

АЛЕКСАНДР
БЫЧЕНИН

ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ

ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ
ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ
КОНЕЦ ИГРЫ

Вселенная Сафари

Александр Быченин

**Чёрный археолог: Чёрный
археолог. По ту сторону
тайны. Конец игры (сборник)**

«АСТ»

2013, 2014

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Быченин А. П.

Чёрный археолог: Чёрный археолог. По ту сторону тайны.
Конец игры (сборник) / А. П. Быченин — «АСТ», 2013,
2014 — (Вселенная Сафари)

ISBN 978-5-17-107453-1

Бывший военный ксенопсихолог Павел Гаранин, интраверт с неуравновешенной психикой и склонностью к насилию – в общем, весьма симпатичный парень, – прозябающий на захолустной планете и зарабатывающий на жизнь боями без правил, и не предполагал, что однажды его жизнь круто изменится. Ему сделали предложение, от которого невозможно отказаться – быть координатором по работе с пассажирами рейдера «Великолепный». Пришлось согласиться. И тут началось: разногласия с Тριάдой, спасательный рейд на Ахерон, контакты с разумными псевдодельфинами и искинами Первых, таинственные «ценности» в подводных пещерах, разборки с якудза, вскрытие древних кораблей-гробниц и гиперпрыжки в неизвестность... А в нагрузку хобби капитана Виньерона – таинственный Ковчег. В котором, собственно, и крылся корень всех бед, выпавших на долю бравой команды.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107453-1

© Быченин А. П., 2013, 2014
© АСТ, 2013, 2014

Содержание

Чёрный археолог	6
Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	59
Глава 4	85
Глава 5	110
Глава 6	137
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Александр Быченин
Чёрный археолог
По ту сторону тайны
Конец игры

Серия «БФ-коллекция»

© Александр Быченин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Чёрный археолог

Глава 1

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер*

В голове звенело. Не знаю, как у вас, а у меня всегда в подобных случаях так, что неудивительно – оплеуху я словил знатную. Нашел время расслабляться, олух! Соберись, Паша, иначе не уйти тебе на своих двоих...

Оклемался я как раз вовремя, чтобы жестким блоком остановить очередной размашистый хук шустрого паренька подозрительной наружности. Двигался он быстро, но как-то дерганно, не было в нем пластичности, что, на мой взгляд, для бойца не есть хорошо. Удары резкие, амплитудные, но одиночные, с заметными паузами, а потому вклиниться между атакующими конечностями не составляло труда, главное, ритм поймать, а дальше дело техники. Вот и сейчас, наткнувшись на препятствие предплечьем, он застыл на неуловимый миг, сжавшись перед взрывным выплеском энергии (надо сказать, малоэффективным), и с резким выдохом выбросил левый «крюк» – в полном соответствии с логикой поединка. Собственно, именно такого подарка я и ждал, а потому уверенно заблокировал бьющую руку верхним гансао. С поворотом корпуса перевел блок в лапсао – захват запястья, рванул паренька на себя и вбил ребро левой ладони, до того занимавшей защитное положение у подбородка, противнику в верхнюю губу, одновременно обрушив топчущий удар правой ступней на бедро. Тут же увел левую руку на контроль левой конечности оппонента, отпустил его запястье и вклепил правый чунцюань ему в нос, совместив касание с постановкой правой ноги на пол. Получилось хорошо, одним слитным движением, с вложением массы и энергии поворота, но в последний момент сообразив, что заканчивать потеху еще рановато, я превратил нокаутирующую плюху в легкий щелчок – чтобы юшка потекла, но хрящ не сломался. Наиклассическая техника винчун, совмещающая блок-захват с одновременными ударами на разных уровнях. Паренек, надо сказать, опомнился достаточно быстро – рухнул на землю и откатился, отделавшись отсушенным бедром и расплюснутым носом. Разорвав дистанцию, он вскочил на ноги и застыл в оборонительной стойке, разом растеряв всю спесь.

В отличие от него, я старался двигаться слитно, без фиксации в конце приемов, плавно перетекая из одного положения в другое, усиливая каждый удар поворотом корпуса, а потому без особого труда превзошел его как в скорости, так и в мощи. Знаменитый принцип японских бойцов – «иккэн хисацу», то есть «одним ударом наповал» – я не уважал, предпочитая так называемый «overkill» – прямо противоположную концепцию, подразумевающую использование как минимум нескольких технических действий для надежной нейтрализации оппонента. На деле это проявлялось в склонности к темповым серийным ударам, мягким блокам с «прилипанием» к конечностям противника и достаточно близкому контакту, исключающему разудалое «ногомашество». Стил, которым я воспользовался в описанном выше эпизоде, такой манере соответствовал как нельзя лучше. К тому же оказался сюрпризом для моего сегодняшнего соперника, привыкшего за первый раунд к совсем иному рисунку боя.

На местном подпольном «ринге», надо сказать, сложилась довольно забавная традиция – поединок состоял из двух обязательных частей: показательной и серьезной, до нокаута. На «показуху» отводилось три минуты, последующий же жесткий «махач» ограниченный по времени не имел – оппоненты вольны были мутузить друг друга до полной отключки одного из них. Что удивительно, обе составляющие «боев без правил» были одинаково любимы зрителями. В первом «раунде» бойцы показывали уровень владения телом, выдавая сложнейшие техники и не опасаясь при этом отправиться в нокаут, разве что случайно – «вырубать» оппонента в первой трехминутке считалось моветоном. Во втором же отрезке им приходилось

демонстрировать мастерство – и тут зрелищности добавляли расквашенные носы, рассечения, обширные гематомы и очень часто переломы конечностей, ибо никакого защитного снаряжения правилами не предусматривалось. Не возбранялось даже осознанно калечить противника, правда, жестокость обычно общественностью порицалась, вплоть до отлучения от боев, так что по-настоящему кровавые поединки случались не часто – разве что кто-то из бойцов знал, что больше на ринг не выйдет. Впрочем, сегодня не тот случай. Все, что мне нужно – выплеснуть излишек агрессии, подспудно копившейся уже почти три недели, да по возможности немного заработать. У оппонента мотивы примерно такие же, разве что психику ему столь варварским способом восстанавливать вряд ли приходится. А может, он адреналиновый наркоман – тоже достаточно часто встречаются. В общем, калечить друг друга нам было не с руки.

Первый раунд прошел на ура – мой оппонент оказался довольно квалифицированным кикбоксером, телом владел почти в совершенстве и удивил благодарную публику великолепной прыжковой техникой. Я ему раскрывать талант не мешал, даже подыграл, выдав пару ударов типа «нога-вихрь» – китайских аналогов «торнадо», серию «вертушек» и продемонстрировав основы чанцюань. Толпа вокруг бесновалась и свистела, «жуки» из местной игорной мафии сновали от одного клиента к другому, принимая ставки, а мы упражнялись в изощренных «танцах», старательно сдерживая силу в случае промаха соперника. Наконец, прозвучал гонг, и «рефери» – пухлый громила с лоснящейся черной физиономией – вклинился между нами, разводя нас в стороны. По довольной роже Джамалья (насколько я знал, дальние предки «судьи» происходили из Северной Африки, и был он, что называется, мавр) я понял, что он впечатлен. А это, в свою очередь, означало, что ставки высоки, и нам в любом случае достанется богатый куш. Впрочем, особых условий на сегодняшний бой никто из заинтересованных лиц не выдвигал, поэтому поединок предполагался честный. Оно и к лучшему, не люблю «ложиться» под всяких левых типов, даже за хорошие деньги. Шустряка-соперника я оценил и пришел к выводу, что большой проблемой он не станет.

И ошибся, словив ту самую оплеуху в первую же секунду после гонга – паренек проявил завидную прыть, показав хорошую боксерскую подготовку. Спасло меня от бесславного поражения только то, что он был на добрых десять кило легче и «панчером» не являлся. А потом я собрался, переломил ход схватки и буквально за несколько мгновений ее завершил. Оправившись от нокдауна, мой оппонент снова атаковал – сначала фронт-киком в корпус, который я отклонил легким движением колена, и сразу же «вертушкой» в голову. Я пригнулся, пропустив ногу над макушкой, и подловил противника на выходе из вращения – с подшагом, да еще и пружинисто разогнувшись, «выстрелил» правой, вбив вертикальный кулак точно пареньку в подбородок, строго в соответствии с теорией «средней линии» винчун-цюань. Этого оказалось достаточно – шустряк рухнул как подкошенный. Толпа взорвалась криками, разбившись на два лагеря: кто-то орал от восторга, а кто-то улюлюкал, недовольный быстрым завершением боя. Но на таких мне было плевать – свою задачу на сегодня я выполнил. Тяжесть в затылке, так досаждавшая на протяжении нескольких последних дней, прошла, а это означало, что еще минимум пару недель мне не придется опасаться очередного приступа. Вернее, приступы-то никуда не денутся, но человек, тихо паникующий в собственной берлоге, для окружающих не опасен, а это главное.

– Твоя доля, Поль! – Джамаль суетливо сунул мне в руку пачку купюр разной степени потрепанности – я даже присматриваться особо не стал, потом посчитаю. – Ты сегодня в ударе, может, еще разок в круг выйдешь? Людям понравилось.

Французский у «рефери» странный, наверняка какой-то локальный диалект, но я уже приноровился к его манере коверкать слова, и понимал почти все – стандартный языковой гипнокурс рулит. Понимать-то понимал, а вот ответить так же не мог при всем желании – мой речевой аппарат решительно отказывался воспроизводить все эти «муа-трау». В первые дни

еще пытался что-то изобразить, но со столь чудовищным акцентом, что пришлось от этой затеи отказаться. Потому я лишь помотал головой – типа, отвали! – и перешел на интер:

– Джамаль, ты же знаешь – один бой. Так что свободен. Передавай привет Луи.

«Рефери» в очередной раз скривился – он не оставлял попыток втянуть меня в бизнес с самого моего здесь появления, но я добровольно лезть в кабалу упорно не желал, участвовал в кулачных забавах только по крайней необходимости. Слава богу, заработанных столь сомнительным способом денег на жизнь хватало – при моих-то скромных запросах. Правда, в последнее время я все чаще задумывался о смене места проживания, имея в виду вовсе не комнатуху в захудалой низкопробной гостинице, а планету целиком. С моей удачливостью работа по основной специальности мне здесь не светила – ну кому, на фиг, нужен конфликтолог на Гемини-3, оплоте пиратской вольницы одного из Внешних Миров? Тут каждый сам себе конфликтолог, а в качестве основных аргументов в разрешении конфликтов весьма популярны бейсбольные биты и дробовики. И потом, куда лететь? На столичную планету системы, Гемини-2? Там, конечно, флибустьеров нет, зато в каждой корпорации своя служба безопасности, и шутить эти ребята не любят. В сущности, они от «джентльменов удачи» мало чем отличаются – такая же мафия. А во Внутренних Системах мне и вовсе делать нечего – «волчий билет» штука очень неприятная, там меня даже грузчиком в легальную компанию не возьмут. Ну и хрен на них, в конце-то концов! Выкарабкаюсь как-нибудь...

Не глядя сунув деньги в карман джинсов, я хлопнул Джамалья по плечу и неспешно поплелся в раздевалку – для этой цели организаторы использовали тесноватое помещение типа каптерки в блоке стандартных боксов, притулившись к одной из стен здорового пустующего ангара. Владелец недвижимости получал нехилый откат с боев, поэтому даже не пытался использовать его по назначению, то есть как склад разнообразной дребедени, что выпускалась на местных предприятиях тяжелой промышленности. Пребывающего в ауте шустряка уже утащили «секунданты», и на «ринг» вышла новая пара бойцов. Толпа, потеряв ко мне всяческий интерес, послушно расступилась, и вскоре я уже стоял перед жестяным шкафчиком самого затрапезного вида. Поединок на сей раз не затянулся, так что я даже пропотеть как следует не успел. Обхлопал футболку – выжимать не надо, так сойдет. В отличие от большинства соперников, на ринг я выходил одетым – нет никакого желания демонстрировать рваный шрам на полспины, да и форма в последние год-полтора оставляла желать лучшего, кубиков на животе уже давно не видно под слоем жирка. Еще не пивное пузо, но и прессом не назовешь. С отвращением натянул носки – к ступням прилипли мельчайшие крошки пенобетона, но с этим неудобством пришлось смириться – и сунул ноги в ботинки из натуральной коричневой кожи, затертой кое-где до белизны. Честно говоря, это единственная дорогая вещь в моем гардеробе – к новой обуви я привыкаю долго, поэтому предпочитаю покупать «бутсы» покачественнее, чтобы один раз разносить и эксплуатировать до упора. То же относительно штанов – признаю только классические джинсы прямого покроя, просторные, удобные и в ходьбе, и в драке. И еще одни, точно такие же, на смену. Затаскиваю до дыр, и только потом от них избавляюсь. На остальном не заморачиваюсь вовсе – покупаю футболки и бельишко пачками, после использования отправляю в утилизатор. Разве что толстовка-«худи» с капюшоном достаточно долго терпит. А чего? Мне по офисам шататься не надо, девок охмурять тоже, а в любую забегаловку в нашем районе меня и так пускают. Там ко всякому привыкли, большинство посетителей и вовсе предпочитают полувоенный стиль. Но это уж увольте, «милитари» ненавижу всеми фибрами души. С некоторых пор...

Взгляд мой случайно наткнулся на отражение в потемневшем зеркале – как оно тут сохранилось, ума не приложу. Красавец, что сказать! На левой скуле ссадина, отчетливо проступившая сквозь густую щетину с медным отливом – ладно не в глаз попал, злыдень, а то с бланшем пришлось бы ходить. Черт, всего-то два дня не брился, а уже как спустившийся с гор абрек. Хорошо, из-за колера не так в глаза бросается.

Кстати, странно – ежик на голове сивый, а бородища почему-то рыжая растет. И у папы с мамой не спросишь, почему так получилось – далековато они, да и другие нюансы присутствуют. Вот и еще одна причина, почему меня на работу не берут – слишком уж я выделяюсь на фоне местных со своей рожей типичного рязанского Ваньки. И не сказать, что страшный, просто для данной местности нехарактерный. Гемини-Прайм – франкоязычный Внешний Мир, самый, между прочим, от Метрополии удаленный. И живут здесь в основном афро- и арабофранцузы, европейских кровей мало, в основном «чистые» среди буржуа и аристократии встречаются. Да-да, есть здесь и такие. Это вам не Внутренние Системы с демократическим (относительно, конечно) строем, а самая настоящая олигархия – рулят промышленники с Гемини-2. На нашей вшивой планетенке, где людям приходится ютиться под куполами, полезных ископаемых хоть завались. Поэтому производство в основном здесь и сосредоточено, а капитал, наоборот, в столице.

Амьен, кстати, ничего так городишко, номинально – административный центр целого Сектора, коих четыре на всю планету. Неприятная внешняя среда с ядовитой для человека атмосферой заставляет накрывать жилые зоны защитными «пузырями», причем примитивными – никаких силовых полей, один укрепленный пластик, даже не прозрачный. Гемини-3 от местного светила далековато расположена, потому от звезды все равно никакого проку – источники освещения везде искусственные. Эдакие фонари-переростки под самой вершиной купола. Света они давали мало, чисто символически разделяя день и ночь. За тот без малого год, что я проторчал на планете, погода, аналогичная серой хмари ненастного утра где-нибудь в средней полосе России, приелась до последней крайности. Лучше уж ночью по улицам шататься, когда все лавчонки и кафешки врубали иллюминацию, да и с фонарными столбами тут полный порядок. Вот как сейчас, например.

За размышлениями я совершенно для себя незаметно добрал до огромных раздвижных ворот ангара, впрочем, закрытых, и выбрался через неприметную калитку из относительного тепла – толпа надышала – на вечернюю свежесть. Зябко поежился, запахнув «худу». Псевдосклад выходил торцом прямо на рю де Паскаль, названную именем неизвестного мне местного героя, а вовсе не великого ученого прошлого, как можно было подумать. К центральным улицам она вовсе не относилась, скорее, переулок, затерянный в Пятой промзоне – вот таким незатейливым образом здесь именовались промышленные районы. Жил я неподалеку, на самой границе Пятой со спальней зоной Эрве Дюбуа. Не спрашивайте, кто он такой, тоже какая-то знаменитость. Вроде бы пиратский капитан, прославившийся непередаваемой жестокостью, к тому же маньяк-садист. И это тоже для Гемини-3 весьма характерно – какие жители, такие и ценности. Особенно моральные. Впрочем, мне сейчас не до исторических изысканий. Бой был хоть и не особо длительный, но энергии я потратил уйму, о чем организм и напоминал зверским голодом. Дома, то бишь в тесной комнатухе на пятом этаже гостиницы тетушки Мари, холодильник пустой, это я точно помнил. В магаз бежать поздно – мелкие уже закрыты, а ближайший супермаркет достаточно далеко, пешком идти задолбаешься, а такси в нашем районе отсутствовало как класс. Прочий общественный транспорт ходить перестал где-то с пол часа назад. Вывод – иду к Люку в забегаловку, у него харчи всегда найдутся. Тем более все равно по пути.

Приняв это судьбоносное решение, я решительно накинул на голову капюшон, сунул руки в карманы толстовки и двинул по тротуару вдоль многочисленных складов в сторону родной Дебиловки – это я так район прозвал для простоты. Аборигены в большинстве своем по-русски ни бум-бум, так что никто и не возражал. Шагал без опаски – местным я уже примелькался, и после двух неудачных попыток «щипать» они меня больше не пытались.

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер*

Вывеска со знакомой неоновой надписью «Luca's» встретила меня приветливым льдистым мерцанием. Парковка почти пустая – разве что пара скутеров на электротяге притулилась в самом уголке. Честно говоря, мало кто у нас в районе мог позволить себе кар или тем более глайдер – места мало, под куполом особенно не полетаешь, по этой же причине и улицы узковаты, не покатаешься. Здесь вам не гигантский крытый город, как в лунных кратерах. Поэтому самым популярным транспортом являлись разнообразнейшие представители племени «байков» – от банальных велосипедов на мышечной тяге до продвинутых «чопперов». Всякие «леталки» и внедорожная техника активно эксплуатировалась за пределами поселения, но там уже своя специфика. А внутри пластикового «пузыря», отделявшего Амьен от агрессивной окружающей среды, большинство народу передвигалось на своих двоих либо на общественном транспорте. Скутеры, по большому счету вещь статусная, чисто повыпендриваться перед «партнерами по бизнесу» – так здесь обычно называли подельников, с излишней, на мой взгляд, политкорректностью.

Стоп, а это что за чудо? Из-за угла капитального строения, бывшего когда-то фабричным корпусом, а теперь, после перепланировки, прибежища подозрительных офисов и не менее подозрительных увеселительных заведений в полуподвальном этаже, выглядывал массивный нос угольно-черного космокатера. Небольшого, чуть больше стандартного колесного кара, максимум четырехместного, но тем не менее. Занятно... Кто мог сюда пожаловать на таком красавце? Знаменитый контрабандист, черный археолог или даже какой-нибудь отчаянный пиратский капитан? Наверняка аппарат из корабельного хозяйства, причем такими обычно оснащались достаточно крупные суда, как минимум фрегаты. Только на них есть излишек свободного места для размещения стартового комплекса атмосферных машин. Может, ну его на фиг? Кто знает, что привело такого серьезного человека в нашу глушь? Не хватало еще в заваруху с пальбой угодить... Нет, жрать охота, мочи нет. Чертово пузо, все из-за тебя! Я затравленно заозирался, не в силах принять какое-то решение, потом сообразил, что это всего лишь очередной приступ, на сей раз достаточно легкий, и облегченно выдохнул. Паника тут же отступила, и я толкнул дверь, напустив на себя самый раздолбайский вид. Машинально пригнулся, столь же привычно ругнув про себя жмота Люку – уж если я со своими метр восемьдесят едва косяки не сшибаю, то что другим делать? Ребят покрупнее меня в округе полно, а место популярное. Неужели до сих пор не объяснили владельцу заведения политику партии? Впрочем, внутри было довольно просторно, что с лихвой компенсировало неудобство входа.

В общем зале пока еще (вернее, уже) свободные места имелись – развлекательная программа закончилась около часа назад, и теперь в кафешке кучковались лишь озабоченные срочными делами полуночники. Не чета мне, кстати – мало кто в такое время приходил просто набить брюхо. А вот мне приспичило, понимаешь. Впрочем, не все присутствующие думали только о делах – в самых укромных закутках вдоль стен я засек несколько влюбленных парочек. А что? По меркам округи, кафе «У Люки» проходило в разряде шикарных заведений – сюда не стыдно и девушку привести. Ладно, отвлекся. Вон вроде бы свободный столик, и расположен удачно – в тупичке у перегородки, что отделяла данс-зону от своеобразного «партера». Мое любимое место, чуть правее, у самой стены, занято – два мутных типа вели переговоры, и сдается мне, что-то у них не ладилось. А, плевать, я сюда перекусить наведалься, не резон мне сейчас на профессиональной деформации концентрироваться. Жаль, не получилось развалиться на диванчике с обивкой из шкурки молодого дермантина – такая роскошь только самым козырным местам положена. Диваны создавали иллюзию отделенности закутка от остального пространства, потому их так любили влюбленные, пардон за тавтологию. И я, само собой.

С удобством разместившись на мягком стуле со спинкой, я отыскал взглядом гарсона, и тот чуть ли не моментально материализовался рядом. Застыл белорубашечным изваянием – это Внешний мир, ребята, здесь живой обслуживающий персонал обходится дешевле соответствующей машинерии. Я поначалу все никак не мог привыкнуть – разрыв шаблонов после

старых планет Федерации приключился нешуточный. Потом пришел к выводу, что это даже в какой-то степени стильно: захудалая забегаловка с живыми официантами, подумать только! Как в лучших домах Лондона. Тушеваться перестал и даже сдружился с Мишелем – он как раз сегодня был на смене, так что в качестве обслуживания я не сомневался. Впрочем, клиент я не привередливый, к тому же сам Мишель уже успел досконально изучить мои вкусы, и сейчас наше общение ограничилось вопросительно вздернутой бровью гарсона и моим кивком. Паренек испарился, ухитрившись не растерять при этом торжественности облика – вроде и быстро идет, но на бег не срывается, это ниже его достоинства. Я такой выучки не встречал даже у метрдотелей лучших парижских ресторанов. Были времена, хаживал и по таким местам. Чего уж теперь жалеть...

Чего у заведения Люки не отнять, так это внимания к клиентам и заботы об относительной свежести продуктов. Ясен перец, на Гемини-3 производство сельхозпродукции было в принципе невозможно, ибо себестоимость ее взлетала до небес, но вот вторая планета системы, столица, в этом благом деле преуспела весьма и весьма, обеспечивая свежатинкой все поселения, даже затерянные в астероидном поясе. Внутрисистемные перевозки составляли лишь малую долю от общего грузооборота, доставить замороженную свинину или банальнейшую картошку ближайшим соседям труда не составляло, поэтому синтетикой никто не давился, даже самые нищие, если не сказать бомжеватые, представители местного общества. Разве что морепродуктами я бы не советовал увлекаться, ибо чревато. Сам я далеко не гурман, поэтому традиционно отдавал предпочтение мясу по-французски, запеченному в горшочке с картофелем. Луковый суп, рататуй и прочие изыски не понимал и не принимал, равно как и не разделял любовь франков к сырам с плесенью. Вина же пил все без разбора, безмерно страдая от отсутствия в пределах досягаемости водки. Владелец кафешки, пораженный до глубины души моим кулинарным варварством, самолично пытался посвятить меня в таинства высокой кухни, но вскоре бросил это занятие ввиду его полнейшей бесперспективности.

В ожидании заказа я начал машинально обшаривать взглядом зал и волей-неволей задержался на тех подозрительных типах, что оккупировали мое любимое место. Обстановка за тем столиком помаленьку накалялась, и я присмотрелся к спорщикам внимательнее. Первый, упражнявшийся сейчас в красноречии, интереса не представлял – самый обычный гопник, таких у нас на районе что грязи. Я его даже знал в лицо, но не давал себе труда приветствовать при встрече, впрочем, как и он меня. Мелкий бандюган, бригада в десяток лбов – вот и все, что он мог при случае выставить, даже несерьезно. Скорее всего, занимал какую-то узкую нишу в сложной местной иерархии, свое место знал, а потому и коптил до сих пор регенерированный воздух Амьена. А вот его визави на завсегдатая заведения Люки не походил ничуть. Он вообще для нашего захолустья был нетипичен – этакий щеголь средних лет, в строгом черном костюме и с вызывающе-бордовым шелковым шарфом, завязанном «английской удавкой». Почему-то именно это диссонирующее сочетание поразило меня больше всего. Ни виднеющиеся из-под обшлагов рукава белейшей рубашки с дорогими запонками, ни странного дизайнера перстни серого металла на пальцах, ни даже элегантная шляпа, покоящаяся на столике рядом с его локтем не произвели на меня такого впечатления. Впрочем, имелась в его облике еще одна характерная деталь – прислоненная к столешнице элегантная трость черного дерева с серебряным набалдашником. Не дешевая пластиковая поделка, а ручная работа – я в таких вещах разбирался. По долгу службы положено. Было.

Черты тоже примечательные – без капли арабской или негроидной крови. Есть нечто, выдающее толику южноевропейских корней, в остальном же скорее скандинав, если не славянин: лицо чуть заостренное, щеки худые, губы твердой складкой, волевой подбородок. Глаза темные, отсюда сразу цвет и не определишь. Сам брюнетистый – и шевелюра, и щегольская борода-эспаньолка, едва обозначенная, но довольно густая. Вот как раз в этом и чувствовался южанин. Понятно, что мужик за внешностью следит – больше тридцати не дашь, если не

приглядываться. Но меня не проведешь, глаз наметан. Лет ему где-то тридцать шесть – тридцать восемь, точнее не скажу. Сидел он ко мне чуть боком, но даже в таком положении было видно, что муж сей довольно поджар, но не тощ, что выгодно подчеркивалось кроем шикарного костюма. Ведет себя уверенно – никаких жестов, выдающих нервозность, а тем паче защитных поз. Буравит взглядом оппонента, губы кривятся в легкой презрительной насмешке. И до лампочки ему, что местный ухарь уже кипит, чуть ли не из ушей пар идет – я это даже по затылку видел.

Кстати, налицо банальнейший межличностный конфликт. Не знаю, что они не поделили, но ясно, что выбрали они одинаковую тактику соперничества, упорно игнорируя интересы друг друга: бандос давил авторитетом, не стесняясь в угрозах, но щеголь твердо стоял на своем, не собираясь уступать ни на йоту, и время от времени давил в ответ. Разговор шел на повышенных тонах, но правильно организованная акустика зала не позволяла различить отдельные слова, только по губам читать, в чем я не спец. А вот типы конфликтных личностей отличались. «Костюмоносец» с бородкой типичный демонстративный тип, в любой сваре чувствует себя как рыба в воде, пренебрежительного отношения к оппоненту не скрывает. А местный гопник – замечательный образчик личности неуправляемой, склонной к агрессии, импульсивной и плюющей на законы общежития. Чем такое взаимодействие чревато, думаю, любому ясно – будет драка, к гадалке не ходи. У бандоса явно в зале была группа поддержки, да хотя бы вон та четверка за соседним столиком. Вели они себя подчеркнуто безразлично, на конфликтующих не смотрели, но по напряженным позам ясно, что ждут чего-то. А вот щеголь вроде бы один. На что он надеется, интересно?

– Ваш заказ, мсье! – Материализовавшийся рядом Мишель отвлек меня от наблюдения, и начало потехи я благополучно пропустил.

Пока я рассматривал доставленный поднос с глиняным горшочком, столовым прибором и бутылочкой красного полусладкого «столичного» розлива, обстановка за «столом переговоров» резко накалилась и вылилась в фазу физического противостояния, о чем и возвестил хлесткий удар. Похоже, наподдали чем-то твердым по относительно мягкому. Первая мысль, еще до взгляда – щеголь врезал бандосу по морде тростью. Мы с Мишелем среагировали одинаково: синхронно повернулись на шум и уставились на потасовку. А та закончилась, не успев толком начаться: обладатель бородки, вытянув шею и отставив назад правую руку с тростью – видимо, для равновесия – силился рассмотреть оппонента. Тот валялся на полу, о чем свидетельствовали торчащие из-под стола ноги в мощных «бутсах», и не подавал признаков жизни. Зато активизировалась та самая подозрительная четверка – парни характерной бандитской внешности повскакивали с мест, прогрохотав стульями, а самый шустрый уже шагнул к «костюмоносцу». Тот угрозы не чувствовал или притворялся. Скорее второе – я открыл было рот, чтобы предупредить оставшегося в меньшинстве мужика (не люблю, когда четверо на одного), но тот вдруг ловко развернулся, оперевшись на спинку дивана левой рукой, и махнул тростью, приложив шустряка аккурат в лоб. На сей раз звук получился сочный и какой-то деревянный – видать, мозговая кость у бандюка что твой мореный дуб. «Пацанчик» рухнул как подкошенный, и щеголь немедленно отмочил еще более крутую штуку: запрыгнул на столик, умудрившись воткнуть лаковые туфли между посудой, упер трость в диванчик, до недавнего времени занимаемый бандосом-переговорщиком, и сделал боковое колесо, благополучно приземлившись за пределами закутка на обе ноги. Не останавливаясь ни на мгновение, рванул к моему столику, прыгнул, проехался спиной по столешнице, сшибив по пути мой поздний ужин, и ушел в перекат, махнув ногами перед носом остолебеневшего Мишеля. Преодолев таким образом преграду, снова по-кошачьи ловко приземлился и помчался к выходу, лавируя между клиентами и пустующей мебелью.

– Мляааа!.. – только и успел промычать я, пораженный такой наглостью.

Дальше я действовал молча – на разговоры времени не осталось. Хитрый «костюмоносец» не зря извращался с акробатическими трюками: его не блиставшие умом оппоненты неслись бодрыми лосями напрямик, не сразу сообразив, что на пути у них возникло препятствие, и притормозить уже не успевали. Боковым зрением уловив приближение чего-то массивного, я среагировал совершенно машинально, а главное, без участия сознания. В моем случае это означало, что верх взяли вколотенные за много лет боевые рефлексy, и я встретил первого набегавшего мощным прямым правым в грудь, раскорячившись для большей устойчивости в гунбу – «стойке лучника». Прогрохотал опрокинутый стул, скрежетнул сбитый резким движением столик, но я не обратил на это ни малейшего внимания. Чунцюань в классическом «северном» исполнении отшвырнул немаленького детину назад, и он от души приложился в падении затылком об пол, выбив из схватки. Зато его оставшиеся дружки при виде такого непотребства моментально забыли о сбежавшем щеголе и переключили внимание исключительно на меня, с юзом развернувшись и застыв в угрожающих позах. А вот это вы зря, ребятки! Я и так зол – жрать по-прежнему хочется, – а тут вы. Очень вовремя, козлы! Я не виноват, в общем. Да и адреналин зашкаливает, надо сбросить напряжение.

Бандюки синхронно шагнули ко мне с очевидными намерениями, и я повторил недавно удавшийся трюк: уходя от замаха левого противника, сел в гунбу и в глубоком выпаде достал левым кулаком солнечное сплетение правого. Тот начал сгибаться, хватая ртом воздух. Я немедленно развернулся, поменяв стойку на левостороннюю, и достал правой рукой оставшегося на ногах. Вертикальный кулак жестко врезался в брюшину, перебив дыхание и этому, но я все же добил обоих: ближнему основанием ладони расплющил нос, а дальнего достал высоким «сметающим» ударом с разворота, в просторечии «вертушкой». Тяжелый ботинок здесь пришелся весьма кстати: ступня обрушилась на многострадальную голову не успевшего прийти в себя «пацанчика», заставив того крутануться вокруг собственной оси, оторвав конечности от пола. Выполнив в воздухе вращение на полные триста шестьдесят градусов, незадачливый бандюган со смачным шмяком растянулся на твердом пластиковом покрытии, имитировавшем дубовый паркет. Довершая картину разгрома, рядом тюкнулся затылком первый отоваренный. Я облегченно выдохнул, расслабляясь, и тут кто-то тронул меня за плечо. С огромным трудом остановив кулак в паре миллиметров от носа Мишеля, я сквозь грохот крови в ушах уловил его слова:

– Бегите, Поль!

Проследив направление его взгляда, я от души матюгнулся по-русски: оказывается, у бандоса-переговорщика в зале было куда больше помощников! С разных концов помещения ко мне приближалось еще несколько человек, и разъяренный вид парней не оставлял сомнений в их намерениях. Твою маму! Я столько не вырублю при всем желании! Хорошо хоть выход не перекрыли, олухи. Благодарно хлопнув Мишеля по плечу, я рванул к входной двери, на ходу бросив гарсону:

– В следующий раз расплачусь!

По поводу нанесенного ущерба я не переживал, равно как и насчет последствий со стороны местечковой банды: Люка подобных заварух в своем заведении органически не переваривал, так что неприятностей «пацанчики» сами огребут. В таких случаях у местных бизнесменов было не принято жаловаться в полицию. Есть и другие рычаги воздействия, в частности банальная «крыша» – не знаю, как она здесь называется, но суть ясна. А мою невиновность подтвердит Мишель. Глядишь, еще за счет заведения пообедать удастся – в качестве компенсации за неудобства.

Адреналиновый выброс еще не прошел, так что до выхода я буквально домчался, ловко лавируя между столиками и умудрившись не задеть никого из посетителей. Знакомые вышли-балы, с профессиональным любопытством наблюдавшие за дракой – Жорж и Юбер, братья-близнецы с комплекцией двусторчатых шкафов, – дружно расступились, придав мне

дополнительное ускорение дружескими тычками, и захлопнули дверь у меня за спиной. Теперь все, не уйдут, голубчики! Через черный ход их тоже не выпустят, так что огребут по самое не балуйся.

Оказавшись на свежем воздухе и в относительной безопасности, я слегка притормозил и направился вдоль фасада к ближайшему переулку. Как показала практика – напрасно. Буквально через несколько шагов за спиной у меня материализовались плохо различимые тени, крепкие руки вцепились в мои многострадальные конечности, и кто-то вероломно накинул мне на голову мешок. Этот же кто-то врезал по печени, пресекая возможные попытки сопротивления, потом примерно туда же уперлось нечто, весьма напоминавшее пистолетный ствол, и меня в полуподвешенном состоянии поволокли в прежнем направлении. Перемещаться таким не самым приятным способом пришлось недалеко: вскоре я услышал шипение пневмопривода откинувшегося люка, и меня бесцеремонно швырнули на заднее сиденье глайдера. Впрочем, оно оказалось мягким, и копчик я не отбил, в отличие от затылка, которым зацепил дверную арку. Еще через пару мгновений аппарат взмыл в воздух, стремительно удаляясь от столь него-степриимного заведения.

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер*

В неизвестности я пребывал не более минуты, затем мешок у меня с головы сдернули, и я, ничуть не удивившись, встретился взглядом с тем самым щеголем с бородкой, что так шустро свалил из заведения Люки, втянув заодно меня в неприятности. Глайдер вовсе не являлся таковым: я с относительным комфортом разместился на заднем диванчике давешнего космолетера, прятанного в переулке. Да и мешок при ближайшем рассмотрении оказался чехлом с переднего сиденья. По всему выходило, что ребята импровизировали. Их, как я и думал, в салоне было трое: один за штурвалом, я его плохо различил, в основном рассмотрел стриженный затылок, второй рядом со мной – постоянно лыбящийся худой живчик, ну и третий – «костюмоносец» с тростью. Ее он, кстати, из рук так и не выпустил – не иначе именно ее набалдашник я принял за пистолетный ствол. Сильны, парни! И самое главное, ума не приложу, зачем я им сдался, что печально.

– Испугался? – на безупречном французском поинтересовался щеголь, скривив уголки губ в необидной усмешке. – Ладно, не переживай. Просто я решил, что должен тебе компенсировать загубленный ужин. Не возражаешь, если мы сейчас заглянем в какое-нибудь приличное место?

Я в ответ выгнул бровь в притворном удивлении и мотнул головой – еще бы я возражал! Жрать хотелось по-прежнему.

– Вот и замечательно! – оживился «костюмоносец». – Хосе, давай в «Лебуше-Плаза», на помой в той забегаловке даже смотреть было противно.

Я на это заявление никак не отреагировал, но про себя хмыкнул – однако товарищ не из бедных, раз в лучший кабак города собрался чисто перекусить.

Впрочем, его спутников указание босса ничуть не смутило: Хосе уверенно заложил крутой вираж и через несколько секунд посадил катер на закрытой VIP-парковке, куда простым смертным вход заказан. Я в этих краях бывал набегом, пересекая Амьен из конца в конец, уже не помню, по какой надобности, но после убожества промышленных зон и спальных районов шикарный фасад ресторации, выделявшийся даже на фоне административных зданий, произвел на меня весьма приятное впечатление. Во времена оны я бы в таком заведении с удовольствием посидел разок-другой за кружечкой чая.

К слову, пилот у щеголя классный – на такой скорости в тесноте под куполом мог носиться только настоящий ас, чувствующий машину как собственное тело. Ничего удивитель-

ного, с местными драконовскими мерами безопасности никто иной и не получил бы допуск на вождение летательного аппарата внутри защитного пузыря. Вот и еще один фактик в копилку.

Зашипели приводом откинувшиеся вверх люки, «костюмоносец» одним слитным движением буквально вытек из салона и небрежно оперся на трость. Шляпу он, по всей видимости, забыл в кафешке Люки, но с шарфом не расстался, лишь поправил сбившийся узел и снова одарил меня фирменной ухмылкой:

– Пошли, парень! Я жутко голоден, если честно.

Водила и живчик из машины вылезать явно не собирались, и это еще более укрепило меня во мнении, что щеголь с бородкой – птица важная. Да и хрен с ним! Когда еще представится случай набить брюхо в таком шикарном месте? Хотя оно, конечно, чревато – уж если в сверхдемократичном заведении старого знакомого в меню обнаружилось прямо-таки смешное количество съедобных блюд, то чего ожидать от храма кулинарии? Изыски, мать их так... Мысленно сплюнув, я с некоторым трудом выпростался из салона – отвык – и застыл в нерешительности: до меня вдруг дошло, что мое облачение не самый лучший вариант для визита в ресторан. «Костюмоносец» мое замешательство расценил правильно: окинув меня внимательным взглядом, он задумчиво щелкнул пальцами и буркнул «забей». Я пожал плечами и направился следом за ним – раз зовет, значит, в состоянии разрулить проблему.

Так оно и вышло. У роскошных стеклянных дверей нас встретил не менее роскошный швейцар в самой настоящей ливрее с золотым шитьем, склонился в подобострастном поклоне и застыл, схватившись за дверную ручку, но не спеша открывать:

– Мсье?..

Щеголь с бородкой глянул на меня, вопросительно заломив бровь, и я нехотя представился:

– Павел.

– Мсье Поль со мной, – выдал снисходительную улыбку «костюмоносец», и швейцар посчитал вопрос закрытым.

Миновав короткий коридор, в котором я наметанным глазом определил первый контур системы безопасности, мы вышли в огромный круглый зал, уставленный столиками, перемежаемыми перегородками в виде полок с разнообразными растениями в кадках или просто решеток, увитых плющом. Народу на первый взгляд было не очень много, хотя скорее всего редкие кучки посетителей терялись на фоне открывшегося великолепия. В центре помещения возвышалась круглая же сцена, сейчас пустая – но тут много вариантов. Может, мы просто в перерыв между выступлениями попали, а может, и вовсе шоу-программа закончилась. Да и бог с ней. Хотя любопытно.

Судя по тому коридорчику, о благополучии клиентов здесь заботились качественно: в стенах могло прятаться множество смертоубийственных предметов, начиная с распылителей нервно-паралитического газа и заканчивая огнеметами. Даже странно, что меня пропустили. Вдруг я какой-нибудь террорист-смертник? Впрочем, бред, джихад уже давно не в моде, да и не похож я на приверженца какого-нибудь радикального учения. У тех, как всем известно, руки по локоть в крови и на губах пена. Да и взгляд безумный, не перепутаешь. Это если не считать «пояса смертника» и нажимной взрывмашинки в потной ладошке. А что? Я серьезно – кино же никогда не врет. Ладно, это уже мои заморочки, последствия психотравмы. Может, когда-нибудь и расскажу, если настроение будет.

«Костюмоносец» уверенно свернул направо, держась в проходе между уютными «номерами» у стены и более демократичными столиками в стандартных посадочных зонах, и я шагнул следом, всем своим видом показывая, что для меня поход в ресторан в таком виде обычное дело. Хотя стремно, на самом-то деле. Все мыслимые нормы этикета нарушаю. Хуже только в спортивном костюме припереться. Впрочем, моего спутника это совсем не парило, и я решил плыть по течению. Плыть пришлось недолго – мы занырнули в первый же свободный «номер»,

и мой похититель вальяжно развалился на роскошном диванчике. Небрежным кивком указал на место напротив, и я решил не привередничать – устроился поудобнее и приготовился слушать.

– Сначала сделаем заказ, – покачал в ответ головой «костюмоносец». – Дела подождут.

Рядом с нашим столиком словно из ниоткуда возник гарсон – куда там Мишелю! Рубашка белейшая, аж хрустит от крахмала, бабочка черная, через левую руку полотенце с золотым вензелем «LP» – красавец! Меню под стать – в обложке из тисненой кожи, с той же самой аббревиатурой. Тяжеленное, етить! Чуть не уронил. Кстати, насчет содержания я оказался прав – из всего списка более-менее человеческим оказалось все то же мясо по-французски. В винной карте взгляд наткнулся на знакомое название – ага, тот же сорт вина, что давеча попробовать так и не довелось. Ну-ка, надо сравнить. Не заморачиваясь с выговариванием зубодробительных названий, я просто ткнул в соответствующие строчки, и официант меня отлично понял. «Костюмоносец» справился еще быстрее – просто буркнул «мне как всегда». Гарсон испарился, но завязывать разговор мы по-прежнему не спешили – блюли хоть какие-то приличия. Развалиться на диванчике я постеснялся, сидел прямо, демонстрируя приобретенную в Академии, чтоб ей пусто было, офицерскую выправку – обычно я на это дело плюю с высокой колокольни, но тут место прямо-таки обязывает. А вот мой спутник чувствовал себя в такой обстановке как рыба в воде – откинулся на спинку, закинув руки на затылок, и задумался, насвистывая что-то веселое себе под нос. Заказ доставили очень быстро, буквально через пять минут. Гарсон водрузил на столик прямо передо мной традиционный глиняный горшочек, поставил раскупоренную бутылку того самого красного полусладкого «столичного» розлива и жестом предложил попробовать. Я пригубил бокал с каплей божественного нектара – именно так, разница с продуктом из заведения Люки просто колоссальная! – и благосклонно кивнул: все в порядке. Мой спутник тем временем завершил дегустацию собственного заказа и коротко дернул головой. Официанты поняливо испарились, и наш закуток окутался мерцанием аудиополя – «костюмоносец» постарался.

Я запоздало похлопал себя по карманам: черт, так и не удосужился навар пересчитать! Это у Люки я на выигрыш могу месяц запросто столноваться, а здесь может и на мой не самый изысканный и обильный заказ не хватить. Засада...

– Забей! – снова ввернул любимое словечко «костюмоносец», заметив мои метания. – Я угощаю. И вообще, мне кажется, что уже пора познакомиться. А то даже неприлично как-то. Хотя должен признаться, я с тобой заочно знаком. И даже специально искал встречи. Если не ошибаюсь, господин Гаранин?

Я смерил его внимательным взглядом и медленно кивнул.

– Пьер-Мишель Виньерон, честь имею! – «Костюмоносец» с притворной серьезностью склонил голову в коротком поклоне и даже изобразил нечто вроде щелчка каблуками – это сидя-то. Впрочем, сразу же вернул себе добродушно-уверенный вид: – Ты не удивлен?

– Есть немного, – хмыкнул я, старательно выговаривая французские слова.

– И у тебя нет вопросов? – выгнул бровь тот.

Я пожал плечами – вопросов громадье, но чтобы с чего-то начать, нужно определиться хотя бы с общим направлением беседы. Я с самого начала подозревал нечто подобное, но чтобы мной заинтересовался сам Виньерон! О нем ходили легенды по всей Гемини-Прайм. Чего только людишки ни болтали, но большинство сходилось в одном: более удачливого контрабандиста и по совместительству черного археолога (или наоборот, черт его знает) сейчас во Внешних мирах просто нет.

– Я думаю, лучше вам начать, как заинтересованной стороне, – тщательно выбирая выражения, ответил я.

– Н-да, парень, с произношением у тебя проблемы! – поморщился Виньерон и тут же выдал по-русски без малейшего акцента: – Ладно, Павел Алексеевич, поговорим серьезно. Я хочу предложить вам место в моем экипаже.

Ну что, Паша, сбылась мечта идиота?! Хотел выбраться с этой гостеприимной планеты? Так дерзай, шанс сам идет в руки.

– Это немного... неожиданно, я бы сказал, – только и сумел выдавить я в ответ, машинально переходя на родной язык. – Э-э-э... Пьер?

– Петр, – отмахнулся тот. – Михайлович, если настаиваешь. Не часто здесь можно встретить земляка, так что я привык ценить любую возможность перекинуться словечком с родственной душой. Французы они такие французы!.. – И смерил меня насмешливым взглядом, мол, как отреагируешь?

Ну и как я мог отреагировать? Вполне стандартно, попросту говоря, челюсть уронил: знаменитый на все Внешние миры Виньерон оказался русским авантюристом! Да за такие сведения любой журналюга душу дьяволу продаст! Видимо, мои внутренние переживания отразились на лице, потому что мой собеседник обреченно вздохнул – видать, не впервой – и пояснил:

– Я действительно Виньерон. Но француз только на одну четверть, по деду со стороны отца. Просто о данном факте биографии не распространяюсь. Здесь, на Гемини, так удобней. Впрочем, кому я объясняю! Ты наверняка на собственной шкуре уже все прочувствовал.

Это верно. С законной работой у меня проблемы именно по этой причине: документы гражданина Славянского Союза, характерная внешность и труднопроизносимая для местных фамилия. Имя-то сразу переименовали на свой лад. Плюс очевидная проблема с французским. На Внешних мирах интер распространен меньше, чем во Внутренних системах – нет особой надобности. Понимают язык международного общения в основном люди, так или иначе связанные с космосом, а таких в любом поселении меньшинство, особенно здесь, на провинциальной Гемини-3. В столице было бы проще, но туда еще добраться надо. И жизнь там куда дороже, что тоже не вариант. Вот и торчу на этой вшивой планетенке уже год.

– Так что, ты заинтересован? – напомнил о себе Виньерон.

– Хотелось бы уточнить, а в каком качестве, Петр, э-э-э, Михайлович, вы меня желаете видеть в экипаже?

– Осторожничай, – понимающе кивнул потенциальный патрон. – Это правильно. Хорошо хоть удостоверение личности не требуешь. Короче так: я заинтересован в твоей основной специальности. Мне нужен ксенопсихолог, и твоя специализация как нельзя лучше отвечает требованиям.

– То есть вы собираетесь привлечь меня к не совсем, э-э-э, законной стороне вашей профессиональной деятельности? – в очередной раз удивился я.

– Вовсе нет! – откестился Виньерон от такого предположения. – Археология – вполне невинное увлечение. Законодательству Внешних миров не противоречит.

– А Федерации?

Пьер в ответ философски пожал плечами, дескать, за тупость земных политиков не отвечаю. Впрочем, и тут он формально прав – ни в одном законе нет прямого запрета на раскопки или поиск в космосе, возбраняется лишь транспортировка и распространение находок, минуя государственную Компанию. Именно здесь и кроется подводный камень: любой черный археолог априори еще и контрабандист. А это, как ни крути, уже статья.

– Тогда, э-э-э, есть другие нюансы?

– Так уж и говори: контрабанда! – рассмеялся Виньерон. – Не смей меня, Паша. Мы во Внешних мирах, здесь это понятие существует лишь на бумаге. Дело насквозь житейское. Я даже больше скажу: партнеры бы меня не поняли, если бы я отказался от столь лакомого куса. Но не переживай, тебе ничем подобным заниматься не придется. Это мои, и только мои проблемы.

– То есть вы берете меня в экипаж ксенопсихологом.

– В основном.

– И когда же мы пойдем на территорию Тау?

– Не знаю, – огорошил меня Пьер. – Видишь ли, Павел... Я пока что набираю команду специалистов. На будущее, так сказать.

Вот теперь я уже окончательно упустил нить беседы. Если экспедиция во владения наиболее близких к людям (как физиологически, так и ментально) участников Триумвирата – дело достаточно отдаленной перспективы, то зачем я нужен Виньерону сейчас? Что я должен делать? Торчать на фрегате в качестве балласта? Смысл тогда гробить на меня ресурсы? А ведь еще и жалование платить... Или он предлагает подписать контракт с открытой датой? А на фига мне это надо? Я как жил впроголодь, так и буду. Ничего не понимаю.

Между тем хитрюга Пьер убедился, что я заглотил наживку, и перешел в атаку:

– Короче, не будем ходить вокруг да около. Я беру тебя в экипаж. Должность хорошая – координатор по работе с пассажирами. Как дипломированный конфликтолог ты подходишь. Проблем с оформлением не будет. Эта деятельность, скажем так, основная, за что ты и будешь получать жалование. Пассажирские и грузоперевозки у меня все-таки основной род занятий, на жизнь зарабатываю я именно этим, а вовсе не гробокопательством, как обо мне многие думают. Археология – это для души. Хобби, просто очень дорогое. Так что в поиске я бываю хорошо если два-три месяца в году. Но, сам понимаешь, именно тогда и понадобятся твои специфические знания и навыки. Плюс мне нужен сопровождающий для ведения переговоров. В гостях я бываю часто, и у разных людей. В том числе и в Азиатском секторе. Не без проблем, сам понимаешь – бизнес есть бизнес. Ты, насколько мне известно, и в этой сфере кое-что соображаешь. Плюс боец не из последних.

– Увольте, – помотал я головой. – Если вы намекаете на мое военное образование, то я вас разочарую: боевик из меня никакой. Стреляю плохо, в тактике не спец. Я больше по части поговорить.

– Придатков к автоматам у меня и без тебя хватает, – отмахнулся Пьер. – Ты можешь постоять за себя в ближнем бою, а зачастую это бывает важнее пальбы из всех стволов. Я видел записи твоих поединков. И в кафешке ты неплохо выступил.

– Так вы специально все это провернули?

Виньерон кивнул.

– Вообще-то, разборка в забегаловке твоего друга – чистая импровизация. Как ты думаешь, что я там делал? И как вообще оказался в такой дыре?

Я промолчал, всем своим видом дав понять, что готов выслушать его версию.

– Тот придурак, Хасан, должен был отыскать тебя. Я его нанял. Я же говорил, что специально искал с тобой встречи.

Ага. Значит, дорогой Петр Михайлович имеет доступ к кое-каким секретным досье – иначе как бы он меня вычислил? Я на Гемини-3 о собственном прошлом предпочитал не распространяться, а в открытых источниках информации о моей деятельности до изгнания из рядов доблестных Вооруженных Сил Федерации с «волчьим билетом» не найти. Хм. Потенциальный патрон куда серьезнее, чем я думал. И отказать ему будет ой как непросто.

– Хасан решил схалтурить, – продолжил между тем Пьер, – взял задаток и водил меня за нос целых три дня. Сегодня мне это надоело, и я приехал выяснять отношения. Каково же было мое удивление, когда ты сам завалился в забегаловку. Тупой ублюдок не придумал ничего лучше, как потребовать остаток гонорара – типа, вот он ты, нашелся. Я, понятное дело, его послал. Дальше ты сам все видел. Я просто не мог упустить такой роскошной возможности проверить тебя в деле. Надеюсь, ты не в обиде?

– По-хорошему, за такое морду бьют, – буркнул я.

– Могу предоставить такую возможность, – тут же расплылся в ухмылке Виньерон. – Если заключим сделку, будешь моим спарринг-партнером. Если пожелаешь, конечно. Ну так как?

– Я должен знать еще что-то?

– Да. В работе координатора есть нюансы, а именно пассажиры. Контрабандой возят не только грузы.

– Торговля людьми? Без меня.

Вот тут Пьер рассмеялся уже по-настоящему: весело и заразительно. Только мне почему-то было не до смеха. Кое-как успокоившись, он продолжил, смахнув слезы:

– Ну, Паша! Умеешь развеселить потенциального работодателя. Мы в каком веке живем? Торговля людьми, подумать только! Ай, молодца! Даже в разгар Изоляции пираты работоторговлей брезговали – не выгодно это. Заложников ради выкупа брали, это да. На самом деле все предельно просто. Понимаешь, некоторым людям иногда нужно перемещаться с планеты на планету, причем так, чтобы об этом не знали их, э-э-э, недоброжелатели. И вот тут прихожу на помощь я. Мы перевозим пассажиров, только часть официально, согласно купленным билетам, а часть – тайно. И вот эта конфиденциальность стоит больших денег. Так понятно?

– Абсолютно.

– Я рад, – хмыкнул Пьер. – Человек, занимавший эту должность до последнего времени, по неким причинам пожелал уйти из команды. Я не препятствовал – мотив у него весьма уважительный. А его заместитель парень специфический. Не скажу, что дубоватый, но... Манеры не те. А среди VIP-пассажиров встречаются люди очень разные. И очень важно уметь ладить с любым контингентом. Ты подходишь. Ну как, согласен?

– Мне нужно подумать. Слишком все неожиданно.

– Думай, – покладисто согласился Виньерон. – Пей, ешь и думай. А я пока резюмирую. Итого, мне нужен ксенопсихолог, конфликтолог в качестве координатора по работе с пассажирами и надежный человек для деликатных поручений. Ты можешь совместить все эти должности. Сразу оговорюсь, иногда тебе придется делать что-то противоречащее законам. Никакой мокрухи – это не твоя задача. Максимум нанесение тяжких телесных при самозащите. Плюс соучастие в контрабанде. За должность координатора я предлагаю тебе фиксированное жалование, хорошее, как на лучших лайнерах. За специфические услуги – бонусы, начисляемые в индивидуальном порядке, по факту. Не обижу. И еще информация к размышлению: Хасан тебя знает, обидел ты его крепко, а у него бригада в десяток лбов, плюс покровительство Счастливого Роже. Знаешь такого? Я не сомневался. Пару суток пацанчиков помаринуют в околоте, это я легко организую. Но потом я покину эту гостеприимную планету – дела, знаешь ли. В случае твоего отказа тебе придется разбираться с проблемами самому. Не прими за угрозу.

Разглагольствования Пьера я слушал вполуха, машинально кивал, не забывая жевать, и лихорадочно прокачивал ситуацию. Что тут сказать? Припер он меня к стене прямо-таки мастерски. Очень щедрое предложение – еще одного такого шанса однозначно не будет. С другой стороны – очевидные проблемы с законом. Впрочем, я уже и так практически созрел до чего-то подобного, останавливал лишь нездоровый гонор: не опускаться же до положения шестерки в одной из местных банд! Во Внутренних системах мне ничего не светит, кроме карьеры в мафии, а там такие дела крутятся, что волей-неволей в крови замараешься. А здесь вроде ничего такого не требуют, разве что нянкой изредка побыть при Виньероне. Да еще и загадку подлый Пьер подкинул – за какими такими делами ему к Тау переться приспичило? Романтика к тому же. Помнится, в детстве я часто видел себя в мечтах отважным исследователем космоса. Официально не срослось, так может теперь повезет? Это все плюсы. Минус один, но офигительно большой – неприятности с местными бандосами. В любом случае из города придется сваливать. С еще менее благоприятными перспективами. Дилемма...

Обуреваемый тяжкими мыслями, я соскреб со дна горшочка остатки мяса, закинул в рот и тщательно прожевал, оттягивая момент принятия решения. Однако тянуть до бесконечности смысла не было, и я произнес ровно одно слово:

– Согласен.

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, Амьен, 6 мая 2541 года, ночь*

Обшарпанная подъездная дверь с тяжким скрипом утонула в боковой стене, и я шагнул в тамбур, как и множество раз до этого. Гостиница тетюшки Мари не поражала ни комфортом, ни качеством обслуживания, но надежно запертый вход и сонный охранник в вестибюле первого этажа стоили тех денег, что она драла за мой тесный номерок-полулюкс. К данной категории его позволяло отнести наличие санузла, душевой кабинки и кухоньки, отделенной от спальной зоны пластиковой перегородкой. Правда, автоматическая мультиварка периодически глючила, пока я не натравил на нее Попрыгунчика. Тот моментально прочистил ей «мозги», и теперь от машины иногда удавалось добиться даже вмняемых пельменей, а не только специфических французских яств. Впрочем, куда чаще я ее использовал в качестве банальнейшей микроволновки – подогреть полуфабрикаты из супермаркета. Н-да, а холодильник-то пустой! Пьер был так любезен, что подбросил меня до дома на катере, а про поход в магазин я благополучно забыл. Тьфу!

Лифт не работал – как и всегда, собственно, – а потому я уныло поплелся к лестнице, традиционно проложенной вдоль внешней стены здания и отделенной от длинных коридоров прозрачными дверями из дешевого пластика. Постояльцы тетюшки Мари в большинстве своем не отличались высоким культурным уровнем, а потому не стеснялись сплевывать прямо на ступени, сорить пеплом где попало, а чахлый фикус, невесть каким чудом затесавшийся на лестничную площадку между вторым и третьим этажами, давно уже пропитался никотином насквозь – сомнительно, что в его кадке кроме окурков было хоть что-то еще. Я подозревал, что нижний слой «бычков» постепенно перегнил, образовав компост, и только это спасало растение от полной и безоговорочной гибели.

Пятый этаж считался не престижным – подниматься каждый день задолбаешься, а лифт чинить хозяйка принципиально отказывалась. Вернее, не отказывалась, но грозила стоимость ремонта распределить между жильцами. Смета же оказалась такова, что все постояльцы, особенно обитатели нижних этажей, единодушно от этой затеи открестились. Только по этой причине мне удалось заполучить относительно комфортное жилье по весьма умеренной цене. Плюс ко всему половина номеров пустовала, а в остальных обитали люди достаточно приличные – по ночам не орали, мордобой не устраивали, с разговорами не лезли. Большого и желать было нечего, потому я и торчал в этом гостеприимном доме уже больше полугода, до того помыкавшись по общагам и съемным хатам. От добра добра не ищут, как говорится.

Еще одним плюсом номера была относительно целая и крепкая мебель, да и встроенная техника худо-бедно функционировала. Например, укрепленная дверь с кодовым замком. Не бог весть что, однако ж просто так в помещение не влезешь, нужно заморачиваться со спецоборудованием, а оно кому надо? Зато не страшно свое невеликое имущество дома оставлять. Хотя из скарба у меня по-настоящему ценная лишь одна вещь – выполненный на заказ мобильный терминал, в котором живет Попрыгунчик.

В отличие от подъездной, дверь моего номера не скрипела. Оказавшись в прихожей, я щелкнул пальцами, активируя в комнате «ночник» – не люблю яркий свет в жилище, – кое-как содрал с ног ботинки, забросил на вешалку толстовку и добрал до большой двуспальной кровати, по пути не забыв приветственно кивнуть статуэтке улыбающегося Будды на подставке в углу. У его раскоряченных в позе лотоса ног валялись остатки курительных палочек – забыл

с утра потушить, и они благополучно дотлели сами. Хорошо хоть противопожарная система не сработала.

Ничком рухнув на широкое ложе, я потянулся до хруста в суставах и сладко зевнул – настроение было на удивление прекрасным. Видимо, организм предвкушал скорые перемены, а потому несколько возбудился. Спать не очень хотелось, несмотря на зевоту и позднее время, и я скосил взгляд на прикроватный столик. Над планшетником мерно подпрыгивал голографический шарик, сотканный из мириад мельчайших звезд – кроме материала он ничем не отличался от обычного мячика, и полностью имитировал его поведение: точно так же деформировался в месте касания дисплея и распрямлялся в полете. Разве что амплитуда скачков со временем не уменьшалась, выдавая происхождение игрушки. Ага, Попрыгунчик спит, значит. Придется его потревожить.

Я лениво махнул рукой, сбив шарик с траектории, и сгреб компьютер с тумбочки. Псевдомячик тут же растаял, рассыпавшись роем искорок. На «доске» мобильного терминала протаял дисплей. Вместо заставки по экрану метался теперь уже двумерный дубликат звездной сферы – не знаю, почему Попрыгунчик так привержен этой форме интерфейса, но имя свое получил заслуженно.

– Доброй ночи, партнер! – поприветствовал я обитателя виртуальности.

Шарик на дисплее за неуловимый миг преобразился в карикатурное лицо типичного представителя расы Тау: вытянутый клин с узкой щелью рта, верхняя губа, незаметно переходящая в переносицу, а затем и в массивные надбровные дуги, парные обонятельные отверстия у основания «носа» и чуть вытянутые глаза, кажущиеся более узкими, чем есть на самом деле, из-за высоких костистых скул. Вообще физиономия вызвала странную ассоциацию с рыбьей головой, наверное, как раз из-за глубоко посаженных гляделок. Забавный атавизм, доставшийся от дальних предков-амфибий. Еще один привет от пращуров – совершенно атрофировавшиеся жаберные щели прямо под челюстью, у взрослой особи больше похожие на встроенную стиральную доску, какие были в ходу в глубокой древности. Я их в музее видел, так что знаю, о чем говорю.

– Обильной еды, Павел, сын Алексея! – не остался в долгу Попрыгунчик.

Ладно, хоть так. Раньше он вообще эту фразу на языке оригинала выдавал, вместо буквального перевода. И должен вам сказать, звучало это куда более чудовищно – серия шипений и бульканий с вкраплениями едва различимых на слух знакомых, но дико исковерканных слов. Речевой аппарат Тау устроен сложнее человеческого и приспособлен к воспроизведению куда большего количества звуков, а слух различает звуковые колебания в более широком диапазоне. И не только слух. Вместо волос у представителей этой расы на голове впечатляющая грива почти прозрачных вибрисс, предназначенных для той же цели, что и уши – улавливать вибрации среды. По-другому на их материнском мире выжить было проблематично – враждебное окружение, несметное количество хищников и бесконечные войны заставили Тау выработать отменные боевые инстинкты. Отсюда и одна из забавнейших традиций – таурийцы укладывают «волосы» в прическу, только если чувствуют себя в полной безопасности. В противном случае растопыривают вибриссы на манер игл дикобраза. Для непривычного человека зрелище просто фантасмагорическое – этакий одуванчик-переросток с рахитичными руками и ногами, защищенными хитиновыми выростами на бедрах, голених, плечах и предплечьях. Есть еще на брюхе, но их обычно под одеждой не видно. Плюс средний рост два метра – точно неизвестно, но есть предположение, что родная планета Тау несколько «легче» Земли. Предположительно, сила притяжения составляет от 0,85 до 0,9 g. Впрочем, в процессе направленных мутаций каждый клан выработал оптимальную длину вибрисс, исходя из присущих задач и удобства. Самые короткие «волосы» у представителей воинской касты, самые длинные – у музыкантов. За почти полтора века после Контакта ни один человек так и не освоил их язык в степени, достаточной хотя бы для повседневного общения, не говоря уж о диалекте Иф-ф'ха, используемом в офи-

циальных кругах. И дело тут вовсе не в нашей тупости – просто без технических приспособлений половину слов наше ухо не воспринимает – чуть ли ни каждый второй звук уходит либо в инфра-, либо в ультрадиапазон. Без программы-переводчика и компьютера с блоком соответствующей регистрирующей аппаратуры не обойтись. Зато сами Тау без особого труда осваивают интер, разве что акцент забавный, шипящий. Когда-то давно был у меня приятель из их касты дипломатов, пересекались на практике в системе Каледо, он и подарил Попрыгунчика – есть у этого народа традиция, нечто вроде братания с обменом памятными знаками. Я тогда часы отдал, настоящие, механические. Для Тау подобные примитивные устройства в большую диковинку, так что Оскар – это если привести его имя к наиболее удобоваримой форме – был рад несказанно. Отдарился искином ограниченной функциональности, которого я поселил в своем терминале. В корабельную сеть выпускать не решился – так и запалиться не долго. Наши с искусственным интеллектом дел стараются не иметь после известных событий, а Тау на этот счет не парятся – как-то сумели обуздать виртуальный разум и широко его используют абсолютно во всех сферах жизни. За прошедшие три с лишним года мы с Попрыгунчиком успели сдружиться и притереться друг к другу, так что теперь я тоже в нем уверен. Даже предоставляю доступ в Сеть – надо же ему как-то развиваться. А без информации это для искина невозможно. К тому же Оскар меня заверил, что подарочек из моего терминала сбежать не сумеет при всем желании: в код вшита многослойная защита со множеством ограничений. Надо думать, на заре развития технологии искусственного разума Тау тоже столкнулись с его непредсказуемостью и, как следствие, опасностью для окружающих. Вот и озаботились ограничителями.

– Есть работенка, партнер.

– Сэр, есть, сэр! – оскалил зубы карикатурный Тау. Белизной они могли посоперничать с сахарной пудрой, но у реальных особей такой цвет встречался редко, больше льдисто-фиолетовый, нехило так контрастирующий с оливковой кожей. – Уточните задачу, пожалуйста.

Тьфу, баламут! Опять насмотрелся боевиков в Сети. Уж не знаю почему, но Попрыгунчик выбирает самые старые фильмы, в идеале черно-белые – эстет, мать твою так. А потом мою реакцию проверяет. Порой я подозреваю, что Оскар подсунул мне виртуальную игрушку не просто так, и я стал жертвой злодейского психологического эксперимента. Ну да бог с ним. Зато с Попрыгунчиком не скучно.

– Пошерсти Сеть, открытые источники. Объект – некто Пьер-Мишель Виньерон. Параллельно поищи сведения про Петра Михайловича Виньерона, все, что попадется. Фото, досье, слухи. Особенно слухи. В местном сегменте обшарь форумы и социальные сети, чем черт не шутит.

– Сэр, есть, сэр! – Тау подмигнул левым глазом и напустил на страшноватую рожу сосредоточенный вид – мимика у этих существ довольно богатая, и после небольшой практики можно легко читать по лицу.

Ну вот, можно пока и полежать. Попрыгунчик куда лучше обычной поисковой системы, подойдет к задаче творчески и однозначно найдет что-нибудь интересное. А вычислительных мощностей планшета хватит за глаза, чтобы справиться минут за двадцать, максимум полчаса. Что-то не по себе, кстати. А вот вспомню-ка я уроки полковника Чена, благо время есть...

Релаксация действительно помогла – полностью расслабиться я не успел, но напряжение сбросил, прежде чем Попрыгунчик традиционным победным воплем Тау известил меня о завершении поисков. Энергично встряхнув кистями, я сделал глубокий вдох, расплел ноги из «лотоса» и опрокинулся на спину, сцапав мимоходом терминал. Бархатная на ощупь пластина с полсантиметра толщиной – меньше не делали, неудобно пользоваться, в особо тяжелых случаях можно даже руки повредить – удобно разместились в ладонях и услужливо высветила на дисплее обширный список ссылок, кое-какие из них Попрыгунчик выделил красным – с них и начнем. Ткнув пальцем в первую, я попал на страницу какого-то блога из местной соцсети. Так, ничего интересного. Нужно сначала более-менее официальную информацию изучить. Да хотя

бы вот это досье из архива Таможенной службы... Ха, а Попрыгунчик-то, шельма, на запрет забил, грубо говоря!

– Партнер, ты зачем к таможенникам на сервак залез?

– Извините, шеф, не сдержался, – прошипел динамиком планшетник. – И вообще, поклеп и инсинуация! Я взял досье из открытого раздела базы данных.

– Ладно, на первый раз прощаю. Так, что тут у нас...

Чтиво оказалось довольно-таки интересным. Пьер-Мишель Виньерон, место рождения неизвестно, возраст не известен, резидент системы 37-я Близнецов, то бишь Гемини-Прайм. Ага, пока еще даже не гражданин. Занятно. Владеет бизнесом в виде транспортной компании. Впрочем, компания это громко сказано, корабль только один, зато довольно большой – довоенный фрегат Федерации. Правда, какой-то странный, судя по фотографии. Ага, баки маленькие. И вообще, смотрятся чужеродно, как будто их монтировали после того, как корабль сошел со стапелей. Впрочем, ничего удивительного – наверняка Пьер прикупил развалюху на какой-нибудь свалке, как это многие делали, потом вложил в финансово и восстановил судно до нужных кондиций. Во Внешних мирах это запросто, были бы деньги. И название какое выдумал – «Магнифик», «Великолепный». Имя с внешним видом корыта несколько диссонировало, на мой взгляд. В деле уже больше пяти лет, за прошедшее время заработал репутацию жесткого, но надежного партнера. Официально никого не кидал, пограничникам на «горячем» не попался, все тип-топ, как говорится. Официальный же перечень услуг, предоставляемых господином Виньероном, ничем не отличался от озвученного им самим в недавней беседе.

Ага, в разделе «непроверенная информация» сведения куда любопытнее: и в контрабанде подозревается, и в незаконной археологической деятельности. Взятки давал неоднократно, кое-что чуть ли не в открытую слямзил у коллекционеров древних диковинок – но опять-таки бездоказательно. Шантаж, нанесение тяжких телесных, покушение на убийство, хакерские атаки на серверы нескольких компаний – в общем, мелочь. Доказанной «мокрухи» нет, да и в краткой характеристике, приведенной в самом конце досье, чин из Таможенной службы особо отметил, что рекомый Пьер-Мишель Виньерон склонен скорее к бескровному решению проблем. Что ж, это обнадеживало...

Просмотрев еще пару официальных источников, особой разницы я не заметил и переключился на выдержки из блогов – данную информацию с полным основанием можно было провести в разряде слухов. Только на Гемини-3 они зачастую значат куда больше любых самых распрекрасных досье. Предчувствия меня не обманули – в среде местных контрабандистов и прочего асоциального элемента Пьер был весьма знаменит. С некоторым трудом продравшись сквозь нагромождение небылиц вроде разборок с его участием, после которых полиция находила по сотне-другой трупов, или пропавших в космосе кораблей – якобы не без помощи «Великолепного», на котором сохранилось базовое вооружение, мне удалось вычленить некоторое количество вполне достоверной информации. Виньерон не соврал – «подпольная» сторона его бизнеса действительно включала две составляющие: тайную перевозку грузов и пассажиров, не заинтересованных в засветке на таможне, и археологию – среди людей знающих Пьер слыл хорошим специалистом по всяким внеземным древностям. Подтвердилась и его репутация человека жесткого, но надежного – «кинуть» его самого пытались минимум дважды, но после этого никто и ничего про «кидал» не слышал. С одним конкурентом – неким Загребущим Жиро – у Пьера случилась открытая война. Несколько перестрелок на «шариках», стычка в космосе и апофеоз – самый настоящий бой в одной из пограничных систем, закончившийся для бедняги Жиро вкупе со всем экипажем весьма плачевно. К чести Виньерона надо сказать, что первым он на конфликт не шел и боевые действия не развязывал, лишь отвечал ударом на удар. В этом единодушно сходились все неофициальные источники. Что ж, поверим...

Черт, голова какая тяжелая. Спать надо ложиться, утро вечера мудренее. Один хрен, уже согласился. Едва не вывернув в зевке челюсть, я уже было собрался вырубить терминал, когда

взгляд мой зацепился за весьма любопытную ссылку в самом низу страницы поисковика. А ну-ка!... Ха, три раза.

– Партнер, ты это где отыскал?

– На «помойке» у Марата.

Понятно все... Марат парень ушлый, хоть и идейный – уж не знаю, из каких таких соображений, но он считает своим долгом периодически перехватывать информационные пакеты почтовых служб и выкладывать в свободном доступе. Хобби у парня такое. Хакер он от бога, вот только натура увлекающаяся, потому к серьезным делам его предпочитают не привлекать. Вот он и мается от безделья, гадит по мелочи. Устроил на одном из бесплатных хостингов хранилище всех перехваченных данных, не потрудившись хоть как-то их систематизировать – типа, я достал, остальное ваши проблемы. Натуральная файловая помойка получилась, если не знать, что ищешь – нипочем не найдешь. Зато если есть конкретная наводка, очень велика вероятность нарыть нужную инфу именно у Марата в вотчине. Попрыгунчик к делу подошел ответственно, вот и выловил в море бесхозной информации на Маратовом хостинге ни много ни мало почту самого Виньерона. Роскошный подарок, надо сказать. Аж спать сразу же хотелось.

А Пьер наивен не по годам – кто же в наше время письма в незакодированном виде пересылает? Впрочем, не его вина – массивчик входящий, это отправители схлестурили. Попрыгунчику пароль архива на один зуб. Угу, уже готово. Ну-ка, что тут у нас?..

Однако сюрприз: последнее письмо, датированное прошлой неделей, содержало досье на некоего... Павла Гаранина, землянина, гражданина Славянского Союза двадцати пяти лет от роду. Силен, мужик! Это надо умудриться, выйти на кого-то из архивной службы Вооруженных Сил! Кстати, а чего тут про меня пишут? Родился, учился, семья – ага, про сестрицу младшую написано, а это не есть гуд. Про причину размолвки с родителями ничего нет – ну и ладно. Не надо никому об этом знать. Так-так-так... Окончил Академию ВС на отделении ксенопсихологии, стажировался в Мирах Тау, про Оскара тоже пометка... После инцидента на Клео комиссован по состоянию здоровья – и все? Вот гады! Да меня после той заварухи чуть ли не с того света вернули, спасибо врачам! Или наоборот, будь они прокляты. Уж лучше бы подход тогда, гребаные бомбисты! Хоть без «волчьего билета» бы обошлось. Всех собак один хрен бы на меня навесили – ибо не фиг. Рановато мне еще было на себя такую ответственность брать. С другой стороны, на переговорщика я один тянул из всей разношерстной армейской толпы, заблокировавшей террористов в космотерминале. И на прямой приказ старшего по званию я наплевал, каюсь. Так что результат закономерен – зачем искать еще кого-то на роль козла отпущения, если идеальный кандидат под рукой – в госпитале. Подохнет – так и возражать не будет. А выкарабкается – тоже не беда. Общественное мнение великая сила, главное, направить его в нужную сторону. А семьдесят четыре жертвы по вине террориста-смертника, спровоцированного зеленым юнцом-ксенопсихологом с гражданской специальностью конфликтолога – повод железобетонный. Твою ети, хоть не вспоминай! Выперли пинчищем под зад, и живи, как хочешь. Вот как раз с тех пор я и ненавижу все, что связано с армией. Блин, сейчас бы выпить, да нечего...

Ладно, эмоции эмоциями, но все равно интересно, что там ребята из особого отдела накопили. Ясно. Следили за мной не пристально, но из поля зрения тем не менее не выпускали – перечень всех мест, где я зависал за последние два с половиной года более чем на месяц, в наличии. С февраля 2540 года и по настоящее время обретается в системе 37-й Блинецов, точного адреса нет. Ага, это Пьер как-то уже на Гемини-3 подсуетился, меня выискивая.

Так, что еще интересного? Привычки. Ну да, верно подмечено – склонен к самокопанию и созерцанию, увлекается необуддизмом, хоть и крещен в православии. Это все полковник Чен, да продлят боги его годы. Был у меня такой преподаватель в Академии, вел как раз-таки курс ксенопсихологии. Однажды на семинаре у нас с ним завязался интереснейший теософический

спор, в ходе которого он взял меня на «слабо» одной-единственной фразой: «Вы, господин кадет, даже культуру другой человеческой расы не в состоянии понять, так чего говорить о Тау, существах, от людей страшно далеких?» Слово за слово, и я сам не заметил, как угодил в ловушку, расставленную хитрым преподавом. В результате я четыре года изучал под его непосредственным руководством основы Чань-буддизма и древнекитайской культуры, но доказал, что способен понять, даже прочувствовать, нечто для меня чуждое. Кстати, именно на эти знания Виньерон и намекал, когда говорил, что я ему пригожусь в Азиатском секторе. Конечно, китайцем я не стал, даже ментально, но некий отпечаток полученные знания на меня наложили – да взять хотя бы статуэтку улыбающегося Будды, с которой я не расставался со времен окончания Академии. Этаким талисман. Да и без медитаций я уже давно отвык обходиться – лучшего средства релаксации, как я уже и говорил, нет. К тому же очень хорошо помогает от приступов паники, одного из побочных эффектов давней психотравмы. Совершенно верно, получил я ее как раз в том славном деле с бомбистами. Тушку-то эскулапы залатали, а вот с психикой так легко отделаться не получилось. Впрочем, пока справляюсь, а там поглядим...

Навыки. Ну да, тут стандарт – прошел курс такой-то и такой-то, с оружием и современным снаряжением знаком. Угу. Шапочно. Я, на минуточку, не штурмовик и не дуболом-десантник, а военный ксенопсихолог, вспомогательный персонал Дипломатического корпуса. Так что Виньерону сказал правду – боевик из меня никакой. Огневая подготовка у нас шла на втором году обучения, давали ее неполный семестр, практики кот наплакал – короче, с какой стороны за автомат браться я знаю, и даже смогу пальнуть в случае необходимости, вот только снайперской стрельбы от меня ждать не нужно. Равно как и толковых действий при огневом контакте. На этот случай нас лишь натаскивали быстро прятаться, дабы не мешать специально обученным людям давать отпор агрессору. Ну и унитар ненароком не словить, как от врага, так и от своих. Зато в ближнем бою я, смею надеяться, кое-чего стою. Ага, так и написано: уровень владения приемами самообороны – профессиональный. Тут составители досье, несомненно, поскромничали. В детские и юношеские годы я немного увлекался боксом, но так, с пятого на десятое. На первом курсе Академии пришлось принять участие во внутривузовской спартакиаде – за пару месяцев все вспомнил и даже взял призовое место в среднем весе. А потом случился тот памятный разговор с полковником Ченом. И понеслась – ему проще всего оказалось объяснить философию чань-буддизма через боевые искусства, и он начал учить меня ушу. Сначала я особого интереса к занятиям не проявлял, но потом увлекся и на старших курсах участвовал в соревнованиях федерального уровня. Руководству отделения мои успехи пришлись по душе – среди будущих ксенопсихологов и дипломатов найти подходящих людей для подобных забав достаточно трудно – и я отдувался в одиночку чуть ли ни за весь курс. Зато времени на тренировки было достаточно, благо начальство мое хобби всецело одобряло. Так и получилось, что хитрый Чен обучил меня нескольким направлениям традиционного боевого искусства Китая, уделяя равное внимание как прикладным аспектам, так и спорту. За время учебы я собрал неплохую коллекцию наград по ушу-санышоу и несколько меньшую по спортивному ушу. Да и Попрыгунчик мне достался по большому счету благодаря навыкам рукопашки – где-то через неделю после начала практики в системе Каледо я что-то не поделил с Оскаром, теперь уже даже не помню, что именно. Вроде как задел его честь, пренебрежительно отозвавшись о его боевых способностях. Я, признаться, ничего такого и не говорил о нем персонально, ляпнул что-то вроде «нас к этому не готовили, пусть десантура идет». Однако же Оскар, потомок древнего бойцовского рода, вынужденный в настоящее время заниматься ненавистной дипломатией, с радостью ухватился за возможность продемонстрировать воинственность и вызвал меня на ритуальную дуэль.

Надо сказать, вся ее ритуальность заключалась в запрете на использование любого оружия и защитных средств – то есть банальнейший мордобой, замаскированный под традицию. Не исключая, между прочим, летального исхода. Особенно в случае поединка человека и

Тау. Те хоть и выглядят долговыми рахитами, силой Создатель их не обидел, а в реакции и скорости они любому хомо дадут сто очков вперед. Плюс естественное оружие – хитиновые шипы на элементах внешнего скелета. У воинов они несколько гипертрофированы, что затрудняет использование скафандров – представляю, как конструкторы намучались! – зато отменно удобны в драке. Оскар, как представитель уже пятого поколения дипломатов, выдающимся размером поражающих элементов похвастаться не мог, но у меня даже такого не было. Однако ж пришлось согласиться на схватку. Неожиданно даже для себя самого я продержался с Тау на равных. Причина предельно проста – не стал ввязываться в маневренную «перестрелку» с дальней дистанции, а пустил в ход технику «липких рук» винчун. Не разрывая контакта, буквально прилип к противнику, контролируя малейшее его движение, и осыпал градом молниеносных плюх, которые тот стоически держал. Разошлись мы все же с ничейным результатом: измочалив оппонента практически до полного изнеможения, я очень серьезно повредил руки и правую ступню о его хитиновую броню, не пропустив практически ни одного сильного удара. Когда схватка завершилась ввиду полной невозможности для обоих участников ее продолжить, судья – пожилой Тау с висячими усами, смахивающими на водоросли, и роскошным «конским хвостом» из прозрачных вибрисс – объявил ничью. По традиции (да, Тау без традиций никуда) пришлось нам с Оскаром побрататься. Именно тогда я лишился часов и приобрел друга по имени Попрыгунчик. Вот такая поучительная история.

В «боях без правил» я тоже участвовал лишь из острой необходимости. Во-первых, там я мог избавиться от излишней агрессии – она скапливалась подспудно, час за часом, день за днем, и если вовремя не сбросить напряжение, можно было вляпаться в большие неприятности. Это я вам точно говорю, научен горьким опытом. Вторая причина до ужаса банальна – это практически единственный способ подзаработать. Будь у меня такое желание, за прошедший год я бы мог легко сделать неплохую карьеру гладиатора, разбогатеть и свалить куда подальше от Гемини-Прайм. Или в могилу – тут уж как повезет. Но такого желания не было, зато было желание элементарно выжить. И этот императив куда сильнее всего остального. Впрочем, я уже почти дошел до точки, и, если бы не предложение Виньерона, кто знает, на что бы я решился уже завтра...

Ладно, плевать. Будет день – будет пища. А пока спать, и так всего несколько часов осталось до визита Пьера, а с утра ведь еще и вещи собирать...

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, Амьен, 6 мая 2541 года, утро*

Виньерон явился, как и обещал – в начале десятого. Я к этому времени уже успел кое-как собрать нехитрые пожитки, уместившиеся в среднего размера рюкзаке. К слову сказать, кроме смеющегося Будды, мобильного терминала и одежды у меня почти ничего и не было – исключение составляли верный «деревянный человек», традиционный тренажер-манекен ушу винчун, да пара ножей-«бабочек», новоделов, но весьма приличного качества. С инвентарем пришлось повозиться – растяжки, крепеж и «руки» манекена легко умещались в специальном кофре, а вот «ногу» и «тело» пришлось разбирать на части, благо такая возможность была предусмотрена конструкцией. Когда-то давно, еще в Академии, «деревянный человек» был именно что деревянным – из плотной дубовой колоды. Но эту роскошь пришлось оставить в подарок полковнику Чену, а самому обзавестись пластиковой имитацией – не такой аутентичной, зато дешевой и практичной. Правда тот, первый, тренажер не сохранился, это у меня уже второй. Но с ним я побывал на нескольких планетах и сменил не один десяток квартир, так что навык по скоростной разборке приобрел отменный. Я как раз укладывал сегменты «тела» в кофр, когда завершал инфор. В ответ на касание сенсора приема над кругляшом проектора выросла дрожащая голограмма не самого лучшего качества, изображающая довольное лицо

Пьера-Мишеля. На заднем фоне виднелись какие-то здания, но я не настолько хорошо знал Амьен, чтобы угадать, где именно мой работодатель находится.

– Проснулся, Поль?! – вместо приветствия осведомился Виньерон, и я молча кивнул. Смерив меня изучающим взглядом, патрон продолжил: – Выходи к подъезду, буду минут через пять.

– Э-э-э...

– Чего мычишь? Не собрался до сих пор?

– Никак нет, сэ-э... Тьфу. Собрался, патрон. С домохозяйкой еще не расплатился.

– Бегом давай! Ждать некогда.

Голограмма распалась на неряшливые квадратики, а потом и вовсе истаяла – дрянной у меня инфор, одна из самых дешевых моделей. Ну уж какой есть. На КПК вечно бабла не хватает, а микропередатчиком-горошиной пользоваться последнее дело – ни номер посмотреть, ни физиономию звонящего. Разве что мобильник прикупить, но он в цене не особо капэкашнику уступает, а функциональность сильно урезана, так что жаба баланс не подписывает.

Окинув грустным взглядом сразу как-то опустевшую квартиру, я подхватил багаж и выбрался в коридор, на ходу умудрившись еще и связаться с тетушкой Мари. Та оказалась на месте, впрочем, как и всегда, так что последние формальности заняли не очень много времени. Однако и этого хватило, чтобы вызвать неудовольствие околачивающегося у подъезда Виньерона. Прибыл Пьер на вчерашнем катере. За штурвалом торчал Хосе – по причине утра и чуть усиленного по такому случаю освещения окна он поляризовать не стал, так что внутренности салона я рассмотрел достаточно хорошо. Второй сопровождающий отсутствовал. При виде меня Виньерон раздраженно махнул рукой, подав знак водиле, и нетерпеливо вырвал из моих рук кофр с тренажером.

– Закидывай быстрей в багажник, опаздываем!..

– Что, уже улетаем сегодня?

– Нет. Не важно. У меня встреча, и эти парни не любят ждать, – отмахнулся мой новообретенный патрон.

Выглядел он ничуть не хуже, чем вчера вечером, все такой же элегантный и при костюме – похожего покроя, но на тон светлее. Шарф на сей раз предпочел вызывающе-желтый, плюс туфли из имитации крокодиловой кожи. Или не имитации?

Торопливо запихнув в багажное отделение рюкзак, я поспешил втиснуться в салон, на уже знакомый задний диванчик. Пьер запрыгнул на переднее сиденье, и Хосе рванул с места в карьер, моментально подняв катер над домами. В столь ранний час воздушный трафик был весьма умеренным, так что до места назначения мы добрались за считанные секунды. Впрочем, под куполом особо не разгуляешься, хоть он и имеет диаметр почти в двадцать километров и высоту в полтора. Чисто для справки – на Луне в одном из кратеров защитный «пузырь», правда, силовой, в поперечнике более трехсот км. Так что наш Амьен довольно-таки небольшой городишко.

Конечным пунктом нашего короткого путешествия оказался задний двор какого-то захудалого складского комплекса в припортовых трущобах – по сравнению с этой дырой родная Пятая промзона прямо-таки верх респектабельности. Хосе с филигранной точностью притер катер носом к глухой стене пакгауза, оставив свободными люки, и я, подчиняясь жесту Виньерона, выбрался из салона следом за ним. Пьер твердым шагом направился к проходу между двумя одинаково безликими корпусами, на ходу проверив извлеченный из наплечной кобуры пистоль с кургузым стволом – я такой и не видел ни разу. Какая-то гражданская модель, не мой табельный АПС-17, украшавший во времена оны кобуру на поясе мундира офицера Дипломатического корпуса.

– Э-э-э, патрон?

– Чего тебе, Поль? – Виньерон даже не обернулся, старательно лавируя между подозрительными кучками, украшавшими тут и там пенобетонное покрытие дорожки.

– Я должен что-то знать?..

– Нет. Твое дело стоять рядом, для солидности. Постарайся ничему не удивляться и ни во что не вмешивайся.

– Так точно, сэ-э... Тьфу! Сделаю, патрон.

Виньерон это заявление оставил без внимания, разве что даже спиной умудрился выказать сомнение относительно моих способностей не ввязываться в неприятности. И этот туда же, блин! Между прочим, вчера как раз он и явился источником оных неприятностей, я не виноват. Впрочем, начальству перечить – себе дороже, тем более в первый же день на новой работе. Так что дальше я молчал в трубочку, просто топал следом, машинально запоминая дорогу. Эту привычку в будущих дипломатов, да и во вспомогательный персонал типа нас, ксенопсихологов, старательно вбивали в Академии – конфуза же не оберешься, если официальное лицо умудрится заблудиться в каком-нибудь присутственном месте. А в городах Тау это запросто. У них и космические станции, и более-менее крупные корабли имели довольно сложную планировку, даже несколько безумную с точки зрения рядового хомо.

По трущобам мы петляли недолго – обогнули склад, свернули еще в один переулок, перелезли через сетчатый забор и оказались на задах какой-то забегаловки, о чем недвусмысленно говорил объемистый мусорный бак, судя по вони, набитый пищевыми отходами. Дикость для цивилизованных мест, но не для Амьена. Здесь нас ждал второй спутник Пьера, тот самый живчик.

– Как там, Гюнтер?

– Все путем, патрон. Французишка ждет, аж ерзает от нетерпенья. Собрал кучу мордоротов, думает, что мы его кинуть собираемся.

– Мой батюшка учил меня в детстве: никогда не думай о людях плохо! – Виньерон многозначительно поднял вверх указательный палец и закончил мысль: – Это говорит не об их отрицательных качествах, а о твоей собственной испорченности.

– В точку, патрон! – хохотнул Гюнтер. – Придется его разочаровать.

– Веди.

Живчик согнал ухмылку с лица и решительно толкнул дверь, махнув рукой – мол, давайте следом. Виньерон попридержал меня за плечо и шагнул вторым, так что мне пришлось тащиться в арьергарде. Честно говоря, я не возражал – судя по экипировке моих коллег, встреча с важными господами могла закончиться весьма печально, а у меня оружия нет. Изображать же монаха Шаолиня под пулями желания не было никакого.

Кабак оказался до того дешевым, что даже двери тут были распашными – никакой автоматики, все ручками. Впрочем, на то могли быть и объективные причины, помимо жлобства владельца – например, намеренно не смазывавшиеся годами петли чудовищно скрипели, предупреждая обитателей притона о визите незваных гостей. О званых, правда, тоже предупреждали, так что не факт.

Гюнтер и Пьер шагали как ни в чем не бывало, я не отставал, и после двух поворотов мы оказались у двустворчатой двери, за которой открылось довольно большое помещение, дальним торцом выходившее во двор, судя по наличию окон. Зал, оказавшийся банальнейшим складом, по большей части был забит всяческим хламом в разнокалиберных коробках из дешевого пластика, так что более-менее свободное место оставалось лишь в центре. Здесь нас и поджидала компания живописных мордоротов, весьма типичных для городского дна – достаточно вспомнить Хасана с ребятами. Верховодил встречающей стороной тщедушный типчик с длинными курчавыми волосами и пижонской бородкой. Одет он был с претензией на элегантность – дешевый костюм, черная водолазка, золотая цепь навывпуск – хоть кобеля сажай. Вооружен соответственно – позолоченной репликой старинной армейской «беретты», понят-

ное дело, гауссовкой под маломощный унитар. На Гемини-3 вообще-то к вопросу вооружения населения отношение со стороны властей довольно либеральное, какой сумел достать ствол – тем и пользуйся. А вот с боеприпасами дело обстояло куда строже. Абсолютно все партии унитаров, даже доставленные контрабандой, принудительно разряжались распространителями – после нескольких печальных инцидентов с продырявленными куполами местные накрепко уяснили, что бездумно шмалеть под «пузырем» себе дороже. Так что уже на месте боеприпасы заряжались вновь, но лишь на четверть емкости конденсатора. Учитывая наиболее распространенные калибры, такая энерговооруженность позволяла обеспечить безопасность защитных сооружений на приемлемом уровне – укрепленные пластиковые плиты выдерживали попадание таких унитаров практически в упор. А уязвимому человеческому телу и оставшегося с лихвой хватало. Более того, от снижения начальной скорости пули ее останавливающее действие только повышалось. И никаких УОДов не надо, в сущности.

При виде честной компании Виньерон невозмутимо выступил вперед, практически к самому столу, составленному из нескольких более мелких в виде буквы «п», оперся на столешницу и одарил главаря ласковым взглядом:

– Доброе утро, Абдул. Ты принес товар?

– Где деньги? – несмотря на явно арабские корни, уподобился главарь своим исконным врагам с Синайского полуострова.

– Все здесь, – Пьер спокойно и даже элегантно извлек из нагрудного кармана банковскую карту на предъявителя. – Проверишь?

Курчавый Абдул несколько суетливо выхватил карточку и переправил ее одному из подручных. Тот водрузил на стол самый настоящий переносной банковский терминал – эвон, и до них цивилизация дошла! Наверняка черную бухгалтерию на дурмашине ведут! – и вставил кусок пластика в приемную щель. Склонился над дисплеем, набил что-то на сенсорной клавиатуре.

– Где товар, Абдул? – подпустил угрозы в голос Виньерон. – Или ты хочешь меня разочаровать?

Курчавый энергично помотал головой – мол, и в мыслях не было, – протянул левую руку за спину, и кто-то из свиты вложил ему в ладонь небольшой кейс. Обычный такой с виду чемоданчик, но довольно тяжелый – на вытянутой руке главарь его не удержал, с некоторым трудом водрузив на столешницу. Пьер улыбнулся уголками губ и потянулся было к законному призу, но в этот момент где-то за баррикадами из тары с громким треском раскололся оконный пластик, причем сразу в нескольких местах. Из коридора у нас за спинами донеслась дробь тяжелых частых шагов – как будто стадо кабанчиков приближалось, даже не таясь. Виньерон поднял удивленный взгляд на курчавого, но тот выглядел ошеломленным не меньше гостей и успел выдать лишь обрывок фразы:

– Что за?..

Договорить ему не дали: со всех сторон, безжалостно роняя коробки, на компанию бандюков посыпались самые настоящие спецназовцы – в темной броне, шлемах с непроницаемо-черными забралами и при «страйкерах». Стоявших ближе к краям «пацанчиков» заломали мгновенно, от души охаживая кулаками и сапожищами и сноровисто затягивая пластиковые наручники на запястьях, а вот до нас с коллегами почему-то не добрались – видимо, тыловая группа еще не прибыла. Все это я отметил совершенно машинально, на автомате, привычно прокачивая обстановку. Но первым действовать тем не менее начал Виньерон. Мой патрон, не обращая внимания на суету вокруг, заехал «банкиру» тростью по черепу и одним ловким движением выдернул карточку из терминала. Одновременно с этим Гюнтер оформил курчавому жесткий прямой в нос, добавил правый маваси-гери в голову, отчего неудачливый главарь нырнул под стол, и подхватил оставшийся бесхозным чемоданчик. Через мгновение

мы все трое рванули на выход, прекрасно понимая, что наше спасение в скорости. В данном конкретном случае – скорости бега.

К сожалению, это понимали не только мы. Гюнтер вырвался несколько вперед, соответственно, и на неприятности нарвался первым – сначала его от души приложило дверью, распахнутой чьим-то молодецким пинком, а затем шустрый и подозрительно пластичный спецназовец от души саданул ему локтем в нос, постеснявшись проделать то же самое хлипким прикладом «страйкера». Коллега рухнул как подкошенный, а черный бронированный демон застыл над ним в характерной позе, готовый в любое мгновение добавить еще. К этому моменту мой несколько заторможенный организм наконец-то сообразил впрыснуть в кровь добрую толику адреналина, время замедлилось, и взгляд приобрел небывалую четкость – все как обычно, ничего сверхъестественного. Краем глаза уловив бросок Пьера ко второму силуэту, куда более громоздкому, я сообразил, что же мне так не понравилось в первом спецназовце. Тот оказался девицей – довольно высокой, стройной и резкой. А также с отменной реакцией – я еще только начал движение в ее сторону, а она уже выбросила ногу в немыслимо быстром сайд-кике – толчковом боковом ударе. Подошва бронесапога, весьма, надо сказать, эlegantного, должна была врезаться мне в грудь, сбив дыхание, но я вовремя ушел в подкат и сам подбил ее под опорную ногу. Однако на этом ничего не закончилось – клятая девка, потеряв равновесие, вместо того чтобы рухнуть на спину, выдала немыслимое вращение, почти распластавшись в воздухе, и приземлилась на колено с опорой на одну руку. И ведь даже автомат не выпустила! На ногах мы оказались почти одновременно, правда, мою левую руку оттягивал увесистый кейс, который я успел подхватить с пола. Впрочем, девушке тоже мешал «страйкер», который она не спешила пускать в ход. Что ж, она явно в выигрышном положении – торопиться ей некуда, скорее всего, вскоре подоспеет подкрепление. А посему я начал первым: выбросил вперед чемоданчик, не отпуская, впрочем, ручку, тут же выдал гоути – своеобразный китайский вариант сверхнизкого лоу-кика – и ушел во вращение, выводя левую ногу на цэчуай с разворота. Не прокатило – она ловко отразила кейс автоматом, ушла от пинка, приподняв колено, и, скользнув чуть в сторону, подсекла меня под опорную ногу – я как раз выходил из вращения, раскорячившись в средней фазе траектории. Я рухнул на пенобетонный пол, преобольно приложившись затылком, и сквозь искры в глазах успел заметить, как на мою многострадальную голову обрушивается подошва бронированного сапога – зажмуриться сил уже не было. Против ожидания, удар вышел очень слабым, мне даже нос не расплющило. Впрочем, объяснение я получил довольно быстро – надо мной склонился озабоченный Виньерон, и сквозь звон в ушах я различил:

– Ты в порядке? Погнали!..

Не дав мне толком опомниться, он чуть ли не за шиворот поставил меня на ноги и потянул за собой. Я волей-неволей припустил следом, путаясь в ногах. Уже выскакивая в гостеприимно распахнутую дверь, мельком обернулся и заметил неподвижную тушу громилы-спецназовца – не иначе Пьера работа. Чуть в стороне, рядом с бесчувственным Гюнтером, выпутывалась из кучи коробок моя недавняя противница. Какой у меня патрон, и тут успел! Надо сказать, весьма вовремя – после близкого знакомства с девичьим сапожком морду лица пришлось бы восстанавливать не один день. И это в лучшем случае, если бы перелома носа не случилось...

Дальше все было предельно просто – знай, несись сломя башку по коридору, изредка уворачиваясь от рук несколько оторопевших при виде нас полицейских спецов. Они наверняка не ожидали, что из склада кто-то вырвется, так что фактор внезапности был на нашей стороне. Выбравшись на свежий (если это определение можно применить к регенерированной атмосфере) воздух, мы припустили уже что есть мочи и вскоре оказались в знакомом закутке. С разбегу запрыгнули в салон катера – Виньерон на вопросительный взгляд Хосе отрицательно мотнул головой – и водила увел аппарат вертикально вверх, почти к самому куполу. Маневр сей оказался без надобности – в обозримых окрестностях полицейского транспорта не обнару-

жилось. Немного успокоившись, Пьер повернулся ко мне, сияя довольной улыбкой, и объявил по-русски:

– Все, Паша, считай, проверку ты прошел.

Я еще не оправился от адреналинового выброса, поэтому соображал туго, но все же поинтересовался:

– А как же Гюнтер?

– Как обычно, – пожал плечами Виньерон. – Все доказательства мы с тобой благополучно уволокли, так что через пару дней мы его из околотка вытащим. Вернее, мой адвокат. Хосе, давай домой!

Глава 2

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, космопорт Амьен, 6 мая 2541 года, утро*

В очередной раз убеждаюсь, как мне повезло – все-таки Амьен не самая захудалая дыра на планете. Звание административного центра сектора налагало особые требования, абы какому городишке его не присвоят. И одним из условий на получение такого, не побоюсь этого слова, знакового статуса, была близость космопорта. Там мы вскоре и оказались, миновав северный транспортный шлюз – надо сказать, без малейшей задержки. Местные полисмены на наш катерок банально не обратили внимания, пропустив следом за тройкой массивных тягачей, нагруженных какой-то ерундой. Многоколесные вездеходы упылили куда-то на запад, скорее всего, к грузовому терминалу, а мы направились строго на северо-восток – к стоянке грузо-пассажирских кораблей. Город по сравнению с громадой порта казался таким радужным прыщиком на суровом лице планеты, а с высоты и вовсе смахивал на сердцевину колоссальной ромашки с лепестками-терминалами. Отсутствие вменяемой атмосферы развязывало руки космоперевозчикам, и капитаны сажали суда на шарик, не заморачиваясь разгрузкой на орбите, как в более цивилизованных местах, на той же Гемини-2, к примеру.

За пределами «пузыря» Хосе перестал изображать законопослушного драйвера и выжал из планетарных движков катера максимум возможного, так что пару сотен километров до посадочной ячейки, занятой кораблем Пьера, мы преодолели за считанные минуты. Уже на месте наш водила нарезал пару кругов, дав возможность пассажирам рассмотреть красавец-фрегат во всех подробностях. Я было подумал, что все это затеяно, дабы произвести на меня впечатление, но беглый взгляд на озабоченную физиономию Виньерона дал понять, что Хосе старался ради патрона. Пьер сосредоточенно крутил головой, высматривая внизу что-то одному ему ведомое, ну и я решил не отставать от работодателя. Кстати говоря, поглазеть было на что.

Космотерминалов я в своей жизни повидал немало, но порт Амьена это что-то с чем-то. По-моему, нигде больше в обитаемой Сфере нет такого несуразно огромного, на первый взгляд хаотичного, но на самом деле довольно упорядоченного комплекса – главное, уловить основные принципы планировки. Сложнейший организм порта умудрялся функционировать без сбоев, что само по себе удивительно, но при этом соваться сюда человеку непосвященному просто бесполезно – проще и в итоге дешевле оплатить труд местного гида-«лоцмана», а по совместительству еще и стряпчего. Законодательство Гемини-Прайм явно было заточено под интересы теневого бизнеса, а потому с ходу разобраться в хитросплетении всевозможных лазеек и обходных путей не представлялось возможным даже опытному юристу из Внутренних систем. Чем местные и пользовались совершенно беззастенчиво.

Под брюхом катера во все стороны до самого горизонта простирался грузопассажирский посадочный комплекс, похожий на шахматную доску. Каждый стартовый пятак представлял собой квадрат со стороной в два километра, отделенный от соседей «нитками» магнитных дорог, по которым то и дело сновали юркие пассажирские капсулы или неторопливо (относительно, конечно) ползли длинные «змеи» грузовых составов. Тоннаж «постояльцев» позволял обходиться и такими, довольно примитивными и малопродуктивными средствами, а вот в вотчине огромных рудовозов, в паре «лепестков» от нас, все было устроено иначе: пузатые неповоротливые монстры удивительно легко на несведущий взгляд умудрялись прилипать к колоссальным «кишкам» путепроводов для насыпных грузов. Их объемистые чрева наполнялись обогащенной рудой редкоземельных металлов и прочими ништяками, которыми так славилась Гемини-3. Затем грузовики медленно и даже как-то величественно «отплывали» на антигравях в сторону от погрузчиков, чтобы с яростным ревом опорной тяги оторваться от

тверди и неуклюже вскарабкаться на орбиту. Я, когда только прибыл на планету, стал свидетелем такого зрелища. И, надо сказать, впечатлений набрался на всю оставшуюся жизнь: без малого четырехкилометровая (и двух в поперечнике) бочка, с натугой ревушая дюзами чуть ли не над головой, просто ошеломляла. В открытом космосе при тамошних расстояниях масштаб не чувствовался совершенно, чтобы осознать циклопичность творения рук человеческих нужно оказаться с ним в непосредственной близости, как здесь, в порту.

Фрегат, раскорячившийся на посадочных опорах прямо под нами, воображение не поражал, тем более что на фото я его уже видел. Правда, живую он выглядел куда солиднее, нежели даже на довольно качественной голограмме, воспроизведенной Попрыгунчиком.

– «Сотка», еще довоенная, – пояснил перехвативший мой заинтересованный взгляд Виньерон. – Красавец?

– Ага.

– Считаю, что это твой новый дом.

Нехилый такой домик, скажу я вам. Приплюснутый в кормовой части усеченный конус примерно километровой длины с далеко разнесенными пилонами маршевых двигателей отдаленно напоминал гипертрофированный истребитель «X-fighter» из «величайшей фантастической саги всех времен и народов» – это если верить статье в одной известной сетевой энциклопедии. Глянул я как-то это древнющее ретро – ничего особенного. Зато Попрыгунчику понравилось. Надо будет, кстати, поднять ТТХ на корабле этой серии, любопытно все-таки. Особенно нелишне ознакомиться с бортовым вооружением, в свете кое-каких слухов, нарытых в Сети. Пока же черная громадина с зализанными обводами интересовала меня исключительно с эстетической стороны. Фрегат был по-своему красив – чувствовалась в нем некая затаенная грация хищного зверя. И не скажешь, что «Магнифик» старичок. Для несведущего взгляда он ничем не отличался от современных кораблей, по крайней мере, снаружи. Впрочем, сомневаюсь, что пассажирский лайнер будет напоминать сарай. Виньерон не тот человек, чтобы терпеть бардак на собственном судне. Да и просто логично – если владелец пустил немалые средства на восстановление обшивки и отражающего покрытия, то уж внутренне пространство он был просто обязан облагородить.

– Садимся, – Пьер тронул водилу за плечо и дернул для полной ясности головой в направлении корабля.

– Сейчас, патрон! – Хосе постучал пальцем по какому-то сенсору на приборной доске и озабоченно уставился на гладкую спину фрегата. – Спят, сукины дети!..

Словно в насмешку на обшивке ближе к носу приглашающе мигнула красная окружность, и катер устремился к ней, успев аккуратно к тому моменту, когда сегменты люка утонули в броне. Продавил мембрану герметизирующего отсека силового поля и оказался в обширном приемном ангаре. Открывшаяся взору стартовая палуба была пуста, хотя, судя по количеству стыковочных узлов, предназначалась минимум для пяти суденышек. Хосе на антиграве ловко вывел наш аппарат к самому дальнему «стойлу», дождался, когда опустятся верхние рамки магнитных опор, и вырубил тягу. Все четыре «дверцы» с шипением откинулись вверх, и я, отчего-то оробев, выбрался на палубу. А что, торжественный, можно сказать, момент – впервые ступил на борт корабля. Даже обидно, что делегации с оркестром и хлебом-солью в ближайших окрестностях не наблюдалось.

В отличие от меня, коллеги выпрыгнули из катера совершенно буднично, как и сотни раз до этого. Они даже на гул лифта внимания не обратили, хотя с магнитным контуром привода явно что-то было не в порядке. Видимо, привыкли уже. Я же во все глаза уставился на живописного мужика средних лет, шагнувшего из капсулы. Ликом он был черен, а волосами бел как снег. Когда странный альбинос подошел ближе, я понял, что он совершенно сед – мелкие кудряшки шевелюры, брови, типичная для африканцев клочковатая бороденка и даже волосы в носу имели благородный платиновый отлив.

– Это у него после одного давнего дела, – вполголоса пояснил Виньерон. Послал же бог такого проницательного патрона! – Ни о чем не спрашивай, он этого не любит. Может и в морду дать. Сам расскажет, когда заслужишь доверие.

Я пожал плечами, мол, без комментариев. Не любит, значит, не любит. Но все равно интересно, что же это за дело такое, если мужик чуть за тридцать седой, как лунь.

Изъяснялся новоприбывший на интересе с ярко выраженным французским акцентом.

– На судне порядок, патрон. Вся текучка на вашем терминале, погрузку закончили двадцать минут назад. Как прогулялись, удачно?

– Как видишь, – кивнул на меня Пьер. – Знакомьтесь. Эмильен, мой суперкарго.

Седой склонил голову в коротком поклоне – совершенно автоматически, как будто это движение уже вьелось в плоть и кровь. Ишь ты, условный инстинкт! Зуб даю, что новый знакомец откуда-то из Внутренних систем, если ни с самой Земли. И наверняка когда-то носил щегольскую ливрею корпоративных цветов какого-нибудь солидного отеля – обслугу там муштруют крепко. Ну, за их зарплату и не такое можно вытерпеть.

– Павел Гаранин, наш новый координатор по работе с пассажирами. Покажи ему его вотчину, Эмиль. И не жмись, все, что нужно, он знает, – последнее слово Виньерон как-то по-особенному выделил голосом, и суперкарго понятиливо хмыкнул.

Ответив на крепкое рукопожатие Эмильена, я вопросительно уставился на новообретенного патрона.

– Устраивайся, Паша, будешь нужен – вызову, – перешел на русский Пьер. – Иди с Эмилем, он тебе покажет каюту и введет в курс дел. Стоянка у нас оплачена еще на трое суток, так что время у тебя есть. Пассажиры начнут прибывать только третьего дня. До того разберись хотя бы с основными обязанностями. Все, свободен.

Посчитав на этом вводный инструктаж завершенным, мой работодатель забрал у Хосе героически спасенный вашим покорным слугой кейс и не спеша направился к лифту. Я, признаться, немного растерялся – не привык зависеть от кого бы то ни было. А тут прямо как ребенок, которого угораздило отстать от мамашки. Эмильен прекрасно понял мое замешательство:

– Не грузись, браток, все такие были. Бери вещи, пошли конуру занимать.

Вот ведь! А я и думать забыл о скарбе! Хосе с добродушной усмешкой открыл багажник, я навьючился пожитками и на пару с суперкарго прошествовал к лифту. Виньерон уже благополучно убыл, так что нам пришлось подождать, пока капсула освободится. Впрочем, много времени это не заняло, и вскоре мы уже неслись куда-то, сопровождаемые режущим ухо гулом.

– А мы, э-э-э, не того?..

– Не кипишуй, он гудит, сколько себя помню, – беспечно отмахнулся Эмильен. – Еще ни разу не отказал, зараза. Тьфу-тьфу.

Успокоил, блин!

– А мы куда?

– На вторую пассажирскую палубу, бизнес-класс. Там твой кабинет.

Занятно. Судя по ощущениям, лифт спускался куда-то в чрево корабля. Ага, вот свернул – вектор ускорения поменялся. Сначала пол из-под ног уходил, а теперь к стене тянет. Видимо, гравикомпенсатор барахлит. Немудрено, в общем-то, учитывая почтенный возраст посудины.

Тем не менее до места назначения мы добрались без приключений – в конце пути капсула мягко сбросила скорость и застыла в приемном отсеке, надежно зафиксированная в механических захватах. Выбравшись из кабинки, мы с коллегой Эмильеном оказались в торце длинного и довольно широкого коридора, в который по обе стороны выходило не меньше двух десятков отделанных натуральным (!) деревом дверей.

– Вторая пассажирская палуба, полулюкс, так сказать! – Эмильен отступил в сторону и приглашающе махнул рукой, пропуская меня вперед. – Обычно тут самые приличные клиенты

путешествуют. Проблем от них мало. Культурные, пьянствуют в меру, бардак после себя в каютах не оставляют. Нам до конца, последние две двери твои.

Выделенные мне помещения ничем не отличались от длинного ряда таких же, разве что на самой дальней двери, у глухого торца коридора, висела табличка «М. Смит. Координатор». Мой сопровождающий извлек откуда-то банальнейшую ключ-карту и провел ею по приемной щели замка, довольно искусно замаскированного в косяке рядом с роскошной ореховой ручкой. Дверь приветственно пикинула и уехала вбок, открыв взору оформленную в стиле хай-тек приемную. Эмильен уверенно протопал к столу секретаря – по крайней мере, я думаю, что эта футуристическая конструкция из хромированных трубок и стекла именно что стол, – и я последовал за ним, умудрившись зацепиться за дверь рюкзаком и долбануть кофром с тренажером по какой-то звонкой хреновине. Седой и ухом не повел, невозмутимо кивнул на вторую дверь, похлипче и попроще, из серого немаркого пластика:

– Кабинет. Из него выход в твою каюту. Офицерская палуба прямо над нами, так что подъемника там нет, просто винтовая лестница. Макс устроился, но ты можешь добираться как нормальный человек – на общем лифте.

Дверь оказалась не заперта и автоматически утонула в стене при моем приближении. Внутри оказалось даже уютно, несмотря на все тот же хай-тек. Стол, хотя бы немного похожий на этот предмет мебели в классическом понимании, роскошное кожаное кресло на колесиках, еще пара, тяжелых даже на вид – гостевые, не иначе. Вдоль стен шкафы из блестящих трубок со стеклянными полками, пустые и уже успевшие обрасти тонким слоем пыли. В дальнем левом углу неприметная дверца, вычислить которую мне удалось лишь по узкой щели, отделявшей ее от стены. Еще одна, но уже из матового стекла – в правом углу.

– Там санузел, – перехватил мой взгляд Эмильен. – Ничего особенного, душевая кабинка и толчок. Нормальная ванна в каюте, потом сам увидишь. Короче, бросай барахло, и пойдем дальше.

– А чего это вы, Эмильен, со мной нянчитесь? – выдохнул я, взгромоздив рюкзак на шедевр стиля хай-тек, который уже в ближайшем будущем должен был стать моим рабочим местом. – Насколько я понимаю, суперкарго отвечает за грузы. Или нет?

– Угу, отвечает. Только за багаж пассажиров тоже, – хмыкнул седой. – А это пострашнее всего остального будет. Чего думаешь, я побелел так рано? Так что расслабься, парень. И давай на «ты», нам с тобой еще долго вместе работать. Опять же, Пьер сказал, что ты *знаешь*, так что открою тебе один секрет: VIP-пассажиры, как правило, проходят именно что по грузовой ведомости. Надеюсь, объяснять причины не надо?

Я медленно кивнул, мол, понял, не дурак.

– Держи карту. Это Макса, но ему теперь без надобности. В каюте как расположишься, поменяй код. Ключ от всех дверей, хе. Включая и пассажирские каюты, и VIP-апартаменты. Вот тебе еще служебный инфор, надень. Персонал весь в увольнительной, так что знакомиться будешь послезавтра. Сейчас могу только остальные владения показать. Пойдем?

– Ага.

– Тогда начнем с твоего жилья, – Эмильен подошел к приоткрытой дверце, легонько толкнул ее вбок и шагнул на лестничную клетку. Там же спустя мгновение оказался и я.

В тесной клетушке обнаружилась древняя даже на вид крутая лесенка, кое-как слепленная из арматуры и рифленого пластика, вившаяся вокруг центрального «ствола» в виде толстой трубы. Черт его знает, что за приبلуда, может оказаться всем чем угодно, вплоть до канализации.

– Осторожнее, с непривычки можно и голову рассадить, – предупредил Эмиль, когда я чуть ли ни уперся лицом в его спортивные туфли на мягкой резиновой подошве. Кстати, хорошая вещь, надо такие же раздобыть. Рассекать по кораблю в тяжелых ботинках не комильфо.

А вот комбез ни за что на себя не натяну, хоть убейте. – Макс-то похлипче тебя будет... Вернее, был.

Ага, тут седой прав. Тесно здесь для меня. С другой стороны, каждый раз переться к лифту вдоль всех кают тоже как-то ну его на фиг. Ладно, привыкну.

Подъем закончился неожиданно быстро, и мы с Эмилем оказались на точно такой же лестничной клетке с точно такой же хлипковатой дверью. Коллега решительно сдвинул ее в сторону, и мы оказались в небольшой пустой комнате, лишенной каких-либо признаков индивидуальности.

– Ага, все-таки Норман заставил своих оглоедов здесь прибраться, – удовлетворенно хмыкнул Эмильен. – Апартаменты у тебя, парень, шикарные: кухня, спальня, кабинет, отдельный санузел, ванная комната. Обставишь сам, на свой вкус. Мебель стандартная, но никто не мешает совершить набег на магазин. А еще лучше в сетевом маркете закажи, быстрее получится. Насчет собрать ребята из obsługi помогут. Смотреть сейчас будешь, или дальше пойдем?

– Пошли, не хочу тебя задерживать.

– А, не грузись! Я же при тебе Пьеру сказал, что все путем. Основная работа перед самым стартом начнется, как обычно.

Выбравшись из каюты, мы попали в очередной длинный коридор. Правда, роскошью здесь и не пахло – двери в сугубо утилитарном стиле, с пластиковой отделкой и лаконичными табличками типа «старпом», «боцман», «суперкарго»...

– Эмиль, мы что, соседи?

– Угу. Что, не рад? Или проставляться не хочешь?

– Да без проблем. – Не хватало еще в первый же день против себя ближайшего коллегу настроить. – Ты что предпочитаешь?

– Что нальют, то и предпочитаю, – отозвался тот и судорожно сглотнул.

Этот жест от моего внимания не укрылся, вызвав некоторое недоумение. Не может быть, чтобы человек, занимающий такой ответственный пост, оказался банальным алкоголиком.

– И все-таки?

– Сомневаюсь, что ты найдешь в этой дыре хоть что-то похожее на приличное бордо, – невесело ухмыльнулся коллега. – Так что сойдет и коньяк, даже та бормотуха, которую местные принимают за этот божественный напиток.

О, ностальгия! Не промахнулся я с первоначальной догадкой насчет хорошего отеля. Надо будет как-нибудь его побаловать, потом, когда в более цивилизованных местах окажемся.

– Забегай вечером, попробую что-нибудь придумать.

– Не к спеху.

Лифт на этой палубе оказался попросторнее, к тому же не гудел, что не могло не радовать. Эмиль с безразличным видом ткнул в панель управления, створки сдвинулись, отрезав нас от коридора, и кабинка относительно неторопливо поползла куда-то вверх.

– Сейчас будет эконо-класс, третья пассажирская палуба, – пояснил суперкарго. – Ближе к обшивке, подальше от команды и приличных пассажиров. Самые проблемы с этими уродами – возим одно отребье. Макс умел с ними ладить. Надеюсь, ты тоже справишься.

– Угу, – уныло протянул я. – Слушай, а где мне взять должностную инструкцию? Ну, или хотя бы что-то на нее похожее?

– В кабинете в терминале глянь. Только я тебе и так все расскажу. Задача твоя довольно проста: решать проблемы пассажиров. Посадка, высадка, выдача багажа и прочее – мое дело. В твое распоряжение они поступают после старта. И вот тогда ты их должен холить и лелеять. Персонала у тебя целых тридцать человек – стюарды, горничные, даже куртизанки в наливии. Ты удовлетворяешь потребности пассажиров. Вернее, не ты лично, а твои люди. Любые

потребности, если они не противоречат интересам других пассажиров и не нарушают требований безопасности. Порядок на пассажирских палубах тоже твоя забота.

– И все? – хмыкнул я, безуспешно попытавшись скрыть сарказм в голосе. – А какие у меня есть средства воздействия?

– На твое усмотрение. Главное, чтобы клиенты остались довольны.

– То есть морды бить нельзя ни при каких условиях?

– Отчего же? – удивился Эмильен. – Бога ради. Только если потом пассажир выкатит предъяву капитану, придется тебе, браток, оплачивать стоимость билета плюс штраф – десять процентов от месячного оклада.

– Весело.

– Не переживай. Макс как-то умудрялся особо буйных утихомиривать без привлечения охраны. И, честно говоря, совсем уж отмороженные попадаются редко. Большинство вменяемые. Кстати, приехали.

Эконом-класс отличался от «полулюкса» разительно. Дверей в коридоре было минимум вдвое больше, особой отделкой интерьера никто не заморачивался, везде сугубо утилитарное серое пластиковое покрытие – довольно мягкое, надо сказать, и легко моющееся. Я из любопытства заглянул в ближайшую каюту: комнатенка поменьше, чем в моем жилище, откидные лежанки со встроенными противоперегрузочными комплексами, стол, пара табуреток, платяной шкаф – ничего лишнего. Санузел, правда, индивидуальный – унитаз, раковина, на потолке лейка душа.

– Зато дешево, – хмыкнул Эмильен в ответ на мою гримасу. – Народ эконом-классом путешествует простой и прижимистый, из всех требований – бухла побольше да желательно деву распутную. Сразу говорю, таковых в персонале всего четыре штуки, на всех не хватает. Из-за этого частенько случаются свары. И это одна из *твоих* проблем.

Вот замечательно! Всю жизнь мечтал сутенером работать у корабельных шлюх...

– Палуба рассчитана на сотню пассажиров, – продолжил суперкарго, когда мы покинули «номер». – Есть еще одна, точно такая же, прямо под нами. Четвертая пассажирская. Итого при максимальной загрузке мы берем двести рыл не самого культурного контингента, особенно когда во Внешних мирах работаем. Впрочем, среди этого народа встречаются и вменяемые экземпляры, но достаточно редко. И от них только лишние неприятности – остальные их частенько задевают, приходится вмешиваться. В случае чего можно привлечь силовиков, их целый десяток на борту, но патрон этого не приветствует. Говорит, если позвали мордоворотов, значит, где-то сами накосячили. Привыкай, в общем.

– А «важняков» сколько обычно бывает?

– Когда как, максимальная загрузка – тридцать человек. Там несколько кают двухместных, в них чаще всего семейные летают или партнеры, для которых ночевка в одном номере не проблема. Но такое бывает редко, обычно удается всех поселить индивидуально. Насмотрелся?

Эмильен дождался моего кивка, напоследок окинул орлиным взором подконтрольную территорию и шагнул в кабинку лифта. В этот раз ехали много дольше, такое впечатление, что весь корабль пересекли. Наконец, капсула затормозилась.

– Значит, смотри и запоминай. Это самый VIP из VIPов, здесь селятся пассажиры, проходящие по *грузовой* ведомости. И тут уже реальный люкс. Апартаментов всего четыре, каждые из пяти комнат. Обстановка, бар, обслуживание – по высшему разряду. Здесь работает отдельная бригада obsługi, еще восемь человек: четыре горничные, два стюарда, старший смены и повар. Неприятности бывают редко, но если уж случаются... – суперкарго многозначительно замолчал. – Как правило, здешние постояльцы всегда с охраной, поэтому насчет безопасности голова ни у кого не болит. Но бывают такие сукины дети, что от безделья начинают придираться к обслуге. И это реальная проблема. Виньерон всегда сам вмешивается, так что не

грузись – начала такая морда людей гнобить, дай знать Пьеру. Он их умеет на место ставить. В номер зайдем?

– Давай.

Интересно же узнать, что Эмиль настоящей роскошью считает.

Кстати говоря, он оказался прав – обставлена каюта была по высшему разряду. Роскошь неброская, а потому еще более впечатляющая. Владелец корабля не пожалел денег, оборудовал все помещения по последнему слову техники, причем предпочтение отдал самым известным производителям Федерации. Одна только ванна-джакузи размером с хороший бассейн чего стоила! В бар я даже заглядывать не стал – ну его на фиг, еще коллегу удар хватит при виде такого богатства.

– Все, пошли отсюда.

Видно было, что седой обстановкой тяготился.

– Неплохо, очень неплохо! – озвучил я свои впечатления, шагая к лифту. – Немного похоже на московскую «Плаза». И от луноградского «Мунлайт-Отеля» что-то есть.

При упоминании пятизвездочных гостиниц, в которых мне когда-то давно довелось побывать, Эмиль скривился и скрипнул зубами, но быстро с собой справился и поддержал беседу:

– Разве что совсем немного. Пьер разработку интерьера заказывал той же фирме, так что ничего удивительного. Остальные апартаменты, кстати, совсем в других стилях оформлены. Один номер хайтековский, один в псевдовосточной манере, а последний вообще эклектичный, полная мешанина, от африканских мотивов до европейского ренессанса.

А интересный Эмильен типус. На первый взгляд этакий типичнейший боцман, неотесанный и острый на язык. При более пристальном рассмотрении же – весьма и весьма образованный парень с хорошими, но тщательно скрываемыми манерами. И положением своим откровенно тяготится. Ладно, подробности позже выясню, за рюмкой чая, как говорится.

Снова оказавшись на палубе бизнес-класса, суперкарго хлопнул меня по плечу и выдал последнее наставление:

– Короче, располагайся, сегодня и завтра свободен. Потом ребята из увольнительной вернутся, буду тебя с ними знакомить. Вопросы есть?

– Как на довольствие встать?

– Никак. У тебя в каюте кухонный автомат. Или можешь на камбузе заказать, прямо с терминала. Ключ от всех дверей помнишь? Вот по нему. Все, что предоставляется бесплатно, уже в твоём шкафу. Сегодня прикинь, что еще из вещей тебе понадобится, и закажи. Завтра доставят. Аванс уже у тебя на карточке, короче, сам разберешься. Бывай.

Эмильен неторопливо вернулся в лифт, а я двинул к кабинету. Осматриваться, располагаться и вообще входить в курс дел.

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),

планета Гемини-3, космопорт Амьен, 6 мая 2541 года, день

В кабинете я надолго не задержался, лишь влез в терминал и наскоро пролистал довольно-таки объемную инструкцию с перечнем моих обязанностей и прав. Затем столь же поверхностно пробежался по досье персонала, главным образом всматриваясь в лица на фотографиях. Ни одно из них не вызывало в памяти никаких ассоциаций, равно как и явной неприязни, и я решил, что разберусь с бумажной волокитой завтра – все равно целый день нужно будет чем-то занять. А если появится такое желание, то и приберусь тут.

Затем, воспользовавшись лестницей, перебрался в каюту. По сравнению с моей квартиркой у тетушки Мари новое жилье было куда просторнее. Взять хотя бы кухню – полноценная, хоть и тесноватая, комнатуха с обеденным столом, рабочей зоной с мойкой, кухонным автоматом и холодильником. Красота, в общем. Хочешь – сам готовь, хочешь – затаривайся полу-

фабрикатами и разогревай. А если уж совсем обленился, втыкаешь ключ-карту в «кормораздатчик» – приемную камеру пневмодоставки – и заказываешь харчи из тех, что доступны в данный момент на камбузе. В работоспособности этой штуковины я и убедился незамедлительно, буквально в считанные минуты заполучив здоровенную кружку кофе (причем гораздо больше похожего на натуральный, чем та гадость, что обычно предлагали в забегаловках на Гемини-3), пару бутербродов с сыром и весьма приличной ветчиной и нежнейшую, пышнейшую, вкуснейшую (блин, чуть слюнями не захлебнулся!) булочку собственной корабельной выпечки. Торопливо пережевывая поздний завтрак, я подумал, что с такой кормежкой жить можно. И ведь совершенно бесплатно, черт возьми!

Уничтожив все до последней крошки, я захватил кружку с кофе и отправился осматривать остальные помещения. Если не считать полнейшую стерильность, оставшуюся после визита уборщиков, владения мне понравились. Начал я со спальни – комнатка была чуть больше кухни, но, несмотря на это, в ней разместилась широкая кровать с надувным матрасом, встроенный платяной шкаф, удобный столик с ночником и нехилой диагонали дисплей на одной из стен. Впрочем, с нашим уровнем развития технологий отображающих матриц это неудивительно – в отличие от тех же мобильных терминалов или КПК, экран в виде тончайшей пленки, наклеиваемой прямо на покрытие, лучше всего пластиковое, практически ничего не стоил. Правда, и воспроизводить позволял только двумерное изображение, для изысков типа 3D или голограмм требовалось дополнительное оборудование, тут уже рулоном гибкой матрицы, отпускаемой на складе погонными метрами, не обойтись. Маскировочное покрытие-хамелеон, кстати, базировалось на подобной же технологии: на ткань напылялся тонкий слой светодиодов отображающей матрицы, и они показывали картинку, формируемую видеопроцессором. То есть, если вырубился баллистический компьютер костюма, «хамелеон» уже не работает. Но с этим недостатком военным приходилось мириться.

В шкафу обнаружилось несколько комплектов постельного белья, точно такие же тапки на резиновом ходу, как и у Эмильена – из дешевой синтетики, но тем не менее обладающие весьма полезным качеством: при первом использовании они плотно облевали ногу и запоминали параметры конечности, подгоняя размер под конкретного пользователя. Не люблю такое, предпочитаю обувь из натуральных материалов, собственноручно (хе-хе!) примеренную в магазине, а лучше вообще у сапожника. Но на заказ я давно себе ботинки не тачал, положение уже не то. В этом же отделении висела пара комбезов типичнейшего флотского покроя, разве что вместо небесно-голубой ткани на них пустили грязно-серую, такую же немаркую, как и покрытие стен в коридорах. Тьфу, ненавижу! Вот будет хохма, если Виньерон заставляет команду форму носить!.. По идее должен, хотя бы обслугу. Но комбезы на униформу обслуживающего персонала отеля не походили, и я решил, что это всего лишь удобная повседневная одежда, без которой можно обойтись. Рассовав по свободным местам собственные немногочисленные шмотки, я бросил «худи» на кровать, оставшись в легкомысленной футболке, и перебрался в кабинет.

По пути заглянул в ванную комнату – ее дверь, равно как и дверь санузла, выходила в короткий коридорчик-прихожую. Эмильен не обманул – джакузи была гораздо более скромных размеров, чем в памятных апартаментах на VIP-палубе, но сам факт ее наличия говорил о многом. В аккуратном шкафчике рядом с раковиной я обнаружил кучу всяких мелочей – от мыла до зубной щетки и пасты, а на полке у ванны целую стопку больших полотенец, махровых и приятных на ощупь. Потрясенно помотав головой – давно в такой роскоши жить не приходилось! – я наведалься в сортир. Тот уже ожидаемо оправдал надежды: чисто, удобно и даже уютно.

Оказавшись, наконец, в кабинете, я занялся делом: вскрыл кофр с тренажером и принялся уже привычно монтировать «деревянного человека» в удобной нише в стене, предназначенной, скорее всего, для отсутствовавшего книжного шкафа. С работой справился быстро,

пару раз лениво пнул «дамми», приложился кулаком к «лицевой» части и остался доволен. Напрягаться пока что не хотелось, да и потренировался уже – не далее как утром. В реальных, что характерно, условиях. Посему оставил тренажер в покое и занялся распаковкой улыбчивого Будды. Труднее всего оказалось определиться с местом его жительства – в комнате, достаточно большой, чтобы считаться залом, в наличии имелась пара кресел, журнальный столик и стойка инфора. В торцевой стене был смонтирован еще один дисплей, на сей раз полнофункциональный, со всеми наворотами. По большому счету глазу зацепиться не за что – все донельзя казенно и уныло. Черт, надо все-таки озаботиться наведением хотя бы минимального уюта. Временно пристроив Будду на журнальный столик, я подсел к инфору.

С этого места пялиться на основной дисплей было неудобно, однако к моим услугам оказался стандартный переносной терминал в виде плоской панели размером с лист формата А3. Сенсорный экран мгновенно отреагировал на прикосновение к иконке браузера, и уже через считанные секунды я вышел на сайт хорошо знакомого мне сетевого магазина. Перебрав несколько разделов, я остановил выбор на симпатичной подставке из имитации палисандра – то, что надо. Улыбчивому однозначно понравится. Надеюсь, в будущем мне это зачтется – за последнее время пришлось порядочно подпортить себе карму. Не останавливаясь на достигнутом, заказал еще несколько мелочей, в основном из предметов личной гигиены, а также спортивный костюм и кроссовки. И напоследок заглянул в раздел спиртных напитков. Маркировку той прелести, что довелось попробовать в компании Виньерона не так давно, я прекрасно помнил. Цена тоже запредельной не показалась. В сущности, даже моего последнего заработка вполне хватало на весь улов. Одна беда – пачка мятых местных франков так и торчала в кармане джинсов. На банковский счет я их перевести не догадался, да и не было такового у меня до недавнего времени. А вот аванс оказался весьма весомым, к тому же в федеральных кредитах – кредитных единицах. Убедившись, что финансов осталось еще довольно много, я вознамерился было заказать выходной костюм и какие-нибудь туфли, но быстро отказался от этой затеи. Покупать такие вещи без примерки последнее дело. Если костюмчик, как говорится, не сидит, то никакая цена тут не поможет. Уж лучше в футболке и джинсе рассекать, чем в мешковатом пиджаке. Впечатление у встречающих-поперечных всяко лучше будет.

Так, что там еще Эмильен говорил? Если нужно что-то из мебели, можно заказать? В принципе, все необходимое есть, разве что... Ага, то, что надо – дешево и сердито. Тахта – между прочим, давно о такой мечтал! – отлично будет смотреться вот у этой стеночки, аккурат напротив дисплея. А кресло я вот сюда отодвину. Потом.

Покончив с текушкой, я вернулся в спальню и достал из рюкзака собственный терминал. Все утро я его таскал выключенным, а Попрыгунчик этого не любит – потом долго ноет, что я сатрап и изверг, и вообще, нельзя полноценный искусственный интеллект держать взаперти. Своенравный обитатель планшетника и сейчас не упустил случая поглумиться: на едва протаявшем дисплее проступила весьма натуралистично отрисованная решетка из арматурин в мой палец толщиной, из-за которой выглядывал понурый мультяшный Тау. Правда, понуть я ему не дал, сразу же вместо приветствия озадачил:

– Партнер, дело есть. Вот тебе допуск в локалку, пошарь хорошенько, только аккуратно. Без понятия, что за админ на этой посудине. Присмотрись к нему, но пока не проявляйся. Меня интересуют планы корабля, ТТХ, численность команды и обслуживающего персонала, можно в систему наблюдения влезть. Только тихо, еще раз говорю – не светись. Как понял, прием?

Мультяшный инопланетянин за решеткой прищурил глаза, вздыбил «волосы»-вибриссы и зашипел, словно рассерженный кот – на языке жестов Тау это сложное действие соответствовало короткому кивку. Ага, согласен. В противном случае прозрачную «шерсть» к башке бы прижал, и издал нечто вроде «кха» – с выдохом и выпученными зенками. С непривычки выглядит довольно устрашающе, на самом же деле куда хуже, если реальный Тау сохраняет бесстрастность на роже. Вот тогда вообще труба, ибо в этом состоянии он способен на любые

выкрутасы, предсказать которые совершенно нереально. В самом общем случае каменное спокойствие говорит о его готовности к немедленному бою, а уж нанесет ли он удар первым, или отдаст инициативу оппоненту – одному богу известно. Причем сильно сомневаюсь что наш, христианский Бог, в этом вопросе компетентен. Впрочем, как и Аллах, Будда и прочие многочисленные представители всех остальных пантеонов. У самих же Тау бог как категория отсутствовал – они верили в некое глобальное Начало, отождествляя его со всем сущим. В чем-то концепция походила на буддийские каноны, но не являлась полным аналогом. А вообще, у них есть нечто вроде кодекса Бусидо – у каждой касты свой. И различий между ними гораздо больше, чем между законодательствами, скажем, Федерации и Внешних миров. Я по долгу службы в свое время изучал «правила поведения» дипломатов и воинов, и уже тогда сильно и по большей части матерно ругался. И главная проблема в том, чтобы правильно определить принадлежность собеседника, ибо от этого целиком и полностью зависели стиль общения и в конечном итоге твоя безопасность. То, что для дипломата само собой разумеется, для воина – смертельное оскорбление, за которым следует вызов на дуэль. И наоборот. Впрочем, «мастера слова» у Тау вполне вменяемы, и к таким крайностям прибегают довольно редко. Хотя я и тут умудрился вляпаться. Впрочем, про это я уже рассказывал.

Завершив инструктаж Попрыгунчика, я от нечего делать принялся листать знакомые сайты, особенно новостные – привычка быть в курсе событий намертво въелась еще со времен Академии. Ничего особенного в мире в данный конкретный момент не происходило, обычная рутина: массовые беспорядки тут, серийные убийства там, мошенники вот сетевые распоясались... В общем, шла нормальная цивилизованная жизнь. Раздраженно вырубив последнюю активную страницу, залез на сайт энциклопедии «NetSource» – та еще помойка, почище Маратова хостинга. Через несколько секунд поисковая система высветила пару десятков ссылок, и я ткнул в самую верхнюю. Открывшаяся страничка порадовала трехмерной схемой фрегата характерных очертаний. Действительно, похож. Правда, немного обводами от «Великолепного» отличается. Прокрутив страницу немного вниз, добрался до сухого перечня ТТХ: «Фрегат огневой поддержки серии «сто». Масса покоя сто сорок три тысячи тонн, длина семьсот восемьдесят метров. Бронирование среднее. Вооружение – два курсовых лазера высокой мощности, четыре крупнокалиберных гаусс-орудия, двенадцать батарей ближнего радиуса. В боекомплект также входят пятьдесят термоядерных торпед класса «космос-космос», несколько сотен противоракет и шестнадцать плазменных излучателей средней мощности. Расширенное описание – гриф «Для служебного пользования». Назначение – действие в составе усиленных флотилий, защита линейных кораблей. Может действовать автономно».

Ничего себе кораблик Виньерон отхватил! Если он действительно сохранился хотя бы в удовлетворительном состоянии, плевал патрон с высокой колокольни на всех пиратов Внешних миров вместе взятых. Даже с учетом отсутствия ракетного вооружения – сомневаюсь, что Пьер сумел где-то разжиться боеприпасами столетней давности – оставшихся лазеров, «гауссовок» и плазмометов за глаза хватит, чтобы разнести любого капера. Разве что поближе подойти придется, пробившись сквозь ракетный залп противника. Впрочем, ПРО фрегата позволяла и эту задачу решить без особых усилий.

– Партнер, не закончил еще?

Со стороны сиротливо валявшегося на кресле планшетника донеслось короткое «кха».

– Давай, что уже нарыл.

На панели задач внизу экрана замигала иконка переданного файла. Открыв ее прямо в браузере, я сразу же наткнулся взглядом на примечательную строчку: «Фрегат серии «сто», модификация 1.3, бортовой позывной – «Гордый». Что за фигня? Или корабль так раньше назывался? Скорее всего. Попрыгунчик не дурак, наверняка этот документ в местном архиве слямзил. Ну-ка, что тут еще интересного?..

Просмотреть файл толком я так и не успел: едва проскроллил текст до половины, как дисплей вдруг замерцал, потом пошел странными волнами, и, наконец, на нем высветилась недовольная физиономия, вернее, лицо. Даже, я бы сказал, весьма миловидная девичья мордашка, живо напомнившая мне одну из бесчисленных анимешек, мельком просмотренных в компании Попрыгунчика. То есть смотрел их, конечно, он, на ускоренной перемотке, а я чисто цеплял краем глаза. Юная то ли японка, то ли китайка с изрядной примесью европейских кровей недовольно уставилась на меня, поджав губы и превратив глаза в щелочки. А ничего так девчушка, очень даже симпатичная. Хоть и не люблю брюнеток, но эта чем-то цепляет, несмотря на иссиня-черный оттенок шевелюры. Видимо, на физиономии у меня отразился ход мыслей, потому что анимешная красотка вдруг хмыкнула и пропела на интересе с забавным тягучим акцентом:

– Эй, не закипи там. Или, может, сначала в ванную сгоняешь, а потом и поговорим?

– Чего ради? – вздернул я бровь. – И вообще, чего ты в моем терминале забыла?

– Я, между прочим, главный администратор! – ошетибилась та. – И это я у тебя должна спрашивать, за каким дьяволом ты по локалке рыщешь и в закрытые архивы нос суешь? Вот как сейчас заблокирую тебе доступ!

– Ой, боюсь, боюсь! – Я пристроил терминал на стойке и откинулся на спинку кресла, закинув руки на затылок. – Главный админ, ага. Ты давай еще втирай, что капитан. Или его дочурка. А может, любовница?

– Сам напросился!

Симпатичная стервозина злобно на меня зыркнула, и дисплей погас. Совсем. Вот и ни фига себе! Реально админ, что ли? А глазища какие! Черные, молнии мечут, уфф!!! Приударить за ней, что ли? Впрочем, ну ее. Помнится, в досье моих подчиненных тоже милые мордашки мелькали, что характерно, блондинистые. И одна рыженькая. Так что не будем строить далеко идущих планов.

– Партнер, как дела?

Над планшетником взвился в воздух до боли знакомый мячик из мельчайших звездочек, пару раз подскочил и растаял. Ага, в процессе еще. Ну и чем заняться? Так ничего и не придумав, я развалился во втором кресле. Честно говоря, не выпался сегодня...

Однако прикорнуть не получилось: когда я уже почти погрузился в царство Морфея, входная дверь бесшумно скользнула в стену, и в проеме материализовалась разъяренная фурия – стройная и ликом симпатичная. Зато характером не удалась, в чем я и убедился незамедлительно. Анимешная девчонка остановилась в паре шагов от меня, уперла руки в бедра, туго обтянутые комбезом, и немедленно вызверилась:

– Ты совсем охренел, придурок?!

Я от неожиданности едва не сверзился с кресла, ошалело помотал головой, прогоняя сонную одурь, и выдавил с беспомощной улыбкой:

– Ты чего?

– Да я тебе сейчас!.. – Тут взгляд ее уперся в мой именной планшетник: – Зараза! Ты зачем *это* сюда притащил?!

Черт! Попрыгунчик! Точно, зараза! Нужно срочно спасать ситуацию.

– Что *это*? – прикинулся я шлангом. – Обычный комп. Чего орать-то?

– Обычный? Да ты в своем уме?! Это же!..

Ага, а то я не знаю. Но я ведь ему русским языком приказал на глаза админу не показываться. Где он накосячил, интересно?

– Чего стряслось-то, объясни толком.

– Ты где эту гадость взял? – Девочка-аниме сверлила взглядом мобильный терминал, потрясенно покачивая головой. – Ты хоть в курсе, *что* у тебя в нем живет?

– Его зовут Попрыгунчик, – пожал я плечами. – А в чем проблема?

– Проблема?! Да он у меня! У меня! Управление чуть ли не всеми системами судна перехватил, разве что в двигательный контур не влез! Ты представляешь, чем это нам грозит?!

– Интересно, чем это ты его так разозлила? – хмыкнул я. – Обычно он белый и пушистый. К тому же я ему приказал не конфликтовать ни с кем. А?

– Так ты выключишь его или нет?!

– Зависит от тебя. Объяснишь толком, из-за чего вы схлестнулись, может быть и помогу. Присаживайся, кстати.

– Сначала я обнаружила вторжение в защищенные секторы главного сервера, – принялась перечислять анимешка, устроившись в свободном кресле. – Потом пошли непонятные запросы. Вся команда давно знает, что со мной такие штуки не проходят. И я подумала, что это не всерьез, просто кто-то разыграть меня надумал. Проследила путь вторженца и вышла на твой терминал. Ты ни в чем не признался, и я отрубила тебе доступ. Только буквально через пару минут натиск усилился. Я активировала «файерволл», вроде помогло. А потом вся моя система начала сыпаться – контур за контуром. И что я должна была, по-твоему, делать?

Ясен пень, на разборку бежать. Но все равно, не пойму, с чего это Попрыгунчик взбесился?

– Ну, явилась ты сюда. А дальше что?

– Это я у тебя спрашиваю! – снова окрысилась девица. – Ты где эту гадость взял, и главное, зачем ее в сеть пустил?!

– Это не гадость. Его зовут...

– Попрыгунчик, я помню.

– А тебя?

– Что?

– Тебя как зовут? Я, например, Паша. Гаранин Павел Алексеевич, новый координатор по работе с пассажирами. А ты?

Анимешка пару раз хлопнула глазами с густыми ресницами и немного растерянно выдала:

– Юми... Юмико Ватанабэ.

– Очень приятно, Юми-сан. – Так уж и быть, суффикс «тян» оставим до поздних времен, когда познакомимся поближе. – Так вся ваша проблема заключается в несанкционированном доступе моего домашнего любимца в корабельную сеть?

– Домашнего *чего*?

– Это подарок, – объяснил я. – Из довольно далекого прошлого. У Тау такие искины считаются чем-то вроде электронных кошечек или собачек. Кавайно, не правда ли?

Юмико в ответ лишь потрясенно выдохнула.

– Ладно, сейчас он прекратит. – Я подхватил планшетник и смахнул издевательски подпрыгивающий искристый мячик. – Партнер, ну-ка, завязывай. Задача снята. Как понял, прием?

Попрыгунчик не отозвался – видимо, постеснялся уморительно грозного админа, – но из сети вылез. Высветил в центре дисплея красную рамку с предупреждением «задача прервана» и спрятался на панели задач среди иконок безобидных программ.

– Ну вот, все в порядке. Можешь проверить.

Девушка молча потянулась к заблокированному терминалу. Через несколько секунд он приветственно засветился, отобразив рабочий стол, с которого я выходил в Сеть. Немного поколдовав над компом, Юмико облегченно вздохнула и повернулась ко мне. На лице ее все еще сохранялось задумчивое выражение, а вот злости больше не было.

– Слушай, – робко начала она, – а можно мне посмотреть?

– Попрыгунчика-то? Запросто. Думаю, вы найдете общий язык. Но у меня есть предложение получше. Можешь выделить ему десяток терабайт на сервере? Он больше безобразни-

чать не будет и ни в одну систему не полезет. Зато ты сможешь напрямую с ним общаться с любого инфора.

Анимешка задумчиво прикусила губу – ага, и хочется, и колется! Я уже говорил, что наши компьютерщики с любыми искинами на ножах? Юми, видимо, не исключение. А запретный плод всегда сладок.

– Он точно послушный?

– Еще какой! Ты не бойся, он запаролен со всех сторон, никто кроме тебя про него знать не будет. У капитана есть полный доступ?

– Есть, только он не особо в сетях разбирается. Как-нибудь спрячем!..

– Тогда договорились.

Вот и все. Проще, чем у ребенка конфетку отнять. Заговорил зубы, отвлек, сыграл на извечных человеческих слабостях – и у меня появился новый (а, главное, первый) союзник в команде. Все-таки день прошел не зря.

Умиротворенная Юми давно убежала к себе в серверную, а я все ничем не мог себя занять. Сонливость как рукой сняло, и я с головой зарылся в личные данные подчиненных, презрев главный закон настоящего чиновника – никогда не делать сегодня то, что можно отложить на завтра. Впрочем, и на чиновника я никак не тянул, будучи вольнонаемным специалистом на службе у частного лица, так что мне простительно. За этим занятием я и скоротал большую часть дня, заочно познакомившись со своей, хочется думать, сплоченной командой.

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),

планета Гемини-3, космопорт Амьен, 9 мая 2541 года

Два предыдущих дня прошли довольно бестолково – я разрывался между желанием облазить корабль сверху донизу и банальнейшей ленью, подкрепленной дружеским советом Эмильена пока что не совать нос дальше подконтрольных мне пассажирских палуб. Сие наставление он выдал, когда мы сидели у меня в каюте и смаковали бутылочку того незабываемого пойла из «Лебуше-Плаза». Заказ мой доставили ближе к обеду, причем весь сразу, так что пришлось озаботиться поиском помощников. И тут спасибо Эмилю – выделил пару толковых ребят из трюмной команды, они-то и собрали новоприбывшую тахту и подставку для Будды. Сам я вряд ли бы справился с задачей столь оперативно. В благодарность я накрыл коллеге-суперкаргу поляну, и мы незамедлительно отпраздновали новоселье Улыбчивого. Эмильен остался доволен, заявив на прощание, что и во Внешних мирах могут делать качественные напитки. Жаль только, что в основном безалкогольные.

После его ухода я некоторое время медитировал, настраиваясь на энергетику нового жилища – эк загнул! На самом деле просто еще немного поленился, наслаждаясь ничегонеделаньем, а потом все тот же Эмильен вызвал меня по инфору: капитан давно задумывал обновить кое-что из мебели в бизнес-классе, и как раз сегодня груз пришел. Мне, как лицу заинтересованному, пришлось участвовать в процессе. За этим занятием и прошел остаток дня.

Назавтра я приступил к выполнению должностных обязанностей. Выразилось это в том, что прямо с утра ко мне в кабинет заявился господин суперкарга собственной персоной, да не один, а в компании симпатичной емкости темного стекла. До полудня мы праздновали мой первый рабочий день, а ближе к вечеру, когда я успел немного вздремнуть и перебороть хмель, состоялось знакомство с персоналом. Столь ответственное мероприятие почтил своим присутствием капитан корабля, но, против ожидания, мои подчиненные при виде большого начальства ничуть не ступселись – видимо, уже давно привыкли. Я же чувствовал себя немного не в своей тарелке, по большей части из-за угрызений совести: уже второй день от меня спиртным разило. Может, и преувеличил, но Пьер, несомненно, сей факт без внимания не оставил. Правда, и не сказал ничего, просто понимающе хмыкнул. Сам он благоухал дорогим парфюмом и был затянут в неизменный щегольский костюм, отчего я ступселился еще больше – мне

даже стало стыдно за потертые джинсы и простецкую футболку. Окончательно меня добили собственные подчиненные, ради такого случая построившиеся длинной шеренгой в коридоре бизнес-класса. Я оказался прав – обслуживающий персонал носил довольно элегантную униформу, по которой без труда можно было определить род занятий каждого. Да и разбились люди на небольшие группки – сначала стюарды, среди которых затесались три стюардессы, потом горничные (а тут три мужика среди цветника), и технический персонал, включая «распутных дев». Этих я опознал по некоей потасканности на лицах, да и макияж слишком яркий, вычурный. Плюс «форма» – обтягивающие платья разных цветов. Отдельно стояла бригада obsługi VIP-палубы. Эти чем-то неуловимо напоминали Эмильена, скорее всего манерами. Не удивлюсь, если Пьер сманил людей из дорогих отелей и ресторанов. Я на их фоне выглядел полным замухрышкой, разве что техники, затянутые в уже знакомые комбезы (как же, у самого в шкафу такой висит!), при случае приняли бы меня за своего. Стюарды как под копирку стройные, аккуратные, безукоризненно вежливые, с дежурными улыбками на лицах. Почти все достаточно молодые, не старше тридцати пяти. Девушки так и вовсе юные и свежие, чуть за двадцать. Кстати, две блондинки и рыженькая. Немного выделялся лишь мужик под пятьдесят, с благородной проседью в роскошных бакенбардах – старший смены по имени Этьен Пти. Впрочем, фамилии своей он не соответствовал¹, не уступая мне в габаритах. В отличие от остальных коллег, он был облачен в строгий черный костюм, а в сверкающие туфли можно было смотреться как в зеркало. Вместо традиционного галстука он предпочитал черную бабочку, не желая окончательно отдаляться от подчиненных. Остальные стюарды щеголяли в белых рубашках, черных брюках и жилетах, а девушки в белых блузках и облегающих юбках чуть ниже колена. В общем и целом дресс-код мне понравился: одновременно строго и элегантно, этаким повседневный шик. Вот только сомневаюсь, что обитатели эконо-класса это оценят. Впрочем, как я выяснил из документов, оставшихся от предшественника, эту палубу обслуживали исключительно мужчины в количестве двоих дежурных – в подавляющем большинстве случаев пассажиры со скромным достатком обходились автоматическими системами. К их услугам прибегали только желавшие пустить окружающим пыль в глаза местечковые гангстеры, спешившие свалить с планеты после успешного дела. На этот случай кроме стюардов в эконо-классе постоянно отиралась пара мордovorотов из отдела безопасности. Кстати, я с удивлением узнал, что верховодил там небезызвестный Гюнтер, оставшийся в лапах спецназовцев после нашего поспешного бегства. Виньерон, к слову, оказался прав – начальника его службы безопасности отпустили из околота через сутки. Уж не знаю, на какие рычаги Пьеру пришлось надавить, но факт оставался фактом.

Этьена в команде уважали и ценили, я тоже мысленно взял его на заметку: полезный человек, надо через Эмильена с ним неформальный контакт наладить. Помнится, тот хвастал близкой дружбой со старшим смены.

Вторым и последним весьма колоритным персонажем оказался повар из команды obsługi VIP-палубы. К моему глубочайшему удивлению, был он не французом, а чистокровным японцем, к тому же дядей админши-анимешки Юми. Огромный, с необъятным чревом, маленькими глазами, редкой бородачкой и большущей родинкой на правой щеке. Досье характеризовало его как универсального специалиста, свободно владеющего, помимо восточной, и всеми основными мировыми кухнями. Надо будет при случае убедиться. Господин суперкарго за три года совместной работы так и не нашел с поваром общего языка, но я, кажется, понял, в чем тут дело. И даже план предварительный составил. Правда, к его выполнению планировал приступить позже, уже в рейсе.

К горничным, по-видимому, Пьер предъявлял не столь жесткие требования, поэтому откровенных красавиц среди них я не обнаружил. Обычные миловидные девичьи лица, пара

¹ Petit (фр.) – маленький.

зрелых женщин, остальные – крепкие парни в расцвете сил. В базе данных особых подробностей я не нашел, так, имя-фамилия-возраст, профессия и должность. Зато сейчас воочию убедился – ребята как на подбор, так и распирает силушка молодецкая. У одного на костяшках пальцев характерные мозоли, у второго многократно переломанные уши, у третьего нос свернут на сторону – весьма красноречивые признаки. У меня невольно закралось подозрение, что специальность у них двойная, вроде моей...

Персональный повар полагался только обитателям VIP-палубы, остальных обслуживал корабельный камбуз, поэтому среди моей слаженной команды присутствовали и технические специалисты, выделявшиеся на фоне остальных угрюмостью и общей лохматостью. Один, правда, был лыс, как колено, но компенсировал данный недостаток как минимум недельной небритостью. До бороды еще дело не дошло, но оставалось чуть-чуть, на мой взгляд.

Больше всего меня напрягли распутные девы числом четыре. Они стояли тесной кучкой на правом фланге и непрерывно обстреливали меня глазами – чуть ли не залпами. Хотя сквозь палубу проваливайся, право слово! И Пьер, зараза, лыбится – явно очередную проверку для меня затеял. Ладно, как-нибудь справлюсь...

В общем, нормальный такой коллектив, разнородный – будет, где развернуться. Но потом. Сначала нужно в приличный магазин наведаться, хочешь не хочешь, а должности соответствовать придется...

Виньерон между тем внимательно осмотрел строй, улыбнулся, кивнул Этьену, коротко поклонился повару-японцу, подмигнул распутным девам и начал торжественную речь:

– Дамы и господа, разрешите представить вам нашего нового координатора по работе с пассажирами. Прошу любить и жаловать – Гаранин Павел Алексеевич, можно просто мсье Поль!

– Ты ведь не против? – вполголоса поинтересовался он по-русски, скосив на меня взгляд.

Я обреченно кивнул. Проблема с этими иностранцами, нормальные имена выговорить не могут. Я же не жалею, что язык ломаю на всяких Ватанабэ, Дюбуа или Гроссершмиттах. Однако придется терпеть.

– С сегодняшнего дня он ваш непосредственный начальник, – продолжил между тем Пьер. – Человек он новый, поэтому постарайтесь особо его проблемами не грузить, хотя бы в первом рейсе. Вопросы?

– А мсье Поль женат?

Вот так и знал, язвы хреновы! Кто это? Ага, крайняя правофланговая, жгучая брюнетка в коротком розовом платье в обтяжку. Этакая женщина-вамп местного разлива. Зар-раза!..

– Мсье Поль не женат, но у мсье Поля несколько другие представления об идеале женской красоты, – громко и четко ответил я, оперевшись угрюмым взглядом в потасканный лик излишне любопытной распутной девы. Одновременно попытался изобразить самую приветливую из всех доступных улыбку. Получилось, видимо, немного жутковато, потому что фемина потупила взор и – о боги! – едва заметно покраснела. – Кстати, никто не в курсе, как правильно ухаживать за изделиями из натуральной кожи?

– Мсье необходима консультация? – оживился Этьен. – Готов предоставить свои услуги. Что именно мсье интересует?

– Плетки. Ремни. И всякое такое. Боюсь, потрескаются, а вещи дорогие.

Судя по вытянувшейся физиономии старшего смены, проняло даже его. А вот девки только с удвоенной энергией зашушукались, изредка хихикая. Черт! Ладно, будем разруливать проблемы по мере их возникновения. То-то будет смеху, если среди них обнаружится поклонница садо-мазо.

– Вопросов нет! – удовлетворенно заключил Виньерон и молча потопал к лифту.

Дождавшись, когда кабинка благополучно скользнет в шахту, я обернулся к заинтересованно шебуршащейся аудитории:

– Будем считать, что знакомство состоялось. Старших смен и служб прошу ко мне в кабинет. Остальные могут приступать к своим непосредственным обязанностям.

На том обязательная процедура и завершилась. Оставшееся до конца рабочего дня время мы провели в моем кабинете, причем я узнал много нового о своих обязанностях, а также об особенностях взаимоотношений в коллективе. После всего этого спал я как убитый и едва не проспал сегодня утром. А ведь между тем день предстоял хлопотный: старт через три часа, скоро пассажиры начнут подтягиваться. Да вот уже, блин! На запястье заверещал инфор, и я раздраженно ткнул в кнопку приема.

– Поль, выгоняй своих в бизнес-класс, – прохрипел динамик голосом суперкарго. Видео-поток Эмиль почему-то не включил, видимо, не того было. – Пришел первый челнок из Амьена, тридцать рыл разместить надо.

– Принял, жду.

Ну вот, пошел процесс. Кстати, что-то мне не по себе – неужели очередной приступ? Только его и не хватало... Твою мать!

На бегу связавшись с Этьеном Пти, я запрыгнул в лифт и через несколько секунд оказался на знакомой палубе. Пока что народу здесь было немного – трое стюардов и старший смены. Более чем достаточно, учитывая, что их функция в данный конкретный момент состояла в препровождении растерянных пассажиров в нужную каюту. Этьен при виде меня успокаивающе кивнул – мол, все под контролем. Надеюсь. А то меня уже трясет...

Старший смены что-то сказал подчиненным и направился ко мне. Оказавшись рядом, шепнул:

– Не беспокойтесь, мсье Поль. Мандраж – это нормально. Скоро пройдет.

А ведь верно! Я чуть было не выдохнул облегченно – как сразу не догадался, что к традиционным приступам паники мое нынешнее состояние не имеет отношения? С другой стороны, чего это я? Никак ответственность почувствовал? Порядком подзабытое ощущение, даже забавно.

Я совсем уже было успокоился, когда мелодично тренькнул лифт, и створки разъехались, впустив первую партию пассажиров. Этьен мгновенно подобрался, придав себе строгий и одновременно величественный вид, а я в приступе неуместной застенчивости отступил ему за спину.

Наши постояльцы галдящей кучкой продефилировали мимо, прямо в гостеприимные руки стюардов. К моему удивлению, было довольно много детей младшего школьного возраста, но от мамашек они далеко не отходили. Проводив взглядом разбившийся на несколько более компактных компаний поток, я снова обратил внимание на лифт. Тут посмотреть было на что: из кабины неторопливо выбрался важный молодой господин в компании двух парней, судя по габаритам, телохранителей. Гость чем-то неуловимо напоминал Виньерона, но, на мой взгляд, сильно не дотягивал: и костюмчик излишне блестящий, и трость слишком вычурная, да и галстук с абстрактным рисунком не чета стильному шарфу. Лицо господина, украшенное едва очерченной бородкой, несло печать высокомерия. Едва ступив на палубный настил, вновь прибывший обвел окрестности брезгливым взглядом и вскоре наткнулся на нас с Этьеном. Дернул уголком губ и таким вальяжным шагом двинулся к нам.

– Господин, э-э-э?... – слегка напрягся старший смены.

– Не важно, – отмахнулся гость. – Милейший, где моя каюта?

– Номер двадцать девять, – поспешил уточнить один из телохранителей.

– Дальше по коридору, по правой стороне, – пояснил Этьен с вежливой улыбкой. – Мсье желает еще чего-нибудь?

– Не беспокоить. И передайте своим, милейший! – Высокомерный господин направился по указанному адресу, потеряв к нам интерес, но вдруг остановился: – Эй, бой! В лифте мой саквояж. Принеси. И проследи, чтобы мои вещи доставили в каюту незамедлительно.

Я недоуменно вскинулся – с чего бы это Этьена называли боем? Представительный такой дядечка, важный, к такому невольно на «вы» обращаются. Однако я оказался не прав: гость, не дождавшись реакции, развернулся, даже не потрудившись стереть недовольную гримасу с физиономии, и ткнул в меня тростью:

– Ты что, оглох? Что за сервис, право слово!

Признаться, такой поворот событий застал меня врасплох, по ногам разлилась предательская слабость, и откуда-то из глубин подсознания волной накатила паника. В результате я ожидаемо застыл на манер истукана, выдав удивленно-недоуменное «э-э-э...». Господинчику это явно не понравилось, и он шагнул ко мне, не сводя с меня бешеного взгляда.

На мое счастье вклинился Этьен:

– Прошу прощения, мсье. Вы ошиблись. Господин Поль – координатор по работе с пассажирами, а вовсе не вспомогательный персонал. Прошу простить его внешний вид, он не успел привести себя в порядок.

– Вот как? – притворно изумился гость. – Не думал, что на этой посудине верховодят бомжи. Что за бардак...

И как ни в чем ни бывало направился к каюте.

Меня же вдруг обуяла ярость. Я дернулся было за ним, но налетел на Этьена. Старик решительно преградил путь и положил руку мне на плечо:

– Оставьте, мсье! Поверьте, он не стоит ваших нервов...

Говорил многоопытный коллега вполголоса, так что его не расслышали даже телохранители, слегка отставшие от босса. Я медленно выдохнул, успокаиваясь.

– Вот и славно.

Этьен ободряюще мне улыбнулся и направился к лифту – видимо, за саквояжем.

А у меня на руке вновь заверещал инфор. Ну что за день?!

– Поль, второй челнок на стыковке! – обрадовал меня суперкарго. – Принимай гостей в экономе. И давай аккуратнее, есть там компашка подозрительная.

Однако быстро перебраться на вторую пассажирскую палубу не получилось – именно в этот момент у семейства из пяти человек возникла серьезнейшая проблема в виде попутчика в одной из двухместных кают. Я вознамерился было свалить разборки на Этьена, но не тут-то было! Как выяснилось, старшей дочери пятнадцати неполных лет предстояло делить жилище со здоровенным чернокожим парнем под тридцать. Обычный мужик, ничего особенного, но девчонке-подростку он показался очень страшным. Пришлось пойти семейству навстречу и переселить немного обиженного такими подозрениями африканца в отдельный номер, благо он оставался свободным, согласно последним данным о бронировании мест. Разбирательства заняли минут двадцать, причем львиная доля времени ушла на перепалку с разошедшейся мадам – матерью семейства. В отличие от нее, муж сохранял спокойствие, справедливо рассудив, что это в большей степени наша проблема, собственно, нам ее и решать.

Избавившись от этой головной боли, я незамедлительно убедился, что беда не приходит одна – вновь заголосил инфор. Я принял вызов, испытывая острое желание запустить браслет куда подальше, в идеале приложив обо что-нибудь твердое, и уже после первой фразы Бена – дежурного стюарда из эконо-класса – немедленно закипел:

– Босс, у нас проблема. Какие-то козлы из двадцатого номера скандалят.

– И?..

– Надо решать...

– Охрану позови.

– Охрана говорит, что пока вмешаться не может – они ничего не ломают и других пассажиров не бьют.

– А чего скандалят?

– Насколько я их понял, э-м-м, просто так. Ради удовольствия.

Тьфу, мля!

– Ладно, сейчас буду.

Один хрен туда тащиться – нужно удостовериться, что все размещены согласно купленным билетам и претензий ни у кого нет. И я, выдохнув сквозь зубы, шагнул к лифту.

На третьей пассажирской царил относительный порядок: никто не толпился в коридоре, не мусорил и не задира охрану. Тот из парочки мордovorотов Гюнтера, что выглядел покрупнее, приветственно кивнул и доложил:

– Пока тихо.

Угу, а Бен, значит, надо мной приколся. Хорошо, если так.

Каюта номер двадцать располагалась почти в самом центре палубы, но разговор на повышенных тонах я слышал уже за несколько номеров до искомой двери. Что неудивительно – створка была наполовину утоплена в стене, а между ней и косяком вклинился Бен, довольно щуплый молодой парень. Говорили, вернее, визгливо покрикивали, на интерес с характерным французским прононсом, и голос казался мне подозрительно знакомым.

– Че за хня?! Я тебя спрашиваю – за что я отвалил столько бабла? Где бухло, где баба? Я тебе ясно сказал – пришли бабу, да чтобы не совсем страшная была.

– Мсье, это невозможно. Требования техники безопасности запрещают распитие спиртных напитков до старта. И тем более я не могу прислать персонал для интимных услуг. При взлете всем полагается лежать в противоперегрузочных коконах. При всем уважении, мсье!..

– Да клал я на ваши правила! Я заплатил деньги. Где сервис? А?!

Я как раз подошел к стюарду, когда голова его дернулась, как от удара, и из каюты донесся взрыв хохота. Ну, я вам сейчас!

– Бен, дай пройти. – Я довольно бесцеремонно отодвинул стюарда, одновременно толкнув дверь. – И позови ребят, теперь не отвертятся.

Мой подчиненный послушно отступил в сторону, и я оказался лицом к лицу с вертлявым смуглым парнем. Тот оторопело на меня уставился, застыв с направленным мне в грудь указательным пальцем – видимо, собирался потыкать для усиления эффекта. С трудом сдерживая гнев, я осмотрел оппонента с ног до головы. Типичная шпана из промзоны, таких тысячи в каждом местном городишке. И чего это он выпендриваться вздумал?

– У вас какие-то претензии к персоналу? – поинтересовался я, прищурившись.

В глубине каюты загрохотали стулья – ко мне синхронно шагнули еще двое, и я наконец понял, что же меня насторожило: за столом сидел тот самый Хасан, схлестнувшийся с Виньероном в заведении Люки. Остальные трое были его подельниками, причем мелкого я сразу не узнал по той простой причине, что именно его Пьер вырубил вторым. А вот тех, что сейчас приближались, отоварил уже я. И отоварил качественно – у одного до сих пор не зажил расплющенный нос, а второй светил роскошным фонарем под левым глазом. Хасан что-то пробормотал – судя по артикуляции, грубое французское ругательство – и я понял, что миром разойтись не получится.

Ярость, подстегнутая адреналиновым выбросом, выплеснулась наружу, замедляя время. Краем глаза уловив движение охранников, я шагнул вперед, буквально затолкав мелкого в каюту, и от души боднул его лбом в переносицу, в последний момент придержав за плечи. Аккуратно опустил обмякшее тело на пол и скользнул вперед-влево, в движении хлестко приложив тыльной стороной левого кулака по расплющенному носу Хасанова подельника. Тот взвыл, схватившись за многострадальный орган, а я переключился на третьего бандюгана: шагнул теперь уже вправо, вбив ребро правой ладони ему в скулу, и от души добавил левой. Основание ладони пришлось точно в центр нижней челюсти, и бандос шмякнулся на пол, взбрыкнув в полете ногами. Приставным шагом переместившись к обладателю сломанного носа, я «выстрелил» левым цэчуае, угодив аккурат в грудь. Отброшенное мощным ударом тело впечаталось в стену и медленно «стекло» на мягкое покрытие палубы. Криво ухмыльнувшись

– проверил, что называется, «фанеру»! – я приблизился к очумело тарасившемуся на меня Хасану. Навис глыбой, пригвоздив гангстера к стулу взглядом:

– Слушай сюда, мразь! Я и раньше знал, что ты умом не блещешь, но сегодня ты пре-
взошел самого себя. Ты хотя бы знаешь, на чьем корабле решил свалить из города? Имя Пьер
Виньерон тебе о чем-то говорит?

Н-да, судя по недоумению, мелькнувшему в его глазах, ни хрена не говорит.

– Тот мужик, что нанял тебя для моих поисков. Смекаешь?

Вот теперь до него дошло.

– Короче, так. Я тебя не сдам, но ты вместе с шестерками сидишь в номере как мышь
под веником. Еще раз начнешь качать права – вылетишь через шлюз в свободное плавание.
Как понял, прием.

– П-понял...

– Бывай, придурок.

Выбравшись из каюты, я подозвал охранников:

– Парни, этих из вида не выпускать, чуть что – гасить наглухо. Ребята совсем отморо-
женные, но обещали вести себя тихо. И еще, принесите им аптечку.

– Бухла не давать, «распутных» не пускать! – Это уже Бену.

– Да, патрон!

Хех, молодцы! Слитно получилось, как будто тренировались глотки рвать. Да наверняка
– чувствует мое сердце, что эти тоже «двойного назначения». А, мать твою!

– Ну что еще?! – Я толком не отошел от стычки, так что рев в инфор получился отменно
грозный.

– Патрон, пассажир из двадцать девятой требует менеджера.

– А я тут при чем?!

– Э-э-э... – ступешался на том конце провода собеседник.

Черт, и правда! Я же главный... Что еще этому надутому уроду понадобилось? Ну что
за день, мля!..

Лифт в очередной раз унес меня на вторую палубу, и я, нигде не задерживаясь, промчался
к двери, украшенной номером «29». Она была не заперта, так что я беспрепятственно попал в
каюту, оказавшись в самом центре свары. В отличие от Хасанова прихвостня, высокомерный
господинчик скандалил увлеченно и весьма изобретательно. На крик, впрочем, не срывался,
но и на угрозы не скупился:

– Я еще раз вам повторяю, милейший: меня категорически не устраивает уровень сер-
виса. Что это за стюард? Он когда последний раз мылся? Вы видели его физиономию? Да с
такой рожей надо вышибалой в низкопробном баре работать, а не приличных людей обслужи-
вать. И где, черт возьми, менеджер?!

Переглянувшись со стюардом – бедный парень из последних сил старался сохранять спо-
койствие, – я шагнул вперед, оттеснив Этьена на задний план:

– У мсье проблемы? Мсье желает вернуть билет?

– Это опять ты? Где вы этого бомжа взяли? Пусть придет менеджер. Нормальный мене-
джер, я сказал!

Вот урод! Откуда он на мою голову взялся... И ведь приличный на вид, я бы даже ска-
зал, бизнесмен чуть выше среднего, достаток чувствуется. Но ведь не до такой степени он
богат, чтобы плевать на всех и вся! Однако ж явно неадекватно себя ведет. Вывод: есть у него
«волосатая лапа», при помощи которой он привык решать все проблемы. Связи то бишь. Зна-
чит, ни фиги не бизнесмен, к тому же молод – двадцать пять, не больше. Из местной «золо-
той молодежи» парнишка, зуб даю. Безнаказанность, плюс мерзкий характер. Тут и думать
нечего. Дипломированный специалист внутри меня моментально выдал характеристику: тип

конфликтной личности – неуправляемый; активная стратегия с уклоном в деструктивное поведение, легко идет на конфронтацию. И явный холерик. М-да, тяжелый типус.

Скандалист выпростался из кресла и перешел в наступление:

– Милейший, вы явно не на своем месте. Потрудитесь покинуть мою каюту! – С каждым словом господинчик легонько ударял меня в грудь набалдашником трости и понемногу напирал, вынуждая отступать.

– Мсье, я еще раз спрашиваю, в чем проблема? – с бесконечным терпением в голосе осведомился я, перехватив трость.

Тип недоуменно дернул палку, потом еще раз, уже раздраженно, и тут на меня накатило. Я выпустил трофей, и господинчик дал волю своей ярости – замахнулся, намереваясь огреть меня, куда придется, но нарвался на жесткий блок. Трость с глухим стуком покатила по полу, вырвавшись из разжавшейся ладони. Торжествуя оскалившись, я резко толкнул его обеими руками в грудь, и он рухнул в кресло. Рванулся было, но сразу же застыл, упершись носом в подошву моего ботинка: я раскорячился с занесенной ногой, в последний миг остановив удар. Злобно зыркнул на дернувшегося телохранителя, и тот послушно вернулся на место, взглядом приказав напарнику не обострять ситуацию.

– Мсье, вы уже не первый раз оскорбляете меня словесно, причем совершенно не заслуженно с моей стороны...

– Что здесь происходит?

А вот и господин Виньерон собственной персоной! Вовремя, однако.

– Господин координатор, что вы себе позволяете?

Я медленно опустил ногу и повернулся к патрону:

– Мсье предъявляет необоснованные претензии в оскорбительной манере. При всем уважении, терпеть я этого не намерен. Плюс столь же оскорбительно мсье отзывается о моих подчиненных.

– В самом деле?.. – хмыкнул Пьер, нехорошо ухмыльнувшись. – А вы, господин координатор, знаете правило – клиент всегда прав?

– Да, патрон. Прошу извинить, патрон.

– Немедленно извинитесь перед пассажиром. Лукас, ты тоже.

Я скривился в недоброй усмешке, но все же выдал:

– Приношу свои глубочайшие извинения, мсье. Был не прав.

– Вот так-то! – преисполнился важности господинчик. – Я категорически требую наказать виновных! Вы слышите?! Что за бардак на этом корабле?!

Виньерон, что-то тихонько выговаривавший Этьену, медленно обернулся:

– Мсье не удовлетворен?

– Мсье не удовлетворен! Я требую компенсации. И вообще, засужу владельца этого корыта! Что за сервис? Не обслуга, а быдло и хамье! За что я плачу?

– Вообще-то вас обслуживают согласно стандартам бизнес-класса, – предельно спокойно парировал Пьер. – Если вы рассчитывали на что-то большее, нужно было лететь другим лайнером, в апартаментах люкс.

– Да вы вообще кто такой, милейший?

– Капитан и владелец корабля, честь имею, – поклонился Виньерон, причем даже дубовый господинчик различил ничем не прикрытую издевку.

Однако сдаться не пожелал:

– Оно и видно! Какой владелец, такое и корыто!

А вот это он зря...

Пьер, не меняясь в лице, выдал роскошнейший правый крюк – точно в челюсть – и скандалист без звука рухнул обратно в кресло. Только теперь в полнейшей отключке.

– Забирайте, – кивнул он на бесчувственного босса напрягшимся телохранам и отступил в сторону. – И передайте, что капитан Виньерон занес его в черный список. Стоимость билетов я удержу в порядке компенсации за моральный ущерб.

Старший из бодигардов покачал головой:

– Боюсь, мсье, он не успокоится. Господин Дюбуа – сын префекта Амьена. И он может устроить вам крупные неприятности.

– Спасибо за предупреждение, – серьезно поблагодарил мой патрон. – Вы, гляжу, его не очень-то любите?

– Есть немного, – ухмыльнулся телохран. – Сказать по чести, порядочный сукин сын.

– Насчет меня не переживайте. Вот вам на всякий случай мои координаты, – Виньерон протянул охраннику визитку. – Есть у меня предчувствие, что отец господина Дюбуа в скором времени пожелает решить разногласия миром.

– Я сохраню, мсье.

– Всего наилучшего, господи.

Телохранители откланялись, утащив бесчувственного «сынка», и вскоре до нас донеслось гудение лифта.

– Поль, первое предупреждение. Постарайся впредь не задирать гостей, – Пьер усмехнулся и продолжил уже более мягким тоном: – Я понимаю, что среди клиентов немало уродов. И тебе повезло, что этот оказался таким засранцем, что я сам не сдержался. Однако ладить с пассажирами – твоя прямая обязанность. Не забывай об этом.

Виньерон ушел, и мы с Этьеном поспешили покинуть каюту, оставив Лукаса прибираться. Против ожидания, в коридоре было спокойно, даже неугомонные детишки сидели по каютам, утихомиренные матерями. До старта оставалось не очень много времени, и попасть под удар ускорения никто не хотел.

– Этьен, просветите меня – что за черный список?

– Да ничего особенного, – пожал плечами старший смены. – У независимых капитанов есть особый перечень, куда они заносят самых скандальных пассажиров. Сей факт тотчас же становится известен всем, и такой человек больше не может воспользоваться услугами частных перевозчиков. В государственных компаниях такого бедолагу тоже берут на карандаш, и хоть и не отказываются продать билет, но следят за каждым его шагом и с радостью пользуются любым поводом, чтобы избавиться от ненадежного пассажира. Человек становится, что называется, невыездным.

– Сурово!

– Такова жизнь.

– А можно из этого черного списка выйти?

– Почему нет? Только встанет это очень дорого. И очень может быть, что расплачиваться придется не деньгами, а чем-то более ценным. Услугой, например.

Понятно. Хитрюга Пьер и тут умудрился выгадать: мало того, что деньги за билеты зажил, так еще и префекта наверняка на крючок подцепит в скором будущем. Силен мужик.

– Как думаете, Этьен, еще неприятности будут?

– Вряд ли, мсье. Опыт показывает, что самые скандальные персоны проявляются сразу.

– Хорошо бы, – вздохнул я. – Сколько еще до старта?

– Час с четвертью.

– Поль, прибыл *груз*, – доложил инфор голосом суперкарго.

– Мне встречать?

– Будь наготове, но на этот раз, думаю, клиент вменяемый, – отозвался Эмильен. – Крепись, друг.

– У Эмиля глаз наметанный, так что можете пока расслабиться, мсье, – улыбнулся Этьен, слышавший весь разговор. – Я бы советовал вам пойти в кабинет, тут я и сам справлюсь.

Я кивнул, соглашаясь, но из коридора убрался только минут через пять, так и не дождавшись вызова от Вальтера – старшего бригады VIP-палубы. Он парень серьезный, по пустякам начальство тягать не будет. Да и честно сказать, у него опыта куда больше, я только навредить сумею. А посему мысленно трижды сплюнул и завалился к себе, осваивать систему учета и контроля – так админша-анимешка Юми именовала банальную программную оболочку, позволявшую следить за порядком на подконтрольных территориях. При желании можно было даже подключиться к системе видеонаблюдения, но официально это не приветствовалось. Особенно не рекомендовалось совать нос в дела VIP-клиентов. Собственно, не очень-то и хотелось...

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),
планета Гемини-3, космопорт Амьен, 9 мая 2541 года*

– Объявляется предстартовая готовность! Всем пассажирам занять противоперегрузочные коконы. Свободным от вахты членам экипажа рекомендуется вернуться в жилую зону. До старта десять минут! Повторяю...

Черт, где же у этой хрени звук убавляется?! Матерясь сквозь зубы и непрестанно морщась, я наконец добрался до панели управления аудиосистемы и убрал громкость почти до минимума. Вот теперь жить можно. Наверняка шуточки Юми, кроме нее некому было сбросить индивидуальные настройки в инфоре. А параметры «по умолчанию» обычно рассчитаны на полуглухих дегенератов, в чем я незамедлительно и убедился. Кстати, а я свободен от вахты? Ага, размечтался. Значит, придется оставаться в кабинете. Опыт межзвездных перелетов у меня был, хоть и не очень богатый, так что я прекрасно знал, что такое старт с планеты. Ну его на фиг, от курсантской бравады я избавился после вывиха правой лодыжки, еще когда на практику улетал. А предшественник мой, видать, такими вещами не заморачивался – обходился креслом. По крайней мере, ничего мало-мальски похожего на лежанку в кабинете и прилегающих помещениях не нашлось. Ладно, за неимением гербовой...

Я подрегулировал наклон спинки, приняв максимально удобную позу, перетянулся ремнями – ага, так и знал! – и переключил инфор на голосовое управление. Если я ничего не забыл из должностной инструкции, скоро с пассажирских палуб должны поступить доклады.

– Вторая пассажирская к старту готова, – прорезался в динамиках голос Этьена.

– Принял, – отозвался я. – Компьютер, активировать систему безопасности.

– Протокол один точка шесть активирован, – пропел инфор мелодичным женским голосом.

– Третья готова.

Ага, это Бен. Значит, все путем, Хасан с подельниками не безобразничают. Впрочем, меньше всего меня волновало их здоровье – переломают кости при перегрузке, значит, сами виноваты.

– Система безопасности пуск.

– Протокол один точка семь активирован.

– VIP-палуба готова.

Вальтер бесстрастен, впрочем, как и всегда. Я за эти дни ни разу не видел его улыбающимся или хмурым – спокоен, как танк, и так же надежен. Виньерон знал, кого назначить на столь ответственную должность.

– Система безопасности пуск.

– Протокол один точка два активирован. Протокол один точка пять активирован. Все системы функционируют нормально.

– Принял.

Если я правильно помнил, протокол безопасности за номером один регламентировал действия пассажиров и обслуживающего персонала при старте, то есть, грубо говоря, определял, какие люки и переборки и на какой срок будут закрыты, какие системы и в каком режиме будут

функционировать, а также до какой степени будет ограничена свобода пребывающих на палубах людей. Чем меньше индекс после точки, тем строже технические требования – на VIP-палубе, например, при активации этого протокола повышалась мощность гравикомпенсаторов, и там ускорение не чувствовалось вообще, соответственно, и в коконах лежать не требовалось. А вот покидать палубу категорически запрещалось.

Меньше всего заботятся о пассажирах эконом-класса – там просто блокируются все двери, чтобы никто не шатался по коридорам. В бизнес-классе помимо этого включается световая и звуковая сигнализация, предупреждающая об опасности. Собственно, если не приспичит в момент отрыва от поверхности залезть на унитаз, например, то ничего страшного и не произойдет. Так, грудь слегка сдавит, навалится неприятная тяжесть в затылке – но и только. Лежа или полусидя неприятные симптомы переживаются без особого труда. А вот если бродить по каюте, как медведь-шатун, можно и навернуться при ударе ускорения. А они случаются достаточно часто, определить оптимальный первоначальный импульс не всегда возможно, и пилотам приходится корректировать тягу уже в процессе взлета.

– Пассажирский сектор готовность один, – переключился я на командный канал.

– Принял, – донесся до меня голос дежурного пилота. – Обратный отсчет пошел. До старта пять минут.

Я облегченно выдохнул и закинул руки на затылок, удобно развалившись в кресле. Кто бы что ни говорил, а первый день на любой новой работе самый трудный. И пусть формально он был вчера, но в настоящем деле я побывал только сейчас. И худо-бедно, но справился, с чем себя и поздравляю.

Из приглушенных динамиков доносился размеренный бубнеж главного корабельного «мозга», сначала с интервалом в полминуты, потом в десять секунд, наконец, послышалось долгожданное «...три, два, один, старт!», и стены вокруг меня едва заметно дернулись – громада корабля приподнялась над посадочным комплексом на антиграве и сейчас медленно вырывается к стартовому коридору. Ничего нового, хоть еще и не приелось. Как всегда в такие мгновения, я почти что слился с фрегатом – говорят, у опытных пилотов это чувство вырабатывается долгие годы, в десятках и сотнях яростных атак, но у меня это получилось само по себе и сразу. Я грешил на уроки полковника Чена, но точно не был уверен. Может, воображение у меня слишком богатое. Тем не менее, в момент старта я остро ощущал корабль огромным живым существом. Чувствовал, как по его сосудам-энерговодам циркулировала «кровь», как раскалялись отражатели фотонных двигателей опорной тяги, как пробегали нервные импульсы команд с пульта в рубке к двигателям и подруливающим дюзам, и такой неповоротливый на вид левиафан превращался в изящную и послушную игрушку.

Я расслабился и закрыл глаза. Пред внутренним взором возникла неоднократно виденная со стороны картина, изменяющаяся в режиме реального времени.

Вот корабль застывает в хрупком равновесии, накапливая силы, и вдруг сопла выплевывают ослепительные огненные струи, легко подбрасывающие миллионы тонн металла, пластика и керамики, пронизанные энергетическими потоками, в темные небеса не самого приветливого мира. Ускорение прижимает хрупкие комки плоти к компенсационным лежакам – оно столь высоко, что гравикомпенсаторы не в состоянии сгладить ударную нагрузку, и людям остается только терпеть. Ревущая махина с каждым мгновением все дальше уносится от поверхности планеты, с каждой секундой разгоняясь, и вот, наконец, красавец фрегат вырывается из объятий гравитационного поля, оказывается на геостационарной орбите и начинает маневрировать, ложась на оптимальную траекторию выхода из лабиринта звездной системы. Нагрузка на гравикомпенсаторы падает, и на корабле появляются привычные верх и низ. Тяжесть, сковывавшая тела, исчезает – можно облегченно выдохнуть и выбраться из тесного кокона, выпутавшись из ремней. Правда, относится это только к членам команды – пассажирам еще рано выхо-

дить из кают, протокол безопасности продолжает действовать. Их время придет чуть позже, когда судно ляжет на курс и уйдет в новый разгон.

Все, пожалуй. Вырвались. Теперь примерно час орбитальных маневров, потом еще три до Гемини-2, и снова придется впрягаться в работу – на орбитальной перевалочной станции нам предстояло принять еще около сотни пассажиров. Радовал тот факт, что горячие парни типа Хасана или «сынка» отсеивались еще при посадке в челнок, так что инцидентов с применением силы больше не предвиделось. Что не отменяло различного рода административных накладок. Ох, чувствует мое сердце, день еще не кончился!..

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм),

планета Гемини-3, космопорт Амьен, 9 мая 2541 года, вечер

– Координатору по работе с пассажирами срочно явиться в капитанские апартаменты! – ожил на запястье инфор, и я уже не знаю в который раз за этот безумный день тяжело вздохнул.

Час назад мы отстыковались от станции «Орбита-8», висевшей на геостационаре почти над самым центром северного, наиболее населенного, континента Гемини-2. Предчувствия меня не обманули – среди вновь прибывших пассажиров скандалистов не оказалось. Двое пьяненьких парней без возражений протопали в свою каюту, деликатно поддерживаемые с двух сторон стюардами, и покладисто развалились на лежанках, почти сразу же огласив ее дружным храпом. Отпрыски одного многодетного семейства минут десять не могли уговориться – решали, кому в каком номере разместиться. Но с этими по-тихому разобрался Этьен: что-то шепнул шустрой девчужке, упорно не желавшей делить одну комнату со старшим братом, угодил двоих самых младших леденцами, облобызал руку их матери, и – вуаля! – все довольны. При виде такой идиллии я совсем было расслабился, а зря – проблемы, как всегда, навалились позже. Как в известной поговорке – мелкие, но много. И вот спустя шестьдесят минут и энное количество утраченных нервных клеток я вознамерился наконец запереться в кабинете, а еще лучше в каюте, и заказать на камбузе кофе, да не тут-то было! Вот что от меня Виньерону понадобилось?

Мысленно чертыхаясь, я влез в кабину лифта и раздраженно потыкал по сенсорной панели, выбирая пункт назначения. Магнитный привод уже привычно загудел, и скоростная капсула унеслась почти к самой «спине» корабля, ближе к обрубленному носу – капитанские апартаменты занимали целую палубу в жилом секторе. По идее, Пьер должен был обитать в самой труднодоступной части судна, где-то в геометрическом центре, где располагалась ходовая рубка, совмещенная с командным постом. Но владелец раритетного фрегата был оригинален во всем – приспособил под собственное жилье помещения, рассчитанные на обслуживание курсовых лазеров. А это ни много ни мало десятков просторных кубриков. Все эти сведения раскопал третьего дня Попрыгунчик, еще до того, как анимешка Юми пресекла его подрывную деятельность во вверенной ей локальной сети, а я изучил на досуге. Где-то через пару минут я вывалился из кабинки в ничем не примечательный короткий коридорчик, облицованный вездесущим серым пластиком. В торце его красовалась мощная двустворчатая дверь, послушно разъехавшаяся в стороны при моем появлении. Пожав плечами, я шагнул в своеобразную прихожую – продолжение коридора, но отделанное с неприкрытым шиком. Панели из натурального дерева сменялись флуоресцентными пластинами, создававшими интимный полумрак, под ногами шуршал роскошный ковер с длинным ворсом – ноги тонули в нем чуть ли не по щиколотку. Но больше всего меня поразили открывшиеся по правой стороне залы – по-другому и не скажешь. Переборки, некогда разделявшие кубрики, были убраны, остались лишь несущие опоры, теперь оформленные в виде янтарных колонн. Повсюду стояли стеллажи и прозрачные шкафы, забитые всевозможным хламом – от статуэток непонятных очертаний до ничем не примечательных булыжников. Какие-то из экспонатов походили на фрагменты механизмов, в каких-то можно было с некоторым трудом распознать части скелетов, а на капиталь-

ных стенах и подпорках красовались голограммы, по большей части изображавшие совсем уж невообразимые вещи. На одной из «картин» я опознал старый ударный крейсер Тау, да и то лишь по характерным обводам – древности корабль был невероятной, сейчас у наших партнеров по Триумvirату такой рухляди в составе флота нет, это я точно знаю. Не переставая, что называется, «торговать е... э-э-э, лицом», я наконец добрался до нормальной – относительно – двери. Она против ожидания не распахнулась, лишь на панели управления вопросительно мигнул красный светодиод. Прижав указательный палец к сканеру, я вежливо осведомился:

– Разрешите, капитан?

Створка с легким шипением утонула в стене. Я шагнул в помещение и оробел: если бы не знал, что нахожусь на борту старого военного фрегата, непременно подумал бы, что угодил в родовое гнездо аристократического рода века этак двадцатого – двадцать первого. На первый взгляд вроде ничего особенного, даже скромненько: светлые обои, мягкое ковровое покрытие, изящная мебель, минимум техники на виду, разлапистая люстра с имитацией ламп накаливания. Ретро, но фантастически дорогое. Особенно впечатляли шкаф из мореного дуба, набитый толстыми фолиантами в одинаковых кожаных переплетах, тяжеловесный рабочий стол в полутемном углу и два мощных кресла там же. Вообще, эта часть зала выбивалась из общей картины – этакая рабочая зона в квартире-студии. Собственно, так оно и оказалось.

Пока я вертел головой, изучая музейный интерьер, откуда-то появился Виньерон. Скорее всего, из кухни – в руках он нес старинный поднос, уставленный приличествующими случаю закусками. Из кармана его пиджака торчало горлышко бутылки. Приветливо кивнув, он прошествовал к столу, сгрузил тарелки с сырной нарезкой и шоколадом, засунул куда-то поднос и зарылся в книжном шкафу, в котором обнаружилось потайное отделение-бар. В нем он добыл коробку сигар и пару пузатых коньячных бокалов. Извлек из кармана бутылку и плюхнулся в кресло:

– Прощу, господин координатор по работе с пассажирами!

Несколько стусевавшись, я устроился напротив и впери в начальника вопросительный взгляд.

– Предлагаю, мсье Поль, отпраздновать ваш первый рабочий день! – торжественно возвестил Виньерон, набулькав в бокалы по доброй порции душистого напитка. – Сигару?

– Не курю, увя.

– Это правильно! – похвалил Пьер. – Я вот тоже не курю. А сигары себе изредка позволяю. Тем более под хороший коньяк. А? – Он слегка пододвинул ко мне коробку, но я снова помотал головой. – Хозяин барин. Бери шоколадку.

Проследив, чтобы я запасся закуской, Виньерон встал, жестом вернул меня на место и заговорил:

– Честно признаться, Паша, были у меня сомнения на твой счет. Медицинская карта у тебя не самая лучшая. Ага, не удивляйся, видел я и ее. Или ты думал, что я тебя не проверил перед вербовкой?! Впредь постарайся подобных мыслей в моем отношении избегать, ибо оскорбительно. Так вот. Я долго сомневался, стоит ли тебе поручать эту должность. Взвешивал все за и против, ночей, можно сказать, не спал. И сегодня ты окончательно развеял мои сомнения. Так что поздравляю и желаю дальнейших успехов. За моего нового координатора по работе с пассажирами!

Пьер отсалютовал мне бокалом и вылил его содержимое в глотку. Я последовал его примеру – коньяк не очень люблю, тонкостей букета не различаю, так что выпендриваться, катая жгучую жидкость во рту, не стал. Напиток огненным комом провалился по пищеводу в желудок, и я закинул в рот кусок шоколада. Пожевал, зажмурившись от удовольствия – натуральный, горький! Вот как раз это мне и нужно было – выпить и закусить. Теперь бы еще спать завалиться, от нервов хорошо помогает... Но нельзя, невежливо.

– В общем и целом ты справился хорошо, – продолжил между тем Виньерон, вновь развалившийся в кресле. – Больших накладок не было, мелкие инциденты разрешались быстро и ко всеобщему удовлетворению. Этьен о тебе отзывался очень тепло. Вальтер сказал всего одно слово – «нормально». А это дорогого стоит. Да и с Эмильеном ты быстро общий язык нашел. Хвалю. Но в руках ты себя держишь плохо. Трое избитых в эконо-классе, перепуганный мсье Дюбуа-младший – это все-таки слишком, даже для первого дня. Впредь от таких действий воздерживайся. Надеюсь, мы друг друга поняли?

– Да, патрон. Всенепременно, патрон. – Лебезить перед работодателем я не собирался, потому взгляд не отвел. – В первом случае у меня были личные причины. А господин Дюбуа-младший...

– Да засранец он первостатейный! – расхохотался Пьер. – Наплюй и забудь. Короче, молодец, Павел Алексеевич. Считай, что испытательный срок твой завершен. Принимай дела, входи в курс, если чего-то не хватает – пиши заявки. Только это все потом. Сегодня у нас железный повод напиться!

Патрон вдруг прищурился и кивком указал куда-то под стол. Недоуменно хмыкнув, я присмотрелся и обнаружил тот самый чемоданчик, что так удачно экспроприировал у неудачливого главаря на разгромленном складе.

– Пока что тебе знать рано, – продолжил Пьер, – но ты избавил меня от порядочной головной боли. Раззява Гюнтер уже получил нагоняй. Так что считай, что это все, – он обвел рукой с бокалом ближайшие окрестности, – моя личная благодарность. Ну и на счет тебе кое-что упадет, как только доберемся до ближайшей Системы.

– Не стоит, патрон, – потупился я, одновременно многозначительно уставившись на бутылку.

Патрон все понял правильно. Очередной тост оглашать не стали, и так все ясно.

От начальника я ушел часа через полтора, когда емкость с благородным напитком окончательно опустела, а языки начали порядочно заплетаться. Однако отдохнуть снова не получилось – едва я развалился на тахте в каюте, затрезвонил инфор. Пришлось тащиться к двери и впускать господ Этьена Пти и Эмильена, пока что не знаю фамилии. И в этот миг я отчетливо понял, что, во-первых, выспаться вряд ли удастся, а во-вторых, похмелья завтра не избежать. Да ну и черт с ним!

Глава 3

*Система GJ 1061, планета Босуорт-Нова,
космопорт Босуорт-Мэйн, 2 июня 2541 года, день*

– Координатору по работе с пассажирами срочно явиться в капитанские апартаменты!

А, ёшь твою медь! Только-только упал в кресло, а тут на тебе!.. Ну вот кто мог предположить, что работа с этими самыми пассажирами окажется такой нервной? Кто угодно, кроме меня. Ага, сам дурак. Делать нечего, придется переться к Пьеру в логово за очередной порцией звездюлей. Уже со счета сбился, честно говоря. Но я не виноват, вы не подумайте. Просто обстоятельства так сложились. Правда, у дражайшего патрона такие жалкие отмазки не прокатывали, он мне прямо заявил, что любой конфликт с обитателями подконтрольной мне территории мой и только мой косяк. И пробурчал что-то типа «поторопился я с испытательным сроком». Как показал опыт последних трех недель, в чем-то он был прав: стычки с клиентами возникали с завидным постоянством. И как я ни старался решить дело миром, пару раз ему все же пришлось вмешаться. Само собой, после мне влетало. Неудивительно, что теперь на приглашение в капитанскую каюту я реагировал весьма болезненно.

Как я уже убедился на собственной шкуре, больше всего Пьер ненавидел две вещи: таможеню и ждать. Посему тянуть резину я не стал, с тяжким вздохом выпростался из такого уютного кресла и потопал к ближайшему лифту. До места добрался довольно быстро – большая часть команды сейчас кучковалась у главного пассажирского шлюза, ожидая прибытия челнока.

Босуорт-Мэйн весьма напоминал приснопамятный Амьен – такой же огромный и слабо организованный. Посадочные комплексы вольготно раскинулись километров на триста во все стороны от главного терминала, а ближайший, он же единственный, крупный город лежал тысячей километров южнее, на берегу экваториального моря. Назывался он просто и незатейливо – Босуорт-Сити. Готов биться об заклад, что местные его называют просто Город – с большой буквы, чтобы не путать с остальными населенными пунктами, редко дотягивающими до звания поселка городского типа. Вообще Босуорт-Нова довольно суровый мир, сухой и почти безжизненный. Островки-оазисы разбросаны по бескрайним пустыням, а то самое экваториальное море, которое на Земле или Нереиде назвали бы в лучшем случае озером-переростком, было единственным достаточно обширным водоемом, худо-бедно снабжавшим местных жителей моллюсками (до рыбы они в таких условиях эволюционировать просто-напросто не успели) и какими-то специфическими водорослями. За полтора века колонизации люди здесь обжились, научились выращивать засухоустойчивые культуры, разводить завезенных с Земли овец и прочую живность, так что прокормить себя могли. Однако главным источником средств к существованию, как и во многих других местах, была горнодобывающая промышленность. Руды было много, шахтеров еще больше, но все они раскиданы на огромных расстояниях друг от друга. Босуорт-Сити с полумиллионным населением выглядел на этом фоне огромным мегаполисом и являлся для планеты главным развлекательным центром. Город, так сказать, контрастов – районы трущоб соседствовали с шикарными казино и элитными (по местным меркам) курортами, а разбавлялось все это промзонами, занятыми главным образом складами с разнообразным барахлом, как правило, не совсем законного происхождения. Этакий Нью-Вегас старой Земли: хочешь – решай деловые вопросы, хочешь – развлекайся. А не повезло угодить на самое городское дно – сам виноват. Жестокий и одновременно притягательный мир. Неудивительно, что наша матросня уже несколько дней ходила в предвкушении – ни в одном Внешнем мире не найти таких развлечений. А я вместо заслуженного отдыха за люлями иду. Эх!..

Двустворчатая бронедверь привычно распахнулась, пропустив меня в личный Пьеров музей, но я уже на местные диковинки налюбовался досыта, потому без остановок протопал к кабинету Виньерона, куда и вошел, вежливо постучав пальцем по панели сканера. Мой начальник обнаружился в «рабочей зоне» апартаментов: склонившись над тяжеловесным столом, он внимательно изучал какую-то распечатку. Услыхав шорох шагов по ковровому покрытию, обернулся и приветливо улыбнулся.

– Добрый день, патрон! – Я, повинувшись его жесту, уселся в гостевое кресло и принялся, не дожидаясь приглашения, торопливо оправдываться: – Если это из-за пассажира из тридцать первой, то я решительно ни в чем не виноват! Он просто с жиру бесится...

Пьер иронично выгнул бровь, но промолчал.

– И тот тип из бизнес-класса. Я пробовал его уговорить, честно! Но он меня за человека не считал! И в упор не видел! Этьен подтвердит. И вообще, патрон... – Я прервался на полуслове, пораженный вдруг пришедшей мыслью: – Мне нужен ассистент.

Виньерон выгнул вторую бровь.

– Секретарь, помощник, называйте, как хотите, – продолжил я, все больше распаляясь. – Человек, который бы отвечал за непосредственное общение с пассажирами бизнес-класса. Специально обученный, с соответствующим образованием и опытом работы. Кто-нибудь из туристической компании, например.

– Убеди меня, что я должен открыть лишнюю вакансию, – соизволил наконец отреагировать Пьер. – Макс прекрасно обходился своими силами.

– Но я не Макс! – Как он не понимает собственной выгоды?! Черт-черт-черт! Хорошо хоть заинтересовался. – Я не знаю, в чем причина, но этот гребаный средний класс, все эти менеджеры и бизнесмены средней руки... Они меня просто бесят. Не умею я с ними общаться. Совсем. Можете меня, конечно, уволить...

– Как вариант, – не стал спорить Виньерон. – Но пока что ты справляешься. Смысл искать кого-то еще?

– Я себя знаю, лучше уже не будет. И потом, известные вам, патрон, некие мои проблемы психологического плана...

– Ладно, не продолжай. Можешь дать объявление о найме. Но собеседование сам будешь проводить. Терпеть не могу эту тягомотину.

– Договорились, патрон! А какие условия?

– Стандартные, – отмахнулся Пьер. – И вообще, я тебя не за этим звал. Оденься приличнее, полетишь со мной в Город.

Я вопросительно глянул на работодателя.

– Мордобоя не ожидается, – успокоил он меня. – Кое-куда наведемся, ты на подстраховке. Просто будь готов, на всякий пожарный.

– А еще кто с нами?

– Никого. Лишние уши ни к чему.

Вот так-то. Дражайший патрон начинает меня потихоньку втягивать в темные делишки. Собственно, этого следовало ожидать, он же прямым текстом выдал при вербовке, так что нечего ныть.

– Через двадцать минут на третьем «пятак», глайдер поведешь сам. Ночевать вернемся на корабль, но, если будет желание, могу тебя и в городе посадить. Все, пошел.

Система GJ 1061, планета Босуорт-Нова,

космопорт Босуорт-Мэйн, 2 июня 2541 года, день

В каюте я надолго не задержался, лишь наспех набил объяву в местной ветви Сети, на одном из городских сайтов, да натянул взамен посконной хэбэшной футболки более-менее приличную темно-синюю тенниску. Вместо «худи» влез в затрапезного вида легкую ветровку,

которую издали (и при наличии воображения) можно было принять за оригинального фасона пиджак. Нормальным костюмом я так и не обзавелся – Пьер насчет этого особо не доставал, а сам я предпочитал откладывать шопинг на потом. Правда, подчеркнутое невмешательство начальника в мой имидж не помешало ему при виде меня чуть брезгливо скривиться – эстет хренов! Себе же патрон оставался, как обычно, верен – элегантнейшая тройка сидела на нем второй кожей, а в сияющие туфли можно было смотреться вместо зеркала. Разве что ярким шарфом он на сей раз пренебрег. Я на его фоне и впрямь выглядел дико, хоть джинсы и были свежими – второй день ношу, – а ботинки не далее как утром испытали на себе действие щетки с хорошим воском.

– Давай за руль, мне по дороге кое с кем связаться надо будет. – Пьер в нарушение всех традиций устроился на заднем диванчике и извлек откуда-то – я так и не понял, откуда именно – роскошный коммуникатор.

Я опустил в кресло пилота, подергал штурвал, осваиваясь – все-таки он гораздо удобнее джойстика – и откинулся на высокую спинку, краем глаза наблюдая за веселым разноцветьем индикаторов на приборной доске: «мозг» глайдера запустил цикл предполетных тестов. Ощущать себя на месте верного Хосе было немного непривычно, да и, по чести сказать, летун из меня не самый лучший – практики маловато. Однако вбитые еще в академии навыки никуда не делись: дождавшись, когда на спидометре мигнет красным сенсор предстартовой готовности, я врубил движок и одновременно слегка потянул штурвал на себя. Летательный аппарат приподнялся на антиграве и застыл в непрочном равновесии. Люк прямо над нами разъехался на десяток сегментов, и я бросил глайдер вперед и вверх. Уже через пару секунд туша фрегата осталась далеко внизу. Я задал автопилоту курс, благо местные карты в навигаторе имелись, и расслабился с сознанием выполненного долга. Лететь предстояло чуть меньше часа. Патрон увлеченно трепался с кем-то по телефону, так что я оказался предоставлен сам себе, чем и воспользовался, выйдя в Сеть с мобильного терминала – служебного, само собой. Обиталище Попрыгунчика я из каюты старался без нужды не выносить, да и его самого светить перед посторонними резона не было.

Времени с подачи объявления прошло всего ничего, но я все же заглянул на сайт – проверить статистику. Подобных вакансий, надо сказать, в соответствующем разделе было не очень много, причем моя заявка на фоне остальных смотрелась выигрышно, о чем свидетельствовала уже добрая сотня просмотров. Однако контактных данных пока что никто не оставил. Впрочем, я и не надеялся на мгновенный результат. К тому же у меня было еще одно важное дело – не отходя, что называется, от кассы, я арендовал на завтра крошечную контору в офисном здании в одном из деловых районов. Оставшееся до прибытия в Город время убил на беглое изучение местных новостных порталов – я, кажется, уже упоминал, что есть у меня такая привычка, еще со времен бурной молодости. По правде говоря, это было куда увлекательнее, чем созерцание однообразных пустынных пейзажей, пробегавших под брюхом глайдера. Кто-то, может, и нашел бы в них нечто привлекательное, но романтик в моей душе уже давно и окончательно умер, так что бесплодная пустыня для меня таковой и являлась, безо всяких скидок на суровую эстетику. Разве что скальные останцы с плоскими площадками на вершинах вызвали проблеск интереса. Я еще подумал, что неплохо было бы на каком-нибудь из них поторчать чуток, вид наверняка оттуда открывается весьма живописный. Однако рай скалолазов скоро кончился, отступив под натиском каменистых пустошей.

Километров за триста до города природа немного оживилась – тут и там попадались отдельные кучки деревьев, которые с небольшой натяжкой можно было назвать оазисами, а еще минут через десять полета началась самая настоящая прерия – уже не безжизненная, но достаточно сухая. Впрочем, и царство трав быстро сменилось местностью, которую я бы, пожалуй, отнес к лесостепной полосе.

К этому времени Пьер, наконец, перестал терзать мобильник и несколько оживился, созерцая окрестности.

– А тут неплохо, – вынес он вердикт, повертев головой. – Паш, как думаешь?

– На Гемини было хуже, – не стал я оспаривать очевидное. – Но все равно не очень впечатляет.

– Вы, господин координатор по работе с пассажирами, слишком много кушаете, – хмыкнул Виньерон, и незамедлительно пояснил, перехватив мой взгляд в зеркальном покрытии выключенного в данный момент дисплея заднего вида: – В смысле, зажрались.

Я невесело ухмыльнулся – ага, самому-то не стремно меня в таком обвинять? Впрочем, на патрона грех обижаться. В конце концов, именно благодаря ему у меня появилась возможность созерцать сомнительные красоты Босуорт-Новы вместо опостылевшего купола Амьена.

– Паша, не спи!..

Продублировав предупреждение Пьера, запищал автопилот, сигнализируя о пересечении границы городского округа Босуорт-Сити, и я поспешил перехватить управление. Погасил скорость до минимума, недоуменно помотал головой – вокруг ни малейшего признака наличия большого города – и тут глайдер резко клюнул носом, копируя рельеф. Открывшееся зрелище впечатляло: плато, над которым мы все это время летели, обрывалось довольно крутой стеной метров этак пятидесяти высотой, а прямо под ней начиналась плодородная дельта полноводной, хоть и не очень широкой, реки. Разбросанные щедрой рукой творца островки выделялись ярко-зелеными пятнами на фоне коричневатой воды, но еще сильнее контрастировали с ними белые букашки маломерных суденышек, снующих по самым широким протокам числом три. А водный трафик тут довольно оживленный, судя по первым впечатлениям...

Машинально стабилизировав глайдер на новом горизонте, я повернул штурвал чуть влево, выводя аппарат по широкой дуге к городу. Хотя нет, вернее будет так: к Городу. Правы местные, невозможно относиться к вольготно раскинувшемуся вдоль побережья мегаполису иначе. Только так, с придыханием и невольным восхищением. Конечно, до таких гигантов, как Москва или Токио, Босуорт-Сити сильно не дотягивал, но впечатление здорово усиливалось резким контрастом: с трудом верилось, что в самом сердце дикой пустыни можно отыскать такой райский уголок. Небоскребы делового центра соседствовали с поражающими оригинальностью архитектуры развлекательными заведениями в северной части, которые сменялись утопающими в зелени спальными районами, в свою очередь плавно переходящими в нечто, весьма напоминающее трущобы пополам с промышленными зонами. На юге обширный порт соседствовал с курортной полосой, застроенной бесчисленными бунгало и отелями-свечками, а вдалеке, у самого горизонта, на синей глади моря просматривался то ли плавучий остров, то ли огромный круизный лайнер. Впрочем, скорее первое – не думаю, что кто-то в здравом уме будет соединять корабль с берегом сразу парой подвесных мостов с широкими пролетами. Вот туда бы попасть – опоры высотой метров сто, не меньше. При виде моста у меня всегда почему-то возникало совершенно детское желание забраться на самую середину, перегнуться через перила и харкнуть в воду, проводив плевком задумчивым взглядом. Видимо, есть во мне склонность к прекрасному, благополучно задвинутая на задворки сознания нешуточным ворохом проблем...

До самого Города было еще довольно далеко – глайдер пока что летел над обширной промышленной зоной, подковой охватившей жилые кварталы. Раскинувшие во все стороны щупальца магистралей заводы были отделены от более-менее приличных районов широкой полосой парков, которую почти без натяжек можно было назвать самыми натуральными джунглями. Впрочем, джунгли каменные могли бы им дать фору по части запутанности. По крайней мере, мне именно так показалось. Не хотел бы я тут заблудиться. Наверняка в них обитают хищники, куда более страшные, нежели лесные жители. По собственному опыту знаю – банды из гетто одинокому путнику неприятности организуют сразу и много.

Из задумчивости меня вывел резкий голос диспетчера, велевший прекратить самостоятельность и занять выделенный коридор. Пока что навстречу нам никто не попался, но я предпочел поверить специалисту на слово и принять за аксиому, что воздушное движение здесь весьма оживленное. Не прошло и пары минут, как я в этом убедился – если над «промкой» почти никто не летал, то уже над трущобами пришлось встраиваться в напряженный трафик. Скучать стало попросту некогда, и я полностью сосредоточился на управлении, предварительно уточнив у патрона адрес места назначения. Навигатор услужливо выдал маршрут, и я принялся петлять среди обшарпанных типовых высоток. Не люблю эти под копирку сделанные «свечки» – они совершенно бездушные, но при этом глыбами нависают и оставляют некое гнетущее чувство. Людские муравейники, скрывающие за своими стенами множество трагедий, больших и малых, бурлящие жизнью, беспросветной и тяжелой, разбавляемой нешуточными страстями с мордобитием, нередко доходящим до смертоубийства. Тьфу, пакость! Черт-черт-черт! И понесло же Пьера именно сюда! Чует мое сердце, добром это не кончится. Валить надо, без оглядки. И немедленно!..

– Паша, поворот сейчас проскочишь.

Спокойный голос патрона вырвал меня из пучины беспричинной паники, и я поспешно унял дрожь в руках – чертов приступ! Как всегда, в самый неподходящий момент. И ведь понимаю, что это именно приступ, только когда он уже проходит. Блин, как на душе мерзко. Теперь главное не упустить момент, взрыв ярости не за горами. Ладно, прорвемся...

Несколько неуклюже вписав глайдер в поворот, я начал потихоньку снижаться, аккуратно меняя горизонты. Лихачей в данном конкретном районе оказалось довольно много, так что маневрировать пришлось с оглядкой. Тем не менее я благополучно примостил летательный аппарат на слегка запущенной парковке на задах очередной высотки и облегченно выдохнул, вырубив движок. Виньерон подозрительно на меня покосился, но ничего не сказал, только дернул головой, мол, не отставай. Сам он надолго задерживаться в трущобах явно не собирался, а потому сразу же задал хороший темп, и мне пришлось бежать за ним чуть ли ни вприпрыжку. К моему немалому облегчению, никто на нас с патроном внимания не обратил, даже мордорот-«фейсконтроль», подпиравший косяк у входа в ничем не примечательное заведение. Настолько непримечательное, что я даже названия не запомнил. Против ожидания, внутри оказалось довольно уютно – этакий погребок, отделанный пластиковыми панелями «под дерево», укутанный интимной полутьмой, рассмотреть в которой посетителей было весьма проблематично. Впрочем, Пьера данный факт несколько не тревожил – он в первую же секунду вычислил потенциальную жертву и рванул напрямик в дальний угол, отделенный от основного зала барной стойкой, стилизованной под хранилище винных бочек. По крайней мере, в потемках днища дубовых емкостей, украшенные винтажными кранами, выглядели достаточно натурально. Отвлечшись, я едва не споткнулся о чьи-то ноги, но на раздавшиеся довольно громкие проклятья я не отреагировал – патрон зверским взглядом пресек на корню назревавший конфликт, и я рванул за ним, мысленно матерясь.

Искомый угол был освещен хуже остального зала, я вообще не понимал, как Пьер умудрился засечь объект, фигурально выражаясь. Тем не менее патрон уверенно протопал к уединенному столику, с двух сторон прикрытому кадками с фикусами (как мне показалось, искусственными), и вальяжно рухнул на диванчик с обивкой из шкурки молодого дермантина. Кивнул мне, и я понятиливо прилип к барной стойке, соблюдая безопасную дистанцию. Собеседника Виньерона я не рассмотрел, да и не стремился особо – как говорится, меньше знаешь, лучше спишь. Раз решило начальство оставить меня в неведении, значит, были у него на то причины. Так что я с чистой совестью устроился на стандартном высоком табурете и бросил бармену:

– Минералки. Со льдом.

– Может, чего-нибудь покрепче? – моментально отреагировал тот.

– За рулем.

Бармен понятиливо хмыкнул и через несколько мгновений одарил меня стаканом с шипучкой и кубиками льда. Сидеть сразу стало гораздо веселее, плюс я принялся корчить из себя крутого телохрана, то и дело обводя зал подозрительным взором. Хоть какое-то развлечение.

Скучать пришлось не особо долго, где-то с четверть часа. К тому времени, как стакан показал дно, из полутьмы закутка вынырнул довольный Пьер и коротким жестом позвал меня с собой. Я, понятное дело, возражать не стал, переправил опустевшую емкость бармену и рванул за патроном.

Оказавшись на свежем воздухе, Виньерон задумчиво потоптался у глайдера, словно не мог на что-то решиться, потом все же нырнул в салон, опять на заднее сиденье. Я уже привычно устроился за штурвалом и обернулся к работодателю:

– Куда теперь, патрон?

– Уилсон-стрит, строение пятнадцать, «бэ», – хмыкнул Пьер. – Тут недалеко. Такого же типа забегаловка, только для молодежи. Погнали.

Пиликнул навигатор, извещая о готовности маршрута, и я осторожно поднял глайдер – местные драйверы уже приучили глядеть по сторонам и поспешать не спеша.

Добрались и впрямь быстро, пропетляв по окрестностям буквально пять минут. В отличие от предыдущего заведения, клуб «Мохито» оказался частью довольно большого развлекательного комплекса, раскинувшегося на границе аж четырех городских районов, и даже несмотря на ранний час, парковка перед ним была плотно заставлена разнообразным транспортом. С некоторым трудом примостив глайдер в небольшом зазоре меж двумя гробами на колесах, которых автопроизводители по неизвестной прихоти причисляли к непонятному классу «кроссоверов», я заглушил движок и вопросительно уставился на Пьера:

– Патрон, может, стоило девчонок прихватить? Я в современных танцах не особо разбираюсь, могу разве что танго изобразить. Или вальс.

– Мы по делу, – отрезал Виньерон. – И хорош зубоскалить. От меня ни на шаг, слушай внимательно, запоминай. И особенно того типа, с которым говорить будем.

– Понял.

На сей раз ворон ловить я не стал, успевая шагать следом за Пьером и даже в какой-то степени контролировать обстановку. Впрочем, всего лишь до того момента, как перед нами приветливо распахнулась широкая двустворчатая дверь, оснащенная парой мордovorотов в стильных клубных пиджаках оригинального фиолетового колера. Те на нас внимания не обратили, даже когда наши лица синхронно вытянулись, реагируя на звуковое давление огромных концертных мониторов, скалой высившихся в самом центре зала, лишь скользнули по нам равнодушными взглядами. Чувствовалось, что зрелище для них весьма заурядное, хотя я на их месте, наверное, гордился бы родным заведением. Звук был о-го-го, и даже больше. Как местные завсегдатаи умудрялись друг друга слышать, лично для меня загадка. Пьер ошеломленно помотал головой и махнул рукой куда-то вглубь зала. Я кивнул и шагнул следом за ним. В хаотично мечущихся лучах стробоскопа мой начальник казался этаким утонченно-изысканной нечистью, вроде высшего вампира из одного популярного телесериала, разве что клыков не хватало. Он уверенно лавировал в не слишком плотной толпе молодежи, и как будто кого-то выглядывал. Надо сказать, народу было не особо много – все же день на дворе, да еще и будний. Наверное, наличие даже такого количества клиентов в столь ранний час обуславливалось сверхудачным расположением развлекательного центра, но нам от этого было не легче. Ломаный ритм, разбавляемый тягучими блюзовыми гитарами, тяжело давил на уши, в глазах рябило от яркого неоновое сияния, в такт какофонии, которую здесь считали музыкой, сменяемого плотной тьмой. Отыскать в таких условиях определенную личность на мой взгляд было просто нереально. Тем не менее, патрон с этой задачкой справился успешно – буквально

через несколько минут, когда я уже почти оглох и ослеп, он схватил меня за плечо и потащил в полутьму, царившую вдоль стен. Через десяток шагов мы пересекли невидимую границу и оказались в относительно комфортных условиях – громкость «музыки» уменьшилась где-то наполовину, а мельтешение стробоскопа скрадывалось слабенькой силовой завесой. Любопытное решение, кстати говоря: вдоль периферии зала тянулись столики, отделенные друг от друга легкими перегородками в рост человека. «Нумеров» было много, несколько десятков. Оставалось лишь гадать, как Пьер умудрился засечь нужный. Однако его решительный вид не позволял усомниться в результате, и я безропотно шагал за начальником, полностью на него положившись.

Виньерон твердым шагом приблизился к одному из закутков, в котором в одиночестве скучал молоденький парнишка с внешностью типичного задрота, несмотря на подчеркнuto неформальный прикид, и с максимальным удобством устроился на диване напротив. Разрешения спрашивать он не стал, напрочь проигнорировав вытянутую физиономию хозяина «нумера». Я пристроился рядом с патроном и принялся рассматривать потенциальную жертву собственного работодателя. Парнишка хлопал глазами, но почему-то не возникал.

– Ну, здравствуй, Джейми! – нарушил, наконец, молчание Пьер.

Паренек вздрогнул и выдавил:

– В-вы кто? И откуда меня знаете?

– Не важно, – сделал таинственное лицо мой патрон. – Прими как данность.

– Чего вам от меня надо? – чуть было не сорвался на визг Джейми, но в последний момент сбавил громкость. – Вы от Стива?..

Не знаю, что за Стива он имел в виду, но, судя по кислой мине, видеть он его отчаянно не хотел. Не самый храбрый паренек, однозначно. Да и вообще, какой-то заморыш. Такое впечатление, что дневного света и свежего воздуха неделями не видит. Из неготов, что ли? Джинсы в обlipочку, судя по торчащей из-под стола тощей ноге, футболка с какой-то абстракцией на мертвячью тему, короткая приталенная кожанка – это в такую-то жару! Патлы отрастил, сам чуть ли не дистрофик, зато в ухе серьга и на губе пирсинг. И взгляд – затравленный и злобно-трусливый одновременно. Не спрашивайте, как это. До знакомства с парнем я тоже такое мог с трудом представить. И еще, как бы попроще выразиться, безнадегой от него прямо-таки шибало. Издалека понятно, что пацан влип, и влип конкретно. И чего это Пьеру от него понадобилось?

– От Стива? – Пьер изогнул губы в ироничной усмешке. – Нет, что ты. Я сам от себя. Есть работа, по твоему профилю.

– Я б-больше не ломаю с-сети!.. – чуть ли не стуча зубами, отперся парень. – Уходите. Я сейчас охрану позову...

– Флаг в руки, – хмыкнул Виньерон и шутливо ткнул меня в бок: – Смотри, Паша, смелость прорезалась! А я думал, он совсем безнадежный.

Я в ответ лишь пожал плечами, мол, смотри сам. Тебе он понадобился, я вообще не при делах. Кстати, вот и объяснение, что со взглядом не так – наш новый знакомый хакер-профи, причем профи до такой степени, что не побоялся вживить в глаза нанодисплей. А если в гляделках эта дрянь торчит, то и в башке однозначно вспомогательный видеопроцессор имеется, потому как без него он бы ничего вокруг видеть не смог. Парень еще далеко не киборг, но первый шаг по этой узкой тропинке уже сделал.

– Джейми, Джейми!.. – Пьер укоризненно покачал головой, не сводя тяжелого взгляда со съездившегося на диванчике паренька. – Ты хотя бы выслушал, прежде чем отказываться. Вдруг я именно тот человек, который может избавить тебя от Стива.

В глазах Джейми промелькнула безумная надежда, но сразу же сменилась флегмой смирившегося с незавидной судьбой человека:

– Многие пытались... На этой планете от Гири Доджерса не спрячешься...

– Гиря, говоришь?.. – Виньерон задумчиво ухмыльнулся. – Дал же бог кличку! Кстати, забыл представиться. Меня зовут Пьер-Мишель Виньерон. *Капитан* Пьер Виньерон.

Патрон постарался выделить свою должность интонацией, и от паренька данный факт не ускользнул. В глазах его зажегся робкий интерес.

– Ты правильно понял, – кивнул Пьер. – Я капитан и владелец грузопассажирского лайнера «Магнифик», который, я обращаю твое особое внимание, стартует с планеты не далее как послезавтра. *Смекаешь?*

Джейми нерешительно потерел бороденку, вернее, место на подбородке, украшенное едва ли десятком тонких волосин, и выдал, как в ледяную воду бросился:

– Что нужно делать?

– Ничего сверхъестественного. Работа по профилю. Будешь моим судовым хакером. Только представь перспективы: выход в Сеть с корабельного терминала! Все следы обрываются после каждого гиперпрыжка, риск спалиться минимальный, плюс вся мощь центрального «мозга» к твоим услугам. Каково?

По загоревшимся глазам Джейми я понял, что перспективы он оценил. Но все равно еще не мог поверить своему счастью.

– Официально будешь числиться помощником админа, – продолжил Пьер расписывать предполагаемые бонусы. – Зарплата нормальная, вон, Паша не даст соврать. Посмотришь мир, заведешь новые знакомства. Но это не главное. За каждую акцию я выплачиваю весьма значительные премиальные, помимо основного оклада. Так что бедствовать не будешь. Плюс, чтоб ты знал, я могу раз и навсегда закрыть вопрос с Доджерсом.

– В-вы его т-того?.. – закатил глаза наш собеседник.

– Ну что за пошлость, право! – отперся Пьер. – Я его и пальцем не трону. У меня есть другие способы воздействия, ненасильственные. Но не менее от этого неприятные. Ты ведь знаешь, как Стив любит деньги? Я могу устроить ему сладкую жизнь, в финансовом смысле. Даже копам его сдавать не понадобится, сам приползет на коленях.

Джейми буквально пожирал моего патрона взглядом, но так и не мог решиться. Вполне понятная реакция, я бы тоже на слово незнакомому хрену с горы вряд ли бы поверил. С другой стороны, есть у Пьера способность внушать собеседнику если не доверие, то полную уверенность, что за свои слова он отвечает. Между прочим, насчет сладкой финансовой жизни он ничуть не преувеличивал. Скорее всего, про Стива Доджера патрон знает все и даже немного больше, и уверен в своих силах, раз такие обещания дает. Наверняка через то самое братство свободных капитанов будет работать в случае чего. Я, кстати, уже имел возможность убедиться в действенности этого метода: на третьи сутки после старта с Гемини-3 префект Амьена, чей сынуля нагрубил Пьеру и словил от него славную зуботычину, прислал покаянное письмо. Попрыгунчик его перехватил, несмотря на мой прямой запрет. Впрочем, ругать я его за это сильно не стал.

– Я жду ответа.

Пьер закинул руки на затылок и вальяжно развалился на диване, продолжая сверлить Джейми тяжелым взглядом. Тот еще пару минут ломался, но потом сник:

– Я согласен. Только...

– Твою семью он не тронет. Я гарантирую. Сейчас с нами полетишь, или тебе собраться нужно?

– Вещи соберу. И с матерью переговорю. Раз уж влез во все это... – Парень криво ухмыльнулся и неторопливо поднялся со своего места. – Телефончик дадите?

– Отчего ж не дать? – притворно удивился Пьер. – Держи.

Патрон извлек из нагрудного кармана изящную визитку и протянул ее только что завербованному работнику. Теперь для Джейми обратного пути не было, Пьер его в любом случае додавит.

– Я позвоню, – не очень уверенно пообещал парень, но Виньерон предпочел пропустить эту неуверенность мимо ушей.

Встал с дивана, ободряюще хлопнул хакера по плечу:

– Жду звонка. Долго не тяни, в идеале уже завтра будь готов. Бывай.

*Система GJ 1061, планета Босюрт-Нова,
космопорт Босюрт-Мэйн, 3 июня 2541 года, день*

Вчера остаток дня прошел без эксцессов – на корабль мы вернулись сразу же после беседы с Джейми, и я до самого вечера занимался текучкой. Уже перед сном, с трудом отбившись от напрашивавшейся в гости Юми (ага, скучно ей – а у меня можно и с Попрыгунчиком напрямую пообщаться, и вообще, кажется, она на меня виды имела), я залез в Сеть. Комментарии под объявлением порадовали: заявки оставили семь претендентов. Я даже не стал просматривать их досье, просто отправил подтверждения, запланировав встречи с интервалом в полчаса. Этого вполне достаточно, чтобы при личном общении понять человека. И сегодня расхлебывал последствия собственной лени, граничащей с недальновидностью...

Арендованный микроофис оказался довольно уютным, хоть и не поражал удобством. По крайней мере, рабочий стол, кресло и скромный стул, предназначенный для претендента на должность, в наличии имелись, равно как и кондиционер со встроенным в стену простеньким дисплеем нехилой диагонали и выходом в Сеть. Подъехал я сильно заранее, и до прибытия кандидатов на пост моего заместителя успел перекусить, заказав еду в китайской забегаловке, расположенной в этом же здании на первом этаже, а потому пребывал в довольно благодушном настроении. Которое, впрочем, улетучилось уже после первого посетителя.

По очереди пообщавшись со стервозной старушенцией, юным идиотом, жаждавшим приключений, и побитым жизнью мужичком с явно уголовными ухватками, я проклял все на свете. Ну что мне стоило вчера заглянуть в резюме? Впрочем, это тоже не особо помогло бы – после ухода претендентов я этот пробел незамедлительно восполнил. И что бы вы думали? Судя по характеристикам, выложенным в Сети, я только что лишился трех выдающихся сотрудников, отменно работоспособных, высокопрофессиональных и сверхчестных. Ну, предположим, насчет опыта и навыков они не вралі – себе дороже. Но старушка, например, «забыла» упомянуть, что с трех последних мест работы ее выперли за неспособность найти общий язык с коллегами и склонность к распусканию слухов. Юнец приписал себе целый год стажа, но прокололся на некоторых мелочах, о которых я и сам узнал только в последние недели, и со вздохом признался, что на настоящем корабле проходил обязательную практику после колледжа, причем рейс был внутрисистемный и у него пока еще даже нет допуска для работы в персонале «прыжкового» лайнера. Третий претендент был всем хорош, и я бы его однозначно взял, если бы мне требовался надежный человек для работы в эконо-классе. Но вот к господам со второй пассажирской палубы его подпускать категорически не стоило – слишком шустрый, проблем потом не оберешься. Не зря я столько времени просуществовал в трущобах Амьена. Там таких типчиков что грязи, и занимаются они в основном мелким мошенничеством. Короче, время только зря потерял. И теперь я потихоньку начал понимать дражайшего шефа с его нелюбовью к такого рода собеседованиям. Пьер Виньерон предпочитал подход прямо противоположный, как я уже имел возможность убедиться на собственной шкуре. И, надо признать, метод работал – взять хотя бы вчерашнего Джейми. Наверняка Пьер долго и тщательно выискивал подходящего специалиста, наводил справки, прикидывал, чем зацепить, и только потом делал предложение, от которого невозможно отказаться.

Тяжко вздохнув, я глянул на часы – время шло к полудню – и вывел на переносной терминал резюме очередного претендента. Вернее, претендентки. Однако углубиться в чтение не успел, запиликал звонок. Лениво ткнув сенсор, вмонтированный прямо в столешницу, снова

установился на планшетник. С дисплея на меня смотрела ничем не примечательная девица лет двадцати двух. А вот это уже интереснее...

Гостя тем временем процокала каблучками по дешевому пластиковому «паркету», и, судя по шорохам и легким вздохам, замялась в нерешительности около стула. Что-то слишком скромная... Ладно, отдадим инициативу в ее руки. И я принялся тщательно изучать экран терминала, подчеркнуто не обращая на девушку внимания. Впрочем, затягивать со знакомством она не стала, уже через несколько секунд деликатно кашлянула и выдала на интере с местным говором:

– Э-э-э... Добрый день. Я по поводу работы.

А голос-то, господи мои, замечательный! С легкой хрипотцой и самую чуточку в нос. Я соизволил оторваться от экрана и вопросительно выгнул бровь:

– Эуджиния Ланге?

Девица торопливо кивнула, и я хмыкнул себе под нос по-русски:

– Блин, дал же Бог имечко! Язык сломаешь...

Продолжить фразу на интере, как намеревался, я не успел – гостя на мгновение вспыхнула, но сразу же справилась с раздражением и выдала на языке родных осин:

– Можно просто Евгения.

И после секундной паузы:

– Сергеевна.

Приплыли, мля!.. Впрочем, к глупым ситуациям мне не привыкать – жизнь приучила, так что на улыбку Евгении Сергеевны я не обиделся. Сел в лужу, будь добр обтекать. Да и наверняка видок у меня был еще тот. Так что пришлось согнать с физиономии идиотскую ухмылку и указать госте на стул. Та возражать не стала, уселась с видом приличной ученицы. Разве что руки на коленках не сложила – теребила от избытка чувств сумочку. Я в этих женских прибабасах не разбираюсь, так что аксессуар этот мне ничего о хозяйке поведать не сумел, и я принялся ее внимательно разглядывать, чем привел в еще большее смущение. А посмотреть, надо сказать, было на что.

На первый взгляд – типичная молодая барышня, со средним достатком и высшим образованием за спиной. Таких на планетах Федерации миллионы. И только при более внимательном рассмотрении начинали всплывать мелкие, казалось бы, детали, но именно эти мелочи складывались в цельный образ. Одета достаточно скромно, но светлая блузка и юбка в тон удачно подчеркивали достоинства фигуры. Каблуки средней высоты – не шпильки, и это тоже звоночек, больше об удобстве печется, нежели о понтах. Лицо славянского типа, не красавица, но очень симпатичная: острый подбородок, еле заметно вздернутый аккуратный нос, чуть выступающие скулы, ямочки на щеках. Кареглазая, брови вразлет, взгляд очень открытый и по-детски наивный. Волосы убраны в аккуратный «хвост», на глаза падает густая челка – блин, ну вот почему мне все время на ум приходит пони из зоопарка, на которой меня родители в детстве катали? Грива у нее, между прочим, была самого натурального черного цвета, а Евгения Сергеевна русая. Или шатенка? Нет, все-таки русая. И стройная. И высокая. И... Блин, да она мне, походу, нравится?! С ума сошел, Гаранин? Она пришла устраиваться к тебе на работу! И ничего более. Обычная, среднестатистическая девчонка. Вон, и юбка короткая, и сиськи торчат задорно, и взгляд шальной – оно тебе надо?! Молчи, придурок! Ничего она не шальная. Весь ее облик поражал цельностью и подчеркнутой женственностью. Она умудрилась ни в чем не перешагнуть грань, отделяющую естественную сексуальность от вульгарности, и тем не менее даже от мимолетного ее взгляда хотелось втянуть живот, и вообще, быть джентльменом. Черт-черт-черт! Придется, видимо, разочаровать Евгению Сергеевну. Не сработаемся. Хотя очень хочется. Впрочем, побеседовать в любом случае нужно. А то как я буду в ее глазах выглядеть? А тебе, Паша, не пофиг ли? Отшить же собираешься. Мля!..

Взяв, наконец, себя в руки, я постарался принять деловой вид и приступил к процедуре знакомства:

– Прошу прощения за грубость. Разрешите представиться – Гаранин, Павел. – Выдержал небольшую паузу, подражая гостю, и с извиняющейся улыбкой закончил: – Алексеевич.

– Очень приятно.

– Взаимно. Евгения, э-э-э, Сергеевна, скажите, а где вы работали ранее?

– Если честно, то в одной забегаловке, официанткой, – потупилась девушка. Заметила мое вытянувшееся лицо и зачастила: – Вы не подумайте, образование у меня есть, профильное. Закончила Босуорт-колледж, экономический факультет, могу работать бухгалтером. Все необходимые практики пройдены, есть рекомендательные письма...

– Я, конечно, дико извиняюсь... Евгения, э-э-э, Сергеевна, – по отчеству звать гостью как-то не особо получалось, язык заплетался, честное слово. – Вы объявление о вакансии внимательно читали?

– Очень. Но я не договорила. Я всю сознательную жизнь мечтала попасть в Большой Космос, понимаете? Павел Алексеевич, я вас очень прошу, очень! Во Флот меня не взяли, сказали, не подхожу для экипажного состава, да и возраст уже не тот. Остается только завербоваться на гражданское судно, в обслуживающий персонал. Я ради этого закончила курсы стюардесс пассажирского флота.

Я заинтересованно хмыкнул. С этого и надо было начинать.

– И еще курсы секретарей-референтов, – окончательно добила меня девушка.

– Ну, хорошо. – Я расслабленно откинулся на спинку кресла. – Допустим, необходимыми навыками вы владеете. Но что-то мне не верится, что дело тут в романтике. А? Признавайтесь.

Евгения согласно кивнула, отчего челка окончательно перекрыла ей обзор, и раздраженно откинула ее, почему-то левой рукой на правую сторону – характерный такой жест, больше ни у кого не встречал. Обычно наоборот делают. А она явно не левша.

– Босуорт-Нова – очень маленькая планетка. Не спорьте, я тут живу с самого рождения. И перспектив роста для меня никаких. С моим образованием легко можно найти место экономиста, но не в Городе. Здесь все давно занято. А прозябать в отдаленном поселке совсем не хочется, – со вздохом закончила она.

– Верю. А родители что?

– У них не настолько обширные связи, чтобы меня пристроить. К сожалению. Мама бухгалтер в одной из горнодобывающих фирм, но вакансии в Босуорт-Сити она так и не добилась. Живет в Престон-лодж, это городок далеко на юге. А отец шериф там же. Выучить меня они смогли, а дальше приходится самой...

– Хорошо, Евгения Сергеевна, я вас понял. Признаться, вы производите весьма приятное впечатление. Но... – Я посмотрел ей в глаза, и она, против ожидания, взгляд не отвела. – Всегда есть это проклятое «но». Понимаете, корабль, на котором я служу, имеет некую, как бы поделкатнее выразиться, специфику. Контингент не самый приличный, скажем так. Обслуживаем мы в основном Внешние миры, а там частенько про равноправие полов слухом не слыхивали. И вообще, манеры грубоваты...

– Я справлюсь! Просто дайте мне шанс!

Она наконец перестала теребить сумку, и теперь сидела, едва заметно покусывая губы и буравя меня решительным взглядом.

– Вы даже не поинтересуетесь условиями?

– Стандартный контракт меня устроит. Я прекрасно понимаю, что пигалицу без опыта никто в топ-менеджеры не возьмет. Но надо с чего-то начинать, не так ли?

Так-то оно так, но есть нюансы...

– Павел Алексеевич! Все, что я хочу – вырваться с этой пыльной планетенки и честно работать. Хоть круглыми сутками. И по выходным и праздникам тоже. Я умею подчиняться.

И согласна даже на самую низовую должность, хоть стюардессы, хоть горничной. Дайте мне шанс. Ну, пожалуйста...

А вот это уже лишнее. Переигрываешь, девочка. Впрочем, целеустремленность – не самое плохое качество. Пригодится в жизни. Но как отчаянно не хочется ее втравливать в Пьеровы делишки! Черт-черт-черт!.. Если она станет моей помощницей, в любом случае придется ее в некоторые детали посвящать. Что не есть хорошо – она, похоже, идеалистка. Я таких с первого взгляда с некоторых пор вычисляю, пришлось с одним «честным» близко пересечься. Впрочем, это совсем другая история, грустная к тому же. Н-да. И хочется, и колется. Нет, не дело такой девушке в контрабанде участвовать. Не возьму. Кто там у нас еще остался? Я потянулся было к планшетнику, стараясь не смотреть на Евгению, но тут заверещал браслет инфора. Блин, вот только дражайшего шефа мне сейчас не хватало!

– У аппарата, – самую чуточку раздраженно буркнул я, ткнув в сенсор приема.

– Паша, бросай все и срочно давай на выход! – отозвался инфор голосом Виньерона.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Что стряслось-то?..

– Но, патрон... – Я покосился на заинтересованно встрепенувшуюся Евгению и сделал страшные глаза – типа, сиди молча и не мешай. – У меня еще три собеседования. Мне с людьми...

– Не е... Тьфу, то есть пох... В смысле, забей на все и бегом на выход! – рывкнул Пьер на том конце провода. – Нет времени. Через десять минут я тебя подхвачу. Как понял, прием?!

– Патрон!!!

– Короче, Паша! Или берешь того, кто у тебя сейчас сидит, или остаешься без помощника. Сам решай.

Я посмотрел на инфор, мигающий красным диодом обрыва связи, как на ядовитую змею. Наверняка случилось нечто из рук вон – я не припомню такого, чтобы всегда невозмутимый Пьер с трудом удержался от матюгов. На него это было совершенно не похоже. Интуиция прямо-таки вопила: вот оно, начинается! Темные делишки, мать их. И с девчонкой что-то надо решать...

– Павел Алексеевич?..

Робкий голос Евгении вернул меня в реальность. Я тряхнул головой и твердо глянул на собеседницу:

– К моему величайшему сожалению, вынужден вам отказать. Спасибо, что уделили мне время. Желаю удачи.

Глянув на таймер в углу настенного дисплея, я резко подорвался с места, своротив по пути кресло и стол, торопливо накинул ветровку и выбежал в коридор, на ходу кое-как протолкнув руки в рукава. На окружающую обстановку внимания я не обращал, занятый тревожными мыслями, а потому пропустил мимо ушей цоканье каблучков. Опомился, лишь когда Евгения протиснулась вместе со мной в лифт. В ответ на мой удивленный возглас она оглядела меня столь твердым взглядом, что я проглотил остаток фразы и молча ткнул в единичку на сенсорном пульте. Створки сошлись, отрезав нас от суеты офисного здания, и кабинка с легким гудением магнитного привода понеслась вниз. Гравикомпенсатор слегка барахлил, так что в первое мгновение показалось, что желудок сейчас выскочит через рот, а все внутренности перемешаются в хаотичном порядке (эк сказал!), но это ощущение сразу же прошло, и я прилип плечом к ближайшей стене. На девушку я смотреть остерегался, уж очень выражение лица у нее было решительное. Даже упрямое, я бы сказал. Как будто она пришла к какому-то важному решению, и теперь будет добиваться результата любыми способами. Черт, только этого мне не хватало...

– Евгения Сергеевна! – начал было я, прочистив горло, но сам себе стал противен от излишка официоза. – Женя! Вот поверьте мне на слово, не ваше это! Не стоит ломать карьеру. Да что там карьеру, подумайте о будущем. Зачем вам сомнительная запись в резюме? Зачем

вам вообще влезать в эту авантюру? Вы же можете прекрасно здесь устроиться. Босуорт не самое плохое место в Федерации, я знаю. На себе испытал. Мы договорились?

– Вы не понимаете, – безуспешно скрывая горечь в голосе, отозвалась девушка. – Здесь болото. Я хочу свежего воздуха. Новых впечатлений. Новых знакомств. Свободы, наконец!.. Я...

Твою мать! Вот только не реви тут! Ну как так...

Впрочем, Евгения довольно быстро с собой справилась, и ее голос вновь обрел твердость:

– Павел Алексеевич! Ну пожалуйста! Дайте мне шанс. Я слышала, что сказал ваш капитан. Сейчас только от вас зависит моя судьба. Пожалуйста...

Умеют же бабы давить на жалость! Похоже, это у них врожденный талант. А если девчонка еще и симпатичная, так тут любой нормальный мужик сомлеет.

– Нет.

Это короткое слово далось мне с огромным трудом. И я весьма обрадовался тому факту, что лифт как раз в этот момент остановился на первом этаже и гостеприимно распахнул створки. Воспользовавшись оказией, я с максимально возможной скоростью рванул к выходу, старательно игнорируя перестук каблучков за спиной. Вырвался из порядком опостылевшего офисного здания, оглядел окрестности в поисках начальника. Взгляд буквально сразу же наткнулся на знакомый глайдер, припаркованный неподалеку от центрального подъезда, и я чуть ли не вприпрыжку побежал к откинувшейся вверх дверце пассажирского салона. Нырнул внутрь, схватившись за ручку, но захлопнуть люк не успел – бесцеремонно пропихнув меня вглубь салона, на задний диванчик с размаху рухнула Евгения, чтоб ее, Сергеевна.

– Ты что творишь? – От изумления я растерял остатки деликатности, но мне было, честно говоря, плевать. – Вылезай.

– Паша, у нас дела, – недовольно буркнул сидевший за рулем Пьер. – Разберись с девушкой.

– Слышала? Вали давай.

– Подвезите меня, ну пожалуйста! – Моя гневная отповедь ничуть не смутила незваную попутчицу. – У меня деньги кончились. Последние потратила на такси. Спешила на ваше, между прочим, собеседование. Будьте джентльменами!..

– Патрон?.. – Я нерешительно глянул на дражайшего шефа.

Тот, против ожидания, сохранил невозмутимость:

– И куда же вам нужно, юная леди?

– Тут недалеко, Виндж-стрит, гостиница «Принстон».

Пьер хмыкнул, выслушав показания навигатора, и коротко кивнул, мол, что с тобой делать, поможем. Дождался, когда Евгения захлопнет дверцу, и поднял глайдер в воздух. От лихости маневра я чуть было не долбанулся виском о боковое стекло и от души чертыхнулся. Попутчица же на столь мелкие неудобства не обратила внимания.

– Придется ехать домой...

В эту немудреную фразу она умудрилась вложить столько разнообразных оттенков, что мне стало невыносимо стыдно за собственную толстокожесть. Тут и искренняя жалость к себе, и жестокое разочарование, и крушение надежд, и... Блин! Похоже, она действительно упустила свой последний шанс! И виноват в этом только я. Скотина бесчувственная. Не смотреть на нее! Вот так. Пялимся в окно, как будто вокруг офигительной красоты пейзажи. Сосредоточься. Что она там, губы кусает? И глаза на мокром месте? Паша, не ведись!..

В кармане у Пьера заверещал коммуникатор, и я отвлекся от мрачных мыслей, обратившись в слух.

– Виньерон. Да. Понял. Пять минут.

Дражайший шеф вернул мобильник на законное место, буркнул «пристегнитесь» и поддал газу. Глайдер рванул вперед с вовсе уж безумной скоростью, и я от избытка впечатлений и

думать забыл о несчастной соседке. Она, похоже, тоже немного растерялась и никак не отреагировала на резкое ускорение, а затем и поворот направо со сменой горизонта движения. А зря – судя по навигатору, мы теперь с каждой секундой удалялись от ее жилища.

Впрочем, гонка закончилась довольно быстро: вскоре Виньерон бросил глайдер круто вниз и с филигранной точностью притер аппарат меж двух «кроссоверов» на парковке около клуба «Мохито». Я мимоходом удивился – похоже, тачки вчерашние – и вопросительно уставился на начальника.

– Перелезай вперед, – рыкнул Пьер, с центрального пульта распахнув обе дверцы с правой стороны.

Я едва успел выполнить приказание, как в дверях заведения показался старый знакомый Джейми. Повреждений на нем я не заметил, тем не менее выглядел парень порядочно испуганным. В остальном расхождений с уже сложившимся образом не было – все та же приталенная кожанка, штаны в обlipку, растрепанные патлы и близоруко сощуренные глаза. Но это уже побочный эффект от интегрированных в глазные яблоки нанодисплеев: они не сразу адаптировались к естественному освещению, приходилось помогать проверенным веками способом. Суетливо заозиравшись, Джейми безошибочно засек на стоянке наш глайдер и со всех ног рванул к нам, по пути едва не сшибив чей-то скутер. На заднее сиденье он прыгнул с разбега, отчего не совладал с инерцией и врезался в Евгению Сергеевну, и тут же заорал:

– Полетели быстрее! Они пришли, я их буквально на секунды опередил!

– Не суетись, Джейми! – строго отбрил паникера дражайший шеф. – Все под контролем.

Глайдер, направляемый твердой рукой Виньерона, беспрепятственно поднялся над парковкой и неторопливо, словно нехотя, влился в довольно интенсивный трафик. Убедившись, что подопечный в безопасности, патрон перестал лихачить, за что я был ему искренне благодарен.

Система GJ 1061, планета Босуорт-Нова,

Босуорт-Сити и окрестности, 3 июня 2541 года, день

Неприятности начались уже через пару кварталов. Пьер, сосредоточенно орудовавший штурвалом, вдруг удивленно хмыкнул:

– У нас хвост!

Я буквально затылком ощутил животный ужас Джейми, но не обернулся – сдержался усилием воли. Это во что же он влезть умудрился за ночь? Дражайший шеф задался тем же вопросом и не преминул его озвучить:

– Джейми, мальчик мой, ты что натворил?

– С-сам не знаю, – ушел в несознанку обвиняемый. – Мне п-позвонил Кертис, это подручный Гири, и велел оставаться дома. С-сказал, что есть серьезное дело и скоро подъедет. Я сразу же вам отзвонился и рванул в «Мохито».

– Умно, – похвалил Виньерон перепуганного хакера, причем с такой интонацией, что даже рекомый хакер различил издевку. – Может, стоило подробности выяснить? Дело у них, видите ли, серьезное!..

– Знаю я эти д-дела!.. – взвизгнул Джейми. Прокашлялся и продолжил уже немного спокойнее: – Эти если приходят, то от них не отвяжешься. Раз сам Кертис на связь вышел, значит, что-то его босс нехорошее задумал. А к составлению и реализации планов он относится очень тщательно. Педант хренов! На неделю бы заперли, не меньше. И не факт, что потом бы выпустили. Гирия меня последнее время не жалует. Могут и списать. С концами.

Хакер судорожно сглотнул и потер шею, как будто не мог поверить, что сжимающейся петли на ней нет. Пьер задумчиво побарабанил пальцами по штурвалу. Потом решительно залез в карман и перекинул старательно притворяющейся деталью интерьера Евгению Сергеевну самую обычную банковскую карту. Та машинально поймала пластиковый прямоугольник.

– Хочешь заработать, девочка?

Наша нечаянная попутчица смерила Виньерона долгим взглядом и кивнула.

– Доставишь этого типа, – Пьер ткнул в Джейми пальцем, – на борт лайнера «Магнифик». Босуорт-Мэйн, третий причальный комплекс, секция тридцать восемь. Я вас высажу. Возьмете такси. Не жадничай, на карте более чем достаточно. Код пять-пять-четыре-семь. На рейсовые челноки не вздумайте соваться. Все, что останется на счету – твой бонус.

Евгения еще раз кивнула и спрятала карту в сумочку.

– А теперь держитесь!

Кажется, немногим ранее я имел наглость посетовать на чрезмерное лихачество дражайшего шефа? Забудьте. По сравнению с тем, что он вытворял следующие пять минут, предыдущие приключения могли показаться легкой прогулкой. Хорошо хоть, я все-таки пристегнулся, поэтому ничего себе не разбил. А вот перегрузок наелся на пару лет вперед: выжав газ до отказа, Пьер бросил глайдер в крутое пике, умудрившись разминуться сразу с тремя машинами на нижнем горизонте, и выровнял аппарат почти у самого дорожного покрытия. Затем последовал крутой разворот на сто восемьдесят градусов, новый разгон и финт ушами в виде перехода сразу на три уровня вверх. Здесь движение было не столь плотное, и шеф разогнал глайдер чуть ли не до доступного ему максимума. Перегрузкой меня так вжало в кресло, что я дышал с трудом. Мысли ворочались еле-еле, а сердце буквально замирало от ужаса при каждом маневре. Пассажиры на заднем сиденье чувствовали себя ничуть не лучше, если судить по зеленым физиономиям и испуганным возгласам. Признаться, я и сам чуть было позорно не заорал, когда начальник на встречных курсах буквально в нескольких сантиметрах разошелся с ошалевшим таксистом. Впрочем, сам Виньерон сохранял предельно сосредоточенное выражение лица, и штурвал держал крепко. Руки его, в отличие от моих, не дрожали.

Вбитые в подкорку рефлексy работали без участия сознания, так что преследователей я вычислил уже при первом развороте. Два ничем не примечательных тяжелых глайдера, раза в полтора крупнее нашего, и соответствующей мощности, уверенно рассекали воздух в сотне метров от нас, и отставать пока явно не собирались. Фокус Пьера с резкой сменой уровней позволил избавиться от одного из загонщиков: пилот сплосховал, едва не налетев на развозной фургончик, в каких обычно доставляют мелкие партии грузов в магазины или кафешки, вынужден был отвернуть и в результате сбросил скорость. Что не совсем верно посреди оживленной воздушной «улицы» – его тут же чиркнул бортом какой-то лихач. Тяжелую машину крутануло вокруг оси, и она въехала носом в стену ближайшего здания, окончательно потеряв ход. Уже через пару мгновений поврежденный аппарат остался далеко позади, и шеф для закрепления успеха пару раз свернул в переулки. Однако второй мчался за нами, как привязанный, и даже потихоньку сокращал дистанцию. Несколько минут Виньерон петлял по району, не оставляя надежды стряхнуть с хвоста преследователя, но потом плюнул на эту затею и повел глайдер к окраине города. Отставший загонщик так и не появился, и я решил, что его можно сбросить со счета.

Воспользовавшись относительным затишьем, я окликнул Пьера:

– Патрон, может, лучше я? – И дернул головой в сторону пассажиров, чтобы было понятнее.

Виньерон посмотрел на меня, как на идиота, и выдал ровно одно слово:

– «Пищалки».

Вот что значит отсутствие специфического опыта! Теперь, зная ключевой факт, я легко проследил логическую цепочку, сложившуюся у шефа в голове. Если исходить из той предпосылки, что за Джейми пришли не просто так, резонно было предположить, что нас вчера засекли и, что называется, «взяли на карандаш». Что недвусмысленно говорило о возможностях Гири Доджерса, что бы там ни возмнил о себе Пьер. Так что смысла нет высаживать меня вместе с хакером – засекут моментально. Мы с начальником, не являясь резидентами

планеты, автоматически попали в базу данных местного полицейского управления сразу, как пересекли границу космопорта. То есть, грубо говоря, наши идентификаторы начали передавать сигнал в центральный полицейский «мозг». Процедура рутинная, протекает в фоновом режиме и никого особо не напрягает, поскольку никто специально за гостями планеты не следит, и логи сервера периодически чистятся. Но сам факт имеет место быть. Поэтому при нужде, зная фигуранта в лицо и по фамилии, отыскать его в городе не составит труда – главное, оператору дать на лапу и грамотно поставить задачу. С местными жителями такой фокус не пройдет, тут придется лезть в систему видеонаблюдения, что весьма затратно как в финансовом плане, так и по времени. Выходит, шеф во всем прав. В нашем конкретном случае куда надежнее положиться на практически незнакомую девицу, чем на проверенного меня. Обидно даже.

Пьер между тем уверенно вел глайдер к одному ему известной цели и даже успевал поглядывать на экран навигатора. Преследователи не отставали, выдерживая темп, но и не приближались. Этакое хрупкое равновесие, одинаково не устраивавшее ни нас, ни загонщиков. Кстати говоря, удивительно, что первый глайдер нас так и не догнал. Повреждения он получил, прямо скажем, незначительные. Вероятно, шел параллельным курсом, или вовсе увистел вперед и поджидал в засаде. Учítывая, что мы уже довольно долго держали один и тот же курс, вполне логичное развитие событий.

Впрочем, Виньерон так не считал. Вырвавшись из тесноты спального района, он принялся набирать высоту, нацелившись на виднеющийся вдалеке огромный корпус, вольготно раскинувшийся посреди парковой зоны. Скорее всего, это какой-то развлекательный или рекреационный комплекс, но явно не жилая «свечка» – эвон, тянется чуть ли не на километр. Этакый город в городе. Вскоре глайдер уже несея над самыми крышами высоток, старательно копируя их рукотворный рельеф. Наверняка внутри сейчас дикая суе́та – дражайший шеф наплевал на все правила техники безопасности и вел машину без соблюдения воздушных коридоров и безопасных горизонтов, а преследователь повторял все изгибы нашего маршрута, как привязанный. Впрочем, один раз он все же ошибся: Пьер вдруг резко ускорился и бросил наш летательный аппарат в пике, стелясь вдоль стены и чуть ли не задевая брюхом антенны и прочие выступающие части коммуникаций. Сплоховавший загонщик пронесся дальше, не успев среагировать, и ушел в вынужденный вираж, медленно гася скорость. Наш же глайдер мчался навстречу земле, подгоняемый тягловитым ионным движком. Я едва не поседел от страха, а парочка на заднем сиденье и вовсе зашлась в испуганном крике – полет сейчас больше напоминал поездку на исполинских «американских горках», так что ничего удивительного. Сам же шеф сохранял хладнокровие, вцепившись в штурвал. Бросил лишь короткое «готовьтесь», и резко замедлил падение, вырубив тягу и запустив антиграв. Задумка Пьера увенчалась полным успехом: юркая машинка выровнялась почти у самой поверхности и зависла на несколько мгновений, которых хватило, чтобы Евгения Сергеевна вытолкнула из салона оторопевшего Джейми и сама выскочила следом. Шеф тут же рванул с места в карьер, постепенно набирая высоту, и наши недавние попутчики затерялись среди экипажей такси, густо стоявших на парковке. Понятно теперь, что он на навигаторе выискивал. Умно, ничего не скажешь.

Едва наш глайдер поднялся над кронами парковых деревьев, как сплоховавший преследователь нас засек и рванул на форсаже наперерез. Однако шеф ожидал такого развития событий. Он, что называется, поддал газку и направил машину прочь от города, держась долины. Судя по всему, прогулка над пустыней в его планы не входила.

– И что теперь, патрон? – поинтересовался я, слегка отдышавшись.

– Будем с ними разбираться, – безразлично пожал плечами тот. – Сами они не отвяжутся. А разборки лучше всего устраивать, как показывает опыт, в местах безлюдных.

Больше к Пьеру я не приставал, расслабился и в соответствии с известной присказкой попытался получать удовольствие.

Гонка продолжалась еще добрых четверть часа. Город остался далеко позади, но преследователей, видимо, такое положение дел вполне устраивало. Они тянулись за нами, сохраняя безопасную дистанцию в пару сотен метров, пока лес внизу не начал потихоньку редеть, все чаще уступая место каменным «пальцам» и довольно обширным проплешинам с чахлой травой. В этот момент противник решил действовать. Не знаю, что у них был за глайдер, но он вдруг резко прибавил в скорости и нагнал нас буквально за секунды. Пронесся сверху, едва не задев днищем наш стабилизатор, и в ушах у меня раздался характерный звон лопнувшей струны. Заорать от страха я не успел – меня заглушил тревожный зуммер аварийного антигравитационного контура и в нос шибануло густой вонью сгоревшей пластмассы. Глайдер довольно резко провалился вниз, и Пьеру стоило большого труда удержать его на более-менее пологой траектории. Шеф ожег меня бешеным взглядом и грязно выругался, добавив напоследок:

– ЭМ-орудие, мать их!

Ага, а то я сам не догадался! Залп из электромагнитной пушки не шутка, электронная начинка нашего глайдера, скорее всего, превратилась в спекшийся монолит кремнийорганики и пластмассы. Наше счастье, что аварийный контур защищен не в пример надежнее основных управляющих цепей, так что при посадке в лепешку не расшибемся. Если это можно будет назвать посадкой...

Что характерно, я не ошибся. Удар получился просто чудовищный, хоть Пьер и умудрился приложить глайдер о землю днищем. Но нас все равно развернуло, протащило несколько метров по узкой прогалине меж мощными стволами и напоследок впечатало в дерево. Лесной исполин легко устоял, а вот нам пришлось туго. Я даже на какое-то мгновение отрубился, боднув лбом приборную панель. Очнувшись от режущей боли – ремень безопасности врезался в грудь. С трудом откинувшись на спинку кресла, я избавился от привязи и очумело помотал головой. Что-то густое и липкое затекло в левый глаз, мешая сфокусировать зрение. Мазнул ладонью по лбу, опустил взгляд – так и есть, рассечение. Твою мать, как не вовремя! Кстати, что там с шефом? Не обращая внимания на толчки крови в ушах, я покосился на соседнее сиденье. Ага, Петр Михайлович жив, и даже более того, совершенно цел. Счастливчик, итить!

– Паша, не тормози! – Пьер мощным толчком выдавил из пазов дверцу, и та нехотя откинулась вверх. – Мобильник цел?

– Сгорел.

Блин, как трудно языком ворочать! Вот это меня приложило. Наверняка сотрясение заработал. Черт, лишь бы выворачивать не начало...

Виньерон окинул меня пронизательным взглядом, перегнулся через мои колени и залез в «бардачок». Пошарил там, удовлетворенно ухмыльнулся и уронил мне на ляжки коробочку мини-кибердока.

– Пользоваться умеешь?

– Ага.

Не теряя времени на пустую болтовню, я прижал автоматическую аптечку торцом к внутренней поверхности бедра, и она прямо сквозь ткань вкатилась мне хорошую дозу «антипохмелина» – так в армии по древней традиции называли препарат с неудобоваримым названием, призванный бороться с последствиями сотрясения головного мозга. Сразу же стало легче, и я последовал примеру дражайшего шефа – отжал свою дверцу. Нам, можно сказать, повезло – глайдер приложился о дерево в районе заднего сиденья, и покорежило его больше всего именно там.

Выбравшись на свободу, я облокотился о носовую часть аппарата и принялся глубоко дышать, прислушиваясь к собственному организму. Судя по ощущениям, ребра целы, равно как и руки-ноги. Если бы башкой не въехал в панельку, можно было бы сказать, что легко отделался. Через несколько секунд вернулась способность мыслить конструктивно, и я снова

сунулся в салон: Пьер вылезать не торопился, задумчиво осматривая коммуникатор. Однако спросить ничего не успел: над поляной с ревом пронесся до боли знакомый тупоносый глайдер не приметной расцветки. Ушел в сторону, резко забирая вверх и влево. Мля! Сейчас закончит разворот и совершенно спокойно приземлится на полянке. И тогда нам кирдык, как говаривал один мой знакомый.

– Патрон, бежим!!!

– Паша, я тебя умоляю! – Пьер скривил губы в жутковатой ухмылке. – Не надо паники. Ты давай беги в лес, да не сразу ныряй, а по полянке, чтобы они тебя засекли. Усек?

– А вы?!

– Они только тебя видели, верно? Уведешь хотя бы одного, и то хлеб. А остальных я встречу здесь.

– Но...

– Никаких но. Сейчас делаешь круг в пару километров, и возвращаешься обратно к глайдеру. Справишься?

– Не уверен, – честно ответил я. – С ориентированием на местности у меня всегда проблемы были.

– Ладно, не парься! – отмахнулся Виньерон. – Как здесь закончу, тебя догоню. Все, пошел!

Поняв, что спорить с дражайшим шефом в данный момент совершенно бесполезно, я безропотно потрусил по полянке, нацелившись на дальний ее конец. Получилось просто идеально: когда до цели оставался буквально десяток метров, появился давешний глайдер, завис на антиграве посреди проплешины и через несколько секунд осторожно приземлился. Из кабины неспешно выбрались представительные шкафообразные фигуры числом три, настороженно повертели головами и разделились, согласно предсказанию дорогого патрона: двое направились к нашему на первый взгляд безжизненному летательному аппарату, а третий – самый, скажем так, шустрый – в хорошем темпе рванул по моим следам. Все это я рассмотрел, уже хорошо углубившись в лес, и чуть было за это не заплатил – в самый последний момент увернулся от обломанного сучка. Еще чуть-чуть, и нанизался бы глазом. Мысленно матюгнувшись, я перестал посекундно озираться и прибавил скорости, то и дело задевая гибкие ветви и уклоняясь от свисающих повсюду лиан, или чего-то на них очень похожего.

Надо сказать, будущих офицеров Дипломатического корпуса к таким передрыгам никто специально не готовил, короткая практика на одном из начальных курсов не в счет. Двигаться по лесу как егерь или даже хотя бы захудалый десантник я не умел, где уж тут о следах заботиться. Дай бог не напороться на торчащий сук или не споткнуться о корень. Да и почва довольно мягкая, хоть и влагой не сочится – повсюду хороший такой слой полуперегнившей листвы и опавшей хвои. Спасало меня лишь то обстоятельство, что в бытность свою учеником незабвенного полковника Чена я подвергался одной особо изощренной пытке, заключавшейся в ежеутренней пробежке. И не просто пробежке – старый садюга заставлял меня взбираться на довольно крутой холм, кое-где по склонам испещренный выходами известняка, так что петлять приходилось порядочно. Но самое страшное не это. Достигнув вершины, я обычно до такой степени зверел, что мечтал прекратить экзекуцию любыми средствами и как можно скорее. А потому вниз просто сбегал по противоположному склону, лавируя между елками и сухостоем. То еще удовольствие, доложу я вам! Пару раз напорвшись на острейшие обломки веток, торчащие из стволов, я волей-неволей начал приспосабливаться к окружающим условиям, и к концу первого года обучения уже запросто спускался по любому достаточно полному склону, сколь бы лесист он ни был. Кстати говоря, к тому времени и подъем на холм меня уже не напрягал, но привычка нестись с горы сломя голову осталась и даже доставляла какое-то извращенное наслаждение. Сейчас же тело как нельзя кстати вспомнило утерянные было навыки, и я с каждой секундой бежал все увереннее. Скорость потихоньку росла, я отдался бегу

весь без остатка, почти полностью освободив разум от мыслей. Все проблемы стали вдруг отчаянно далеки, остались только я и очередная надвигающаяся преграда, от которой нужно было вовремя увернуться, не потеряв темпа. Волшебное ощущение, когда время не имеет никакого значения, и ты несешься сквозь пространство, выверенными до миллиметра движениями убирая из-под ветвей голову или незначительным, всего в полшага, смещением избегая встречи с массивным стволом лесного великана. Мастер Чен называл такое состояние динамической медитацией, я же насчет терминов особо не загонялся – получалось, и ладно.

Впрочем, долго таким макаром развлекаться не пришлось: когда я огибал очередного красавца обхвата этак в три толщины, в шершавую черную кору со смачным треском впился унитар. Брызнули во все стороны острые крошки, одна даже чувствительно мазнула меня по щеке, и я моментально изменил тактику, нырнув на землю. Перекатился несколько раз, гася инерцию, и притаился за тем самым стволом, который только что принял на себя предназначенный мне подарок. Черт-черт-черт! Значит, тот тип не только шуплый, но еще и шустрый не в меру. Радовал лишь тот факт, что дерево он из пистолета не прострелил. Однозначно какая-то гражданская модель, стандартный АПС-17 уэской прошил бы ствол влекую.

Ну и что теперь делать прикажете? Бежать – однозначно не вариант. Уж если начал палить, то ногу явно прострелить не постесняется. Это в самом лучшем случае. В худшем – разнесет башку, как гнилой арбуз. Не, не хочу. Что ж, видимо, придется применить полученные в академии навыки на практике...

Мысленно перекрестившись, чего за собой не замечал уже давненько, я медленно и плавно выскользнул из-за ствола, держа руки на виду, и крикнул на интерес:

– Эй, не стреляй! Я сдаюсь!

Преследователь обнаружился буквально сразу же, да он особо и не прятался, стоял, выцеливая меня из большого хромированного пистолета. Вот ведь пижон! Если глаза мне не изменяли, это реплика древней «беретты». Такого типа вещицы весьма популярны в некоторых узких кругах, например, у местечковых мафиози. Еще бы, штучная работа! Не чета банальной штамповке вроде «дефендера» или какого-нибудь «ацтека». Прямо скажем, никаких преимуществ, помимо эстетических, такие новоделы перед массовыми моделями не имели, соответственно, и распространение получили среди людей, большое внимание уделяющих статусным вещам. Военные на такие мелочи плевали с высокой колокольни, я даже больше скажу – есть у меня ощущение, что им чем уродливее, тем лучше. Функциональность, функциональность и еще раз функциональность. Впрочем, доведенная до абсолюта, она тоже обладала некоей эстетикой. Как утверждали некоторые мои знакомые маньяки-десантники, оружие не может быть красивым. Просто по определению.

Блин, что-то меня занесло. Тут в меня из «беретты» калибра девять миллиметров целятся, а я о высоком рассуждаю! Нервы, итить. Еще чуть-чуть, и трясти начнет. Знакомое ощущение. И заодно весьма неприятный симптом...

А вот у мужика с пистолетом, похоже, нервов нет совсем. Стоит, чуть прищурившись, и смертоносная машинка в его руке смотрит точно мне в лоб. И не дрожит, что характерно. Сам, кстати, совсем не гигант, к «шкафам» я его попервоначально приписал явно со зла. Или от страха, у которого, как известно, глаза велики. Среднего роста, худощавый, затянут в строгий черный костюм, слегка потрепанный – вон, на правой коленке явно дыра. На ногах лакированные туфли, теперь уже порядочно изгаженные и даже поцарапанные. Досталось, бедному, но куда меньше, чем я мог бы надеяться. Хотя кто бы говорил, самому тоже придется новой одежкой озаботиться по возвращении на корабль. А, мать твою! Опять куда-то повело! Только не сейчас, спокойствие, только спокойствие!..

– Руки за голову, – соизволил подать голос пленитель. – И повернись.

Я безропотно выполнил первый приказ, но вот спиной к нему оказываться отчаянно не хотелось, и я с нарочитым недоумением уставился на осторожно шагнувшего ко мне мужика. Азиат, что ли? Бритый, с едва заметными усиками... Тьфу, черт!

– Повернись, быстро! – Мой пленитель для ясности изобразил свободной рукой недвусмысленный жест. И демонстративно застыл, направив ствол мне в ногу: – Давай, не стесняйся. А лучше вообще на колени.

Азиат. А если точнее – японец. Слишком уж акцент характерный: вместо «лучше» – «рючче», «колени» – «корени». С таким шутить себе дороже. Особенно если он из какого-нибудь клана якудза. Их с детства натаскивают. А я еще удивлялся, что у него нервы железные. Вот влип! Держать себя в руках, держать себя в руках!..

Непрестанно повторяя про себя импровизированную спасительную мантру, я очень медленно повернулся к японцу спиной и чуть ли не стек на прелую листву, растягивая движение. Получилось как надо: икры напряжены, земли касаются только колени и оттянутые как для маэ-гери пальцы, когда в цель бьет только подушечка стопы, пятки смотрят вверх. Из такого положения вскочить на ноги можно одним слитным рывком, без особого напряжения. Да и руки на затылке тоже готовы к резкому выбросу силы – замах-то, по сути, уже сделан. Врешь, мы еще повоюем! Откуда-то из глубины души поднялась волна веселой злости – первый предвестник выплеска ярости. Как не вовремя!..

Мой пленитель тем временем приблизился уже почти вплотную – как раз на расстояние удара – и застыл как будто в нерешительности. Черт, муторно-то как! Не так страшен удар по затылку, даже если бьют рукояткой пистолета, как его ожидание. Слушай, а ведь точно! Сукин сын примеряется, как бы половчее меня приголубить. Печально...

– Руки подними.

Есть! Вот именно сейчас... Время, и до того не особо спешившее, растянулось подобно резиновому жгуту. Едва мои ладони, до того прикрывавшие затылок, разошлись в стороны, японец опустил мне на голову тяжелый кулак. Вернее, попытался. Мастер Чен в свое время потратил немало времени, развивая у меня тактильную чувствительность, не в последнюю очередь за счет специфических упражнений, типа «липких рук» винчун, и теперь я безошибочно уловил начало движения – уж не знаю, по каким таким признакам. Наверное, по легчайшему дуновению воздуха от летящей к моей многострадальной башке конечности. Соответственно, и отреагировал как нельзя вовремя.

На ноги удалось подняться, как я и предполагал, одним слитным движением. Одновременно с этим я еще умудрился развернуться вправо, скручивая корпус, и принял бьющую руку на правое же предплечье – наиклассический такой «бил сао», плавно переходящий в захват за запястье – «лап сао» – и резкий рывок с проносом. Дальше по логике поединка требовалось провести подсечку и впечатать противника носом в землю, взяв конечность с оружием на болевой контроль, но не получилось. Банально запутался в собственных ногах, не сумевших занять устойчивую позицию, да и японец сориентировался быстро – не сопротивляясь рывку, он просто-напросто ушел в кувырок, как хороший айкидока, нарвавшийся на бросок. Радовало одно – чтобы вырвать конечность из захвата, ему пришлось разжать ладонь и выпустить рукоять пистолета. Впрочем, в моей руке он тоже не задержался, улетел куда-то в сторону и зарылся в рыхлой подстилке, о чем недвусмысленно свидетельствовал характерный шорох. К этому моменту шустрый азиат уже застыл в каратистской стойке, аналоге «мабу».

Я наконец совладал с собственными ногами, и встретил первый выпад – молниеносный цуки с дальней руки – подвешивающим блоком правой и длинным чунцюань. Мой удар японец встретил не менее жестко – сметающим блоком с правой и еще одним цуки, с хорошей амплитудой на реверсивном движении. И сразу же выстрелил мощным толчковым маэ-гери вдогонку. От первого удара я успел закрыться, а вот второй достиг цели – подошва некогда щегольской туфли врезалась мне в живот, едва не пробив мышечный каркас. Не покаут и даже

не нокдаун, но приятного мало – я отлетел назад, едва не впечатавшись спиной в не вовремя подвернувшийся древесный ствол, и поспешил разорвать дистанцию.

И все бы ничего, но от пропущенной плюхи я потерял контроль, и дикая, всепоглощающая ярость, прежде, хоть и с трудом, удерживаемая на задворках сознания, вырвалась на свободу, застив глаза красной пеленой. Вторая, наиболее страшная, сторона моей личной шизофрении – взрыв неконтролируемой агрессии. Именно в рамках борьбы с этой напастью я и участвовал в боях без правил. Но там, помнится, ничего подобного и близко не было – скорее всего, от осознания некоей наигранности. Хоть били меня жестоко, все же на жизнь никто не покушался. Не то что сейчас. Я глухо зарычал и бросился на ехидно ухмыляющегося противника.

Видимо, что-то такое в моем лице он сумел разглядеть, потому что моментально сжал губы и прищурился, изгоняя с физиономии все признаки злобной радости, а потом мой кулак обрушился на его блок, и целостность восприятия нарушилась. Дальнейшая сшибка слилась в бесконечную череду вспышек боли – уклоняться и мягко парировать я даже не пытался, вкладывался в удары сам и бестрепетно принимал ответные на жесткие блоки. Сила против силы, скорость против скорости, терпение против терпения. Очень скоро рот наполнился кровью, из носа тоже потекло, а правое колено начало простреливать дикой болью при каждом шаге, но я на это не обращал внимания. Я превратился в безумную мельницу, успевающую встретить удар, ответить своим или принять пропущенный с надсадным хеканьем. И вдруг как-то сразу все кончилось.

Приняв мощный маваси-гери, способный переломать мне все ребра, на поднятое колено, я этой же ногой, не опуская ее на землю, выстрелил цэчуаем. Ботинок впечатался оппоненту в район грудины, не слишком сильно, но чувствительно, и отбросил его к оказавшемуся поблизости дереву. И именно в этот миг лоб моего противника украсился довольно аккуратной дыркой. Ствол забросало чем-то мерзко-бурым, и во все стороны брызнули щепки. На лице японца застыло выражение безмерного удивления, его колени подогнулись, и он тяжело рухнул в прелые листья, раскинув руки, как тряпичная кукла. На месте затылка у него красовалась огромная дыра с неровными краями.

Твою мать! Ярость моментально испарилась, вытесненная омерзением, и я согнулся в три погибели. Меня выворачивало несколько минут, причем больше от общей перегрузки организма, чем от тошнотворного зрелища – в конце концов, на подобное я насмотрелся. Там даже еще хуже было, и я запомнил все, до мельчайших деталей, несмотря на контузию. Так что разможенная голова японца послужила лишь своеобразным триггером. Впрочем, не будем сейчас об этом. Возможно, когда-нибудь потом...

– Ну что, закончил кусты удобрять? – раздался за спиной знакомый ехидный голос.

Я через силу разогнулся и смерил дражайшего шефа злобным взглядом. Впрочем, сразу же смягчился – в конце концов, он мне жизнь спас только что.

– Патрон, вы как всегда вовремя...

Вряд ли в моем хрипе сейчас можно было различить иронию, но Пьер все понял:

– Работа у меня такая, Паша. Красиво он тебя отделал, между прочим.

– Да я уже и сам чую, – хмыкнул я, сплевывая очередную порцию крови и желчи. – Ссука!

– Эмоционально, но в точку! – одобрил Виньерон. – Интересный покойничек, кстати. Пошли, посмотрим.

– Нет уж, спасибо.

– Как знаешь, – Пьер пожал плечами и протопал к телу, на ходу упрятав в подмышечную кобуру «Кольт-2511» в версии «компакт».

Ни фиги себе! Интересно, где дражайший шеф себе такую игрушку отжал? Судя по тому, что на таможне у нас особых проблем не было, пистолет зарегистрированный. Если мне

не изменяет память, это единственная модель, по боевым качествам приближенная к армейским образцам, тому же АПС-17, например, и свободному распространению она не подлежала. Выпускалась ограниченными партиями для ветеранов Десанта и СБ. Это что же, утонченный красавчик Пьер Виньерон в свое время служил в одной из этих организаций? А что, очень похоже. Чего же тогда его в контрабандисты и черные археологи понесло?

Впрочем, дальше этого риторического вопроса я в своих рассуждениях не продвинулся. Взгляд мой совершенно случайно наткнулся на мертвого японца, и отвести я его уже не сумел – какое-то ненормальное болезненное любопытство одолело. К тому же самую тошнотворную часть теперь не было видно – Пьер бесцеремонно перевернул мертвеца на спину и задумчиво изучал его лицо. Надо сказать, почти не обезображенное, однако знатно поврежденное. Я даже ухмыльнулся мстительно – не только мне досталось, я тоже ему плюх навешал. Останься он жив, и через часок вместо физиономии у него был бы один сплошной синяк. Нос мало того, что расплюсчен, так еще и переломан. Костяшки на кулаках сбиты напрочь – намучился бы парень. Кстати, зуб он мне, сука, один выбил, теперь придется в лазарет ложиться, на восстановление. Ай, блин! И с ногой явные проблемы...

– Не скули, – буркнул шеф, не прерывая своего занятия. – Иди сюда, смотри.

– Да ну его. – Не до любезностей сейчас, уж извините. – Патрон, он мне колено разбил. Идти не смогу.

– Потом, – отмахнулся Пьер. – Ничего интересного не замечаешь?

– Левая рука покалечена.

– Именно. И не просто покалечена. Нет фаланг на мизинце и безымянном. Ничего не напоминает, знаток восточной культуры?

– Башка трещит, спасу нет, – повинулся я. – Думаете, он якудза?

– Не думаю, уверен, – ухмыльнулся Виньерон. – Даже скажу, из какого клана. Это человек Симадзу Хидео. Видишь тату?

Пьер чуть задрал правый обшлаг покойника, и я рассмотрел на запястье небольшой нож легко узнаваемой конфигурации – наиклассический танто. Над ним три иероглифа – наверняка родовое имя. В японской письменности я не силен, впрочем, как и в китайской, нахватался от Чена верхушек путунхуа, разговорного языка наших дальневосточных соседей, так что в этом деле я не эксперт. Но, думаю, на мнение дражайшего шефа положиться можно.

– Стесняюсь спросить, патрон, и что из этого?

– На первый взгляд ничего, – хмыкнул шеф. – Вот только странно, что делает на Босуорт-Нове человек Хромого Хидео. Ему здесь совсем не место, если принять во внимание трения между триадой братьев Ли, под которыми ходит клан Симадзу, и семьей Готти.

Лично мне все эти имена ни о чем не говорили, что я и сообщил незамедлительно горячо любимому работодателю.

– Готти – местная сырьевая мафия, – любезно пояснил Пьер. – У них одно время войнушка была с братьями Ли. Готти сильно прогорели на Сингоне, зато выперли азиатов отсюда. С тех пор доступ триадам на Босуорт-Нову закрыт, как и местным гангстерам в сектор Сингон. Внимание, вопрос: почему клан Симадзу заинтересовался мелким хакером Джейми до такой степени, что рискнул сунуться на запретную территорию? Вот и я не знаю...

Виньерон разочарованно вздохнул и жестом фокусника извлек из кармана давешнюю аптечку.

– Лови, болезный.

*Система GJ 1061, планета Босуорт-Нова,
Босуорт-Сити и окрестности, 3 июня 2541 года, день*

Надо сказать, благодаря запасливости горячо любимого шефа ногу мою удалось привести в относительный порядок. Не знаю, насколько серьезно был поврежден сустав, но после лоша-

диной дозы обезболивающего я смог выдерживать темп Виньерона, и к покинутым глайдерам мы вышли довольно быстро, через каких-то полчаса. Я даже удивился слегка – вроде бежал недолго, а вон куда усвистел!

Пока я возился с многострадальной конечностью, Пьер обстоятельно обшмонал убиенного японца. Не знаю, что он искал, но добыча вышла не очень богатая – коммуникатор, портмоне с банковскими картами, да инфор в виде браслета. Электронные гаджеты дражайший шеф тщательнейшим образом уничтожил, хорошенько раздробив рукояткой пистолета – гражданские модели, что с них взять! Сплошной пластик. Какие-то компоненты он прикарманил – скорее всего, процессоры и носители информации. На сем успокоился и даже утерянную «беретту» искать не стал, хоть я про нее и напомнил. Потом был неспешный переход по лесной крепि, сейчас давшийся намного сложнее, чем при паническом бегстве.

За время нашего отсутствия на машины никто не покусился. Впрочем, немудрено – зверье отпугивал запах горячего металла, а людям здесь делать было нечего. Возле нашего безнадёжно испорченного глайдера лежали два давешних «шкафа», красуясь дырками во лбах. Я про себя подивился профессионализму шефа – видать, не зря у него разрешение на ветеранский «кольт»! Три случая это уже статистика, и почерк прослеживался. На этот раз при виде трупов блевать меня не потянуло – отходняк прошел. Я даже с каким-то извращенным интересом их осмотрел, и быстро пришел к выводу, что с тем японцем у парней не было ничего общего. Эти двое имели ярко выраженные европейские корни, и руки у них были целы. Занятно.

Пока я «развлекался» с телами, Виньерон обшаривал багажник нашего глайдера. Результат не заставил себя долго ждать: Пьер вскоре выбрался на свет божий и одарил меня комплектом первой медицинской помощи в ярком пластиковом контейнере. Пояснил в ответ на мой недоумевающий взгляд:

– Больно уж ты страшен, братец. В порядок себя приведи, а я пока попробую трофей запустить.

Спорить я не стал – хватило одного взгляда в отражающее покрытие на лобовом стекле, дабы убедиться в правоте шефа. Помнится, мне еще при посадке порядочно досталось, а уж после стычки с реактивным якудза я вообще стал похож на только что отобедавшего вурдалака. К счастью, в медкомплекте нашелся и обтирочный материал, и антисептик – банальный спирт, так что кровавые потеки с физиономии удалось убрать без особых проблем. Вот с гематомами куда сложнее, пришлось вколоть противоотечное средство. Правда, действовать оно начинало не сразу, но меня не оставляла надежда, что до возвращения на корабль моя рожа более-менее придет в норму. Ссадины и сечка на брови не в счет.

Одежда, кстати, сохранилась куда лучше, чем я ожидал. Джинсы так и вовсе целы, разве что порядочно измазаны перегноем – липким и жирным, особенно на коленках. Но с этим решительно ничего нельзя поделать, спасет только стиральная машина. А вот ветровку пришлось снять – вырванные с мясом накладные карманы портили всю малину. Пьеру же хоть бы хны, отряхнулся небрежно, и в порядке. Даже туфли блестели, разве что чуть тусклее, чем раньше. Удивляюсь я горячо любимому шефу, право слово!

От размышлений меня отвлек ровный гул прогреваемых движков – неугомонный патрон все же оживил трофейный агрегат. Скорее всего, ключ у одного из мертвецов обнаружился. Впрочем, такие мелочи меня сейчас не интересовали, и я сломя голову помчался к машине, стоило лишь Виньерону призывно махнуть рукой. Медкомплект я на всякий случай прихватил – не пропадать же добру. Пьер при виде меня одобрительно хмыкнул и кивком велел занимать заднее сиденье. Я с огромным облегчением плюхнулся на диванчик, пристроив контейнер рядом, и предусмотрительно пристегнулся. Ну его на фиг, наелись уже патроновым пилотажем. Предчувствия, что характерно, и на этот раз меня не обманули: Виньерон без колебаний врубил форсаж уже на взлете, благо никто не мешал.

До космопорта добрались в рекордные сроки. Кто бы сомневался, ага. А вот дальше пришлось пробиваться чуть ли ни с боем. Пьер битых четверть часа выяснял отношения сначала с диспетчерской службой, а потом и с дежурной сменой на собственном фрегате, прежде чем нас нехотя пропустили в тридцать восьмую секцию третьего причального комплекса. Ладно хоть сегментарный люк стартовой палубы раскрылся без задержки – сказался пистон, вставленный капитаном боцману. Новообретенный глайдер без проблем разместился в «стойле», ранее занимаемом утраченной машиной, и мы наконец покинули не очень уютное нутро аппарата.

Встречала нас весьма колоритная парочка – Эмильен и Хосе. Причем если первый ничем не выдал своего удивления, то второй преувеличенно-показушно заломил руки:

– Патрон! Вы куда мою птичку дели?!

– Поменялись, – хмыкнул Пьер, но в подробности вдаваться не стал.

– А?..

– Нет. И не будет, – Виньерон переключился на суперкарго: – Эмиль, принимай аппарат. Осваивай, оформляй, короче, сам знаешь.

– Проблемы? – приподнял бровь Эмиль.

– Не ожидается. Бывшие владельцы не в претензии. Главное, чтобы у копов оные не возникли.

– Сделаем, – сдержанно кивнул седой. – Кстати, патрон, тут у нас некая девица и весьма потрепанный пассажир в наличии имеются. Ссылались на вас.

– Угу. Где они?

– На вторую пассажирскую пока определили, в тридцатый и тридцать первый номера соответственно. К вам в апартаменты пускать не решились.

– Спасибо, Эмиль. Паша, погнали.

– Патрон!..

– Успеешь, – отрезал Пьер, и шагнул к лифту.

Привычно гудящий привод немного успокоил взбудораженные нервы, и в родную вотчину я прибыл, можно сказать, почти в нормальном состоянии, если не считать внешнего вида. Правда, здесь выяснилось, что «ключ от всех дверей» остался у меня в каюте, но Виньерона это не остановило – он воспользовался капитанскими полномочиями и вскрыл дверь тридцать первого номера, банальнейшим образом набив код на контрольной панели.

В стандартном двухместном «нумере» обнаружился слегка потрепанный Джейми. Хакер забрался с ногами на койку и задумчиво баюкал правую руку. Под правым же глазом у него красовался отменный фингал, уже слегка поблекший, зато отливавший всеми оттенками желтого. А неплохо о парнишке позаботились, во всех смыслах. Интересно, кто?

Как оказалось, шефа интересовал тот же вопрос:

– Это кто тебя так, болезный?

– Сучка ваша бешеная! – огрызнулся Джейми, но патрон, против ожидания, оставил эту вспышку без ответа.

– Надо полагать, было за что? – хмыкнул он в свою очередь. – Как добрались?

– Нормально.

Джейми угрюмо уставился на стену, игнорируя работодателя. Напрасно, кстати, Пьер такого не любит. Однако сегодня он отличался прямо-таки всепоглощающим человеколюбием, потому лишь мирно уточнил:

– Ты в порядке? Может, в больничку?

– Эта ваша стерва мне чуть имплантат не повредила! – взорвался побитый компьютерный гений. – Прямо в глаз зарядила! И руку чуть не сломала! Не подпускайте ее больше ко мне! Пожалуйста...

О как тебя пробрало, братец! Аж всхлипнул под конец.

– Патрон, может, пообщаемся со второй стороной конфликта? – намекнул я. – Как специалист говорю, зачастую бывает полезно.

– Сейчас, – отмахнулся Пьер. – Короче, Джейми, два дня тебе на акклиматизацию. Как отдохнешь, свяжешься с суперкарго. Ну это такой седой и черный. Зовут Эмильен. Он тебя разместит уже на постоянной основе и введет в курс дел. Аппаратуру тоже он покажет. Жалобы, просьбы есть? Вот и отлично.

Потеряв интерес к свеженанятому сотруднику, Виньерон неспешно вышел из номера и остановился у двери прямо напротив. Набил код на панели, и, прежде чем толкнуть створку, культурно постучал по сенсору.

– Да-да, войдите! – отозвался динамик девичьим голосом.

Тем самым, с легкой хрипотцой и самую чуточку в нос.

Шеф воспитанно пропустил меня вперед – дескать, ты с ней уже общался, так что флаг в руки. Я спорить не стал – сам нарвался непрошеным советом – и безропотно вошел в каюту. Гостя забралась с ногами на койку и машинально баюкала переносной терминал – видимо, мы ее от важного дела оторвали.

– Евгения Сергеевна? Разрешите?

– Присаживайтесь, – пожала та плечами.

Пьер по-хозяйски занял единственное кресло, а так как номер был одноместным, то второй койки не предусматривалось, и я остался на своих двоих. Лишь прислонился к переборке, слегка расслабившись. Деталь, на первый взгляд, совсем незначительная, но позволившая тем не менее перевести беседу в неофициальное русло.

– Как добрались? – поинтересовался я со всем возможным дружелюбием. – Проблемы были?

– Накапал уже, хлюпик! – улыбнулась Евгения. – Вы не подумайте, я не со зла. Просто он в такси лезть не хотел.

– В самом деле?

– Ага. Перетрусил, решил в «развлекалочке» затеряться. И вообще, вопил, что в гробу видал такую работу, – наябедничала гостя.

Пьер хмыкнул.

– Пришлось применить силу, – закончила рассказ Евгения. – Правда, он первый начал. Решил хрупкую девушку ударить.

– Ну и почему же вы, милая барышня, не послали его ко всем чертям? – вкрадчиво поинтересовался Виньерон. – Неужели так нужны деньги, что вы готовы были подвергнуть свою жизнь опасности?

Ага, временами дражайший шеф бывал невыносимо высокопарен. Но я уже привык.

– Я же обещала, – сделала большие глаза Евгения Сергеевна.

– То есть деньги не главное?

– Ну почему же. Не в моих правилах отказываться от честного заработка.

– А она мне нравится! – заключил шеф, окинув меня задумчивым взглядом.

Я изо всех сил старался изобразить безразличие, но, видимо, получалось плохо, потому что Пьер кивнул сам себе, приняв какое-то решение, и вновь переключил внимание на девицу:

– А позвольте поинтересоваться, как вы с Джейми справились? Не спорю, на богатыря он не тянет, но все же парень в расцвете сил.

– Этот хлюпик? – удивилась Евгения. – Да он же света белого неделями не видит. Одно слово – задрот. Извините за грубость.

Угу, совершенно согласен. У самого сложилось аналогичное впечатление при первой встрече.

– И все же?..

– Я в школьные годы тазквондо занималась, – скромно потупилась девушка. – Само как-то вспомнилось, когда он кулаками махать начал. Извините...

– Хорошая девочка! – Пьер решительно поднялся с кресла и окликнул меня: – Паша, оформляй ее в персонал.

– Но, патрон!..

– Не дерзи.

И вышел из номера, плотно прикрыв за собой дверь.

Нет, ну как так! Ведь пытался же, все силы приложил! И на тебе!.. Против шефа не попрешь.

– Павел Алексеевич?

Эх, Женька, если бы ты только знала, во что ввязываешься! Глядя в ее сияющие глаза, я с тяжким вздохом буркнул:

– Называй меня босс.

Глава 4

*Система GJ 1061, планета Босуорт-Нова,
космопорт Босуорт-Мэйн, 4 июня 2541 года, утро*

Вчера вечером, хорошенько отмокнув в ванне и приняв на грудь полпузыря хорошего виски, я все же сумел убедить себя, что все, что ни делается – к лучшему. Вот взбрело в голову некоей Евгении Ланге наняться на работу к космическим авантюристам – ну и флаг ей в руки. Она уже большая девочка. Я же со своей стороны сделал все, что мог. И даже немного больше. И не моя вина, что Пьер... Впрочем, это я уже перебрал. Оправдывайся, не оправдывайся, а с муками совести придется смириться. Теперь нужно как можно скорее найти общий язык с новой помощницей, раз уж не получилось оставить ее в порту. Чем я и намеревался заняться уже сегодня, ибо времени в обрез – старт через восемь часов. А это означало, что пассажиры начнут стекаться на корабль уже довольно скоро, сразу после полудня. Посему, наскоро умывшись и закинув в пасть пару бутербродов под традиционный жбан кофе, я мельком поинтересовался, чем занимается Попрыгунчик – ничего особенного, в аське болтает с Юми – и перебрался в рабочий кабинет, воспользовавшись лестницей. Хотелось кое-кому сделать сюрприз. Судя по реакции этого кое-кого, сюрприз удался.

– Доброе утро, Евгения Сергеевна!

Возившаяся у секретарского стола девушка вздрогнула от неожиданности, торопливо развернулась и застыла чуть ли ни по стойке смирно. Не до конца еще изжитый военный в самой глубине моей души удовлетворенно хмыкнул, я же нынешний лишь криво ухмыльнулся.

– Доброе утро.

– Доброе утро, *босс*! – поправил я. – Не опаздываем. Это радует. С оборудованием разобрались?

– Да... *Босс*.

Ага, так я и поверил. Я до сих пор не понял, с какой стороны к этой футуристической хреновине подходить. Подозреваю, что мой предшественник был извращенцем. Ничем иным объяснить выбор мебели в рабочем кабинете и приемной я был не в состоянии. Или просто у нас вкусы диаметрально противоположные. Пофиг, вообще-то, но то, что девочка быстро учится, весьма радовало.

– Замечательно, – похвалил я новую сотрудницу. Мелочь, конечно, но доброе слово и кошке приятно. – Пойдемте, определимся с фронтом работ.

Девушка удивленно вскинула бровь, но тут же опомнилась и снова приняла вид прилежной ученицы. Наверняка недоумевает, чего это я опять на официоз сбился. Я демонстративно повернулся к ней спиной и шагнул к двери собственного кабинета. Оказавшись в родном окружении, устроился в кресле и приступил к инструктажу:

– Значит так, Евгения, э-э-э, Сергеевна!.. Вы вчера с попустительства капитана Виньерона заполучили место моего помощника. Я, как вам известно, был против, но владелец корабля решил иначе. Изменить я ничего не могу, посему придется нам как-то искать общий язык. Причем чем быстрее, тем лучше. Предлагаю, скажем так, вооруженный нейтралитет. Идет?

– Вполне, босс, – улыбнулась девушка.

– Тогда перейдем непосредственно к вашим обязанностям. Главная и по сути единственная ваша работа – заменять меня на пассажирских палубах бизнес-класса. Должностную инструкцию найдете в своем терминале. Вопросы, пожелания?

Евгения Сергеевна промолчала, но всем своим видом показала, что пожелания таки есть. Просто врожденная скромность не позволяла их высказать.

– Ну что же вы, смелее.

– Э-э-э, босс... Мне кажется, что выполнение основных обязанностей не займет у меня много времени. А что мне делать потом?

– Играть в «косынку»?..

– Извините, босс, я немного по-другому это себе представляла, – потупилась моя помощница.

– Думали, мы тут круглые сутки как белки в колесе? – хмыкнул я. – Ну да, и такое случается. Перед стартом и непосредственно перед прибытием в порт назначения. Большую же часть времени занимают скучные вахты. Как-то так. Прошу простить, если разочаровал.

Евгения очаровательно дернула плечиком – дескать, есть немного, но не обращайтесь внимания. И после секундного раздумья напомнила:

– Вообще-то, босс, я еще и секретарь-референт по профессии.

– И?..

– Можно мне совмещать?

– Боюсь, только на общественных началах. Капитан Виньерон взял вас в команду в качестве помощника координатора по работе с пассажирами. За это вы получаете заработную плату. Все остальное не оплачивается.

– Меня устраивает, – предельно серьезно сообщила девушка, выслушав мою отповедь. – Что я должна делать, босс?

– Еще раз считаю своим долгом сообщить, что выполнение функций секретаря-референта не входит в круг обязанностей, обозначенных в вашем контракте. Но если вы настаиваете... – Я пожал плечами и принялся перечислять: – Каждый день протирать пыль с полок. Раз в три дня мыть пол. Доставлять кофе по первому требованию. Если я сильно занят, бегать на камбуз к старику Ватанабэ, он мне периодически готовит. Дальше. Не менее двух раз в неделю чистить мой терминал от вирусов и спама. Отвечать на письма. Отвечать на мои звонки в любое время суток, отговорки типа «мобильник разрядился» не принимаются. Также секретарь должен постоянно находиться в приемной, с восьми утра до шести вечера, обеденный перерыв с двенадцати до часа. Еще...

– Босс...

– Не перебивайте. Секретарь должен сопровождать меня, когда я инспектирую вторую пассажирскую палубу, то есть бизнес-класс. Если там возникают какие-то проблемы, секретарь идет и узнает, что стряслось. Меня беспокоить только в самом крайнем случае. И...

– Босс!..

– Кофе в кофемашине должен быть свежий. Менять минимум дважды в день. Подогретую бурду я не признаю.

– Босс!!!

– Да? – Я с елико возможным удивлением вздернул брови, мол, что, уже хватит?

– А можно чуть помедленнее? – жалобно протянула Евгения Сергеевна. – Хотелось бы записать. И еще у меня вопрос – влажную уборку когда делать?

– Ваши проблемы, – поморщился я. – Хоть в обеденный перерыв. Хоть приходите на час раньше. Но я этот процесс заставить не должен. Это понятно?

– Так точ... То есть да, босс!

Ух ты! Чуть каблуками не щелкнула. И откуда только прорезалось? Вот ей-богу, что-то Евгения свет Сергеевна недоговаривает, причем постоянно. Где она таких замашек нахвата-лась? Впрочем, если вспомнить про отца-шерифа, все вроде бы логично.

– Вы все еще хотите стать моим секретарем, Евгения Сергеевна?..

Девушка в нерешительности замялась, на лице ее отразились следы внутренней борьбы, но она быстро взяла себя в руки и выпалила:

– Хочу, босс!

Вот это характер! Понятно же, что себя пересилила, но задний ход не дала – раз сама инициативу проявила, то отступать негоже. Уважаю.

– Тогда ноги в руки и бегом в «полулюкс»! – шутливо рявкнул я, подражая сержанту Прокопцу из академской учебки. Забавный был персонаж.

Женя рванула было к выходу, но остановилась на полпути:

– Извините, босс. Куда мне?..

– Евгения, – вздохнул я, – я вас умоляю. На вторую пассажирскую палубу. Бизнес-класс так называемый. Пройдитесь по номерам, проконтролируйте, чтобы везде был порядок. Обслуживающий персонал подгоните в случае надобности. С Этьеном переговорите. Короче, занимайтесь своим делом. Старт через восемь часов. Пассажиры начнут сразу после полудня заселяться. Вы хотите в первый же день в лужу сесть?..

– Никак не... То есть не хочу, босс! Поняла, босс! Могу идти, босс?!

– Бегом, я сказал!..

Я сокрушенно помотал головой – беда с этими девицами! – и откинулся на спинку кресла, обессиленно прикрыв глаза. Несколько мгновений ничего не происходило, видимо, Евгения ожидала еще каких-то указаний, затем цокот каблучков и шорох двери известили меня, что горе-помощница убыла по делам. Я моментально стер с физиономии выражение бесконечной усталости и гнусно ухмыльнулся своему отражению в зеркальной столешнице:

– А ты, братец, тот еще тип!

– Сам такой! – огрызнулось отражение. – Вот зачем так девчонку гнобить? Обещал же вооруженный нейтралитет.

– Банальная проверка на вшивость. Жаль, не с кем забиться, сколько она выдержит.

– Ну ты, Паша, и сволочь! – хмыкнул оппонент и обиженно надулся.

Да и хрен с тобой! Не хватало еще с собственной шизой спорить. Главное, совесть задобрить. Хотя бы в данный конкретный момент. Если Женя не выдержит испытательного срока, значит, так тому и быть. Специально устраивать ей персональный ад я не собирался, но и поблажек она не дождетя. Сама напросилась.

Система GJ 1061, борт лайнера «Магнифик»,

4 июня 2541 года, вечер

– Хорошая девчушка, – подмигнул мне Этьен, по-хозяйски развалившись в моем кресле.

Я, собственно, его не звал, но и выгонять было неудобно. Тем более что предстартовая суэта уже улеглась, и наш «Великолепный» в настоящий момент шел разгонным курсом. Еще несколько часов, и прыжок – в этот раз, слава яйцам, посреди ночи, так что вряд ли кто-то будет шататься по коридорам непосредственно в момент запуска гипердвигателя. А то были уже прецеденты, и не самые приятные. О чем это я?.. Ах да. Помню, как Этьен впервые завалялся ко мне в гости, бесперемонно занял «кресло босса» и извлек откуда-то сигару. Вообще-то, на пассажирских палубах курить запрещено, но в моем кабинете хорошая вентиляция, чем мсье Пти беззастенчиво и воспользовался, резонно заявив на мой возмущенный вопль, что данную традицию завел еще при моем предшественнике. Я, по размышлению, возражать не стал – традиции это хорошо, тем более что он и старше, и опытнее, да к тому же в процессе курения Этьен становился куда благодуще обычного и принимался этим самым немалым опытом делиться. Грех не воспользоваться бесплатным кладезем мудрости. Потом я уже и сам привык сразу после старта устраивать краткий разбор полетов, причем анализировали мы преимущественно мои косяки.

Сегодня, против ожидания, не случилось ни одной серьезной накладки, о чем мне и заявил Этьен, после того как устроился в моем кресле и проделал все необходимые манипуляции с сигарой.

– Я, собственно, и не удивлен, – добавил он, выдохнув клуб ароматного дыма. – Пьер в людях редко ошибается. Повезло вам, мсье Поль, с помощницей.

– Так уж и повезло? – хмыкнул я, врубая вентиляцию на полную мощность. Аромат ароматом, но пассивным курильщиком я становиться не желал. – Неужели ни в чем не накосячила?

– Вы знаете, у нее настоящий талант ладить с людьми. Я думал, опять намучаемся с многодетным семейством – там два паренька таких шептунных оказались! Ан нет, пару минут пообщалась с ними – и все, шелковые!

Утром я воспользовался полномочиями координатора по работе с пассажирами и спихнул самую для меня проблемную вторую палубу на новообетенную помощницу. Впрочем, на всякий случай подстраховался – попросил Этьена за новой сотрудницей присмотреть. Тот не отказал и теперь разливался соловьем, превознося Женю чуть ли не до небес, что на него было совсем не похоже. В общем и целом Евгения с поставленной задачей справилась, причем куда лучше, чем я в первый раз. Внезапно прорезавшаяся профессиональная гордость заставляла меня чуть ли ни каждые полчаса с ней связываться и требовать отчета, но поймать ее на горячем так и не вышло. Мое самолюбие получило первый чувствительный удар.

– А ребята ее как восприняли?

– Тут реакция неоднозначная, – пыхнул сигарой Этьен. – Парни только за, а девицы окрысились. Видать, конкурентку почуяли.

Н-да, вот это уже хуже. Женская часть коллектива и без моей поддержки может так надавить на новенькую, что мало не покажется. Главное, чтобы до бабских разборок не дошло. Не люблю я этого – размазанная тушь, исцарапанные лица, растрепанные прически. И клоузы волос повсюду. Брр!!! Впрочем, преувеличиваю, как обычно. Потом можно будет самых рьяных определить и побеседовать индивидуально, ибо все хорошо в меру. Хотя, учитывая Женин характер, не удивлюсь, если она сама прекрасно справится. Таэквондо, опять же. Ладно, посмотрим.

Что самое поразительное, за всеми этими хлопотами она не забыла и о добровольно взваленных на хрупкие плечи обязанностях секретаря-референта – впервые за прошедший месяц, вернувшись из эконом-класса, я не обнаружил на полках пыли. Стол тоже прямо-таки сиял первозданной чистотой. Небольшая накладка получилась с кофе: Женя по какой-то надобности обнулила настройки кофеварки, так что пришлось долго и упорно их восстанавливать. Зато у меня появился повод познакомить ее еще с одним важным членом экипажа. По собственному опыту знаю, что дружить с админами просто-таки необходимо. И я без зазрения совести зазвал Юмико к себе в кабинет и привлек ее к реанимации ценного кухонного прибора, чем оскорбил до глубины души. Пришлось выслушивать гневные тирады про тупых гайдзинов², у которых руки растут не из того места. Осознав, по какому поводу я ее побеспокоил, она мало что не пришла в ярость. На что я, между нами говоря, и рассчитывал. Иначе с какой радости я стал бы грузить главного админа корабля такой мелочью? А так невнятный намек на проблемы с Попрыгунчиком, и она примчалась чуть ли не сломя голову. В гневе юная фурия была прекрасна. Впрочем, являвшая всем своим видом раскаяние Евгения Сергеевна ничем ей не уступала, и я даже некоторое время колебался, кому же отдать пальму первенства. Потом вспомнил, что госпожа Юми занята – ага, Гюнтер успел делянку застолбить – и все встало на свои места. Прекратив пускать слюни, я ловко перевел стрелки на помощницу и улизнул в кабинет, где и проторчал не менее часа в ожидании, когда админша-анимешка справится с задачей и отправится восвояси. Периодически подключаемый селектор транслировал виртуозные японские ругательства, так что на глаза Юми я попадаться не решился, сидел в норе и злорадствовал про себя. Наконец мне такое времяпрепровождение изрядно наскучило, и я выбрался в приемную. Каково же было мое изумление, когда я обнаружил девушек мирно беседующими,

² Гайдзин – иностранец (яп.)

что называется, «за жизнь»! Женя сидела в кресле и без особого энтузиазма полировала ногти, Юмико же пристроилась на столешнице и беззаботно болтала ногами. Разрыв шаблонов в тот момент я пережил неслабый, на какое-то время даже усомнился в собственном профессионализме: чтобы я, дипломированный конфликтолог, и не сумел стравить двух барышень? Да быть того не может! Реальность жестока – очумело помотав головой и для верности ущипнув себя за руку, я убедился, что именно так дело и обстояло. Госпожа помощник координатора по работе с пассажирами и госпожа главный администратор корабля беспечно чесали языками. Окончательно меня добил сигнал вернувшейся к жизни кофемашины. Не рискнув подставляться еще больше, я вновь укрылся в кабинете.

Оставшееся до старта время прошло довольно спокойно, разве что пришлось пару небольших накладок в эконом-классе разрулить, но отправить туда Евгению я все же не решился – Пьер бы не понял. Да и жалко было девушку, честно говоря. Как бы я ни пытался убедить себя в обратном, все же я ей симпатизировал. Да что там симпатизировал, надо называть вещи своими именами – она мне очень нравилась. Если бы не муки совести, периодически толкавшие на сомнительные с точки зрения этики действия, я бы с удовольствием принялся ее обхаживать, несмотря на то что искусство обольщения порядочно подзабыл – последние пару лет в нем просто не возникало надобности. Это с одной стороны. С другой – Евгения меня страшно раздражала одним своим присутствием. Это тоже было понятно, не лежала у меня душа к происходящему. Так что с самого утра меня одолевали весьма противоречивые эмоции, лишавшие даже того минимального чувства комфорта, что было доступно в текущих условиях. К тому моменту, как Этьен завалился в гости, я уже начинал склоняться к мысли, что первая битва с совестью завершилась вничью. Собственно, пора было переходить от боевых действий к дипломатии, но я пока не представлял, как это осуществить на практике. Появление господина старшего смены и его рассказ подействовали на меня, как ведро холодной воды. Совесть вновь заговорила в полный голос. Кто я такой, чтобы портить девушке жизнь? Ничего хорошего работа на авантюриста, коим, без сомнения, и являлся дражайший шеф, нормальному человеку не принесет. Да, она мне нравится. Да, я хотел бы, чтобы она осталась моей помощницей, а в идеале стала бы значить для меня куда больше. Да, я эгоист. Но, блин, не до такой же степени!!! Почувствовав, что закипаю от избытка эмоций, я поспешно смотался из кабинета в каюту и добрый час выколачивал пыль из «деревянного человека», чем изрядно удивил Попрыгунчика. Тот терпеливо дождался, когда я завершу сеанс самоистязания, и влез своими грязными искиновскими лапами прямо в мою нежную и ранимую душу. Пришлось сеанс повторить, предварительно послав не в меру любопытного «питомца» далеко и надолго. В общем, вымотался я порядочно, поэтому вырубился практически сразу, как только рухнул в кровать. Всю ночь мне снились кошмары – только не в багровых, как водится, тонах, а в розовых, с изрядной примесью соплей и сахара. Прыжок я благополучно проспал, но весь следующий день ходил недовольный, так что подчиненные сочли за благо не попадаться мне на глаза. Все, кроме Евгении.

*Система HR 7722, планета Сингон,
Новый Токио, 2 июля 2541 года, день*

– Женя, я недоволен.
– Чем, босс?

– Ни чем, а кем. – Я привычно развалился в кресле в позе доминирующего самца – пузо навывпуск, руки сложены на затылке, правый глаз слегка прищурен – и лениво продолжил: – Ты не соответствуешь требованиям корпоративных стандартов.

Вот так, господа мои. За последний месяц мы с помощницей более-менее притерлись друг к другу, и я даже немного расслабился. На «ты» перешел, например. Ага, повторно. Евгения обладала завидной способностью совершенно незаметно, исподволь располагать к себе

людей. Старик Ватанабэ тому пример – она нашла с ним общий язык при первом же посещении камбуза. Мне, помнится, в свое время Юми протекцию у дядюшки составила.

– Босс?..

– А что, скажешь, соответствуешь?

Я окинул застывшую у моего стола девушку критическим взглядом. Честно говоря, зрелище вполне себе приятное, но надо же до конца выдерживать роль! В последнее время совесть порядочно сдала позиции, но все еще держалась, и я не оставлял довольно мягких попыток вынудить упрямую помощницу уйти из команды. С нулевым, что характерно, результатом. Даже до слез довести ни разу не удалось. Видимо, старею и теряю хватку. Раньше мне для этого не нужно было прикладывать вообще никаких усилий, как-то само собой все получалось. По крайней мере две из трех девушек, с которыми я пытался завязать отношения, очень быстро теряли терпение. Евгения же Сергеевна, такое впечатление, являлась воплощением спокойствия. Нащупать ее слабое место я до сих пор не смог и сегодня решил придраться к внешнему виду, чисто от безысходности.

– Хорошая помощница должна радовать взгляд начальства, а ты что? – Я с недовольным видом выпростался из кресла и обошел застывшую столбом девушку, внимательнейшим образом изучив ее с головы до ног. – Где ты нашла этот ужасный костюм? Ты в нем напоминаешь молодящуюся бизнес-вумен, лучшие годы которой уже позади. Еще бы, я не знаю, брюки напялила, и берет, такой, знаешь, чудовищной расцветки. И очки, обязательно очки в роговой оправе. А этот твой конский хвост? Просто отвратительно. Ладно хоть колени видно.

Я отошел на пару шагов и уставился на Женины ноги. Очень даже стройные и привлекательные, между прочим.

– И в кого ты вообще такая уродина?.. – продолжил я издеваться, с удовлетворением узрев на щеках девушки гневный румянец. Кажется, вот оно! Теперь я от тебя не отстану. – Долговязая, тощая, кожа да кости! А эта челка?! Неужели она тебе в гляделки твои не лезет? Брр!!!

Меня натурально передернуло от отвращения, когда я представил, как кончики волос при ходьбе лезут в глаза.

– А это что такое? – Я довольно похоже симитировал Женин фирменный жест, которым она отбрасывала мешающие волосы. – Нормальную прическу сделать не судьба? А походка?! Поучилась бы у девчонок, – я дернул головой в направлении предполагаемого пребывания «продажных дев», – вот они молодцы, посмотреть приятно! Сама стесняешься, меня бы попросила. Без проблем. И вообще, тебе решительно необходимо обновить гардероб.

– Кто бы говорил...

– Что?!

Вот оно! Бунт на корабле! Как долго я этого добивался! Прости меня, Женя, но это для твоей же пользы. Временами я сам себе становился противен, вот как сейчас, например, но поделаться с собой ничего не мог. Слишком уж меня распирало от противоречий. А она еще и подзуживала, сохраняя каменное спокойствие.

– Ты что-то сказала?!

Я встал напротив девушки и уставился ей в лицо. Та, едва заметно кривя губы, повторила:

– Кто бы говорил... Босс.

В глубине ее глаз я рассмотрел тщательно скрываемый огонек. Сразу и не поймешь, гневный или лукавый. Это кто же тебя, Евгения Сергеевна, так научил эмоции контролировать? Видать, кремень человек.

– Перечить боссу? – притворно нахмурился я. – Ну-ну, это интересно.

И вот тут она меня в очередной раз поразила.

– Знаете, босс, я долго думала, и пришла к выводу, что дальше такое терпеть нельзя.

– А?..

– Нет, вы не подумайте чего плохого, – помотала головой Женя. – Но я, как верный помощник и не менее верный секретарь-референт, считаю своим долгом довести до вашего, босс, сведения, что у вас совершенно отсутствует чувство стиля. А это не очень хорошо, ведь вы, по сути, лицо корабля. Что подумают о нас клиенты? Координатор по работе с пассажирами должен во всем являться примером для подчиненных. А чему они могут у вас научиться? Носить кондовые футболки и банальнейшую джинсу? Фи, как говорила моя бабушка.

Я почувствовал, что с каждым ее словом мое лицо все больше вытягивается от удивления. Когда она наконец завершила обличительную тираду, я уже с трудом дышал – меня прямо-таки распирало от смеха и гнева одновременно. Что называется, за что боролся, на то и напорлся. А как она мастерски использовала известную методу, заключенную в выражении «лучшая оборона – нападение»?! Язва, чтоб ее! И ведь даже не возразишь! Нет, но какова! Она все это время самым наглым образом надо мной издевалась, разве что не рыдала от хохота. Вон, аж покраснела от натуги. Но все-таки справилась и меня заодно спровоцировала. Впору задаться вопросом, кто из нас дипломированный конфликтолог. Засада...

– Босс? С вами все в порядке?

– А?.. Аг-рха!.. – с трудом хрюкнул я. – То есть это ты утверждаешь, что *ты* недовольна *моим* внешним видом? Критикуем начальство, значит?

Примерная девочка Женя непонимающе похлопала глазками:

– Разве? Босс, я всего лишь довела до вашего сведения, что у вас начисто отсутствует чувство стиля.

– Мне можно, я начальник.

– Вот как раз вам, босс, нельзя. И мне нельзя. Но если очень хочется, то можно. Извините. Тьфу, мля!.. Вот и поговорили. Какое там нападение, тут бы лицо сохранить.

– Значит так! – отчеканил я, пристально глядя ей в глаза. – Мой внешний вид не обсуждается. Я одеваюсь так, как мне *удобно*. На все остальное плевать. Точка.

– Как скажете, босс.

Вот и замечательно. Хотя что-то слишком просто...

– Я, конечно, не должна этого говорить... Но Петр Михайлович мне уже дважды попенял за ваш внешний вид. Вот с кого пример надо брать!.. – Евгения мечтательно закатила глаза. – Вот это мужчина! Сама элегантность. Не то что некоторые. Извините, босс.

Я почувствовал, что начинаю закипать, и до боли сжал кулаки. Да что эта пигалица о себе возомнила?! Кто она вообще такая?!

– Короче так, босс. Я с вами не буду разговаривать, пока вы не будете выглядеть соответственно своей должности. И это не обсуждается.

Ах, мать твою!!! Порву!.. Черт-черт-черт! Знакомые симптомчики. С трудом сдержавшись, я скрипнул зубами и процедил:

– Вон.

Женя сделала большие глаза и недоуменно оглянулась. Ну как не вовремя! Как в старом анекдоте, и юмор ситуации до нее все еще никак не доходит. Равно как и нешуточная угроза с моей стороны. Чертов приступ!..

– Вон!!!

На этот раз сработало, и я сквозь застывшую взгляд пелену ярости разглядел, как девушка вздрогнула, стрельнула в меня глазами и поспешила выпорхнуть из кабинета ставшего вдруг таким злым босса. Едва дождавшись хлопка створки по косяку, я что было силы обрушил кулаки на столешницу и вылетел из-за стола, опрокинув кресло. На какое-то мгновение стало легче, и я рванул к черному ходу. Спокойно, Паша, держи себя в руках. Всего пара ступенек осталась. К дьяволу дверь! Вот ты мой родимый! Хрясь! Я с размаху въехал по манекену кулаком, потом еще и еще раз. Ф-фу!.. Вроде отпустило. Теперь надо хоть немного вымотаться.

Толстовка с вывернутыми рукавами полетела в одну сторону, торопливо содранная футболка – в другую. Плевать.

Удар, еще удар! И еще... Методично, раз-два, раз-два, как будто гвозди вколачиваю. Тренировочный манекен содрогался от каждого попадания, увеличивая амплитуду, но я не обращал на это внимания, погрузившись в транс. Темп возрастал с каждым мгновением, но это не надолго – скоро мышцы нальются усталостью, и придется прекратить избиение обрезиненного пластикового болвана. Зато какое-то время можно будет общаться с окружающими без риска для их здоровья.

На душе было мерзко. И сволочная совесть, что характерно, скрылась где-то на задворках сознания. Добилась своего, и в кусты. И вроде все правильно сделал, но почему так хреново-то? Мля-а-а...

Весь прошедший месяц мне довольно успешно удавалось поддерживать вооруженный нейтралитет. В какие-то дни мы с Женей, можно сказать, жили душа в душу. Случалось это, когда мне почти удавалось убедить себя, что ничего плохого от общения с нашей не самой законопослушной компанией с Евгенией не случится. В конце концов, она уже совершеннолетняя и может сама выбирать свою судьбу. Здоровый мужской эгоизм мне в этом здорово помогал, и я начинал все пристальней присматриваться к помощнице со вполне естественными намерениями. Потом внезапно просыпалась совесть, и все возвращалось на круги своя – снедаемый изнутри стыдом, я принимался изводить помощницу мелкими придирками, лицемерно убеждая себя, что так для нее будет лучше. И вот в конце концов доубеждался. Специалист, мля.

А ведь я почти сдался. Ага, неделю назад. Вечером, в самом конце рабочего дня. Мы как раз вошли в гипер, держа курс на Сингон. Старт с планеты и разгон выдались весьма напряженными, я несколько часов не вылезал из эконом-класса, полностью отдав на откуп Жене вторую палубу, и когда мы оба вернулись в мой кабинет, на лицах у нас было написано нешуточное облегчение. Я настолько вымотался, что никаких чувств, кроме блаженной лени, уже не испытывал, а потому, развалившись наконец в родном кресле, пребывал в расслабленном состоянии. В отличие от помощницы, которая предложила сварить кофе. Я, понятное дело, отказываться не стал, но когда Женя вернулась через десять минут, мне стало ее жалко, и я предложил ей разделить со мной скромную трапезу. Не подумав, согласен. До того, как устроиться в гостевом кресле, она сбегала еще за одной кружкой и в нагрузку притащила вазочку с печеньем. Я такого еще не пробовал, а потому не нашел ничего лучшего, как поинтересоваться, где она его раздобыла. Слово за слово, и я сам не заметил, как разоткровенничался. Вспомнил пару смешных историй из академических времен, рассказал кое-что о своих мытарствах в последние пару лет. Опомнился только когда дело дошло до того злополучного захвата заложников, с которого все мои неприятности и начались. На этом месте я замкнулся и угрюмо уткнулся в свою кружку с остатками кофе. Женя поняла, что сейчас не лучшее время для дальнейших расспросов, и принялась рассказывать о себе. Выслушав ее незамысловатую историю, я скрепя сердце согласился, что жизнь на Босуорт-Нове особых сюрпризов не преподносит. Для молодой амбициозной девушки она казалась беспробудным болотом. Немудрено, что Евгения постаралась вцепиться в выпавший ей шанс. В тот вечер мы просидели в кабинете чуть ли не до полуночи, и я почти уговорил себя смириться с ее выбором. Почти. И ненадолго, как показала практика.

Инфор на руке разразился раздражающей трелью. Я с трудом оторвался от манекена и ткнул сенсор приема:

– У аппарата, патрон.

– Опять груши околачиваешь? – хмыкнул Виньерон на том конце провода. – Хорош дурью маяться. Через полчаса будь на третьем «пятак». Как обычно, короче.

– Рулить опять мне, патрон?

– Нет, сегодня Хосе. А мы пойдем в приличное место. Так что будь добр.

Тьфу, и этот туда же! Я несколько мгновений тупо пялился на погасший инфор, потом провел рукой по шее – пропотел весь – и поплелся в душ.

*Система HR 7722, планета Сингон,
Новый Токио, 2 июля 2541 года, день*

– И это ты называешь приличным костюмом? – выгнул при виде меня бровь Пьер. – А, некогда уже. Полезай назад.

Я безропотно плюхнулся на задний диванчик в салоне новехонького глайдера, перехватив сочувственный взгляд Хосе. Хоть ему и не предстояло, как выразился дражайший шеф, наведаться в «приличное место», все же выглядел он куда презентабельней меня – строгие брюки, туфли классического типа, рубашка, все дела. Разве что галстук не нацепил, и вместо пиджака легкая кожанка. А вот мне пришлось облачиться в неперменные джинсы, благо сменные уже высохли после стирки, и единственную уцелевшую тенниску. «Худи» я напялить постеснялся, а более-менее цивильную ветровку потерял в памятной схватке с реактивным японцем. Новой же обзавестись как-то руки не дошли. Так что на фоне спутников я смотрелся весьма легкомысленно. Этаким молодой спортсмен, выбравшийся на ночь глядя потусоваться в ближайший бар.

Дождавшись, когда я захлопну дверцу, Хосе врубил антиграв и легонько двинул глайдер к стартовому люку. Тот уже привычно разошелся на сегменты, но мерцания силового поля я на этот раз не заметил – атмосфера Сингона была пригодна для дыхания. Впрочем, про планету в целом нельзя было сказать, что она к людям особо приветлива. Да, она прямо-таки кишела жизнью, но, к великому сожалению первопоселенцев, местная живность и растительное царство оказались генетически несовместимы с земными организмами. Белковая жизнь на основе углерода, но с совершенно другими аминокислотами обрекла первые поколения колонистов на полуголодное существование, что существенно затормозило развитие этого мира. Первую сотню лет своей новой истории Сингон посвятил развитию гидропоники и технологий синтеза усваиваемых человеком белков, совершенно не уделяя внимания тяжелой промышленности. Все необходимое оборудование удавалось закупать во Внутренних системах, не распыляя усилий. Такой подход дал о себе знать, и вскоре планета стала лидером в генной инженерии. А потом разразился кризис, череда громких дел с опытами над людьми, бунтом андроидов на Каллисто, и закончилась эта история законом от две тысячи триста восьмидесятого года, запрещающим генную инженерию во всех ее проявлениях. Местные специалисты вынуждены были уйти в подполье, перепрофилировавшись на производство продуктов питания по уже известным технологиям – закон обратной силы не имел – но тут разразилась Большая Война с легорийцами, Сингон стал Внешним миром, власти наплевали на запрет, и все вернулось на круги своя. Сейчас, по прошествии почти трех сотен лет с первой высадки, планета разительно изменилась. Один из материков, которых здесь имелось целых девять, почти полностью превратился в кусочек древней Земли. Местные жители завершили терраформирование около полувека назад, и теперь в Новом Токио, его окрестностях и еще доброй сотне городов помельче вполне можно было жить, не опасаясь за свое здоровье. Разве что влажность повыше, чем в субтропических широтах прародины человечества, а в остальном все привычно. Столица отличалась от остальных населенных пунктов наличием довольно большого космопорта, с которым мегаполис уже практически слился. Правда, принимал он только пассажирские мало и среднетоннажные суда, остальным кораблям сюда хода не было – или зависали на орбите, или приземлялись на втором космодроме, раз этак в десять побольше, располагавшемся на одном из материков в северном полушарии. Собственно, нам повезло, что «Магнифик» принадлежал к указанным классам судов, поэтому заморачиваться сильно не пришлось, капитан Виньерон загодя забронировал посадочный сектор, от которого до города не было и пяти минут лета.

Кстати сказать, Новый Токио оказался самым крупным мегаполисом на моей памяти, а повидал я достаточно. Раскинулся он не только вширь, но еще и в высоту. Про подземную часть ничего не скажу, не довелось побывать. А вот небоскребы, образовывавшие через каждые сто метров дополнительные жилые ярусы, очень впечатлили. Как местные драйверы ухитрялись ориентироваться в этом лабиринте, лично для меня загадка.

Но больше всего поражало просто невероятное количество зелени. Все вокруг, от разделительных полос тротуаров до окон зданий было либо заставлено специальными контейнерами с растениями, либо увито одним из неисчислимых сортов плюща. Сами ярусы, занятые в основном офисами компаний и развлекательными заведениями, больше походили на старые и слегка запущенные парки – самый шик по местным понятиям, как пояснил всезнающий шеф. Жилые помещения в небоскребах обычно начинались на двадцать пятом этаже каждого уровня и до сорока включительно, но даже здесь мимолетный взгляд вряд ли бы сумел вычленивать стекло или пенобетон: в каждой квартире, в каждом офисе и в каждом магазине обитатели считали своим долгом обустроить мини-оранжерею – на балконе, подоконнике или прямо на стене. Вообще, издали Новый Токио напоминал этакий горный хребет неестественно правильных очертаний, но по мере приближения к городу глаз начинал различать ярусы-палубы, как на огромном океанском лайнере. Разве что опоры-небоскребы стояли довольно редко, чтобы в промежутки между циклопическими строениями попадало достаточно света местной звезды. Обширные площадки вокруг отдельных зданий соединялись между собой подвесными мостками, вблизи оказывавшимися настоящими улицами со всеми атрибутами – центральной частью, по которой то и дело сновали велосипеды и скутеры на электрической тяге, тротуарами, по случаю разгара выходного дня забитыми прохожими, и длинными корпусами коммерческих центров, занятых в основном мелкими лавчонками и магазинчиками, торгующими всякой всячиной. И зелень, зелень повсюду.

– А тут приятно, патрон, – поделился я впечатлениями, когда Хосе уверенно вонзил глайдер в довольно плотный поток летательных аппаратов над одним из верхних ярусов. – Это местная традиция, озеленять все вокруг?

– Это жизненная необходимость, – хмыкнул Пьер. – Терраформирование по-сингонски.

– Оригинально, – поддакнул Хосе, сворачивая направо вдоль «мостка», в сторону не самого большого небоскреба в паре километров от нас.

По мере приближения к опоясывавшей его «прогулочной палубе» скорость пришлось сбросить, и теперь мы плелись еле-еле, что совсем не раздражало, по крайней мере, меня – посмотреть вокруг было на что.

– Чтоб вы знали, мои малообразованные соратники, обитатели Сингона даже в этом вопросе поступили вопреки здравому смыслу. Вместо того чтобы изменить всю планету, они ограничились одним материком. Тем самым, над которым мы в данный момент находимся. Как им удалось обойтись без глобального вмешательства в экосистему и климат мира лично для меня загадка, как и для многих ученых Федерации, но с фактами не поспоришь – этакий «затерянный мир» в масштабах отдельно взятого материка. Понятно, что от остальной части планеты отгородиться они не сумели, такой огромный силовой купол создать нереально. Вот и защищаются от внешних воздействий по мере возможностей. А возможность только одна – создать для земных растений и животных такие условия, чтобы они со стопроцентной вероятностью вытесняли эндемичную флору и фауну.

– Это сколько же деньжищ надо было вбухать! – восхитился Хосе, не забывая лавировать в несколько поредевшем транспортном потоке. – Тут, считай, голых поверхностей и нет.

– Им пришлось, – пожал плечами Виньерон. – Новый Токио – крупнейший город на планете. И самый высокий – небоскребов тут больше, чем где-либо еще. Даже земной прототип ему по этому показателю уступает. По сути, город – одна огромная многоуровневая оранжерея. И нужно это для того, чтобы помешать семенам эндемиков, переносимых атмосферными пото-

ками, зацепиться за жизнь. Не будь всех этих плющей и прочих кустов, все свободные поверхности уже бы оккупировали местные растения. А для людей это не самое приятное соседство. Многие представители здешнего растительного царства для человека токсичны. Конечно, концентрация ядов очень мала, но длительное воздействие, годами и десятилетиями, неизменно приводит к печальным последствиям. Поэтому Сингон в настоящий момент единственная планета в Сфере Человечества, на которой царит культ Синто почти в чистом виде. Почти, потому что в пантеоне куда более значительное место занимают духи растений, чем в оригинальном учении. К душам предков пиетета гораздо меньше. Профессиональная, скажем так, деформация, – усмехнулся он напоследок, и замолчал, погрузившись в раздумья.

Н-да, занятное местечко! Странно, что тут так и не возник культ науки по образцу царившего в умах людей в пятидесятых-шестидесятых годах двадцатого века. По сути, именно науке, в частности, генной инженерии, Сингон был обязан жизнью. Но красиво тут, не поспоришь. Какое-то особенное настроение, какого никогда не бывает в типичных мегаполисах, переполненных транспортом и людьми. Нет, народа тут как людей, да и глайдеров всех мастей немерено. Да что там говорить, где еще найдешь город, практически сросшийся с космопортом, и не просто космопортом, а структурой, способной принимать немалых размеров лайнеры. Наш «Магнифик» еще не самый большой, в соседях у нас полуторакилометровый «Суринам» стоял – та еще бандура на тысячу с лишним пассажиров. И, похоже, местных такое соседство совершенно не напрягало.

– А остальные города такие же? – поинтересовался я в пространство.

Вышедший из задумчивости Пьер воспринял вопрос на свой счет:

– Нет, таких больше нет. Там живут скромнее. небоскребов нет, больше вширь строятся. Соответственно, защита от атмосферных вихрей уже не имеет такого значения. Плюс примерно половина населения разбросана по гидропонным фермам и мелким деревенькам, обслуживающим животноводческие предприятия. Кстати, запомните – местные очень плохо воспринимают порчу зелени. Не ломайте ветки, не рвите цветы, не ходите по газонам, кроме специально отведенных для этого мест. Если понадобился букет – зайди в ближайшую лавчонку, там есть все, чего душа пожелает. Ну и штраф огрести проще простого, если эти незамысловатые правила не соблюдать.

Прямо экологическая тирания! Встречал термин в какой-то фантастической книжке, но тогда не понял. А теперь все встало на свои места. Неплохо бы тут прогуляться, осмотреться – когда еще в таком райском местечке доведется побывать. У нас все больше пустыни или города под куполами случаются, о тенистых парках приходится только мечтать.

Между тем глайдер достиг места назначения, и Хосе аккуратно пристроил аппарат на ухоженной стоянке у входа в кафе с непонятным названием. Видимо, заведение только для своих, потому что латиницей вывеска не была продублирована – рядок черных иероглифов на красном фоне, и все. Зато окна огромные, во всю ширину парковки. Стены увиты плющом, за стеклами свисают то ли лианы, то ли виноградные лозы, толком не разобрать. Двери гостеприимно распахнуты, вместо швейцара и «вертушки» винтажная бамбуковая занавесь, колышущаяся на ветру и негромко при этом постукивающая. В закутке у входа, под навесом из пестро окрашенного выюна несколько аутентичных деревянных столиков с плетеными креслами. Лепота, в общем.

– Прибыли, – объявил Виньерон, распахивая дверцу. – Хосе, закажи себе чайку, можешь вон, в беседке посидеть. Но далеко не уходи. Пошли, Поль.

– А почему мы Хосе с собой не взяли? – поинтересовался я у Пьеровой спины, когда мы достаточно удалились от глайдера. – Спокойно же все.

– Не принято наносить визит вежливости более чем с одним сопровождающим, – пояснил шеф, спокойно вышагивая по вымощенной диким камнем дорожке. – Очень это на охрану смахивает. По местным, конечно же, понятиям. Нобору-сан меня неправильно поймет.

– Ну и обошлись бы Хосе, – буркнул я. – Меня-то зачем тащить было?

– Да тут, похоже, депрессия! – притворно удивился дражайший шеф. – Тем более тебе полезно будет подышать свежим воздухом. Заодно приобщишься к древней культуре. Все, хорошо ныть, пришли уже.

Он осторожно отодвинул несколько шнуров с нанизанными на них бамбуковыми трубками тростью и шагнул в зал. Я последовал за ним, умудрившись ввинтиться в оставленный патроном проход и не задеть ни одну висюлину. Внутри царил интимный полумрак. Впрочем, глаза быстро привыкли к перепаду освещения, и вскоре я смог разглядеть помещение во всех подробностях. Интерьер оказался типично японским с уклоном в местную специфику – везде, где только можно, стояли горшки с растениями, с потолочных балок свисали длинные лохмы лиан, а решетчатые перегородки, разделявшие «номера», были увиты плетями вьюнов. Все это цвело и оглушало сложной гаммой ароматов, весьма, тем не менее, между собой сочетавшихся. В первый момент меня даже повело, в голове зашумело, но вскоре организм адаптировался, и я пришел к выводу, что в таком подходе к оформлению гостевой залы есть своя прелесть. По крайней мере, ни в одном из заведений, что я посещал ранее, не было столь самобытной атмосферы, и из-за запахов в том числе.

Пьер прошел почти в центр зала и остановился в паре шагов от облаченной в традиционное кимоно девушки азиатской внешности. Та вежливо поклонилась, Виньерон склонил голову в ответ.

– Рада приветствовать господина в «Саду, дарящем блаженную прохладу», – с забавным акцентом прошепелявила официантка.

Никем иным она быть не могла – не сама же хозяйка вышла встречать рядовых посетителей? Народу в заведении было довольно много, примерно половина столиков занята, но практически непроницаемые для досужего взгляда перегородки создавали впечатление, что мы здесь одни. Очень оригинально. Общая зала, при этом кажется, что вокруг никого, только уютная беседка в глубине фруктового сада. И название соответствовало. Наверняка по-японски это звучало куда короче, но официантка специально перевела на интер, чтобы гайдзины оценили. Я-то уж точно оценил.

– Желаете столик? – поинтересовалась между тем девица, но Пьер отрицательно покачал головой.

– Передайте уважаемому господину Нобору, что Пьер Виньерон просит его о личной встрече.

– Непременно, господин. Пока пройдемте со мной.

Официантка еще раз поклонилась и посеменила по проходу влево. Остановилась у самой настоящей живой изгороди от пола до потолочной балки. За ней обнаружился уютнейший закуток со слуховым окном на потолке, деревянным столом и плетеными креслами, типа тех, что стояли на улице.

– Присаживайтесь, господа. Желаете чаю?

– Позже.

Девушка попятилась к выходу, отбивая поклоны, и скрылась за растительной стеной.

– Что теперь, патрон? Может, перекусим? Кухня тут традиционная, или опять с местной спецификой?

– Успеешь, – отмахнулся Пьер. – Если Нобору придет, будет не до жратвы. И сомневаюсь, что мы тут будем беседовать.

– Как скажете, патрон.

Ждать пришлось не очень долго, минут десять, потом вернулась давешняя девица и пригласила нас в «чайный» покой. Виньерон одарил меня насмешливым взглядом – мол, что я говорил? – и мы перебрались из уютного закутка в куда менее удобную, на мой взгляд, комнату с очень низким входом. Впрочем, названию своему она соответствовала полностью – стандарт-

ная для тсяицу, традиционного японского чайного домика, обстановка: голые стены, циновки на полу, ниша-токонома с курильницей и каким-то затейливым цветком в горшке, над ним свиток с рядком иероглифов. Вот окон в стенах не было совсем, но их отсутствие с лихвой компенсировалось остекленной крышей. В центре комнаты красовался низкий столик из лакированного дерева.

А ничего, симпатичненько. Хотя от пресловутой местной специфики никуда не денешься. Впрочем, главный зал с его переизбытком растительности легко сойдет за тянива – традиционный чайный сад, а вымощенная камнем тропинка от парковки до входа с успехом заменяет дорожку-родзи.

Здесь нас уже ждал плотный, похожий на кусок скалы пожилой японец, затянутый в банальнейший костюм-тройку. Дражайший шеф на его фоне совершенно не выделялся, в отличие от меня. Хозяин заведения коротко поклонился, мы ответили тем же, затем они с Пьером обменялись крепким рукопожатием, и господин Нобору жестом пригласил нас присаживаться. Взглядом отпустил официантку.

– Надеюсь, Пьер, ты не откажешься выпить со мной чаю? – пророкотал он, забавно скривив щель, которая заменяла ему рот.

Колоритный персонаж, между прочим. Именно так я и представлял себе высокопоставленного якудза: еще не старый, чуть за пятьдесят, крепкий мужик, обязательно лысый, со щеточкой седых усов и обязательно – обязательно! – затейливый шрам на щеке. И стальные глаза. Новый знакомый образу соответствовал идеально. Даже улыбаться толком не умел, до того был суров.

– А сам как думаешь? – хмыкнул шеф в нарушение всех мыслимых традиций.

Или я чего-то не понимаю, или местная специфика очень уж специфичная. Или нам предстояла вовсе не чайная церемония.

– Что за паренек? – поинтересовался Нобору, пододвигая к себе коробочку с порошковым зеленым чаем.

– Мой помощник, Павел Гаранин, – отрекомендовал меня Виньерон.

Я склонил голову в коротком поклоне. Японец вернул любезность, не забывая ловко шуровать в общей чаше специальной бамбуковой мешалкой. Я про себя еще раз подивился – уж очень церемония получалась сокращенной. Да и традиция предписывала во время приготовления чая хранить молчание. Впрочем, хозяину заведения видней. И вообще, нечего со своим уставом в чужой монастырь.

– Слышал, ты в последнее время процветаешь, – заметил Нобору-сан в поддержание беседы.

– Не жалуюсь, – кивнул Пьер. – Дела идут хорошо. А вот *дела* – не особенно.

– «Больше всего мы гордимся тем, чего у нас нет», – ни к селу ни к городу процитировал Нобору.

Виньерон удивленно заломил бровь.

– Акутагава Рюноскэ, – пояснил хозяин заведения. – Я сегодня выбрал это изречение. Но ты до сих пор не выучил японский язык, поэтому я вынужден был сам прочитать. Давай не будем окончательно топтать традиции.

– Как скажешь, – пожал плечами мой шеф. – В этом году «пушинки» запаздывают, не находишь?

– Есть немного, – согласился японец. Побаякал чашу с чаем в руках. – Как по мне, и хорошо. Терпеть не могу эту белую гадость. Хотя многие здесь сравнивают эти семена с лепестками сакуры. По-моему, никакого сходства. Только набиваются во все щели почем зря. Выметать замучаешься.

Заметив мой недоуменный взгляд, Нобору-сан пояснил:

– Сейчас сезон цветения одного местного растения, название вам, юноша, ничего не скажет. Эндемик с соседнего континента. Очень похож на одуванчик, только крупнее, и семян дает на порядок больше. Когда созревают целые поля этой гадости, при малейшем дуновении ветра поднимается самая настоящая метель. Без респиратора на улицу не выйдешь, моментально нос и рот забивает. Нигде этой напасти нет, только у нас, приносит высотными атмосферными потоками. Справиться не можем уже которое десятилетие. И один умник решил, если уж нельзя от этого явления избавиться, так давайте объявим его местной достопримечательностью. И объявили. Но я называю это хорошей миной при плохой игре, не более.

Закончив монолог, гостеприимный хозяин протянул чашу Виньерону. Тот извлек из-под стола платок-фукуса, аккуратно разложил его на левой ладони и принял посудину. Кивнул мне, вдохнул аромат чая и, глотнув, возвел очи горе. Ага, хоть что-то общее с классическим ритуалом. Пошарив под столешницей, я тоже обзавелся куском шелка и с соблюдением всех правил в свою очередь приложился к напитку. Давно я чайком не баловался, особенно зеленым. А ничего так, впечатляет. Может, Нобору-сан и не обращал внимания на мелкие детали, но дух церемонии был выдержан на все сто. Поставив чашу на столик, я аккуратно протер край специально приготовленной салфеткой и переправил сосуд хозяину дома. Формальности соблюдены, можно переходить к следующему этапу.

– Давай, Пьер, признавайся, чего тебе надо, – шутливо прорычал Нобору, колдуя над маленькими чашками. – Тебе как и раньше?

– Ага, покрепче, – подтвердил Виньерон.

– Павел-сан?

– Полагаюсь на ваше мастерство, Нобору-сан.

– Правильный выбор, – хмыкнул японец. И переключился на шефа: – И все же, старый лис, чего ты хочешь?

Вместо ответа Пьер залез за пазуху и протянул собеседнику цветное фото. Тот некоторое время всматривался в изображение, потом тяжело вздохнул:

– Вот сколько раз я себе говорил – Пьер всегда приносит неприятности. И каждый раз убеждал сам себя, что на тебя наговариваю. И опять ввязывался в авантюру с твоей, что характерно, подачи.

– Нобору, не юли. Скажи прямо – есть к нему подход?

Хозяин заведения нахмурил лоб и едва заметно показал на меня глазами.

– Можно, – хмыкнул шеф. – Поль мой доверенный помощник.

– В таком случае поговорим начистоту. Пьер, я тебя знаю очень давно. Даже, думаю, знаю лучше, чем ты сам. И сейчас у тебя на лбу написано, что ты затеял невероятную пакость. Авантюру из авантюры. Зачем тебе это?

– Мне поздно менять стиль жизни, – пожал плечами Виньерон. – Да я уже и не смогу по-другому.

– Я тебя понял. – Нобору-сан закончил колдовать с заварной чашей, разлил чай по мелким посудинам и переправил сосуды нам с Пьером. – Что ж, у каждого свой путь. Не мне тебя отговаривать, и уж тем более препятствовать я не стану. Но и помочь ничем не могу. Извини.

Я глотнул ароматнейшего напитка, покатал по рту – чудесно! Нобору-сан настоящий мастер. А вот мой шеф баламут. И чего ему все неймется?..

– Ни за что не поверю, что у тебя нет наметок, – ухмыльнулся Виньерон, посмаковав свою порцию чая. – Ладно бы это был какой-нибудь местечковый мафиози. Но это же младший из Тайра, доверенных лиц самих братьев Ли.

– Вот поэтому и ничем не могу помочь. Помнишь, как ты говорил: не стоит плевать на коллектив. Если ты на него плюнешь, он утрется. А вот если коллектив плюнет на тебя, то ты утонешь. А в нашем случае не просто коллектив. Не мне тебе объяснять, что такое триада. Особенно здесь, на Сингоне.

Оп-па! Да никак дражайший шеф замахнулся на кого-то из верхушки китайско-японской мафии, обосновавшейся на планете еще во времена первой высадки. Даже не знаю, как ее сейчас и назвать – якудза? триада? нечто третье? Трикудза, хе-хе. Хотя ничего смешного, на самом деле. Если мы хоть в мелочи проколемся, нам не жить. Достанут и с того света, тем более, что здесь в него не верят. Синтоизм с местной спецификой.

– Хорошо, Нобору, будем считать, что я тебя ни о чем таком не спрашивал, – пошел на попятный Пьер. – Но хотя бы намекнуть ты можешь? Хоть какую-то зацепку дай.

– Ты хуже мутировавшего чертополоха, – вздохнул японец. – Помнишь изречение, которое я приготовил на сегодня? Я думал, что оно не в тему, но теперь понял, что угадал. Иногда сам поражаюсь собственной интуиции.

– Мы гордимся тем, чего у нас нет? – пробормотал Виньерон себе под нос. – И что из этого?

– Старый Тайра всегда гордился своим сыном...

– Ты про приемыша?

– Чай определенно сегодня удался, – Нобору-сан демонстративно втянул воздух, поднеся чашу почти к самому носу. – Очень был рад встрече, Виньерон-сан.

– Взаимно, – Пьер поставил чашку на столик и поднялся на ноги.

Я последовал его примеру и вежливо поклонился хозяину заведения. Японец вернул любезность, но больше не произнес ни слова. Пьер коротко кивнул господину Нобору на прощание и решительно направился к выходу. Мне не оставалось ничего другого, как пойти за ним. У самой двери я украдкой обернулся. Старый якудза сидел в прежней позе с закрытыми глазами. Каменное лицо не выражало ни единой эмоции.

– Паша, не отставай!

Недовольный рык Виньерона вернул меня к реальности, и я поспешил за ним.

На улице все так же царил ясный летний день. Хосе при виде нас отставил в сторону недопитый чай и выпростался из плетеного кресла.

– Как прошло, патрон?

– А!.. – в сердцах махнул рукой Пьер и взялся за дверцу глайдера.

Уже через несколько секунд аппарат лавировал в хитросплетении подвесных «улиц», легко уворачиваясь от встречного транспорта. Шеф сидел тихо и о чем-то размышлял, едва заметно шевеля губами. Хосе кивнул на патрона и вопросительно дернул бровью. Я в ответ сделал большие глаза, типа, сам не пойму. Водилу такой ответ вполне удовлетворил, и больше он меня не доставал. На корабль мы вернулись в полном молчании.

*Система HR 7722, планета Сингон,
Новый Токио, 3 июля 2541 года, день*

– Паша, бросай все и бегом ко мне!

Вот почему я совсем не удивлен? И ведь это уже не первый раз... Любит Пьер это дело. Я со вздохом оторвал зад от любимого кресла и неторопливо поплелся к выходу. Очень уж не хотелось с Евгенией свет Сергеевной встречаться. А через каюту идти – крюк делать. Да и вообще, с чего это я должен прятаться? Я себя виноватым совершенно не чувствовал. Ну разве что чуток.

Клятая девица при виде меня сделала непроницаемое лицо и подчеркнуто безразлично защелкала клавиатурой – ага, типа занята чем-то. Хитрость, шитая белыми нитками. Старт только через трое суток, пока что в нашем болоте полный штиль. За компом разве что «косынку» раскладывать. Ну и хрен с ней, нашлась цаца.

Лифт уже совершенно привычно промчал меня практически через весь корабль и высадил в насквозь знакомом «предбаннике» капитанских апартаментов. Скользя равнодушным взглядом по экспонатам – зацепиться не за что, новинок давно уже не появлялось – я пересек

выставочный зал, приложил большой палец к сканеру и оказался в Пьеровом логове. Дражайший шеф обнаружился в любимом кресле и во всеоружии – с неизменной сигарой и пузатым коньячным бокалом в руках. Кивком предложил мне устраиваться, отсалютовал емкостью с коричневой жидкостью и сделал глоток. Пыхнул ароматным дымом и пояснил, видя мое недоумение:

– Я заслужил. Почти не спал сегодня, искал зацепки.

– Успешно? – поддержал я светский треп.

– А сам как думаешь? – Пьер отложил сигару и отбросил шуточный тон: – Короче, Паша, зацепку я нашел. И у меня для тебя на сегодня есть поручение. Из категории отдельно оплачиваемых.

Я наострил уши, и подробности не заставили себя долго ждать – Виньерон сграбастал со стола ничем не примечательную пластиковую папку и протянул мне.

– Тайра Хикэру, урожденный Като, приемный сын Тайра Кандзио, – пояснил Пьер. – Про старого Тайра мне намекнул вчера Нобору.

Я кивнул, вперив взгляд в цветную фотографию молодого паренька с внешностью типичного азиатского тинейджера. Админша Юми рядом с ним смотрелась бы очень естественно. Знаете, как в японских фильмах самые крутые самцы выглядят? Вот-вот. Одет с иголочки, длинные мелированные волосы, острые черты лица, пронзительный взгляд – мечта любой фанатки аниме.

– Что скажешь? – Шеф в очередной раз пыхнул сигарой и хитро прищурился.

– Парень как парень, дамский угодник, – пожал я плечами. – Что я должен делать? Только не говорите, что он гей, и мне нужно его соблазнить.

– Ты где этой гадости нахватался? – поперхнулся коньяком Виньерон.

– Да так, одна знакомая админша пару фильмов подкинула, – отбрехался я. – И все же, патрон?..

– Надо его найти и передать мое приглашение. Хочу с ним побеседовать. По-дружески. Без угроз и членовредительства. Поэтому и прошу тебя. Гюнтер не потянет, ему все лишь бы кулаками махать.

Я криво ухмыльнулся – по сравнению со мной глава службы безопасности просто воплощенное спокойствие. Но Пьеру виднее, он начальник.

– Где и когда?

– В досье все есть. Где обычно проводит время, в какой компании, что предпочитает – изучи, короче. Я думаю, проще всего его будет перехватить в клубе. Правда, он предпочитает несколько, но это не проблема. Ночь длинная, отыщешь.

– Понял. Что передать?

– Только мою визитку. И сказать, что я в курсе, что произошло с Като Мидзуки семь лет назад. Но это только если он заартачится.

– Я могу идти, патрон?

– Иди. Хотя постой... – Пьер затянулся сигарой, вперив в меня изучающий взгляд. – Выкладывай.

Иди ты! А я Эмильену не верил, когда он про способности шефа рассказывал. Не думал, что у меня не рожа, а открытая книга.

– Э-э-э, патрон... А зачем вы меня вчера с собой брали? Вы так и не ответили.

– Все предельно просто, – хмыкнул Пьер. – Я тебя представил Нобору. Официально, так сказать. Я с ним веду дела. В основном по *грузовой ведомости*. Не думаешь же ты, что я из-за каждой мелочи в город мотаться буду? Ты мой помощник, привыкай. Обзаводись связями. Сначала с моей помощью, потом и сам начнешь. Еще вопросы?

– Сэр, нет, сэр!!!

– Вольно, – махнул сигарой шеф. – И вот еще что. Пожалуй, один ты тоже дел натворишь. Возьми с собой помощницу, как там ее, Евгению. Девчонка она толковая.

– За что, патрон?!

– Чего-то уже не поделили? – Пьер глумливо ухмыльнулся и добил меня окончательно: – Мне реально до звезды, чего у вас там. Это приказ. Праздно шатающаяся по клубам парочка подозрений не вызовет. Все, пошел.

Весь ужас положения до меня дошел только в лифте. Уткнувшись мордой в стену, я пару раз приложился лбом о жесткое пластиковое покрытие и выдохнул сквозь сжатые зубы. Немного полегчало. Однако на рабочее место я не вернулся, закрылся в каюте и добрые полчаса колотил «дамми». Такими темпами от него скоро одни ошметки останутся. Ну да хрен с ним, душевное равновесие дороже.

Завершив экзекуцию, я рухнул на диванчик и принялся лениво просматривать досье Тайра Хикэру, урожденного Като. Но ничего особенного, кроме того, что парень являлся приемным сыном высокопоставленного члена якудза, группировки, подчиненной триаде братьев Ли – самых крутых мафиози системы – не обнаружил. Девятнадцати лет от роду, родился, учился, женился... Нет, вот тут вру. Ни фиги не женился, предпочитал по бабам таскаться, периодически через это дело пускался во все тяжкие и огребал по самое не балуй от соперников. Правда, если верить непроверенным слухам – с официальной, понятно, точки зрения – за все обиды страшно мстил, частенько собственноручно, но и помощью папочкиных шестерок не брезговал. Неоднозначный типус, короче. С одной стороны, веселый и общительный тинейджер, озабоченный, но они все такие в этом возрасте. С другой – злопамятный и мстительный ублюдок, не в меру циничный и с раздутым чувством собственного величия. Немудрено, впрочем, при таком-то отчине! Да и покойный его батюшка, Като Мидзуки, кротостью нрава не отличался. Судя по данным, нарытым Пьером, был онный батюшка одним из самых крутых боевиков клана, чуть ли не современным ниндзя. И покинул наш бранный мир при весьма неоднозначных обстоятельствах. Но это проблемы дражайшего шефа, мое дело маленькое – нашел, передал и свободен. Если бы не нюансы, без которых никак...

Захлопнув папку, я мазнул взглядом по таймеру в углу настенного экрана – черт, всего третий час пополудни. Выдвигаться еще однозначно рано. С другой стороны, приказ капитана – закон. Значит, надо как-то уговорить Женьку, будь она неладна. Эх, как унижаться-то не хочется!

Повалывшись еще с полчаса, всеми правдами и неправдами оттягивая неизбежное, я все же заставил себя переместиться в кабинет. «Черный ход» не подвел, и я осторожно выглянул в приемную, готовый в ту же секунду укрыться в таком родном и надежном закутке. Евгения Сергеевна все так же сидела за компьютером и что-то сосредоточенно набивала на клавиатуре. Судя по размеренности шороха пальцев по сенсорной панели, это была отнюдь не «косынка». Стихи пишет? Гы!.. И вот тут я спалился – Женя подняла голову от монитора и уперлась строгим взглядом мне прямо в глаза.

Н-да, конспиратор хренов! Делать нечего, пришлось как ни в чем не бывало подойти к ее столу. Прodelал я это, напустив на себя вид строгого босса: руки за спиной, грудь колесом, взгляд безумный. Судя по ее еле сдерживаемой улыбке, впечатление произвел. Правда, совсем не то, на которое рассчитывал.

– Э-э-э... Евгения... Кхм...

– Да, босс?!

Зараза! Когда только успела просечь, что я в ее присутствии несколько теряюсь, особенно если действительно накосячил. Твою мать! Чувствую себя, как нашкодивший щенок, пойманный на горячем. А, мля!

– Короче, э-э-э, Женя... Ты это... Извини.

– Прощу прощения, босс?..

– Извини, говорю, вчера не сдержался. Осознал. Исправлюсь.

Она удивленно выгнула брови, отчего челка опять полезла ей в глаза, и раздраженно отбросила волосы фирменным жестом. Потом подперла подбородок обеими руками и вопросительно на меня уставилась. С таким, знаете, лукавством, типа, ну-ка, ну-ка, послушаем...

– Евгения Сергеевна! Я приношу извинения за свое вчерашнее поведение.

– И это все?..

– А чего тебе еще надо?!

Мля, она еще и издевается?! Спокойствие, только спокойствие. Вдох-выдох. Вот так.

– Ой, извините, босс, я не так выразилась! – засуетилась девушка. – Я просто хотела узнать, это все, зачем вы явились, или есть еще причины?

– Ну, как бы... Пойдешь со мной в клуб? Сегодня вечером?

– Извините, босс, но я не завожу романов на работе.

– Ты чего? – Я от изумления чуть было не сел, где стоял. – Ты не думай, я не того... Тьфу, зараза! Короче, я тебя не на свидание приглашаю. Это по делу. Нужно встретиться с одним клиентом. Петр Михайлович поручил это мне, а для большей аутентичности, скажем, порекомендовал взять тебя с собой. Парочка в клубе меньше внимания привлечет. Ты чего ржешь?..

– Извините, босс, все, больше не буду, – Евгения еще пару раз всхлипнула и утерла слезы. – Вот ей-богу, не хотела вас обидеть. Но если по делу...

– Только по делу. Расходы за счет заведения. Доставка с меня.

– В принципе, я согласна, – задумчиво протянула девушка. – Но...

– Никаких но!

– А вот это дудки, босс! У меня есть условие. Будете слушать, или разойдемся, как лайнеры на низкой орбите?

– А, фиг с тобой!..

– Значит так. Я пойду с вами в клуб, если вы обновите гардероб, босс.

Как я сдержался, до сих пор понять не могу. Опомился только в каюте, осознав, что расшиб костяшки в кровь о многострадальный манекен. На сей раз получасом отделаться не удалось, потом еще столько же проторчал в душе, смывая пот и залечивая рассаженные кулаки. По ходу дела слегка успокоился, и даже на Попрыгунчика орать не стал, когда он опять попытался вывести причину моего расстройства. И в приемную к проклятой язве вернулся, уже полностью взяв себя в руки. Евгения свет Сергеевна глумливо ухмыльнулась – по крайней мере, именно так мне показалось – и вздернула бровь, мол, слушаю внимательно.

– Я согласен.

– Да, босс?..

– Согласен, говорю! – Я раздраженно прошелся по приемной туда-сюда. – Только есть одна маленькая проблема. Сегодня я в магазин не попаду. Так что клянусь: как только, так сразу!

– Я в вас верю, босс! – торжественно изрекла Евгения, ни дать ни взять скаут на утреннем разводе. – Но у меня есть встречное предложение. Для начала ответьте на вопрос: который час?

– Ну, пятый...

– А как вы думаете, во сколько закрываются магазины в столице планеты? Верно, босс, очень поздно. Так что если мы отправимся в клуб прямо сейчас, то по пути вполне успеем пробежаться как минимум по нескольким точкам. Я молодец?

– Угу, – угрюмо хмыкнул я.

Не прокатило. Впрочем, я не особо и надеялся.

– Обожаю шопинг! – Евгения свет Сергеевна выпорхнула из-за стола и неожиданно чмокнула меня в щеку: – И вас я обожаю, босс!

– Эй, полегче!..

Ну что за девица, право слово. Дай палец, руку оттяпает. По плечо.

– Кстати, расходы за счет заведения на модные бутики не распространяются, – поспешил я охладить ее пыл.

– Ну и ладно, я зарплату за первый месяц получила, – отмахнулась Женя. – К тому же шопинг сам по себе отдельное удовольствие. Впрочем, где вам, босс, понять! Извините.

– Сколько тебе времени нужно, чтобы собраться?

– Ну...

– Короче, через полчаса жду тебя на третьем «пятак». Знаешь, где это? Вот и славно. А я пока с кем-нибудь из парней поговорю, чтобы нас до парковки такси подбросили...

Я, в отличие от помощницы, уже был одет на выход – то есть как всегда – потому сразу отправился на стартовую палубу, по пути вызвав по служебному каналу Эмильена. Тот, выслушав просьбу, вызвался сам поработать водилой, потому как откровенно маялся бездельем.

Евгения Сергеевна, как не трудно догадаться, опоздала почти на полчаса. Впрочем, мы с Эмилем были не в обиде – за это время успели обменяться свежими сплетнями и перемыть косточки последнему VIP-пассажиру, который умудрился поссориться с самим Пьером. Причем совершенно без моего участия, что характерно. Появление девушки компенсировало все неудобства, причем, хочу заметить, за счет одного лишь эстетического удовольствия. Я и раньше подозревал, что Женя очень даже стройная и весьма симпатичная, но на рабочем месте она старалась одеваться подчеркнуто строго. А сейчас, наконец, она стала самой собой – молодой обворожительной барышней. И все ее претензии к моему стилю сразу стали понятны: сама она, как выяснилось, прибрахлаться любила и умела. Сегодня она решила продемонстрировать красоту минимализма. Простая бежевая майка в еле заметную вертикальную полоску, невесомая небесно-голубая юбка чуть выше колена, босоножки на плоской подошве и пара браслетов-фенечек на правом запястье – вот и весь наряд. Но в комплексе все это создавало ощущение легкости и воздушности, особенно вкупе с распущенными волосами, которые я до того привык созерцать собранными в «конский хвост». Этакое эфемерное создание, ангел чистой красоты. Кажется, где-то я это уже слышал...

Видимо, наше с Эмильеном потрясение отразилось на физиономиях, потому что Евгения слегка смутилась и поспешила забраться на заднее сиденье глайдера. Я за ней лезть постеснялся, устроился спереди, рядом с водилой. Эмиль, думая, что девушка его не видит, восхищенно закатил глаза, и привычно провел летательный аппарат через сегментный люк. До здания пассажирского терминала мы добрались буквально через пару минут, и суперкарго аккуратно пристроил нашу машину с краю длинного ряда такси стандартной для Сингона серо-оранжевой расцветки. Надо думать, в такой колер их здесь красили для пущего контраста с вездесущей зеленью.

Аппарат утвердился на пенобетонном покрытии парковки, я торопливо выбрался из салона и поспешил проявить галантность: распахнул заднюю дверь салона и подал Евгении руку. Та от помощи отказываться не стала, даже кивнула благодарно, и неспешно зашагала к ближайшему экипажу такси. Эмиль, глядя ей вслед, продемонстрировал большой палец и жестами показал, что, по его мнению, мне нужно было с Женей сделать, причем как можно скорее. Я в ответ послал его далеко и надолго, тоже жестом, разумеется, и бросился догонять спутницу. Из поклажи у нее была только элегантная светлая сумочка, но по правилам этикета, насколько я помнил из курса, прослушанного – причем в самом прямом смысле, практически вполуха – еще в академии, помогать даме нести ее главное сокровище почиталось за моветон. Вот авоська с продуктами или тяжелые пакеты с добычей после шопинга – совсем другое дело.

Не знаю, чем Евгении приглянулся именно этот экипаж, но спорить я не стал, равно как и торговаться с улыбочивым водилой-азиатом. Просто устроился на заднем сиденье рядом с ней, и кивнул драйверу, мол, погнали. Тот, соответственно, погнал. С ветерком, да еще и наплевав на все правила воздушного движения, чем поразил меня до глубины души. Впрочем, пило-

том он оказался классным, и уже через несколько мгновений я успокоился и принялся любоваться окрестностями. Что характерно, адресом места назначения он даже не поинтересовался, а принялся нарезать круги над административной частью космопорта, постепенно приближаясь непосредственно к городу. Видать, алгоритм уже отработан до автоматизма. Мы, кстати сказать, ничуть не возражали.

Система HR 7722, планета Сингон,

Новый Токио, 3 июля 2541 года, ближе к вечеру

– Э-э-э, уважаемый, а где здесь у вас можно приличный костюм прикупить? – поинтересовался я у таксиста, когда мы с Евгенией вдоволь налюбовались местными красотами и я прочитал ей лекцию, которую не далее как вчера прослушал у Пьера.

– Одежда? Шопинг? – заулыбался водила.

– Ага, шопинг. Есть большие магазины?

– Конечно, есть, – важно подтвердил драйвер с забавным шепелявым акцентом. – Как не быть. Вам где подороже или где попроще?

– А есть, чтобы все сразу?

– Понял, – кивнул водила и поддал газку.

Через несколько минут петляний между опорами-небоскребами он поднял глайдер на несколько ярусов вверх и припарковался на обширной стоянке у огромного – и я ничуть не преувеличиваю – торгового центра с до боли знакомым названием «Shelby's». При виде вычурной вывески я чуть было натуральным образом не прослезился, зато Евгения одобрительно покивала – самое то, на ее взгляд. Мы выбрались из салона, я расплатился банковской картой и окликнул таксиста:

– Э-э-э, уважаемый, вы нас не подождете?..

– Не стоит, мы надолго, – пресекла мою робкую попытку свести урон к минимуму Женя. – Езжайте. Спасибо, господин.

Таксист совсем не по-азиатски шутивно козырнул, одарил нас белозубой улыбкой и умчался за горизонт. Вернее, вывел глайдер за пределы «прогулочной палубы» и резко бросил его вниз, к соседнему ярусу.

– Пойдемте, босс, – потянула меня за руку Женя.

И впрямь, чего это я застыл столбом? Делать нечего, пришлось подчиниться.

Внутри торговый центр ничем не отличался от сотен и тысяч таких же на всех планетах Федерации и даже Внешних миров, как выяснилось. Разве что вывески с названиями торговых точек на латинице дублировались иероглифами, да персонал в большинстве своем состоял из молодых парней и девчонок азиатской наружности – местная специфика, ничего не скажешь. Я в таких заведениях не бывал давненько, поэтому остановился у входа в нерешительности. Спутница же моя чувствовала себя здесь как рыба в воде – уверенно подтащила меня к большому сенсорному табло на высоких металлических стойках, быстро пробежалась пальцами по пиктограммам магазинов и увлекла меня к ближайшему эскалатору. Остановились мы лишь на третьем этаже у ничем не примечательной витрины с неизменными манекенами. Из длинной цепочки иероглифов я понял лишь, что название как-то связано с городом, но на привычном латинском шрифте владельцы его продублировать поленились. Впрочем, Евгения свет Сергеевна явно знала, куда шла. Она уверенно шагнула в демонстрационный зал, даже не оглянувшись, и мне пришлось последовать ее примеру.

Внутри нас сразу же атаковала не в меру активная юная японка в строгой – по местным, конечно же, понятиям – униформе, больше похожей на школьную, и мы с большим трудом от нее отбились, уверив, что сами справимся, а ее позовем, когда будем готовы расплатиться за покупки. Девушка не расстроилась и исчезла так же внезапно, как и появилась.

– Прогуляйтесь пока, босс, – предложила Женя, предвкушающим взглядом окинув длинные ряды вешалок с демонстрационными образцами. – Я тоже кое-что подобрать постараюсь, а потом сравним. Хорошо?

– Хорошо, – вздохнул я и поплелся по первому попавшемуся проходу, по большому счету куда глаза глядят.

Побродив по шумоточному раю добрые полчаса, я пришел к выводу, что ничего на свой вкус тут не подберу и с некоторым трудом выбрался к примерочным кабинкам, где и натолкнулся на весьма довольную Евгению Сергеевну.

– Как успехи, босс? – поинтересовалась она, одарив меня лукавой улыбкой.

Я в ответ махнул в сердцах рукой, уселся на весьма кстати случившийся рядом пуфик и застыл в позе роденовского мыслителя.

– Ну, босс, не все так плохо! – засмеялась Женя. – Не переживайте. Нет здесь вашей любимой шахтерской робы, но это не страшно. Вот, посмотрите, какая прелесть!

«Прелесть» представляла собой зауженные сверх всякой меры джинсы с шириной чуть ли не на коленках. Меня передернуло от отвращения, и я демонстративно отвернулся, принявшись разглядывать Женино отражение в зеркальной стене.

– Ага, не наш фасончик, – ничуть не расстроилась девушка. – Тогда вот это, смотрите – классические, голубые. Ну-ка, примерьте.

– Женя, отвали.

– Босс, помните про клуб.

– А, дай сюда!

Я раздраженно выхватил у нее из рук очередные штаны и забрался в примерочную кабинку. Скинул ботинки, вылез из родных разношенных по фигуре джинсов и принялся натягивать «выставочный образец». Повернулся к зеркалу одним боком, другим – ни так, ни так не понравилось.

– Босс, дайте посмотреть!

Я робко высунулся из кабинки – не дай бог кто увидит! – сраму не оберешься.

– Н-да, как-то не очень, – критически поджала губы моя помощница. – Рубашка совершенно не сочетается. Давайте-ка вот эту попробуем.

Я раздраженно стащил через голову синюю тенниску, швырнул ее на пуфик и подхватил протянутую девушкой тряпку. Развернулся к ней спиной, и только тогда сообразил, что конкретно прокололся.

– Ой...

Я с максимально доступной скоростью скрылся в примерочной и от души про себя выматерился. Осторожно покосился через плечо в зеркало. Ага, та еще картинка. Почти вся спина испещрена уродливыми рубцами – метка, постоянно напоминавшая мне о собственной неумной глупости, подкрепленной огромным самомнением и юношеским максимализмом в крайней форме. Тот еще коктейльчик, доложу я вам. Кстати, правильно, что командование меня тогда выперло со службы с волчьим билетом. Вот такие идиоты обычно и сами подставляются, и людей гробят. Правда, трибунал меня все-таки оправдал – я действовал строго в соответствии с буквой Устава, откровенно наплевав на дух. Формально обвинить меня было не в чем, так что в тюрьму я не попал. Зато из Дипломатического корпуса вылетел как пробка. А на память остались проблемы с психикой и плохо зарубцевавшиеся раны. Я специально тогда не стал пользоваться услугами пластического хирурга. Военная страховка эти траты не покрывала, сводить шрамы пришлось бы за свой счет. В принципе, деньги у меня на тот момент водились, но тут уж я сам себя решил наказать. Потом я часто жалел об этом скоропалительном решении, но поезд ушел, как говорится – наскрести нужную сумму не удавалось. Так и приходилось от людей увечье прятать. Ни тебе в сауну сходить, ни в аквапарк банальнейший. Или вот как сейчас – одежонку примерять строго одному и в полной тайне.

– Женя, запомни: ты ничего не видела, – прошепел я, не торопясь показываться ей на глаза.

– А что это? Босс?..

– Не твое дело.

– Извините... – Девушка наконец взяла себя в руки: – Выходите уже, надо же посмотреть, как сидит.

Я торопливо накинул светлую клетчатую рубашку и выбрался на свет божий.

– Не-а, – вынес вердикт мой персональный стилист. – Теперь вот это попробуем.

Я с тяжким вздохом принял очередной ворох одежды и вернулся в кабинку.

Экзекуция продолжалась еще около двух часов, в течение которых я натерпелся столько, что хватило бы на пару лет вперед. Евгения Сергеевна была непреклонна и демонстративно игнорировала мои многозначительные взгляды, бросаемые на часы. По правде говоря, в город мы прибыли с изрядным запасом времени, так что я протестовал больше для проформы. Зато узнал много нового о современной молодежной моде. И не сказать, что мне ничего не понравилось. Напротив, несколько вариантов было очень даже ничего, например, довольно строгие черные брюки в комплекте с классическими туфлями, белой рубашкой и джемпером-безрукавкой. При замене брюк модными прямыми джинсами с потертостями на бедрах он только выигрывал, хотя не очень подходил для официальных мероприятий. Еще один вариант – темный костюм с классического пошива брюками и немного авангардистским пиджаком со стоячим воротником – я не задумываясь отложил в кучку вещей, предназначенных для покупки. Я в нем смотрелся ничуть не хуже Пьера, а посему решил под дражайшего шефа слегка прогнуться. Пусть порадует. К концу этого сомнительного дефиле я оказался потенциальным обладателем неплохого гардероба. Страшно было подумать, в какую сумму мне вся эта роскошь выльется, однако банковская карта с зарплатой за два с лишним месяца приятно грела карман, так что с грядущим временным банкротством я смирился.

Когда я уже порядочно утомился, Евгения свет Сергеевна наконец-то сумела подобрать комплект, полностью устроивший нас обоих. Впрочем, мне на первый взгляд предложенные ею вещи не приглянулись, но очень хотелось покончить с опостылевшим шоу, и я согласился на последнюю примерку. Влез в джинсы из шибко модного потертого темно-синего денима, прислушался к себе – а ничего так сидят, чуть уже, чем я люблю, но далеко не в облипку. Движений не стесняют и смотрятся... Ну да, стильно, другого слова и не подберешь. Ремень и мой собственный сойдет. Кроссовки из светлой замши на плоской подошве – ага, удобные, ногу визуально не увеличивают. Пойдет. Рубашка... Светлая, в тонкую серую полоску, с длинными рукавами и скругленным низом, чтобы носить навывпуск. Нормально, где-то даже элегантно. Тэ-экс! Легкая кожаная куртка уютно обхватила плечи – интересно, из кого ее сделали? Почти ничего не весит, так не бывает...

– Босс?..

Я перестал пялиться на собственное отражение в зеркале и отбросил в сторону штору, закрывавшую примерочную кабинку.

– Ну-у-у... – Женя чуть склонила голову к плечу и обошла меня со всех сторон, не отводя придирчивого взгляда. – Практически идеально. Но все-таки чего-то не хватает... Я сейчас, босс, никуда не уходите.

– Да, собственно... – Я прервал фразу, осознав, что разговариваю сам с собой, пожал плечами и приготовился к длительному ожиданию.

На сей раз я ошибся – Евгения вернулась буквально через несколько минут. Торжествующе улыбнулась и нахлобучила мне на голову черную шляпу с небольшими полями. Что-то она навевала такое, из глубин памяти. Смутные образы мафиози времен американского «сухого закона», знакомые по историческим детективам. А что, очень даже неплохо... Я лихо сбил головной убор на затылок и довольно ухмыльнулся.

– Вот так и оставайтесь, босс.

Женя продемонстрировала мне большой палец и жестом фокусника извлекла из-за спины еще одну шляпу, на сей раз женскую. Формой и покроем она в общем и целом напоминала мою обновку, только была сделана из соломы. Ну, или какого-то еще растительного материала, вполне возможно, что и специфического местного. Не суть, короче. Поля были нарочито грубо обрезаны, на тулье красовалась легкомысленная розовая лента. Нахлобучив это недосомбреро на голову, она небрежно сдвинула шляпку на лоб, отчего челка напрочь перекрыла ей обзор, и довольно улыбнулась. Незамысловатый аксессуар словно по мановению волшебной палочки превратил девушку в эту самую веселую фермерскую дочку, выбравшуюся в большой город на гулянку, но совершенно не забывшую, что такое ранчо.

– Тебе идет, – хмыкнул я, вдоволь налюбовавшись помощницей.

– Вам тоже, босс, – не осталась та в долгу. – Вот видите, как все хорошо получилось! Теперь не стыдно с вами и в клуб заглянуть. Кстати, не пора?

– Рановато, – вздохнул я, бросив взгляд на часы. – Пойдем расплачиваться. Кстати, так уж и быть, шляпа за счет заведения – подмигнул я ей.

Женя заливисто рассмеялась, подхватила часть отложенных вещей и направилась к ближайшей кассе. Я подобрал остатки роскоши, и последовал за ней.

На кассе мы проторчали еще минут двадцать, пока я расплачивался, и расторопные девчонки из персонала магазина запаковывали мои обновки и оставшуюся не у дел, как выразилась Евгения, «шахтерскую робу». Получилось несколько объемистых пакетов, и при виде их я даже застонал горестно. Впрочем, меня тут же уверили, что вовсе не обязательно тащить вещи самому, достаточно назвать адрес и заплатить чисто символическую – по сравнению с уже оставленной в заведении – сумму, и все покупки доставят в лучшем виде. Собственно, так я и поступил. Когда мы с Женей наконец выбрались из гостеприимного салона, я слегка перевел дух и понял, что на удивление проголодался. Судя по блуждающему по вывескам забегаловок взгляду моей спутницы, она бы тоже не отказалась от легкого перекуса.

– В кафе?

– Босс, а вам не кажется, что это уже будет свидание?

– Ничуть, – отперся я. – Мы с тобой на задании. Потратили много сил, и нам просто необходимо их восстановить. Ну как, разрешил я твой конфликт с совестью?

– С совестью разрешили, а как быть с девичьим целомудрием? – подколола меня спутница.

Что-то у нее настроение больно игривое. Ну и ладно, имеет право расслабиться. Кстати, ко мне это утверждение тоже в полной мере относилось.

– Что порекомендуешь, знаток молодежной культуры?

– Ну, босс, на вкус и цвет...

– Ответь на один вопрос: ты голодная?

– Было бы неплохо заморить червячка.

– Так и запишем: принципиальных возражений нет. Азиатская еда? Европейская? Или что-нибудь острое и ядреное, фахитос, например?

– Вряд ли мы тут найдем нормальную европейскую еду. Так что азиатская.

– Морское меню? Вегетарианское? Или предпочитаешь мясо?

– Мясо, босс, однозначно мясо. Я хищница.

– Оно и видно. – Я шагнул к ближайшему эскалатору, не забыв потянуть спутницу за собой. – Если мне не изменяет память, фуд-корт на пятом этаже, там что-нибудь отыщется. Кстати, спасибо, что приняли участие в анкетировании, вы нам очень помогли.

Женя улыбнулась уголками губ, но комментировать не стала.

Зона кафешек быстрого обслуживания в торговом центре оказалась ему под стать – такая же обширная, бьющая по голове сложной гаммой ароматов и непрерывным гомоном сотен

людей вокруг. Оказавшись в самом ее начале, мы некоторое время ошеломленно осматривались, потом я обнаружил искомое и уверенно потащил девушку за собой, лавируя меж кучками посетителей и выставленными без особого порядка столиками. Около нужной забегаловки нашли такие же, и мы без труда заняли уютное местечко под тентом, служившим здесь всего лишь украшением: потолок в зале хоть и был высоким, но все же у нас над головами возвышалась еще добрая сотня этажей. Да и за пределами здания вряд ли получилось бы увидеть небо – над нами нависал еще один ярус. Впрочем, хитрые обитатели Нового Токио оборудовали нижние стороны «прогулочных палуб» сложной системой отражателей, так что создавалась полная иллюзия, что все вокруг залито светом местной звезды. Ночью же романтично настроенные жители мегаполиса таким же макаром любовались мерцанием естественных спутников, которых у Сингона насчитывалось аж шесть штук. Кстати говоря, континент, подвергнутый терраформированию, располагался примерно в субтропической зоне, так что темнело тут достаточно рано, тем более сейчас здесь самое начало осени.

– Значит так, Евгения Сергеевна! Довожу до вашего сведения, что я воспользовался служебным положением и решил, что дегустировать мы будем китайскую кухню! – торжественно объявил я, вооружившись меню. – Японская на мой вкус очень специфическая, не люблю морепродукты, и особенно сырую рыбу. Я молодец?

– Молодец, босс. Закажите мне свинину в кисло-сладком соусе и поджаренный рис. И чего-нибудь попить. Только не чай.

– Угу. Эй, любезный!

Пробежавший мимо официант резко притормозил и застыл у нашего столика по стойке смирно.

– Чего желает господин?

– Господин желает того же, что и дама. А дама хочет попробовать свинину в кисло-сладком соусе и с жареным рисом. Что вы можете посоветовать?

– Отличный выбор, господин! – одобрил заказ местный гарсон. – Осмелюсь похвастать, наш шеф-повар, господин Ма, большой мастер по части свинины. И рис он поджаривает лучше всех в округе – с яйцом и зеленым горошком.

– Две порции, пожалуйста. И чая. Зеленого.

– И какой-нибудь прохладительный напиток, – напомнила Женя.

– Два напитка.

– Одну секунду, господин. Госпожа, – официант коротко поклонился и буквально испарился, заставив меня грешным делом подумать о галлюцинациях на почве неумеренного потребления шопинга. Еще и с непривычки.

– Самое главное сейчас не переест, – мечтательно потянулась моя спутница. – А то все веселье пропустим. Выбраться в клуб и не оттянуться – это надо умудриться.

– Вы, Евгения Сергеевна, не забывайте, – нарочито строго заметил я. – Мы, если вы запомнили, в клуб по делу. И не факт, что в один. Скорее, как подсказывает плачевный опыт, изрядно помотаться придется.

– Да ну вас, босс! Никакой в вас романтики. Почему вы такой нелюдимый?

– Жизнь заставила, – отмахнулся я. И шутливо погрозил собеседнице пальцем: – Не стыдно перемывать кости боссу в его присутствии?

– Вообще-то, это называется «разговор по душам», – дернула плечиком Женя. – Но если вы против... Просто я не понимаю, как в такой чудесный вечер можно оставаться черствым и колючим.

– Пожалуй, теперь моя очередь напомнить, что мы не на свидании...

– А вам мысль об этом настолько неприятна, босс?

Евгения перехватила мой взгляд, и я разглядел в глубине ее глаз знакомое загадочное мерцание. И как это понимать? Заигрывает она со мной, что ли? Или я реально тупой? Хотя

нет, это во мне отрицательный опыт прошлых лет говорит, случалось уже обжигаться, вот и дую на холодное. Эх, была не была!

– Женья... Я, как бы это помягче, далек от мысли...

– Окей, босс, замяли! – подняла руки в примирительном жесте моя спутница. – Иногда я уподобляюсь слону в посудной лавке. Не хотела вас обидеть. Давайте просто наслаждаться моментом. Когда еще так отдохнем...

Евгения, не отводя взгляда, накрыла мой нервно сжатый кулак своей ладошкой, и от ее прикосновения стало хорошо, как когда-то давно, когда у меня было близкое существо в этом не самом лучшем из миров. Потом выяснилось, что близким оно только казалось, как часто бывает. Расстались мы не очень хорошо, и не в последнюю очередь из-за той злополучной истории с заложниками и большим бабаком, о которой мне не давала забыть изуродованная спина. Про Вику я даже и не вспоминал все эти годы, а вот сейчас накатило. Впрочем, это совсем другая история.

– Ваш заказ!

Вовремя появившийся официант избавил нас от неловкости, и некоторое время мы молча поглощали ранний ужин, отдав должное шеф-повару. Наконец первый голод был утолен, и Евгению снова потянуло на «поговорить»:

– Босс, можно немного бестактный вопрос?

– Попробуй, – едва не поперхнулся я очередным кусочком свинины.

– Относительно недавно я поняла, что вы довольно часто испытываете проблемы с, э-э-э, самообладанием. Это связано с?.. – Женья неопределенно дернула головой, но я ее понял.

– С тем, что у меня на спине? Ты права, вопрос бестактный, и мне бы не хотелось его обсуждать... Но да. Эти явления одного порядка, скажем так. Вернее, причина их возникновения одна и та же.

– Босс, как же вы нас терпите, бедненький... – Заметив, как я дернулся, девушка снова положила ладошку на мою руку. – Не подумайте, я не издеваюсь. Просто сначала я не могла понять, почему вы так ко мне относитесь. Временами вполне вменяемый человек, потом вдруг взрываетесь, а периодически вообще меня избегаете, как будто боитесь. Знаете, я страшно на вас обижалась, хоть и не подавала вида. Но теперь все встало на свои места. Босс, я могу как-то помочь?

Я положил свободную руку на ее ладонь, прикрывающую мой кулак, сжал благодарно и помотал головой:

– Вряд ли. Военные специалисты оказались бессильны. Они пришли к выводу, что помочь себе могу лишь я сам. Когда договорюсь с совестью. Пока получается не очень, как видишь... Но за предложение спасибо, – я поднес ее руку к лицу и легонько приложился губами в районе запястья. – Мне лестно, честное слово.

– Вам спасибо, босс, – не отнимая руки, шепнула Женья. – Сегодня просто чудесный вечер. Редко у меня такие выдаются.

– Что ж, плохо, когда что-то хорошее становится привычным, – провозгласил я, встав из-за стола. – В таком случае оно быстро теряет всю прелесть. Хорош расслаиваться, Женья, нас ждет незабываемая ночь!

Ага, с оглушающим ревом так называемой «музыки», заполошным мельтешением стробоскопов и потными пьяными подростками вокруг. Просто восхитительно! А, чтоб тебя!..

Глава 5

*Система HR 7722, планета Сингон,
Новый Токио, 3 июля 2541 года, вечер*

Таксистов на парковке у торгового центра было, что блох у собаки, так что транспорт мы нашли быстро. Близнец давешнего улыбочивого водилы даже галантно открыл перед Евгенией дверцу салона, правда, мне подобной услуги не оказал, типа, сам справлюсь. Я без возражений обогнул глайдер и устроился на заднем сиденье рядом со спутницей, дождался, пока «водитель кобылы» займет законное место, и назвал адрес. Начать я решил с клуба «Сакура» – как бы выпренно ни звучало название заведения, это не мешало ему процветать. Судя по сведениям, собранным Виньероном, в среде новотокийской молодежи место было очень популярным, к тому же юный Тайра Хикэру именно в нем предпочитал проводить большую часть свободного времени. О других его привычках дражайший шеф меня предупредить не удосужился, отразив в досье разве что не самый спокойный характер парня. Впрочем, импровизировать мне не привыкать, прорвемся.

Клуб «Сакура» оказался гипертрофированно увеличенной копией того заведения, где мы с шефом когда-то впервые встретили хакера Джейми. Несмотря на то что их разделяли бездна в несколько десятков световых лет и ничуть не меньшая культурная пропасть, похожи они были весьма и весьма: нестерпимый грохот музыки, интимная полутьма, на танцполе превращавшаяся в крошечную темень, особенно с учетом слепящих стробоскопов, мельтешащих с высокой частотой – глаза просто не успевали приспособиться к непрерывной смене условий, и вездесущая гомонящая толпа. Время детское, так что совсем упившихся индивидуумов не попадалось, но все к тому шло – редкий встречный тинэйджер шел с пустыми руками, абсолютное большинство уже успело хорошенько приложиться к емкостям с горячительными напитками, среди которых самым безобидным было пиво. Впрочем, судя по вычурным трубочкам и самым экзотическим цветам наполнявших бокалы жидкостей, куда популярней здесь были разнообразные коктейли. Многие обладатели стаканов уже преувеличенно громко хохотали над незамысловатыми шутками приятелей, а их глаза недвусмысленно блестели. В общем, веселое место, то ли еще будет через пару часов. Не угадал Пьер, когда Женю мне в спутницы навязывал – одному бы мне было куда проще. Если не затеряться в толпе – подобных нам гайдзинов насчитывалось едва ли несколько человек на весь зал – так смыться в случае чего. По себе знаю, не любят в подобных заведениях чужаков. На «пойдем, выйдем» нарваться раз плюнуть. Не то чтобы я боялся, дело житейское, а вот задание можно поставить на грань срыва.

Оказавшись в шумном зале, мы в первое мгновение слегка растерялись от шума и раздражающего мельтешения, правда, Евгения Сергеевна подозрительно быстро опомнилась – видать, опыт посещения увеселительных мероприятий сказался – и потащила меня за руку к столикам в дальнем от барной стойки углу. В отличие от ресторана господина Нобору, они отделялись друг от друга лишь диванами, составленными буквой «п», но за счет освещения создавалось впечатление некоей уединенности. Услышать же, о чем беседуют соседи, не было решительно никакой возможности – все перебивала какофония в модном стиле неоджангл с примесью чего-то восточного. Оглушенный и слегка подавленный, я рухнул на ближайший диванчик. Женя пристроилась рядом, походя пихнув меня локтем в бок, чтобы я подвинулся.

– Ну и как вы себе это представляете, босс?! – почти выкрикнула она мне в самое ухо, и то я еле разобрал слова.

Повертел головой, осматриваясь. Не может быть, чтобы никакой защиты от столь агрессивной окружающей среды не предусматривалось. Ага, вот оно! Столик оказался шедевром электроники, хотя и несколько устаревшим – в его центр была вмонтирована сенсорная панель

автозаказчика, и сразу под списком основных категорий блюд красовалась огромная иконка в виде стилизованного перечеркнутого динамика. Я не задумываясь ткнул в нее пальцем, и наш «уютный» закуток и впрямь превратился в таковой – акустическое поле снизило громкость музыки примерно на две трети.

– Вот это другое дело, – хмыкнул я, перебирая пункты меню. – Вы, Евгения Сергеевна, пить что будете?

– Что-нибудь легкое и слабоалкогольное, – отозвалась девушка, внимательным взглядом обшаривавшая зал.

– Ну и чего интересного высмотрела? – Я раздраженно свернул меню: – Неужели так трудно было продублировать на интерес? Чертовы азиаты...

– Может, официанта позовем? – предложила Женя, не прерывая своего увлекательного занятия.

– Думаешь, они тут есть?

– Тогда давайте воспользуемся самым научным методом из всех известных, – улыбнулась моя спутница, вернувшись с небес на землю. – Методом тыка. Знаете такой, босс?

– Уверена? – заломил я бровь. – Потом не ной.

Я наугад выбрал пару пунктов в разделе меню с пиктограммой коктейльного бокала с торчащим декоративным зонтиком, и вернулся к беседе:

– Ну, так кого высмотрела?

– Никого, босс. Нашего славного мальчугана в зале нет.

– Мне бы твою уверенность, – вздохнул я. – Хочешь, не хочешь, а придется круг по танцполу дать, чтобы удостовериться. Кстати, он может вообще здесь не появиться.

– Рано еще, босс, – успокоила меня Евгения. – Предлагаю посидеть тут часик-другой. И вот потом начинать беспокоиться, если он не появится.

– А до того что делать будем?

– Скучать по большей части, – пожала плечами моя спутница. – Или танцевать пойдем, как вариант.

– Это вряд ли, – ушел я в отказ и напроорочил: – Разве что коктейль окажется с сюрпризом.

– Будем надеяться, что это его единственный побочный эффект, – поддержала игру девушка. – Не хотелось бы застрять в дамской комнате. Хотя как раз сейчас мне туда просто-таки необходимо наведаться. Носик попудрить. Провожать не надо.

Она шутливо сбила мою шляпу мне на затылок и встала с дивана. Оставив сумочку и соломенное недосомбреро на моем попечении, Женя пересекла невидимый полог аудиополя и уверенно направилась в глубь зала, ловко уворачиваясь от встречных веселящихся юнцов. Те, надо сказать, на нее реагировали вполне адекватно – улыбались во весь рот и пытались завязать знакомство. Я проводил спутницу долгим задумчивым взглядом, покачал головой и снова принялся терзать меню. Когда есть что пожевать, и неловкость скрыть проще.

Заказ пришел удивительно быстро – не успел я еще откинуться на спинку дивана, закончив возиться с панелью автозаказчика, как напичканный электроникой столик мелодично пиликнул, столешница прямо передо мной разъехалась на две половины, и в открывшейся камере пневмодоставки возникли ничем не примечательные стаканы из прозрачного пластика, оснащенные крышечками и затейливыми трубочками. В одном оказалась ядовито-зеленая жидкость, в другом – не менее ядовитая оранжевая. Хмыкнув, я по очереди принялся к обеим, приоткрыв крышечки. Осклабился довольно: в ноздри ударил хорошо знакомый фруктовый запах с легкой примесью спиртового аромата. Ладно, будем считать, что метод тыка сработал.

Вторым рейсом приехали закуски столь экзотического вида, что попробовать их я не решился. Так и сидел, недоуменно разглядывая тарелочки с непонятными кусочками до самого возвращения Евгении. Впрочем, она обстановку не прояснила:

– Ой, босс, а что это у вас?!

Я пожал плечами и жестом предложил ей устраиваться напротив. Долго себя ждать девушка не заставила, и я поделился доступной информацией:

– Вот это, зеленое, лайм с мятой. Оранжевое – какой-то цитрусовый. Что выберешь?

– Давайте мне апельсинчик, – решила Женя, и я переправил ей бокал с коктейлем.

Отсалютовал спутнице оставшейся емкостью и осторожно втянул глоток через трубочку. А ничего так, даже вкусно. И спирт почти не чувствуется, так что градусов мало. Самое то в наших условиях.

– Очень даже прилично, – сообщила Евгения Сергеевна, сняв пробу со своей порции. – А...

– Нет, это я попробовать не решился, – покачал я головой. – Рискнешь?

Девушка с сомнением покосилась на тарелочки, но от эксперимента воздержалась.

Некоторое время мы сидели, лениво потягивая коктейли, потом эта благодать как-то внезапно закончилась, и повисло неловкое молчание. По крайней мере, именно с моей стороны. Клятая девчонка, такое ощущение, просто ждала от меня первого шага, полностью отдав инициативу, и наверняка про себя посмеивалась. Ну и ладно.

– Еще по одной? – поинтересовался я, изобразив на лице любезную (как мне казалось) улыбку.

– Может, лучше потанцуем, босс?

– Как ты себе это представляешь? – хмыкнул я.

Назвать музыкой то, что сейчас творилось за пределами аудиополя, язык не поворачивался.

– По-моему, очень даже неплохо, – хитро прищурилась Евгения. – Ритмично.

– А по-моему, я еще не в кондиции, – в тон отозвался я. – Ну так что, заказываю?

– Давайте, – махнула рукой Женя.

На сей раз в меню я не запутался, и заказ мы получили столь же быстро, как и в первый раз. Правда, я забыл, в какие именно пиктограммы «тыкал», поэтому пришлось экспериментировать. Автомат одарил нас еще парой емкостей с коктейлями, земляничным и кокосовым. Моя спутница сразу же завладела бокалом с молочно-белой жидкостью, мне, соответственно, осталось довольствоваться нелюбимой ягодой. Евгения сразу же присосалась к трубочке, поблескивая хитрыми огоньками в глазах, и я последовал ее примеру. Некоторое время давился напитком, не сводя взгляда с насмешницы, а потом вдруг ни с того ни с сего на меня накатила волна паники. Успев еще подумать, что отменно не вовремя, я торопливо скинул с бокала крышку и принялся хлебать пойло прямо через край. Отшвырнул опустевшую емкость прочь, наугад ткнул в сенсор на несвернутом меню, и не глядя схватил следующую. Влил в глоток, совершенно не разобрав вкуса, но результата добился: по мозгам хорошенько вдарило, и от паники не осталось следа. Зато накатила молодецкая лихость, чего я давненько за собой не замечал. Впрочем, и применять такую сомнительную экспресс-методику давненько не доводилось, обычно я старался забиться в какую-нибудь уединенную щель и переждать приступ в полном одиночестве.

– Босс, что с вами? – беспокоилась Женя.

– Все... нормально... – слегка заплетающимся языком отозвался я. – П-потанцуем?..

– Босс, вы уверены?..

– А-абсолютно!.. – Поднявшись с дивана, я перегнулся через столик и попытался поймать спутницу за руку, но почему-то промахнулся.

Свалившаяся от неловкого движения шляпа закатилась под столик, но я не обратил на это внимания.

– Как скажете, – со странным выражением произнесла девушка, и сама взяла меня под локоток, чтобы ненароком не грохнулся.

Я сделал пару неуверенных шагов и всей массой навалился на спутницу. Впрочем, та к подобным сюрпризам оказалась готова и уверенно меня поддержала, заодно скорректировав курс. До меня наконец дошло, что с последним коктейлем что-то было явно не так: в голове туман, как после бутылки водки, и явные признаки «вертолета». Плюс со зрением и слухом что-то неладное творилось, как будто цвета и звуки местами поменялись. Точнее описать не берусь, но ощущение презабавнейшее, доложу я вам...

– Же... ня!.. – с трудом сохранив равновесие, я избавился от ее хватки и рванул со всей возможной скоростью к смутно различимой дверце с недвусмысленным значком «WC», видневшейся в дальнем от нас углу зала.

– Босс?!

– Сейчас... вернусь!..

С трудом уворачиваясь от встречных завсегдатаев (и не всегда удачно), я на заплетаящихся ногах домчался до заветной двери, изо всех сил сдерживая рвотные порывы, и ворвался в первую попавшуюся свободную кабинку. Согнулся над унитазом в мучительном спазме и на некоторое время полностью отключился от окружающего мира. Через пару минут стало легче, но я еще немного постоял, скрючившись. Нужно было хоть немного прийти в себя. Одновременно со способностью конструктивно мыслить накатил стыд – это надо же так ужраться с трех стаканов слабенького коктейля! А что обо мне Женька подумала? Мля!..

Сплюнув напоследок горькую слюну, я выбрался из кабинки. Тело охватила непонятная слабость, такой даже с похмелья не припомню, хотя пугать «белого друга» и раньше приходилось. Помотал дурной головой, собирая мысли в кучу, и наткнулся на насмешливый взгляд пестро одетого подростка. Тот сочувственно улыбнулся и что-то сказал по-китайски, я разобрал только «лаовай», то есть иностранец. Видя мое недоумение, паренек продублировал на интересе:

– Не переживай, многих с непривычки кроет. В первый раз «веселушку» попробовал?

– Ты о чем?.. – Я недоуменно вздернул бровь и покачулся.

– С меню аккуратнее, – пояснил с усмешкой пацан. – Там есть особый список, для любителей «экзотики». А лучше в автораздатчике перевод включи, в главном разделе.

– Твою м-мать!..

– Ага, – снова ухмыльнулся парень. – Сунь голову под холодную воду, и все пройдет. И осторожнее впредь.

– С-спасибо...

– Не за что!.. – донеслось до меня уже сквозь шум льющейся воды.

Холодная струя ударила в затылок, растеклась по волосам, унося с собой давящую боль, и через пару минут экзекуции я и впрямь снова почувствовал себя человеком. Торопливо сделал несколько глотков, давясь и обливаясь, и перекрыл воду, вслух обругав себя матерно по-русски. Чужой мир, чужие законы – в таких местах всегда надо быть предельно внимательным. Это тебе не Внутренние системы, в которых даже несчастный каннабис под запретом, это Внешний мир, да еще и азиатский. Черт, надо Женьку предупредить, чтобы больше ничего не заказывала! Пронзенный этой мыслью, я рванул на выход, даже не озаботившись вытиранием головы.

Спутницу свою я обнаружил в давешнем закутке, предварительно бестолково пометавшись по танцполу. Какофония и мерцание стробоскопа после принудительного лечения ледяной водой уже не так давили, наверное, просто нервную систему перегрузил.

– Босс?.. – подняла на меня девушка недоуменный взгляд.

– Женья, не трогай эту гадость! – Я с огромным облегчением грохнулся на диван и нырнул под стол. Отряхнул подобранную шляпу, бросил на сиденье рядом с собой. – Ты будешь смеяться, но я случайно траванулся коктейлем с наркотической добавкой.

– Чего?!

– Аккуратней тут надо с напитками, – уже более спокойным тоном пояснил я. – Тут, оказывается, легкие наркотики в свободной продаже. А у меня, кстати, перевод есть. Вот. – Немного покопавшись в корневом разделе, я ткнул в одну из иконок, и все надписи послушно преобразились, выдав варианты названий на интере. Вернулся в меню напитков, набрал заказ. – Держи. Это молочный коктейль.

Девушка покачала головой, отказываясь, я пожал плечами и вылил напиток в собственную глотку. Стало совсем хорошо. Прислушался к организму, но никаких признаков недавнего отравления не обнаружил. Вот и славно.

– Значит так, Евгения Сергеевна. Больше ничего не заказываем, просто сидим и ждем. Ну его на фиг, такие приключения.

– Есть, босс! – шутливо козырнула та. А что, головной убор в наличии, имела право.

Моя спутница приняла позу отличницы и уперла в меня насмешливый взгляд. Я несколько смутился, но остался непреклонен: устроился на диване поудобнее и принялся лениво рассматривать беснующуюся на танцполе толпу.

– Босс, может, на разведку сходим? – нарушила через некоторое время молчание девушка. – Я скоро корни пушу.

– И чего тебе нейдет?.. – грубовато буркнул я, но с дивана поднялся. – Вы позволите, мадемуазель?

Женя благосклонно приняла протянутую руку, и мы выбрались из уютного закутка, сразу же попав под акустический удар.

– Куда теперь? – проорал я в ухо спутнице, но та лишь крепче сжала мою ладонь и без объяснений потащила меня в самую гущу танцующих.

От неожиданности я даже упираться не стал, молча переставлял ноги, машинально уворачиваясь от вихляющихся в так называемом «танце» тел. Теперь, в свете новой информации, стало понятно, почему местные «исполнители» двигались так, мягко говоря, странно. Наверняка больше половины под действием «веселушек», как выразился тот китайчонок. Впрочем, хватало и достаточно техничных танцоров, сбившихся в отдельные кучки, дабы не мешать коллегам под «химией». Судя по безучастности окружающих и отсутствию видимой охраны, такое здесь в порядке вещей. Блин, вот влипли так влипли! Спасибо, дорогой товарищ Пьер.

Протолкавшись поближе к центру танцпола, где почему-то было куда свободнее, чем с краев, Евгения остановилась, повернулась ко мне и взяла меня за обе руки. Я перехватил ее загадочный взгляд, хотел сказать какую-то очередную глупость, но промолчал – не хотелось разрушать волшебство мгновения. Невыносимый рев музыки вдруг перестал давить на уши, а доселе раздражавшее мерцание стробоскопов еще более усилило таинственные огоньки в глубине Жениных глаз. Не знаю, сколько мы простояли вот так, совершенно не обращая внимания на окружающих, потом девушка положила руки мне на плечи, прижалась всем телом и с вызовом на меня уставилась. Я машинально приобнял ее за талию, и только тогда до меня дошло, что предыдущая бешеная композиция сменилась чем-то тягучим и довольно мелодичным, что условно можно было приравнять к медленному танцу. Изогнув уголки губ в ироничной усмешке, я кивнул и отдался во власть музыки. Танцам в академии будущих дипломатов учили, но ни одно па из классического набора в данном случае не подошло, так что я ограничился банальным перетаптыванием почти что на одном месте. Собственно, и не в технике было дело, сейчас главное непередаваемое ощущение близости, даже, я бы сказал, магии момента, когда в твоих объятиях гибкое девичье тело, и вы столь близки, что чувствуется биение ее сердца и учащенное дыхание. Волшебный миг, когда забываешь обо всем на свете и можешь решиться на разные глупости. Вот как я, например. Забыв о многонедельной битве с собственной совестью, я потянулся к губам Жени, и она, о чудо, подалась навстречу. Однако в это мгновение доселе не свойственная мне робость взяла верх, и я остановился в считанных миллиметрах от цели. Девушка застыла, зажмурившись и подставив губы для поцелуя, а я как дурак

на нее пялился, не в силах преодолеть мнимую стеснительность. Наконец, Евгения открыла глаза и обожгла меня недоуменным взглядом. Видимо, у меня что-то такое на роже написано было, потому что она вдруг мягко улыбнулась и положила голову мне на грудь, прижавшись еще теснее. Я незаметно облегченно выдохнул, и мы продолжили танец-«топтанье». Несмотря на некоторую неловкость, на душе почему-то было подозрительно хорошо...

– Босс, кажется, это он! – встрепенулась вдруг моя партнерша, и я незамедлительно сбился с ноги, едва не оттоптав ей пальцы.

– Где?

Не обращая внимания на ее болезненное ойканье, я принялся вертеть головой, обшаривая окрестности.

– Босс, мы сейчас запалимся!.. – шикнула Евгения и чуть ли не силой уволокла меня с танцпола, причем явно в противоположную нужной сторону.

Успокоилась она, лишь когда мы оказались в старом добром закутке, отрезанные от окружающего мира аудиополем, и с относительным удобством расположились на диванчиках.

– Это было глупо! – попенял я напарнице для начала. – С чего ты решила, что мы запалимся? Он же нас в лицо не знает.

– Ну и что? Сколько в зале европейцев? Мы там у всех как бельмо на глазу, – и не подумала сдаться девушка. – Мелькнем не вовремя, и как потом к нему подбираться будем?

– Да очень просто! Тупо подойдем, скажем, что есть разговор, и передадим просьбу Пьера.

– А вот это вряд ли!

– Обоснуй.

– Как вы, босс, сказали? «Веселушки»? По-моему, он под хорошим кайфом. Не думаю, что мы прямо вот так запросто к нему подойдем и хоть чего-то от него добьемся.

– И что ты предлагаешь?

– Давайте для начала переберемся за другой столик, к нему поближе, – предложила Евгения. – И на месте уже будем решать, как действовать.

– Разумно, – вынужден был согласиться я. – Веди давай.

Шли подозрительно долго, считай, обогнули весь зал и вышли к месту дислокации объекта с обратной от нашего закутка стороны. В этой части зала наряду с «нумерами» имелись и отдельные столики с креслами типа офисных. Примерно половина занята, но несмотря на это, мы достаточно быстро присмотрели себе удобное место и с комфортом устроились на мягких стульях с высокими спинками. Включили аудиополе, правда, не такое эффективное, как в покинутом закутке. Дисплей обслуживающего автомата обнаружился и тут, разве что заказанные коктейли доставила живая официантка, очень смахивавшая общим стилем и внешностью на незабвенную админшу Юми. Я даже моргнул недоуменно, отгоняя мысль о галлюцинации, вызванной нечаянно употребленной «веселушкой». Однако девица оказалась реальной – быстро поставила на столик высокие стеклянные стаканы и испарилась. Подозрительно понюхав напиток, я отставил емкость в сторону и переключился на спутницу:

– Показывай. Я в этом мельтешении ничего разглядеть не могу.

– Через три столика от нас, справа, в первом закутке.

Я незаметно скосил взгляд в указанном направлении. Так и есть, сидит, красавчик, и, судя по некоторым признакам, лыка не вяжет. Несмотря на постоянное мельтешение, лицо рассмотреть удалось во всех подробностях: однозначно Тайра Хикэру, уж очень на фотографию похож. Кстати, есть неувязочка: паренек не один, а в компании еще с двумя лоснящимися пацанами и тремя хохочущими девчонками. Все как один японцы, для знающего человека отличить их от, скажем, китайцев, большого труда не составляет. Разговаривают громко, не таясь – оно и понятно, включил аудиополе, и хоть матом трехэтажным вали, часто и с удовольствием смеются. Столик плотно заставлен стаканами и тарелками с теми подозрительными

кушаньями, что мы так и не решились попробовать. В общем, дружественная и располагающая к длительным посиделкам атмосфера.

– Похоже, не повезло нам, – вздохнул я, покончив с предварительным анализом обстановки. – Этак он и до утра проторчать здесь может. Что делать будем, Евгения Сергеевна?

– Может, по дороге в туалет перехватим? – предложила она.

– Как вариант. Но надежды мало. Вряд ли он один туда попрется. У нас, парней, в порядке вещей совместный поход в сортир, особенно когда с девушками тусуемся, – пояснил я. – Типа, таймаут, чтобы планы подкорректировать и вообще...

– Не слишком-то вы от нас и отличаетесь, – хихикнула Женя. – Ну, так что, будем изображать влюбленную парочку?

– А ты бы этого хотела?

– Расслабьтесь, босс, не претендую, – сделала серьезное лицо моя напарница. – Просто будет подозрительно выглядеть, если мы просто будем сидеть и дуться друг на друга. Расскажите хоть анекдот какой.

– Я только матерные знаю, – отперся я. – И вообще, стесняюсь. Может, на какую-нибудь нейтральную тему побеседуем? Вот помню, как-то раз полковник Чен...

Дальше разговор потек легко и непринужденно. Евгения немедленно заинтересовалась личностью моего преподавателя, пришлось колотиться по полной программе, и незаметно для себя самого я выложил ей множество смешных случаев, произошедших в Академии как со мной, так и с моими сокурсниками. Та в долгу не осталась и тоже поделилась несколькими курьезами из студенческих времен. О панике я даже не вспоминал, но, памятуя о предстоящей работе, на горячительные напитки старался не налегать. Впрочем, как и моя спутница.

Обстановка изменилась часа через полтора, причем изменилась резко и в лучшую сторону, что не могло не радовать: компания Хикэру после короткого, но бурного спора из клуба убралась, оставив парня в одиночестве. Впрочем, тот ничуть не расстроился – вальяжно развалившись на диване, он пребывал в самой натуральной отключке. Собственно, он и в обсуждении планов не участвовал, просто безучастно пялился на огромный зеркальный шар над танцполом.

– Пора, босс?

– Сам пока не знаю. Давай минут десять подождем, убедимся, что остальных нелегкая не принесет.

– Как знаете, – Женя пожала плечами и вернулась к прерванной на полуслове истории. Однако теперь я слушал вполуха, и она через некоторое время замолчала.

Задумчиво прикончив остатки коктейля, я взглядом велел Евгении оставаться на месте и поднялся со стула. Народ вокруг не обращал на нас никакого внимания, но я все же предпочел перестраховаться: дошел до ближайшего ватерклозета, сполоснул руки под краном и вернулся в зал. Правда, по пути как бы невзначай завернул к «номеру» Хикэру.

– Вечер добрый, – вежливо поприветствовал я его, оказавшись внутри сферы аудиополя. Садиться не стал, остановился, облокотившись на спинку дивана.

Младший Тайра скосил на меня мутный взгляд.

– Есть разговор.

Никакой реакции. Парень выглядел не просто обдолбанным, а прямо-таки по уши накачанным какой-то «химией».

– Ты меня понимаешь?

Медленный, тягучий кивок и плохо различимая японская фраза стали мне ответом. Я разобрал только что-то похожее на задницу, трость и компас. Это куда я идти должен?! Вот сучок! С трудом сдержавшись, чтобы не расквасить ему морду прямо здесь и сейчас, я вывалился за пределы аудиополя и от души обложил дурня русским трехэтажным. На мое счастье,

никто из проходивших мимо меня не понял, да и громкость я благоразумно уменьшил. Плюнув напоследок, вернулся к Евгении Сергеевне.

– Ну и как? – ехидно поинтересовалась та, едва я приземлился на стул.

– Никак. Урод, мля!.. – И добавил еще парочку эпитетов, не постеснявшись присутствия девушки.

Впрочем, та поняла правильно, и возмущаться не стала.

– Теперь что, босс?..

– Ума не приложу, – честно признался я. – Он в полной отключке, ничего не соображает. Чем-то закинулся, и я боюсь, что вовсе не «веселушками». Пока его чуток не отпустит, все бесполезно.

– Понятно теперь, почему его друзья бросили, – хмыкнула Женя. – А вы, босс, разве не знали, что он наркоман?

– Виньерон не предупредил, – подтвердил я. – Или он и сам не в курсе. Что вряд ли. Скорее всего, сегодняшнее состояние парня исключение, а не правило. С кем, как говорится, не бывает.

– Со мной не бывает, – снова сделала строгое лицо Евгения.

– Что, и не напивалась ни разу?! – не поверил я.

– Ну, было дело, – потупилась девушка. – Но это же выпивка! А я про наркотики говорю.

– Наркотики – зло! – согласился я. – Даже самые легкие. У меня, например, от кофе уже самая натуральная зависимость сформировалась. Кстати, ты не в курсе, кофейные наркоманы бывают? А то, может, гораздо эффективнее кофейком ширнуться, а не переводить его литрами?

– Хотите попробовать, босс? – ухмыльнулась напарница. – Это я запросто. Только с дозой определитесь.

– Вот с этим сложнее, – вздохнул я.

*Система HR 7722, планета Сингон,
Новый Токио, 4 июля 2541 года, ночь*

Решение пришло, как это обычно и бывает, внезапно. Я сидел, задумчиво сплющивая трубочку от коктейля и скользя безразличным взглядом по соседним столикам, когда взор мой уткнулся в ничем не примечательную компанию из четырех молодых китайцев, что-то степенно отмечающих неподалеку от нас, и меня словно прострелило. Вот оно! Так, еще кое-что проверить... Есть. Я закинул изувеченную трубочку обратно в стакан и вылез из-за столика.

– Вы куда, босс? – встрепелась Евгения.

– Тут недалеко, сиди спокойно.

– Можно с вами?

– Нет, – отрезал я через плечо.

Путь мой лежал к барной стойке – там имелся живой обслуживающий персонал, а именно бармен.

– Господин желает выпить? – осведомился парень ближе к тридцати, то есть выглядевший куда старше большинства завсегдатаев заведения, когда я взгромоздился на высокий табурет.

– Пятьдесят виски.

– Какого?

– Ого, а есть выбор?

– А как же? – удивился бармен. – Любой каприз за ваши деньги.

– Тогда давай хорошего, – я выложил на стойку банковскую карту и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. – Жарко у вас.

– Вы космонавт? – мимоходом поинтересовался парень, колдуя со льдом – чисто для поддержания беседы.

– А что, так заметно? – хмыкнул я. – Ага, с одной пассажирской калоши. Три недели в рейсе, только сейчас удалось вырваться.

– Понимаю, – посочувствовал бармен, выставив передо мной стакан с наколотым льдом. – Может, сигару?

– Не курю, – отказался я, не отрывая взгляда от тонкой струйки виски, льющегося в чуть запотевшую емкость. – Водой не разбавляй.

– Хорошо, господин.

– И это, – я заговорщицки понизил голос, – мне бы... Как помягче выразиться... Спутницу. Временную. Можно устроить?

– Нет ничего проще, господин! – подмигнул мне парень. – Вон там, у конца стойки, три столика. Там наши, э-э-э, гейши, скажем так, обычно собираются. Можете смело выбирать любую, случайные люди там редко появляются, так что не ошибетесь.

– Спасибо, приятель, – я благодарно хлопнул бармена по плечу, подхватил стакан с выпивкой и соскользнул с табурета.

«Жрицы любви» обнаружили в указанном месте в количестве четырех экземпляров. Видимо, большая часть уже обзавелась клиентами. Оставшиеся неудачницы лениво потягивали дешевые коктейли, коротая время. Скорее всего, и они рано или поздно кого-нибудь подцепят – судя по безразличным взглядам, которыми они меня одарили, из кожи лезть, чтобы заполучить «папочку» на ночь, никто из них не собирался. Зажрались, бабоньки, однозначно. Кстати сказать, не получи я от бармена недвусмысленной рекомендации, даже и не подумал бы, что передо мной представительницы древнейшей профессии. Накрашены в меру, одеты даже скромнее, чем обычные посетительницы клуба, разве что глаза выдавали – усталые и равнодушные. Сидели дамы отдельно, только две занимали общий столик, но друг на друга подчеркнуто не обращали внимания. Впрочем, мне к этой парочке не надо. Окинув путан оценивающим взглядом, я устроился на стуле напротив молодой симпатичной китаянки в маленьком черном платье, открывавшем длинные стройные ноги. Даже странно, что с ее внешностью таким сомнительным способом зарабатывает. В конце концов, пошла бы в порноактрисы... Ладно, не мое дело.

– Разрешите? – осведомился я уже после того, как бесцеремонно подсел к ней.

– Конечно, господин, – холодно улыбнулась девушка. – Чем могу быть полезна?

– Меня бармен направил, – пояснил я.

– Вас интересует цена?

– Как раз цена меня не интересует, – покачал я головой. – Это не проблема. Проблема в моем друге.

– И что с ним? – поскущела «жрица любви». – Извращениями не занимаюсь. Никакого садо-мазо и прочей мерзости...

– Побойтесь бога! – Я с деланным возмущением отмахнулся стаканом. – Мой дружок просто перебрал какой-то гадости, не усмотрел я за ним. И сейчас в невменяемом состоянии. Нужно его растормошить.

– А я чем могу помочь? – растерялась девица.

– Понимаете, он на мужиков агрессивно реагирует. У меня из рук ничего не берет, я его даже тоником напоить не могу. Кошмар вообще, ума не приложу, что делать. Поможете?

– Как?!

– Надо к нему подсесть, поговорить, выпить с ним... Ну, как с обычным клиентом. Только он не обычный. И когда он согласится, подсунете ему стакан с антипохмелином. Может, работает. А я заплачу, как за ночь, – привел я последний аргумент.

– Ну, даже не знаю...

– Соглашайтесь, – я обезоруживающе улыбнулся. – Если он в себя придет, может и... того, в общем. Тогда еще и он вам за работу заплатит. Ну как?

– Вы его не собираетесь травануть под шумок? – подозрительно прищурилась девушка. Получилось забавно – и так узкие глаза превратились в щелочки.

– А смысл? – хмыкнул я. – Хотите, при вас попробую пойло?

– Ладно, это лишнее... – смутилась собеседница. – Только деньги вперед.

– Не вопрос! – Я извлек из кармана банковскую карту. – Счет скажи.

Девушка собственноручно набила на платежном терминале, встроенном в автозаказчик, номер счета, и я приложил карточку к окошку сканера. Коротко пискнуло, «жрица любви» кивнула, и я поднялся со стула, бросив:

– Я сейчас.

Оказавшись у барной стойки, окликнул бармена:

– Дружище, есть что-нибудь этакое, чтобы в норму перебравшего «химии» привести?

– Что за «химия»?

– Да без понятия!

– Значит, надо что-то помощнее, – задумался на секунду парень. – Вот, «ультиматум» самое то будет.

– Как пользоваться?

– Таблетка на стакан воды.

– Понял. Воды тогда налей, будь добр.

– Хорошо, господин.

Вооружившись емкостью со свежееизготовленной «шипучкой», я вернулся за столик к путане. Поставил стакан перед ней.

– Что здесь?

– Бармен сказал «ультиматум», – пояснил я. – Пошли, покажу приятеля.

Девушка недоверчиво тряхнула стакан, полюбовалась гроздьё пузырьков, рванувших со дна к поверхности, и в очередной раз кивнула:

– Ведите.

Обогнув «наш» блок столиков, я издали показал ей так и пребывающего в отключке Хик-эру, а сам вернулся к Евгении. Поставил на столешницу стакан с виски, к которому так и не притронулся, и насмешливо глянул на напарницу:

– Спрашивай.

– Это что сейчас было, босс?

– Да так, проститутку снял, – отмахнулся я. – Дело житейское.

– Так-то оно так, – поддержала игру Женя, – только почему не себе?

– А мне не надо.

– Не улавливаю логики.

– Эх, Евгения Сергеевна, учить вас еще да учить! – Я откинулся на спинку кресла и закинул руки на затылок. – Садись поудобнее, сейчас мы будем на практике изучать конфликтологию.

– И все-таки, босс, я не совсем понимаю, как связаны проститутка для Тайра и конфликтология.

– Элементарно, Ватсон! Видишь ли, Женя, конфликтолог способен не только разрешить конфликт, но и спровоцировать его в случае надобности. Сейчас как раз такой случай.

– Но зачем, босс?!

– Ну, хорошо, – вздохнул я, облачиваясь на стол. – Давай начнем с предпосылок. Что мы имеем? Клиент в полной отключке, причем от какой-то наркоты. Задача – вывести его из этого состояния. Вопрос: как?

– Ну, есть как минимум два способа...

– Ждать некогда, – отрезал я. – Остается медикаментозное вмешательство. Со мной он разговаривать отказался, не то что пить. Поэтому я привлек к решению проблемы наемного специалиста.

– Понимаю, – кивнула моя спутница. – Девушки легкого поведения кого хочешь на «выпить» разведут.

– Угу. Даже нашего невменяемого друга. Что-то он все же воспринимает, меня, по крайней мере, послал далеко и надолго, значит, соображает.

– То есть вы подослали проститутку с заданием напоить его каким-то антидотом.

– Не каким-то, а «ультиматумом», мне его бармен дал и сказал, что он самый мощный из тех, что есть в наличии.

– Ну, хорошо. Напоила она его. Он пришел в себя. А дальше? Где конфликт? У вас с вашей совестью, что вы парню кайф обломали? Какой вы коварный, босс!

– Отнюдь, – покачал я головой. – На этом этапе вступает в действие второй этап плана.

– Ну же, босс, я умираю от любопытства!

– Не ерничай. Даже если таблетка подействует, я сильно сомневаюсь, что он окончательно придет в себя. То есть, конечно, придет, но не сразу. Нам это не выгодно. Зато, если на фоне медикаментозного вмешательства обеспечить ему стресс, то очухается он в разы быстрее. По себе знаю. Поэтому нужен конфликт, попросту говоря – драка. Видишь вон тех ребят, через столик от нас?

– Обычные парни, – пожала плечами Евгения, внимательно изучив указанные объекты.

– Вы, Евгения, слишком узко мыслите. Кроме того, что они обычные парни, они еще китайцы – раз; наверняка из триады, так называемые «молодые львы» – два; и они очень нехорошо косятся на нашего невменяемого друга – три.

– И когда вы все это разглядели, босс? – сделала большие глаза Женя.

– Ну, я же не спрашиваю у тебя, как ты в этом световом аду Хикэру заметила, – ухмыльнулся я. – Считай это профессиональным секретом.

– Я просто наблюдательная, – надулась моя спутница. – Подозреваю, что это у меня по наследству от папы.

– Ну и я наблюдательный. Короче, я очень надеюсь, что когда молодой Тайра придет в себя, он начнет с девушкой заигрывать.

– Было бы логично. А конфликт-то где?

– Терпение, моя юная ученица, терпение. Девушка, между прочим, тоже китайка.

– И вы думаете, что парни кинутся ее спасать? – скептически заломила бровь Евгения.

– Почему нет? Тайра принадлежит к клану якудза, который в данный момент находится под властью триады братьев Ли. Наверняка многим молодым и горячим боевикам такое положение дел не по нраву. Я очень удивлюсь, если между ними нет трений. В больших делах они, может, и заодно действуют, но по мелочам наверняка рады друг другу палки в колеса вставить. И мутузят друг друга почему зря в нерабочее время. Удаль молодецкую надо же куда-то девать? Логично?

– Логично, – со вздохом согласилась Женя. – Ну а если они к нему не полезут?

– Тогда что-нибудь придумаем. Я даже примерно знаю, что. Так что ждем развития событий. Тебе чего-нибудь заказать?

– Разве что ведро попкорна. Но я все еще не понимаю, какая нам выгода от того, что они друг дружке морды набьют? Вернее, четверо китайцев избьют одного японца.

– Вот как раз этого мы и постараемся не допустить. Старый как мир способ – помочь в трудный момент и под шумок втереться в доверие.

– Как это низко, босс! Я бы не додумалась.

– Вот поэтому ты и не конфликтолог! – добил я ее и с удовольствием отхлебнул виски. А что? Заслужил.

Развития ситуации ждать пришлось примерно полчаса. Собственно, первый этап с принудительным приемом внутрь «ультиматума» прошел без сучка и задоринки: каким бы обдолбанным ни был Хикэру, на молодую и привлекательную девушку отреагировал он как надо. Вернее, выказал явное намерение, но воплотить в жизнь самостоятельно не смог. Но тут во всей красе проявила себя девица, и уже минут через десять молодой Тайра очухался настолько, что сумел собрать глаза в кучу и заказать парочку коктейлей. Ну а дальше как по сценарию: с каждой минутой парень все больше оживал, соответственно, и обращался со спутницей фривольней и фривольней, даже, я бы сказал, нарочито грубовато – видимо, остатки «химии» все еще туманили мозги – и это очень сильно нервировало четверку «молодых львов».

– Смотрите, Евгения Сергеевна, и запоминайте! – Я для пушей важности покачал у нее перед носом указательным пальцем, но она на это не обратила внимания, занятая наблюдением за парнями-китайцами. – Сейчас господа выпивохи как раз в таком состоянии, когда еще сообщают, но и удаль молодецкая прет изо всех щелей. Кулаки чешутся, сердца пламенные приключений жаждут. Самая опасная, кстати, стадия. Им сейчас для драки даже повода не нужно, достаточно малейшей зацепки. Собственно, как раз ее мы и предоставили. А если учесть, что они вроде как за соплеменницу заступиться собираются... В общем, сам бог велел проклятому япошке накостылять. Вот, что я говорил?!

Как раз в этот момент трое потенциальных драчунов дружно встали из-за стола и, почти не покачиваясь, убыли в сторону ближайшего сортира. Последний, самый на вид из четверки хлипкий, опрокинул в себя остатки коктейля – видимо, для храбрости – и нарочито твердой походкой направился к нашей парочке.

– Видишь? Классическое развитие ситуации. Трое ушли засаду готовить, а этот – заводела. Сейчас он нашему юнцу нагрубит, и тому ничего не останется, как пригласить наглеца на «пойдем, выйдем».

– Ой, и правда, босс!

Заводила в полном соответствии с моим сценарием вторгся в суверенное пространство, занимаемое юным Хикэру, и самым наглым образом положил грязную лапу на плечо его дамы. Рекомая дама слегка напряглась – скорее всего, в подобные ситуации попадала не раз и не два. Сам же молодой Тайра в лице не изменился, лишь обменялся с пришлым китайцем парой резких фраз. По губам я читать не умел, так что содержание беседы осталось для меня тайной. Собственно, не очень-то и хотелось. Главное, что девица попыталась удрать из зоны конфликта, но Тайра успел схватить ее за руку и насильно усадил обратно на диван. Тут уже пришла очередь китайца действовать, и на сей раз он сдерживаться не стал – схватил со стола стакан и плеснул ядовито-зеленым коктейлем Хикэру в физиономию. Тот, против ожидания, на обидчика не кинулся, подчеркнуто спокойно утерся и поднялся на ноги. На продажную деву он больше не смотрел, впериw угрожающий взор в оппонента. Надо сказать, тот был ему чуть выше груди, а потому особых опасений не вызывал. Закончилась стычка предсказуемо: обмениваясь многообещающими взглядами, пара «бойцовых петухов» потянулась на выход.

– Женья, погнажи! – Я сорвался с места, едва не опрокинув кресло, и потянул за собой спутницу.

Та, впрочем, и не сопротивлялась, только шляпку придерживала, чтобы не слетела с головы ненароком. Скорость я вскоре сбросил, дабы сохранить безопасную дистанцию, и в то же время не упустить парочку «заклятых друзей» из вида. Через некоторое время они выбрались из толпы и скрылись за непримечательной дверью без опознавательных знаков. Мы припустили быстрее, но беспокоился я зря: дверь оказалась не заперта и вела на задний дворик. Судя по наличию сразу нескольких мусорных баков, данный тупичок относился к кухонному хозяйству. Я в очередной раз подивился самобытности Сингона – во всех мирах, где мне довелось побывать ранее, сортировкой и вывозом мусора никто не заморачивался, для этого имелись универсальные утилизаторы. А тут, видать, и отбросам применение находили. Уж не на

компост ли пускали? Ладно, неважно. Главное, что место было довольно уединенное и достаточно обширное. Плюс примерно до половины дворик был прикрыт навесом из рифленых пластиковых листов, поддерживаемых легкими пластиковыми же опорами.

– Смотри, Женька, мечта драчуна! – шепнул я спутнице, когда мы бесшумно выскользнули в дверь и укрылись в тени навеса. Веселая компания обнаружилась в глубине двора, но драка пока еще не началась. – С улицы не видно, и музыка в клубе все звуки перебивает. Развлекайся от души, что называется.

– Холодно, – невпопад отозвалась девушка.

– А?... – я непонимающе на нее уставился, потом сообразил, что в темноте она выражения моего лица все равно не разберет, да и вообще, хорош уже тупить. Стянул куртку, на ощупь накинул ей на плечи. – Так лучше?

– Спасибо, босс! Ой, его, кажется, быют уже!!!

– Нет, его пока еще только проверяют, – поежился я. А ведь действительно, ночная свежесть за руки хватает. К тому же у Женьки еще и ноги заголены. – Рано нам еще вмешиваться.

Насколько я мог разглядеть, с юным Тайра пока что всего лишь беседовали, правда, обступив его с трех сторон. Четвертый китаец стоял на стреме, ближе к нам. Бессмертная классика, короче.

– А вот теперь, пожалуй, пора! – известил я спутницу, когда двое парней схватили Хикэру за руки, а третий влепил ему смачную пощечину. – Смотри-ка, сначала унижить решили. Ну... Подержи-ка!

Я сунул Жене в руки шляпу и одним длинным скользящим шагом выступил из тени. Окликнул «постового»:

– Эй, придурок, вы чего там творите?!

Как назло слово, которым этнические японцы обзывали своих континентальных соседей, вылетело из головы. Да и говорил я на интересе, в надежде, что и так поймут. Собственно, поняли – «шухер» недоуменно дернул головой и, не очень твердо держась на ногах, пошел мне навстречу. В руке его блеснул нож, и я не стал разбираться, что у него за «холодняк»: отбив в сторону довольно медленный выпад в начальной фазе отводящим левым пак-сао, на обратном движении хлестко вбил кулак в скулу, и, не забывая контролировать вооруженную конечность, добавил правый чунцюань в солнечное сплетение. Выпавший из ослабевшей руки клинок глухо звякнул по пенобетону, и я для пущей гарантии вбил правый носок ему в живот, буквально отшвыривая обмякшее тело, а затем запустил вдогонку с левой ноги еще и цзяньтуй – так называемый колющий удар в голову. Движение вышло немного смазанным, больше похожим на каратистский маваси, но этого хватило: нокаутированный «постовой» мешком грохнулся мне под ноги.

Оставшаяся тройка, привлеченная посторонним шумом, дружно переключила внимание на меня, даже заводила перестал охаживать повисшего на руках у подельников юного Хикэру. Я перешагнул через поверженного «шухера» и неторопливо направился к будущим жертвам. Те от такого нахальства натурально впали в ступор на несколько секунд, потом сразу двое бросились мне навстречу – заводила и самый крупный из тройки, до того державший молодого Тайра за правую руку. Паренек без сил повис на последнем китайце, но тот добычу отпускать не спешил, видимо, надеялся, что напарники быстро разберутся с новой помехой. Ага, помечтай.

Затевая разборку, я прекрасно осознавал, что делаю. И момент, соответственно, выбрал подходящий: все четыре «молодых льва» пребывали уже в такой кондиции, когда возникали некоторые проблемы со скоростью и координацией движений. Что они и подтвердили не самой твердой походкой. Впрочем, действовали достаточно грамотно – не дойдя до меня пары метров, шагнули в стороны. Не иначе, намеревались взять в «клещи». Моим планам это не противоречило, и я начал движение практически одновременно с их маневром: от души врезал заводице, сместившемся левее, правым дэнтуй в грудь, отбросив его назад, и выбросил ту

же ногу в высоком сметающем ударе – или ура-маваси, если на японский манер. Получилось хорошо, с полуразворота, с вложением массы. Да и попал удачно – подошва хлестко прошлась по нижней челюсти второго «забойщика», и силой удара его жестко опрокинуло на землю, приложив еще и о пенобетонное покрытие двора.

Оставался очухавшийся от пропущенного пинка заводила, но с ним я расправился также быстро и безжалостно: подловил на подшаге, когда он вынес бедро, выводя ногу на удар. Уловив краем глаза движение, я присел на левую ногу, на носок, вытянул правую ногу назад и провел хоусаотан – жестокую низкую подсечку с разворотом на полные триста шестьдесят градусов. Заводилу натурально подбросило в воздух, причем ноги его взлетели выше головы, и он практически с высоты своего роста плашмя грохнулся на землю. Звук получился глухой, дополненный звонким ударом затылка о покрытие. К гадалке не ходи, в полном отрубле.

Поднявшись на ноги, я шагнул к последнему китайцу, но тут моя помощь уже не требовалась: обрадованный неожиданной поддержкой Тайра ловко расквасил оппоненту нос свободным локтем, и добил ребром ладони по горлу. При виде меня он все же насторожился и застыл в оборонительной стойке, но я остановился, подняв руки в примирительном жесте:

– Парень, ты чего?! Остынь, мужик, все кончилось...

– Ты кто? – Юный Хикэру сплюнул кровь и уставился на меня расфокусированным взглядом. – И зачем полез?..

– Ты чего? – удивился я. – Как это зачем полез? Четверо одного бьют, какой тебе еще повод надо?

– Совсем глупый, – прохрипел вместо благодарности молодой Тайра. – Но благородный. Так кто ты?

– Гаранин, Павел! – Я протянул ему руку для пожатия – чисто по привычке. На посторонний взгляд. На самом деле и тут был тонкий расчет.

Хикэру покосился на мою ладонь, потом расслабился и нерешительно пожал ее, испачкав кровью. Я дипломатично данный факт проигнорировал.

– За что они тебя?

– Да просто так, – отмахнулся парень. – Это мелкие шавки из триады Ли. Захапали власть и теперь воображают, что воины клана Тайра им во всем подчиняться должны. Мало я их учил!

Хикэру раздраженно пнул ближайшего беспамятного врага и наконец вспомнил о манерах:

– Тайра Хикэру. Урожденный Като. Приятно познакомиться.

– Взаимно, – хмыкнул я. – А не кажется тебе, что пора сваливать?

– Угу, самое время... Где, интересно, Акира шатается?..

– Извини?..

– Нет, ничего. Надо отсюда убираться. Только через зал лучше не ходить, там могут еще быть шавки, из этих.

– Как скажешь, – пожал я плечами. – Веди тогда.

Хикэру повертел головой, видимо, силясь определить, где именно он находится, потом скривил разбитые губы в подобии довольной усмешки и уверенно потопал по дворику в сторону выхода. Когда мы проходили мимо двери, я окликнул напарницу. Кутающаяся в мою куртку Евгения бесшумно выступила из тени, чем порядочно напугала новообремененного товарища, но тот быстро взял себя в руки и даже галантно облобызал ей запястье, представившись по всем правилам. Женя вернула мне шляпу, и я нахлобучил ее на самую макушку – так у меня получался самый лихой вид.

У самого угла здания мы остановились, повинувшись жесту юного Тайра. Тот осторожно выглянул, и сразу же юркнул обратно.

– Такси надо подогнать, – пояснил он, в очередной раз сплюнув кровавую слюну. – А там у самого входа пара «львов» трется. Хотя какие они львы, котятка визгливые!

- Успокойся, братан! – похлопал я его по плечу. – Сейчас все организуем. Жень?
- Окей, босс!

Девушка скрылась за углом, а я принялся обеспокоенно осматривать молодого безумца, чем вызвал его довольно вялый протест.

- Не дергайся. Так-с, переломов нет, это радует...
- Ай!..

– Фигня, в ребре трещина. Переживешь. Челюсть, главное, цела. Зубы на месте?

– На месте... – прошипел Хикэру и оттолкнул мою руку. – Хорош уже. Сейчас в какой-нибудь бар засядем, я и полечусь. Чего уставился? Проверенный метод, не впервой.

– А ты отчаянный, – укоризненно покачал я головой. – И как до сих пор жив остался...

– Не дождутся, твари! Я им еще всем покажу, что такое род Като!

– Да стой ты спокойно! Блин, Жень, что так медленно?

– Вы издеваетесь, босс?! Садитесь уже!

Я торопливо запихнул вновь «поплывшего» потомка самураев на заднее сиденье стандартного экипажа такси и устроился рядом, захлопнув дверцу. Толкнул в бок Хикэру:

– Куда тебя подвезти?

– А, все равно! В бар какой-нибудь, только подальше от этого уровня. Лучше всего в Нагойя-дистрикт.

– Знаете там какое-нибудь приличное заведение? – перевел я взгляд на таксиста.

– Понял, господин, – кивнул тот и аккуратно оторвал глайдер от земли.

Система HR 7722, планета Сингон,

Новый Токио, 4 июля 2541 года, ночь

Таксист не подвел – бар с неудобоваримым названием, которое я даже запоминать не стал, оказался весьма уютным. И тихим, что особенно радовало. То есть музыка играла и тут, но уровень звука был на порядок ниже, чем в приснопамятной «Сакуре». Да и репертуар настраивал на философский лад. Уединенные кабинки, ограниченные увитыми плющом деревянными решетками, почти все были пусты – видимо, основной наплыв клиентуры еще впереди. Или наоборот все уже разошлось. Не важно, в общем. Главное, что мы без труда отыскали свободный закуток и расселись за массивным столом из натурального дуба. Вместо диванов здесь наличествовали аутентичные тяжелые скамьи без спинок – их с успехом заменяли те самые решетки. Возникший как по волшебству официант вежливо поинтересовался, что мы желаем получить, выслушал заказ и предложил к нему добавить аптечку. Против ожидания, юный Хикэру от нее не отказался, и примерно через четверть часа стал похож на человека, практически убрав все следы недавней драки с лица. Костюм его, одновременно клубный и щегольски строгий, пребывал в относительном порядке, разве что отряхнуть слегка пришлось.

В баре мы просидели почти два часа, беседуя обо всем и ни о чем конкретно, одновременно угощаясь вкуснейшим чаем. Под чутким руководством молодого Тайра разобравшись в местном меню, заказали перекусить – честно говоря, давно пора было. Хикэру на спиртное больше не налегал, и вскоре от наркотического опьянения, усугубленного коктейлями, не осталось даже воспоминаний. Парень окончательно пришел в себя. Впечатление от общения с ним осталось двоякое – не сказать, что белый и пушистый, но и на отпетого нарка никак не тянул. Я даже не постеснялся напрямую спросить, как это его угораздило.

– А, глупая случайность! – отмахнулся он в ответ. – Акира притащил новый сорт «сена», на пробу. Это легкий наркотик, типа конопли, но еще безобидней – даже привыкания не вызывает, в отличие от того же табака. Кайф, знаете, такой легкий, на воздушный шарик похож становишься, когда курнешь. И проходит быстро. А на этот конкретный сорт у меня оказалась гиперреакция. Бывает такое, но редко. Теперь буду знать.

– Весело у вас! – хмыкнул я, выслушав эту тираду. – В клубах открыто наркота продается, и никто даже не чешется.

– Так все же законно! – удивился Хикэру. – У нас разрешены только зелья растительного происхождения, причем из строго ограниченного перечня компонентов. А все «тяжелые» наркотики под запретом. За «снежок» или «ледяную радость» можно лет на десять загреметь, и это только за употребление. А за распространение могут и вышку пришить. Или принудительно в легион «Хиросима» мобилизовать. А там долго не живут. Кстати, спасибо, что меня из транса вывели. Сам бы я ой как нескоро оклемался.

– А с чего ты решил, что это мы?

– А разве нет?

– Ну... – замялся я, не зная, как перейти к делу. Потом толкнул в бок Женю: – Скажи ему.

– Хикэру-кун, ты только не обижайся, – зашла та издалека, – но наш шеф, капитан Пьер Виньерон, хочет с тобой встретиться. Вот, держи.

Молодой Тайра покосился на протянутую визитку, как будто та была минимум живой коброй, но все же взял пластиковый прямоугольник и почти минуту его внимательно разглядывал – в полном, надо сказать, соответствии с требованиями японского этикета. Потом поднял взгляд на меня:

– И зачем мне это?

– Не знаю, – пожал я плечами. В который уже раз за эту ночь, между прочим. – Шеф жаждет тебя видеть. Кстати, он велел тебе передать, что ему известно, что произошло семь лет назад с Като Мидзуки.

– Вот как, – пробормотал Хикэру, еле заметно побледнев. – Что ж, теперь понятно, о чем ты хотел со мной поговорить.

– Я хотел?

– Ага. Ты подходил ко мне в клубе, но я тебя послал. В грубой форме. Теперь понимаю, что не зря.

– Ладно, нам пора, – сделал я попытку подняться из-за стола, но молодой Тайра остановил меня взглядом.

– Это ничего не меняет, – буркнул он. – Я все равно вам благодарен. Ведь это ты, Пашасан, подослал ту девицу с «ультиматумом»?

Я молча кивнул – к чему отрицать очевидное?

– Ты все правильно сделал. Вот только с девушкой ошибся. Те придурки ко мне из-за нее прицепились. Надо было выбрать японку. Или вот Женю-тян попросил бы... Шучу, расслабься!

Я недоуменно уставился на переломленную пополам палочку для еды, затем виновато покосился на спутницу. Та ехидно улыбнулась, мол, ревновать не хорошо. Тем более и повода не было. Переключил внимание на Хикэру:

– Извини, в местных реалиях не силен. Ошибочка вышла.

– А, замяли! – отмахнулся тот. – Можете передать своему шефу, что я согласен. Впрочем, я и сам ему позвоню. Завтра.

Не говоря больше ни слова, наш новый знакомый поднялся со своего места и быстрым шагом вышел прочь из бара.

– Кажется, получилось, босс.

– Ага. Черт, какой сегодня день тяжелый! Вернее, ночь. Может, домой?

– А мне понравилось тут. Давайте еще немного посидим. Ну, пожалуйста!..

– Тогда не на сухую, – выдвинул я встречное условие.

Евгения согласно кивнула, и я жестом подозвал официанта.

– А вы, босс, пижон, каких поискать! – ни к селу ни к городу выдала вдруг Женя, когда я закончил диктовать заказ и гарсон испарился.

– Это ты к чему?

– Вспомнила, как вы тех бедных ребят отделали, – пояснила та. – Очень, я бы сказала, эффектно. Как в кино.

– Надо же было как-то впечатление произвести, – хмыкнул я. – И потом, они же хорошо подшофе были, так что ничего страшного. Или ты думаешь, что я с тремя или даже четырьмя трезвыми «забойщиками» из триады связался бы? Я, по-твоему, идиот?!

– Ладно, босс, молчу!.. – потупилась Евгения Сергеевна.

Молчит она, как же. Язва та еще. Блин, надо выпить, тем более и заказ принесли...

Система HR 7722, планета Сингон,

Новый Токио, 4 июля 2541 года, очень раннее утро

До корабля добрались уже под утро и с немалыми приключениями. Нет, такси нашли без труда, но вся беда оказалась в том, что дальше здания космо терминала никто не летел, вот и пришлось какое-то время куковать в зале ожидания, пока я связывался с вахтенным на «Великолепном» и просил выслать за нами глайдер. Пока разыскивали свободного человека, пока тот добрался до посадочной палубы, время шло, и Женя к прибытию транспорта уже сладко дремала на вокзальной скамейке, мне даже будить ее стало жалко. Но пришлось.

Оказавшись, наконец, в насквозь знакомой стартовой зоне, я сопровождал Евгению Сергеевну до ее каюты – проживала она, как и остальной персонал пассажирской зоны, на седьмой палубе, вместе с частью экипажа из команды суперкарга. Проводив сонную спутницу до самой двери, я забрал у нее шляпу и куртку и направился к лифту. До родной офицерской палубы отсюда было буквально рукой подать, и вскоре я оказался в собственном жилище. Раздраженно швырнул надоевшую одежду в кресло, протопал в спальню и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Правда, уснуть мне не дали – противно заверещал инфор. Когда я ткнул в кнопку приема, на меня строго глянула голографическая голова самого Пьера Виньерона. Судя по цветущему виду, сна у дражайшего шефа не было ни в одном глазу.

– Докладывай, – коротко бросил он.

– Чего докладывать? – Я от души зевнул, даже не попытавшись прикрыться ладонью. – Все нормально, поговорили. Визитку он взял и обещал позвонить. Завтра. То есть, по всему судя, уже сегодня.

– Молодец, Паша! – расплылся в довольной усмешке патрон. – И вот тебе незамедлительно моя благодарность – вы с Евгенией едете на выходной в национальный парк «Сёриндзи». Я оплатил два номера люкс на ближайшие сутки. Аэробус отходит с площади Ямамото сегодня в восемь утра. Не опаздывайте. Можешь взять глайдер. Вопросы?

– Какой парк, шеф?! – возопил я в ответ. – Нам бы отоспаться... Опять же, какой, на фиг, выходной?!

– Не забывайся! – холодно одернул меня Виньерон. – Короче, чтобы весь день и всю ночь вас на борту не было. Намек ясен?

– Так точно!

– Расслабься, не в армии. Вернетесь после... вернее, уже завтра к полудню. Раньше даже не суйтесь, будете на вокзале торчать. Понял?!

– Да, патрон!

– Электронные билеты у тебя в терминале, распечатки сделать не забудь. Все, свободен.

Пьер отключился, а я покосился на циферблат в углу настенного дисплея и тяжело вздохнул: за оставшиеся четыре с мелочью часа нужно умудриться хоть немного поспать, собраться самому, да еще и Женю из каюты выковырять... Н-да, задачка!..

Впрочем, звучало все это куда страшнее, чем оказалось на самом деле. Прометавшись в беспокойном полусне-полубреду два часа, я встал по будильнику – еще бы, если за дело берется сам Попрыгунчик, тут даже мертвый проснется! – и завалился в ванную. Контрастный душ

живо привел меня в форму. На столике у терминала я обнаружил пачку распечаток, выплюнутых принтером – видимо, Пьер на меня решил не надеяться, напряг кого-то из айтишников, и они, воспользовавшись полномочиями, вывели задание на печать дистанционно. Наплевав на завтрак, торопливо оделся – особо и не задумываясь, влез во вчерашние обновки, разве что пижонскую рубашку на светлую тенниску заменил – и отправился будить будущую жертву капитанского беспредела.

К моему крайнему удивлению, она жертва из кровати уже выбралась, правда, еще не проснулась – машинально открыла дверь, когда я постучал по сенсору звонка, сладко зевнула и неуверенным жестом пригласила меня войти. Стараясь паять на нее не слишком демонстративно, я прошел в гостиную – если эту крохотную комнатку можно было так назвать – и осторожно устроился в довольно хлипком кресле явно казенного происхождения. У меня в каюте мебель была куда добротнее. Скользнул безразличным взглядом по обстановке – ничего особенного, сплошная стандартная серость, даже обычных для девичьего жилища вазочек-горшочков нет. Впрочем, их тут все равно ставить было некуда. В глаза бросилась лишь одна деталь – электронная фоторамка, небрежно присобаченная к переборке чуть ли ни скотчем, если мне глаза не ввали. Сейчас на экранчике устройства мигал полупрозрачный циферблат, но на заднем плане просматривалось семейное фото – Евгения с родителями. Кстати, не очень-то ее отец на шерифа похож...

– Босс, вы чего в такую рань?

Сонный голос девушки вывел меня из задумчивости, и я переключил внимание на нее.

Посмотреть, кстати, было на что. Честно признаюсь, испытываю слабость к туго обтягивающим грудь хэбэшным маечкам, полностью закрывающим живот, особенно в комплекте с облегающими короткими шортиками, такими, знаете, полуспортивными, с лампасами и на завязках. С учетом более чем стройной фигуры зрелище было еще то. Даже сонное выражение лица и чуть растрепанная прическа впечатления не портили, наоборот, придавали некий шарм, я бы даже сказал, домашнюю уютность.

– Босс?.. – Евгения зевнула, деликатно прикрыв рот кулачком, и принялась тереть глаза.

– А?..

– Босс, вы мне сейчас коврик слюной закапаете.

Вот зараза! Только что как сонная муха была, и вот уже стоит лыбиться иронично. Впрочем, сам хорош.

– Значит так, Евгения Сергеевна! От лица командования выношу вам благодарность! Не слышу!

– Сэр, есть, сэр!!! – вытянулась девушка, что называется, «во фронт», стрелнув в меня смеющимися глазами. – И вы за этим ко мне вломились с утра пораньше?

– Нет, конечно, – хмыкнул я. – Довожу до твоего сведения, что меня дражайший шеф еще ночью на ковер дернул. Фигурально выражаясь, конечно. За успешное выполнение задания всячески хвалил, и, что самое страшное, наградил материально – вот, держи.

Я протянул помощнице тонкую пачку распечаток, та недоверчиво их приняла, и некоторое время бездумно листала. Потом наконец до нее дошло:

– Босс, вы шутите?! Всего полтора часа осталось! Я же не успею!

– Успеешь, – заверил я ее. – Обязательно успеешь. Петр Михайлович недвусмысленно дал понять, что это приказ. Я так понимаю, у него тут, э-э-э, дела кое-какие намечаются, про которые нам лучше не знать. Так что если не хочешь оказаться на вокзале в исподнем, то поторапливайся. Жду тебя через полчаса на третьем «пятак».

– Могли бы и не уточнять, босс!.. – буркнула Женя, но я на это не обратил внимания, потому как уже к двери подходил.

Полчаса – это целая куча времени, за которое я успел вернуться в каюту и собрать все необходимые мелочи типа мыльно-рыльных принадлежностей в небольшой спортивный

рюкзак неприметной расцветки. Туда же поместил планшетник, законнекченный с наручным инфором – хватит Попрыгунчику на корабле скучать, пусть новых впечатлений набирается. Ему же дал задание найти в планетарной сети всю доступную информацию по месту предстоящего отдыха, и с чистой совестью отправился в стартовую зону.

Евгения Сергеевна, надо отдать ей должное, опоздала всего на пять минут. Это уже было великолепным достижением, так что выговаривать ей я не стал, просто окинул оценивающим взглядом и поинтересовался как бы невзначай:

– А комаров не боишься? Все-таки на природу едем.

– Вчера же не покусали, – вполне логично возразила моя помощница.

Сегодня она решила не изменять традициям и оделась довольно скромно: легкое светлое платье ее любимой длины, то есть чуть выше колен, наиклассическая голубая джинсовка и почему-то белые кеды. Впрочем, смотрелось все это на ее ладной фигурке вполне гармонично, хоть я и попытался ее подколоть. В руках она держала довольно объемистую плотно набитую дорожную сумку.

– Садись, давай, – хмыкнул я, заняв место за штурвалом. – Барахло назад брось, не хочу с багажником возиться.

Сосредоточенно пыхтя, девушка кое-как затолкала баул на заднее сиденье и устроилась со мною рядом.

– Я готова, босс!

*Система HR 7722, планета Сингон,
Новый Токио, 4 июля 2541 года, утро*

До пассажирского терминала добрались без приключений. Здесь я аккуратно пристроил глайдер на парковке, и мы с напарницей побрели в посадочную зону рейсовых аэробусов. Искомая зона обнаружилась в противоположном конце здания, так что пришлось изрядно потолкаться в неожиданно плотной толпе новоприбывших и вскоре отбывающих: Новый Токио населен густо, и желающих совершить межпланетное путешествие обычно много, как в каком-нибудь мегаполисе Внутренних систем. Нетрудно догадаться, что багаж тащил я, и к конечной точке путешествия изрядно взмок. Прибыли мы с хорошим запасом времени, так что я протопал напрямик в кафешку под открытым небом, обнаруженную в двух шагах от посадочной зоны, и с огромнейшим удовольствием устроился в пластиковом кресле. Впрочем, спутница моя совсем не возражала, напротив, сразу же подозвала официантку и заказала кофе. Я так извращаться не стал, ограничился холодной газировкой.

– Блин, Женька, ты в баул кирпичей натолкала, что ли?!

– Да ладно вам, босс! Только все самое необходимое, и по минимуму, – рассмеялась та. – Можете рассматривать это как мою маленькую месть.

– Угу. – Я уткнулся в стакан с лимонадом, глотнул – хорошо! – Кажется, дражайший шеф над нами тонко посмеялся. Какая, на фиг, прогулка по такой жаре? Может, лучше в город рванем? Посидим где-нибудь...

– Нет, босс, раз наградили, значит, надо пользоваться. К тому же я капитану верю, не мог он со мной так поступить.

– А со мной – запросто! – Я отставил в сторону опустевший стакан и с удовольствием потянулся. – Ладно, будем надеяться на лучшее. Кстати, это не наш экипаж пожаловал?

– Где? – встрепенулась девушка. – Да, наш рейс. Бежим скорее, босс!

– Успеем, – лениво буркнул я, но все же с кресла поднялся.

И чего ей все неймется? Кофе лишканула? А, чтоб тебя!.. Подхватив поклажу, я нехотя поплелся вслед за Женей. Та уже в нетерпении топталась у гостеприимно распахнутой двери аэробуса, поджидая меня. Я же шел нарочито неторопливо, рассматривая здоровенную тушу машины. Этакий глайдер-переросток с зализанными формами, по самым скромным прикид-

кам, мест на тридцать, тяжеловесно раскорячился на кургузых посадочных опорах – видимо, энергию жрет без меры и не выгодно его все время на антиграве держать. Кроме нас с напарницей вокруг не было ни души, и я скосил глаза на инфор – все верно, отправка еще только через четверть часа.

– И чего тебе в теньке не сиделось?.. – пропыхтел я, протискиваясь вслед за девушкой в салон. – Какие хоть места-то у нас?

– Места для поцелуев, – хихикнула Евгения, остановившись у кресел с нашими номерами. – Босс, можно я к окну?

– Делай, что хочешь!..

Я раздраженно закинул ее сумку на багажную полку, подождал, пока напарница усядется, и занял свое место. Вооружившись планшетником, запихал рюкзак под ноги и принялся ерзать, устраиваясь поудобнее.

– Босс, вы так и будете комп терзать? – недоуменно поинтересовалась Евгения, обнаружив у меня в руках жилище Попрыгунчика. – Вы же все интересное пропустите.

– Не очень-то и хотелось, – огрызнулся я. – Ты всерьез рассчитываешь что-то увидеть? Так вот, я тебя разочарую: облака здесь ничем не примечательные, на белую вату похожи.

– Ой, да ну вас!.. – надулась моя спутница и демонстративно уставилась в окно.

Между тем начал подтягиваться остальной народ, и в салоне на некоторое время воцарился форменный кавардак: кто-то с кем-то перекрикивался по-китайски, смеялись и проказничали не в меру активные дети, какой-то мощный толстяк проплыл мимо, расталкивая пассажиров – не со зла, просто по-другому не получалось из-за габаритов, и всем этим безобразием довольно уверенно управляла то ли стюардесса, то ли второй пилот, так сразу и не разберешь. Миниатюрная китаянка успевала везде и всюду, так что вскоре хаос, вопреки всем законам природы, уступил место некоему порядку: люди расселись, вооружились прохладительными напитками и непонятного вида сладостями, и стюардесса-пилот объявила готовность к старту. Двери салона плавно закрылись, аэробус едва заметно дернулся – водила врубил антиграв. Некоторое время ничего не происходило, потом мягкая, но неумолимая сила вжала меня в спинку кресла – машина начала разгон. Звукоизоляция в пассажирском отсеке была на уровне, так что рев ионных двигателей до ушей клиентов не доносился, что, надо признать, порядочно меня раздражало. Не поймешь, то ли все в порядке, то ли грохнемся сейчас с порядочной высоты. Впрочем, стюардесса признаков беспокойства не выказывала, а через пару минут и вовсе скрылась в пилотской кабине, подтвердив мои подозрения насчет ее специальности. Мысленно перекрестившись, я постарался абстрагироваться от окружающей действительности и занялся данными, собранными Попрыгунчиком. Информация оказалась весьма занятной, так что время я провел с пользой, лишь изредка мельком поглядывая на спутницу. Та, как я и предрекал, любовалась в окно на кипенно-белую кашу далеко внизу. Аэробус все-таки не совсем глайдер, это машина более серьезная, способная выходить в стратосферу, а в случае крайней нужды и на низкой орбите какое-то время просуществовать могла.

Сам перелет занял около часа. Хотя национальный парк и располагался на том же материке, что и столица, их разделяло почти три тысячи километров по прямой. В отличие от того же Нового Токио, «Сёриндзи» вольготно раскинулся на довольно большой площади в долине реки Лунхэ, даже не знаю, как это перевести. Впрочем, это и неважно. Главное, что климат там был куда ближе к привычному мне – жара не зашкаливала, а растительность скорее соответствовала умеренным широтам на Земле. Если верить путеводителю, выловленному Попрыгунчиком на просторах сети, «Сёриндзи» славился прежде всего своими хвойными лесами, тихими песчаными пляжами и несметным количеством пойменных озер. Рыбалка там, судя по отзывам, была отменная, равно как и меню в рыбных ресторанчиках, но это, по крайней мере, первую часть, я на себе проверять не собирался. Тем более что Пьер от щедрот своей

широкой капитанской души забронировал нам с Евгенией Сергеевной номера люкс в лучшем отеле, что, с учетом его склонности к старинной роскоши, несколько напрягало.

Я оказался прав на все сто: отель располагался в исторической зоне, копирующей быт Старой Японии, времен то ли Токугавы, то ли Мэйдзи, хрен разберешь. Никогда такими мелочами не интересовался. Одно радовало – доставили нас туда бесплатно, на специально для нас выделенном глайдере, надо сказать, весьма современном. Приятная неожиданность случилась, когда аэробус совершил посадку в главном терминале национального парка, вынесенном на самый его край, дабы не нарушать первобытную глушь. Мы едва успели выбраться из салона, как к нам семенящей походкой подошла девушка в аутентичном наряде – кимоно, деревянные сандалии, сложная прическа, скрепленная традиционными деревянными заколками, больше похожими на стилеты, и столь густо набеленная кожа, что в первый момент я принял ее за привидение. Общалась она с нами на хорошем интересе, почти без характерного акцента, зато при первом же слове выяснилось, что зубы у нее выкрашены черным – последний писк моды какого-то там замшелого века. Если мне память не изменяет, называется «охагуро», значит, не Мэйдзи, более ранние времена. Действительно, для людей несведущих, к коим я спокойно относил и себя, впечатлений с избытком. Кстати, контраст с современным глайдером просто разительный, и все двадцать минут полета непосредственно до отеля я ловил себя на ощущении некоей нереальности происходящего. Зато когда прибыли на место, все встало на свои места – абсолютно весь персонал выглядел так же, с учетом, ясное дело, пола: девушки, копирующие то ли гейш, то ли добропорядочных самурайских жен, и парни, даже мужики в возрасте, ряженные в этих самых самураев. Мужчины, все, как один, при мечях – уж не знаю, настоящих ли, или безвредных муляжах, но проверять это не очень-то и хотелось. Обслуга была безупречно вежливой и кланялась буквально при каждом слове, что несколько раздражало. И не одного меня, Евгения в конце концов тоже возмутилась:

– Босс, куда вы меня привезли? Я себя чувствую не в своей тарелке...

– Скажи спасибо дражайшему шефу, – буркнул я, оставив безуспешные попытки отобрать поклажу у местного «портера». Перешел на интер: – Э-э-э, любезный, а куда мы идем?

– В ваши номера, господин! – в очередной раз поклонился парень. – Я покажу ваши покои, господин. Госпожа.

Тьфу, отдохнул, называется! Вспомнилась строка из рекламного буклета: «Отель «Тэйкоку»³ – единственное место на планете, где вы сможете ощутить себя аристократом Старой Японии, побывать на месте сёгуна, испытать самые утонченные наслаждения тех невероятно древних времен...» Ага, наслаждения, как же!

– Хочешь ты того или нет, Женя, но придется смириться, – вздохнул я и воспользовался собственным советом: выпустил из рук ее баул, который тут же перекочевал к «портеру». – Это фишка отеля. Мы, типа, старинные аристократы, и персонал полностью воссоздает атмосферу древнего императорского дворца. Что-то мне подсказывает, что это несколько обременительно...

– Может, куда-нибудь в другое место поедem? – жалобно поинтересовалась моя спутница.

– Поздно, – добил я ее окончательно. – Сбежать не получится. Я так понимаю, «Сёриндзи» место популярное, и бронировать номера везде надо сильно заранее. Так, любезный?

– Да, господин! – с готовностью подтвердил тот. – Не расстраивайтесь, госпожа, я уверен, вам у нас понравится. Поверьте моему опыту, многие сначала в шоке, особенно гости планеты, но это быстро пройдет. – И снова натянул маску сурового самурая: – Прошу за мной, господин. Госпожа.

Мы со спутницей переглянулись, синхронно пожали плечами и шагнули вслед за «портером». Парень вывел нас за пределы парковки, и я сразу понял, что он имел в виду: мест-

³ Тэйкоку – империя, (яп.).

ность вокруг простиралась столь живописная, что про докучающий персонал я и думать забыл. Такое я, честно признаться, только в исторических фильмах из жизни самураев видел. Говорят, на Земле, в Японии, по сей день можно отыскать подобные уголки, но их сейчас на порядок меньше, чем, скажем, в начале двадцать первого века. Образованию Азиатской Триады предшествовали несколько десятилетий достаточно жесткого противостояния консервативно настроенного населения и захвативших власть промышленных корпораций, всегда действовавших строго рационально. По крайней мере, этот процесс имел место в Японии и Корее, теперь уже объединенной, плюс на Корейском полуострове остро стоял национальный вопрос: северяне упорно не желали ассимилироваться с южанами. Не удивительно, что на этом фоне разразились гражданские войны, в которых верх одержали модернисты, и устроили нечто подобное приснопамятной китайской культурной революции. Кстати, сам Китай переходный период пережил без серьезных потерь, просто окончательно сменил курс с социалистического на «демократический», со всеми присущими ему недостатками. А потом была Большая Война, люди невольно сплотились перед лицом внешнего врага, бывшие обиды понемногу забылись, и теперь азиаты жили, что называется, душа в душу. Относительно, конечно, с учетом специфики. На Сингоне имели место похожие процессы, завершившиеся почти полным слиянием японской и китайской диаспор. Но к старине здесь относились с немалым пиететом, комплекс «Сёриндзи» тому пример. И, надо сказать, весьма удачный пример. Мы шли по аккуратной мощеной дорожке, вившейся по ухоженному сосновому парку, а где-то впереди над макушками деревьев маячила острая крыша то ли пагоды, то ли просто дворца. Навстречу нам почти никто не попадался, видимо, постояльцев было не особенно много, что не мудрено, учитывая здешние цены. Зато и суеты, как в городе, нет. Тихо и умиротворенно, так и хочется свернуть на одно из бесчисленных ответвлений-тропинок и уткнуться через несколько десятков шагов в уютную беседку или живописный фонтан на склоне рукотворного холма с тщательно спланированной растительной композицией. Впрочем, отстать от провожатого я не рискнул, и через некоторое время мы таки вышли к тому самому зданию, затерянному в глубине парка.

Это и впрямь оказался дворец, то есть центральный корпус отеля. Здесь мы зарегистрировались у стойки портье, получили электронные карты-пропуска, и все тот же услужливый «самурай» увел нас еще глубже в сосняк. Номера люкс располагались в отдельных строениях, разбросанных по берегам озера в укромных местах, этаких скромных с виду усадьбах посреди уменьшенных копий гостиничного комплекса – с непременно садом камней, чайным домиком и непосредственно аутентичным «бунгалом» под соломенной крышей. Наш домик был разделен на две половины, абсолютно одинаковые, но зеркально симметричные. Здесь нас с Евгенией вежливо, но непреклонно разделили и провели в персональные «покои». Внутри оказалось ожидаемо уютно. Я вообще сторонник минимализма в интерьерах, а уж традиционный японский стиль трудно назвать перегруженным: три обширных комнаты, разделенные тонкими, чуть ли не бумажными стенами, повсюду циновки, свитки и тому подобная икебана. В одной из комнат, видимо, спальне, обнаружилось традиционное мужское одеяние в виде длиннополого то ли кимоно, то ли просто халата – бес его разберет, в которое я и облачился при помощи «самурая», на время перепрофилировавшегося в слугу-отокоши. Отказаться у меня даже мысли не возникло: я прекрасно осознавал, насколько моя привычная одежда не сочеталась с окружением. Зато теперь, чувствуя кожей довольно грубую ткань и неуверенно переминаясь с ноги на ногу – все-таки эти деревянные сандалии-гэта не очень удобные, да еще и носки-тоби, блин, одно название, с отделением для большого пальца – я ощущал себя если не древним японцем, то как минимум якудза на отдыхе. Жаль только, гостям меча не полагалось, хоть я и изображал из себя аристократа. Оставив по совету сопровождающего собственную одежду и сумку с планшетником в доме, я вышел на веранду, или как она по-японски называется. Насчет Попрыгунчика я не переживал – инфор остался на руке, так что недостатка в информации у него не будет. Беспроводную передачу данных еще никто не отменял.

«Самурай», раскланявшись, убрался восвояси, и некоторое время я скучал, любуясь озером. В самом его центре на сваях торчала какая-то постройка в виде уменьшенной копии давешнего дворца, из которой вскоре выбрался целый выводок уток с ярким оперением. Особенно выделялся селезень, солидно следивший за своим многочисленным семейством. Непоседливые птенцы, уже прекрасно держащиеся на плаву, пытались смыться из-под присмотра строгого родителя, но тот умудрялся вовремя перекрывать все возможные пути бегства, и молодняк вынужден был кучковаться неподалеку от домика. Наблюдать за всем этим было весьма забавно, так что появление Евгении Сергеевны я самым позорным образом прошляпил.

– Красивые, – с непонятым выражением в голосе произнесла девушка, облокотившись на перила веранды рядом со мной. – И несчастные...

Как и я, после посещения покоев она заметно преобразилась: русые волосы уложены в сложную традиционную прическу, вместо джинсовки и давешнего платья белоснежное кимоно с длинными рукавами и богато изукрашенным поясом-оби, на изящных ногах неперменные гэта, в правой руке веер, который она, такое ощущение, не знала, куда деть. Чем-то Женя сейчас напоминала цаплю, или скорее грустного лебедя, но стала, на мой взгляд, еще привлекательнее. Наверное, контраст так подействовал.

– Почему это? – хмыкнул я, перехватив ее задумчивый взгляд. – Разве вот это все, – широким жестом обвел я окрестности, – не свобода?..

– Нет, конечно. Озеро, дом – это все хорошо, но больше им податься все равно некуда. Весь материк – огромная резервация, искусственно удерживаемая на плаву. Вам так не кажется, босс?..

– Чего это тебя на философию потянуло с утра пораньше? – удивился я.

– Не знаю, – дернула она плечиком. – Накатило вдруг что-то. Пойдемте гулять, босс. Мне неуютно в доме. Такое, знаете, навязчивое ощущение неестественности всего вокруг. Может, в парке легче станет.

– Пошли.

Я с готовностью подставил локоть и ободряюще улыбнулся.

Что характерно, вредничать Женя не стала, и мы под ручку не спеша спустились с веранды. Возникшего из ниоткуда слугу я отослал коротким жестом – почему-то и самому захотелось просто побродить по окрестностям, без какой-либо конкретной цели. Насладиться если не единением с природой, так хотя бы прогулкой с красивой девушкой.

Впрочем, далеко уйти мы не успели – нас отыскала очередная псевдогейша и пригласила на завтрак. Несколько запоздавший, на мой взгляд, да и не особо питательный – не люблю японскую кухню. Но чайную церемонию молоденькая майко – «ученица» гейши – провела по всем правилам, не то что Нобору-сан позавчера. Потом мы все же вырвались из-под опеки персонала и долго, до самого обеда, бродили по сосновому парку. Говорить особо не хотелось, да и обстановка к этому делу не располагала, но пришлось: Евгения Сергеевна, при всех ее неоспоримых достоинствах, в восточной культуре разбиралась слабо, и я по мере своих скромных сил старался ее просветить на этот счет. Благо поводы подворачивались частенько – начиная с сада камней и заканчивая воротами-тории, одиноко торчавшими неподалеку от чайного домика. Да и сама церемония вызвала множество вопросов, которыми Женя меня и засыпала, едва мы выбрались на свежий воздух. Впрочем, настроение у меня сегодня было вполне себе благодушное, так что прогулка, можно сказать, удалась.

Обед оставил более приятное впечатление, мне даже захотелось вздремнуть чуток на полный желудок, но Евгения не позволила. Подавальщица, обслуживавшая нас за столом, проговорила, что при отеле имеется конюшня, и моя спутница немедленно загорелась посмотреть лошадок. Я начал было выпрашивать дорогу, но один из местных «самураев» вызвался нас проводить. На том и порешили, и вскоре после завершения обеда мы оказались в царстве силы и грации – по мнению Евгении Сергеевны, или навоза и конского пота – по моему. Впрочем,

одно не отменяло другого, и в результате короткого бурного спора мы сошлись на том, что она катается, а я за этим наблюдаю с безопасного расстояния. Ничего не могу с собой поделатъ – с детства не доверяю лошадям. Мне больше скутеры по душе, хоть я и чистой воды гуманитарий.

Не знаю, как были устроены конюшни в Древней Японии, но здесь таковой являлся банальнейший сарай, крытый соломой, правда, сложенный из аутентичного дикого камня. Внутри обнаружилось одно обширное помещение, разделенное на стойла, в которых фыркало, похрапывало и нетерпеливо ржало десятка два животных разных мастей. Мы с Женей прошли по центральному, так сказать, коридору, причем я старался держаться ближе к середине. Теперь настала ее очередь поделиться знаниями – сказалось юношеское увлечение конкуром, так что в лошадях она разбиралась куда лучше меня. Я, однако же, слушал даже не вполуха, а воспринимал ее щебетание фоном, больше под ноги смотрел: пол здесь был засыпан свежими опилками, но в таких местах всегда надо соблюдать осторожность.

Ближе к выходу нас перехватил служитель, безмерно меня удививший обтягивающими штанами и кавалерийскими сапогами до колен, разве что фрак не натянул, ограничился просторной рубахой с расстегнутым воротом. Вежливо поздоровался, сверкнув белоснежной улыбкой на скуластом лице с глазами-щелочками:

– Добрый день, господин. Госпожа. Желаете осмотреть коней?

– Конечно! – переключилась Евгения на более перспективный объект. – И не только посмотреть, я и покататься хочу.

– Раньше доводилось? – поинтересовался парень с неприкрытым намеком.

– Да, в седле держаться умею, – подтвердила моя напарница. – Когда в школе училась, даже в секции занималась. Жаль, что очень не долго – слишком дорого это для нашей семьи было. На Босуорт-Нове конкур вообще экзотика, удивляюсь, как родители вообще меня к лошади подпустили.

– Ну, здесь вас никто в желаниях ограничивать не будет, госпожа, – снова улыбнулся служитель. – Вы уже кого-то выбрали?

– Да, вон та лошадка, – Женя остановилась у загона, в котором скучала лошадь рыжей масти. Или как там правильно у лошадиников называется. – Мне она показалась грустной. Застоялась, бедненькая.

– Хороший выбор, госпожа. Ее зовут Звездочка.

– Я так и думала, – рассмеялась Евгения. – С такой меткой на лбу на другое имя рассчитывать трудно. Можно?

– Заходите, – служитель с готовностью распахнул стойло, пропустив клиентку вперед. – Если вы намерены выйти в манеж, нужно будет переодеться, госпожа.

– У меня с собой ездового костюма нет... – растерялась Женя. – Черт!..

– Не переживайте, отель предоставит вам необходимую экипировку, госпожа. Прошу за мной.

Парень деликатно вытеснил Евгению Сергеевну из стойла, вернул на место перегородку и увлек мою помощницу к раздевалке – ничем иным помещение с множеством стандартных шкафчиков быть не могло. Я с ними не пошел, справедливо рассудив, что делать там совершенно нечего. Подглядывать за Женькой, разве что. Вместо этого я пересек конюшню и вышел через широкие ворота на обширный выгон, отгороженный от парка невысоким заборчиком. Видимо, это и был тот самый манеж, про который упоминал служитель. Здесь обнаружилось несколько удобных лавочек, и я с удовольствием расположился на одной из них. Расслабился, подставив лицо ласковому солнцу – дело за полдень, но не жарко, вот что значит умеренный климат. По-прежнему тянуло в сон, но вздремнуть не удалось – очень скоро мимо меня процокала копытами лошадь и прошла оживленно о чем-то спорящая парочка. Евгения Сергеевна по примеру служителя облачилась в кавалерийские бриджи, высокие сапоги и просторную рубаху на шнуровке. Надо сказать, и в этом наряде она выглядела весьма неплохо. Парень-конюший

взял кобылу под уздцы, и Женя одним слитным движением взлетела в седло. Рассмеялась довольно, чуть тронула лошадь каблуками за упругие бога, и та неспешным шагом потрусила вдоль изгороди. Служитель через некоторое время бросил узду, отпустив подопечных в свободное плавание, но из манежа не ушел, страховал на всякий случай. Помощница же моя, казалось, попала в родную, но несколько подзабытую стихию – покачивалась в стремянах, приравливаясь к темпу, и прямо-таки лучилась счастьем. Чуть пообвыкнув, она пустила кобылку галопом, так что меня обдало опилками, когда неугомонная всадница пронеслась мимо. Н-да, судя по всему, это надолго...

Дождавшись, когда разгоряченная Евгения снова окажется рядом, я привлек ее внимание взмахом руки и сообщил:

– Пройдусь. Меня не жди.

– Хорошо, босс, – кивнула она. – Может, все-таки прокатитесь?..

– Не, даже не уговаривай!

Легонько хлопнув лошадь по крупу, я неторопливо направился к конюшне.

Оказавшись в парке, предался раздумьям – куда теперь? Не придумав ничего толкового, просто побрел по тропинке, не особо заморачиваясь с выбором направления. Тихая прохлада настраивала на философский лад, и вскоре я потерял ощущение времени – просто шел, вдыхая полной грудью пропитанный ароматом хвои воздух, и наслаждался неожиданным покоем. Давненько мне так хорошо не было. Все-таки угадал дражайший шеф с подарком...

Очнулся я, когда тропка заметно пошла под уклон. Повертев головой, выяснил, что оказался в не очень глубоком овражке с довольно крутыми склонами, поросшими кустами. Камни под ногами выглядели древними, но чувствовалось, что по тропе часто ходят и периодически за ней ухаживают. Заинтересовавшись этим фактом, побрел дальше, пока не наткнулся на потемневшие от времени тории. Уже начиная что-то понимать, шагнул под деревянную арку. Так и есть – чуть дальше, в распадке на берегу крошечного озера возвышался идеально вписанный в ландшафт храмовый комплекс – два деревянных здания под общей крышей, с одной стороны приподнятые над землей на сваях, а с другой опирающиеся на склон овражка. В хайдэн – зал для молитв – вела неширокая лестница. Рядом с ней обустроенный родник с выложенным из дикого камня руслом и непременно ковшиком для омовений. Не желая лезть в чужой монастырь со своим уставом, я подхватил ковш за длинную деревянную ручку, зачерпнул воды из ручья и ополоснул руки. Погонял пригоршню студеной водицы во рту, аккуратно сплюнул в сторонку и в полном соответствии с ритуалом хараи – символическим очищением – омыл ручку ковша, дабы следующий посетитель воспользовался чистой посудой. Постоял немного, освобождая разум от суетного и недоброго. И если со вторым проблем не возникло – настрой с обеда был соответствующий, то с первым пришлось попотеть – как назло вспомнилась Евгения Сергеевна, да и дражайший шеф вдруг ни с того ни с сего на ум пришел. Мысленно плюнув, поднялся по лестнице и прошел во второй зал – хондэн, жилище местного божества-ками. Постоял немного у алтаря, скрывающего синтай – «тело ками», окинул задумчивым взглядом колокол, призванный привлекать внимание духа, но звонить все же не стал. Интересно, как местного ками зовут? Впрочем, какая разница. От духов мне пока что ничего не надо, предпочитаю сам себе помогать. Главное, чтобы кто-нибудь из них не взялся мне вредить, хоть по собственной инициативе, хоть по чьей-то просьбе. А, духи? Можете мне такую малость дать? Просто возможность самому определять свой путь? Разве я много прошу? Молчите? Ладно, расценим это как знак согласия...

Вернувшись в хайдэн, я присел на циновку в полутемном углу. Закрыв глаза. На душе было легко, будто я наконец выплеснул все накопившиеся беды на понимающего и внимательного слушателя. Вот чем мне синтоизм нравился, так это отсутствием строгих канонів. Даже мой мысленный «наезд» с точки зрения синто вполне можно было расценить как молитву. Энергетика, опять же, положительная... Хотелось просто сидеть, ни о чем не думая, отринув

все соблазны окружающего мира. В такие моменты начинаешь понимать, что движет людьми, добровольно уходящими в монастыри. Жаль только, что мне это не светит. И винить некого, кроме себя самого. Сам полез, сам наварлся, сам ответил. Еще легко отделался. И самое мне теперь место на корабле авантюристов. Ниже опуститься можно, но это уже совсем край будет, после которого только в петлю лезть. А нельзя. Грех страшный. Значит, придется и дальше существовать, транжиря жизнь на побегушках у всяких подозрительных личностей. Каких-то пару месяцев всего у Пьера на службе, а сколько уже статей уголовного кодекса по мне плачет?! Лиха, как говорится, беда начало. Твою мать! И чего разнылся?! Сам хотел из болота вылезти, вылез, радуйся! Еще и Женьку втянул... А, чтоб вас!

Я с силой вбил правый кулак в левую ладонь, но облегчения не почувствовал: волна ярости привычно затуманила разум, толкая на страшное. Я еще мельком подумал, что странно – не далее как вчера в роскошной драке поучаствовал, не должно было приступа случиться так рано – и в этот момент мне на плечо легла крепкая рука. Я дернулся было, но неизвестный легко удержал меня на месте. По телу растеклось непонятное тепло, и яростная волна вдруг схлынула сама собой. Я медленно выдохнул, расслабляясь, и открыл глаза.

Рядом со мной стоял сморщенный как печеное яблоко старик в традиционном белом кимоно священнослужителя-каннуси. Седой как лунь и какой-то одухотворенный, что ли... Как будто светится святостью, пардон за тавтологию. Я моргнул, и еле заметный золотистый ореол исчез. Понятно, глюки. Хотя аура у него наверняка мощная.

– Тебя что-то беспокоит, – даже не поинтересовался, а скорее констатировал священник. – Что ты искал в жилище kami?

– Честно говоря, не знаю, – пожал я плечами. – Захотелось войти. У вас здесь уютно. И спокойно. Не то что в городе.

– Ты гайдзин, но кое-какие наши обычаи знаешь. – Старик склонился надо мной и пристально посмотрел мне в глаза. – Твой дух неспокоен. Ты ищешь.

– Что ищешь?

– Если этого не знаешь ты сам, как это может быть известно мне? – усмехнулся священнослужитель. – Тебя гложет совесть, как мне кажется. Есть повод?

– А у кого их нет? Только у святых...

– Думаешь? – Усмешка у старика получилась грустная, но развивать тему он не стал, вместо этого присел напротив.

Помолчали. Потом я все-таки решился:

– Мне кажется, что я непреднамеренно повлиял на судьбу другого человека. Не самым лучшим образом, надо сказать. И я это понимаю, и знаю, что поступаю неверно. И всем сердцем хочу это исправить. Беда в том, что этот человек считает, что поступил я как раз правильно. И даже благодарен мне за это. Что мне делать?..

– Человек обретет согласие с божествами и Буддой, если сердце его будет прямым и спокойным, – произнес священник. – Если сам он будет честно и искренне уважать тех, кто выше его, и проявлять сострадание к тем, кто ниже его. Если он будет считать существующее существующим, а несуществующее – несуществующим и принимать вещи такими, какие они есть.

– Это однозначно не про меня, – хмыкнул я. – Окружающие меня люди зачастую открываются со временем не с самой лучшей стороны. Честно и искренне уважать их весьма непросто. А принимать вещи такими, какие они есть, мне не позволяет совесть. Плохой совет, старик.

– Это сказал один из основателей моей религии, человек по имени Соун, – пояснил мой собеседник. – Очень давно. Но я с ним согласен. Другое дело, что в нашем несправедливом мире этого добиться весьма сложно. Тут нужно или и впрямь быть святым, или сбежать от реальности. Спрятаться, как я когда-то. Но ты задаешь себе правильные вопросы, так что надежда есть.

– Спасибо, святой человек. – Я поднялся на ноги, поклонился собеседнику и, не оглядываясь, двинул к выходу.

Глава 6

*Система HR 7722, планета Сингон,
национальный парк «Сёриндзи», 4 июля 2541 года, вечер*

Любите ли вы баню так, как люблю ее я? Риторический вопрос, ясен пень. С моим образом жизни чаще всего приходилось довольствоваться душем, и не всегда горячим, а в парилку попадал и вовсе раз в год по обещанию. Так что возможности хорошенько отмокнуть я не упустил. И пусть вместо нормальной бани с полком, каменкой и предбанником с накрытым столом наличествовала лишь традиционная японская фуру, пусть парку тут не поддать, но хорошо-то как!

Признаюсь, искал я это место целенаправленно. Ну не могло такого быть, чтобы в сверхдорогом винтажном отеле этот важный компонент отсутствовал. Собственно, далеко идти и не пришлось – о-фуру, как ее назвал служитель, обнаружилась на задах моего персонального «бунгало», на моей, кстати, половине, что не могло не радовать. За день я порядочно утомился – после посещения синтоистского храма на меня напала меланхолия, и я еще часа три бродил по сосновому парку, нигде надолго не задерживаясь. Общаться ни с кем не хотелось, и персонал, чутко уловив мое настроение, на глаза старался не попадаться. Евгения Сергеевна настолько увлеклась любимой игрушкой, что пересеклись мы лишь за ужином. Потом все тот же парень-конюший увел ее на вечернее представление – пляситься на чудеса самурайской джигитовки, если можно так выразиться, а мне захотелось расслабиться. Славный японский обычай вспомнился весьма кстати, и вскоре я обнаружил искомое.

Вообще говоря, обычная сосновая бочка смотрелась бы аутентичнее, но такая нарочитая простота не вязалась с имиджем отеля, так что «ванная комната» в пристройке с бамбуковыми стенками была обставлена с некоторым даже шиком: неизменный мини-садик с «дикими» растениями на замшелых валунах, круглый фонарик на дубовой колоде, кафель «под камень» и непосредственно сама ванна. Даже, я бы сказал, миниатюрный бассейн, облицованный гранитом или чем-то, весьма на него похожим – серым по стенкам и дну, красным по бортику. Скорее всего, какой-то местный минерал, но, учитывая статус отеля, могли и на доставку потратиться. Удовлетворенно хмыкнув, я наведалься в душевую кабинку, расположенную тут же, буквально в паре шагов, торопливо избавился от одежды и долго и с наслаждением смывал пот и пыль укромных тропок. Постоял немного под горячее, едва тело терпело, водой, облачился в найденную здесь же чистую набедренную повязку и быстро прошлепал по холодной плитке к фуру.

От прозрачной глади поднимался пар, и я для начала опасливо попробовал воду ступней. Цыкнул, обжегшись, но ругательство сдержал – для фуру это вполне нормально. Градусов так сорок, навскидку. Осторожно шагнул на ступеньку из цельного куска камня, заставил себя стоять спокойно: по натруженным ногам разливалось тепло, в кончиках пальцев покалывало. Предельно медленно, давая телу привыкнуть, погрузился по пояс – обычно глубина таких ванн в районе метра, не больше. Постоял, чувствуя, как по спине и груди бегут мурашки, и осторожно уселся на дно у дальнего края, блаженно вытянув ноги. Из воды торчала только голова, колото теперь уже все тело, но приятно. Тем более что скоро это прошло, осталась только блаженная слабость во всех мышцах. Да еще натруженные ноги гудели. Ох, благодать!.. Я закрыл глаза, отдавшись ласковым объятиям горячей воды. Мелькнула мысль, что неплохо чего-нибудь ароматического плеснуть, но тут же растаяла – даже пальцем пошевелить лень. Кайф, чистый и незамутненный. Давно мне так хорошо не было...

Не знаю, как долго я пребывал в своеобразной отключке, но вывело меня из этого состояния появление Евгении Сергеевны. Собственно, я ее и не заметил, пока она сама не подала голос:

– Босс, к вам можно?

Возвращение из мира грез на грешный Сингон было резким, но неприятным его назвать язык бы не повернулся. Я и раньше подозревал, что моя помощница стройняшка, но не представлял, до какой степени – ни капли лишнего жирка, вся подтянутая, с удивительно гармоничной, но при этом не гипертрофированной мускулатурой. Тело опытной спортсменки, я бы сказал. Между тем за тренировками Евгения замечена не была, по крайней мере, мной и на борту. Н-да. Бикини-одно-название практически ничего не скрывало, но и за рамки приличий облачение девушки не выходило. А эти капли на покрытой зябкими пупырышками коже – вообще нечто. На пляже бы все мужики глаза сломали, однозначно. А здесь и сейчас зритель один – я. Под набедренной повязкой подозрительно шевельнулось, и я поспешил отогнать флировольные мысли – не хватало еще опозориться.

– Босс, мне холодно.

– А другой ванны тут нет? – предпринял я безнадежную попытку отмазаться.

– В том-то и дело, – вздохнула моя помощница. – Я тихо посижу, как мышка. Обещаю не приставать.

– Залезай.

Я снова запрокинул голову, закрыв глаза, но от бывшей неги не осталось и следа. Присутствие молодой и, чего греха таить, весьма соблазнительной особы в непосредственной близости, да еще и в таком виде, не на шутку напрягало. Все-таки я нормальный гетеросексуальный самец, и реакция у меня случилась соответствующая и, хм, весьма стойкая. Твою мать! Я торопливо поджал колени, чтобы не спалиться ненароком.

Женя между тем осторожно забралась в ванную и довольно бесцеремонно – на мой, конечно, взгляд – расселась рядом, заставив меня потесниться. Вытянула ноги, охнула и блаженно прищурилась.

– Хорошо-то как!..

Угу, было еще совсем недавно.

– А вы хитрец, босс. Тут такое чудо, и молчали...

– Тебе некогда было, джигитами любовалась, – огрызнулся я, разозлившись на себя самого за неожиданную вспышку ревности. – Отвлекать не решился.

– Да, это было красиво... – мечтательно протянула Евгения. – Мне так никогда не научиться... А как они из луков стреляли!..

– На ходу, что ли? – недоверчиво хмыкнул я.

– По-всякому. Босс, вы в этих восточных штучках разбираетесь, как это называется?

– О-фуро, традиционная японская баня.

– Да я не об этом, я про лучников.

– Кюдо, – глубокомысленно изрек я, торопливо восстанавливая в памяти все, что знал о «пути лука». – Старинная самурайская забава. Одно время была чуть ли не популярнее кэндо.

– Красиво, – снова повторила девушка. – Здесь вообще все красиво. И все по правилам. Каждый шаг как будто расписан.

– Вообще-то, так и есть. Сингон планета, можно сказать, патриархальная, традиции здесь чтут, а в тематическом национальном парке так вообще ками велели.

– Кто? – Женя повернулась ко мне, пустив по водной глади мелкие волны. – Разве японцы не буддисты?

– И это тоже. Но вообще-то их официальная религия – синто. Я же тебе рассказывал.

Я прикрыл глаза, чтобы не встречаться с соседкой взглядом, но помогло плохо – разыгравшееся воображение рисовало соблазнительные сцены весьма флировольного содержания.

– А, да, помню.

– Ками – это такие мелкие божества, скорее даже духи. Бывают духи природных явлений, духи каких-то предметов, например, камня или дерева, духи какой-то местности – горы или леса...

– Окей, босс, я поняла.

Н-да, что-то занесло меня. Мелю чепуху всякую и остановиться не могу. Оно, впрочем, и понятно – совсем не так я себя сейчас вести должен. И Женька от меня совершенно другого ожидает. Да я бы и сам с удовольствием, да вот только отменно не вовремя вспомнился давешний старец-каннуси. Что я там ему про совесть втирал? Вот то-то!

– Босс?..

По тихому плеску и легкому волнению на поверхности воды я понял, что девушка встала со своего места, а потом почувствовал ее дыхание на своем лице. Поднял веки и еле сдержался, чтобы не зажмуриться вновь – взгляд мой уперся в туго обтянутую лифом грудь. Женя склонилась надо мной, но не касалась, упираясь руками в бортик ванны. Едва удержавшись, чтобы не обнять ее за талию, сфокусировался на лице. В глубине ее глаз пылали загадочные огоньки. Я такие уже видел, не далее как вчера ночью. Губы чуть приоткрыты, грудь учащенно вздымается, ожидание во взгляде – чего тебе еще, Гаранин, надо? Идиотина пустоголовая!.. Ты ведь и сам этого хочешь! Вожделеешь! Взорваться готов от страсти! Скотина похотливая!!!

– Извини, не могу, – еле слышно просипел я и отстранился насколько смог.

Признаться, получилось не очень – назад сдвинуться не давал бортик, а с боков ограничивали Женины руки. Чуть дернешься, и она сверху навалится, уже безо всякого умысла, просто в соответствии с законами физики. Блин, ну что за бредятина в голове!

– Глупый ты, Паша!.. – Самая желанная на свете девушка сокрушенно покачала головой, потом вдруг на мгновение мягко коснулась губами моих губ, отстранилась: – Но хороший...

Ага, а еще упрямый. Дебил. Вот что это только что было? Какое, на фиг, «не могу»?! Могу, и еще как могу! Но не должен, вот в чем беда...

– Спокойной ночи, босс.

Евгения Сергеевна выпрямилась во весь рост, улыбнулась грустно и вышла из ванны. Струи воды, стекавшие по гладкой коже, заблестели в лучах фонаря, капли гулко пробарабанили по гранитной плитке, и волнующее видение растаяло, как туман на рассвете.

– Да, Павел Алексеевич, сильнее накосячить еще надо постараться... – задумчиво протянул я вслух. А чего шифроваться? Поздно. – Обиделась, как есть обиделась...

Спал я в ту ночь плохо и беспокойно. Хотя, казалось бы, поступил по совести. Врет, видать, поговорка. Или старик-каннуси прав?

*Система HR 7722, планета Сингон,
Новый Токио, 5 июля 2541 года, день*

С утра на глаза Евгении Сергеевне я постарался не попадаться, даже позавтракал в спальне. А потом напряг Попрыгунчика на предмет поиска карты национального парка, разыскал вчерашний храм и проторчал там часа три. Седой священнослужитель так и не появился, а молодой служка быстро потерял ко мне интерес, как только удостоверился, что молитву я заказывать не хочу. Впрочем, нет худа без добра – в спокойной обстановке сотню раз обдумав вчерашнюю ситуацию, мысленно несколько раз перегорев, в конце концов я сошелся с собственной совестью на том, что она у меня весьма своеобразная – сначала заставила отказать девушке, а потом поедом есть за то же самое начала – а потому можно ограничиться полумерами. То есть попросту сделать вид, что ничего вчера не было. Видимо, Женя пришла к такому же решению, потому что за обедом вела себя подчеркнуто вежливо и относилась как подчиненная к начальнику. Потом был перелет на аэробусе обратно до космопорта. Места опять были рядом, но я сделал вид, что дремлю, соответственно, и проблем больших не возникло. А вот в глайдере прикинуться шлангом уже не вышло – я сидел за штурвалом, Евгения рядом

старательно пялилась в боковое окно. Весь путь до корабля прошел в неловком молчании, и лишь когда аппарат раскорячился в магнитных захватах, и мы выбрались из салона, я окликнул девушку:

– Жень...

– Да, босс?

– Нет, ничего...

Проводил задумчивым взглядом стройную фигурку до лифта, и вздрогнул от хлопка по плечу.

– Ты чего дергаешься? – удивился неслышно подошедший и поприветствовавший меня таким нехитрым способом Эмильен. – Поругались, что ли?

– Да вроде нет...

– А чего так неуверенно? Ты это кончай, патрон слабых да угрюмых не любит.

– Да класть!...

– Точно, поругались! – заключил Эмиль. – Не переживай, дело молодое. Поверь моему опыту, после хорошей ругачки и мириться стократ приятнее.

Я в ответ на это лишь махнул рукой и поплелся к гостеприимно распахнутой кабинке лифта. В родной каюте, ставшей вдруг удивительно тесной и давящей на психику, переоделся в привычное, пристроил планшетник с Попрыгунчиком рядом с терминалом, шутливо козырнув на благодарное шипение мультяшного Тау, и рухнул на тахту. Делать ничего не хотелось, но и просто лежать, разглядывая потолок, приятного мало. Впрочем, долго скучать не пришлось – ожил настенный дисплей, с которого на меня строго глянул дражайший шеф.

– Прибыл уже? – громыхнул Пьер, и я поспешил сбавить звук акустики. – Чего смурной какой?

– Да так...

– Ладно, ваши дела, – отмахнулся патрон. – Через час будь готов на выход. Форма одежды парадная, и на сей раз я не шучу. Поедем в гости к серьезному человеку.

– Вдвоем?

– Нет, Хосе водилкой и еще пара человек из команды суперкарго, – внес некоторую ясность Виньерон. – Все, готовься.

Экран погас, и я задумчиво присвистнул – чего-то на этот раз неугомонный шеф придумал? Сложить два и два труда не составило, зуб даю, эта поездка связана с нашими недавними похождениями в ночном клубе «Сакура». А если еще припомнить обстоятельства встречи с неким господином Нобору и его реакцию на интересовавшую Пьера персону, то можно и вовсе далеко идущие выводы сделать. Началось, похоже. И если раньше у меня еще была возможность сойти, так сказать, с поезда, то теперь... А тут еще Женька, чтоб ее! Стоп-стоп-стоп. Охолони, приятель! Что-то зачастили приступы. Не к добру это. Некстати вспомнился военврач и его последнее напутствие перед самой выпиской – беречь психику и опасаться рецидива. Интересно, как это возможно в моих условиях?.. Ладно, нечего время терять.

На уже набивший оскомину третий стартовый «пятаяк» я явился при полном параде – спасибо Евгении Сергеевне, прикупленный костюмчик, что называется, сидел. Даже самому понравилось, когда облачился в обновку и глянул в зеркало. Дополняли образ белоснежная водолазка и до блеска начищенные классические туфли, в которых я не уступал в элегантности горячо любимому начальнику. По крайней мере, мне хотелось так думать. Впрочем, реакция Хосе говорила сама за себя – он окинул меня удивленным взглядом и показал большой палец, дескать, так держать. Отиравшиеся тут же шкафоподобные парни из Эмильеновой свиты, которых я знал только в лицо, отнеслись ко мне равнодушно, зато явившийся несколько позже остальных дражайший шеф метаморфозу оценил:

– Ну, наконец-то! Хоть на человека стал похож. – И сунул мне в руки казенного вида планшетник: – Держи, для солидности. Можешь не рыться, он пустой. И вообще, не включай без команды.

– Слушаюсь, патрон.

– Все готовы? Погнали...

На сей раз Пьер решил воспользоваться отбитым у мафиози на Босуорт-Нове навороченным аппаратом, что меня, в общем-то, не удивило – в стандартный глайдер мы все элементарно бы не поместились. И так пришлось тесниться, особенно не повезло мне – я оказался зажат между массивными тушами Эмильеновых ребят. Судя по всему, им предстояло сыграть роль туповатых дуболомов-охранников, тогда как я выступал в роли секретаря-референта. Пиджаки ребят топорщились под мышками, не слишком сильно, но от внимательного взгляда наличие оружия не ускользнет. У Хосе тоже наверняка ствол припасен, а вот насчет Виньерона не уверен, но, вроде бы, кроме трости ничего нет. Шеф всем своим видом излучал уверенность, которая невольно передалась и нам. Свита получилась в самый раз для знающего себе цену деляги от транспортного бизнеса. Похоже, и впрямь намечалась обычная деловая встреча.

Летели долго, почти два часа. Скоростной трофейный глайдер за это время оставил под днищем почти четыре тысячи километров к северу от столицы планеты, и в конце концов мы оказались над морем, покинув пределы терраформированного материка. Впрочем, далеко от береговой линии не удалялись, конечной точкой маршрута оказался крошечный – километров пять в поперечнике – остров в обширном заливе. Хосе дал над ним «круг почета», выискивая место для посадки, и мне удалось довольно хорошо рассмотреть клочок суши. Остров, по сути, одна большая скала, с высоты птичьего полета выглядел, прямо скажем, бедно: обрывистые берега с трех сторон, и лишь с четвертой, обращенной к материку, более-менее пологий, но испещренный фьордами. Блеклая растительность концентрировалась в основном вдоль краев плато, занимавшего всю «верхушку», а в середине раскинулась обширная терракотового оттенка плешь, испещренная замшелыми каменными останцами, похожими на яйца динозавров, только на порядок крупнее. Суровое, в общем, место, но по-своему красивое. Хотя жить бы я тут не стал.

Поместье, выполненное в классическом китайском стиле, обнаружилось на границе глинистой пустоши и зарослей. Занимало оно довольно большую площадь, огороженную глухим пенобетонным забором, и внутри периметра было значительно веселее – аккуратные клумбы, игрушечная беседка с острой крышей, озерцо, несколько деревьев с сочными кронами – в общем, лепота. Здесь же располагалась стартовая площадка воздушного транспорта, сейчас пустая. Сам дом размерами не поражал – приземистый, один этаж плюс мансарда, но зато пригодно раздавшийся вширь.

– Так, ребята, – обернулся к нам Пьер, пока Хосе обменивался любезностями с охраной принимающей стороны, – действуем по плану. Вы двое – обычные охранники. Вам на все плевать, просто ждете босса. Паша, ты со мной. Будь все время рядом, следи за обстановкой, и особенно за мной. Ничему не удивляйся. И молчи. Все переговоры я беру на себя. Когда окажемся в кабинете старого Фэньту, включишь планшетник. Только аккуратно.

– Понял, патрон.

– И всех касается – быть предельно осторожными. Господин Ма Фэньту – казначей одного из братьев Ли. Кто это такие, надеюсь, объяснять не надо? Охрана серьезная, как и система безопасности. Если будем работать по второму варианту, я дам знать, – закончил речь шеф, обращаясь к «шкафам».

Второй вариант? Любопытно... Выходит, ребятам Эмильена Виньерон больше доверял, чем мне. Хотя, по сути, я все еще кадр непроверенный, так что все логично.

– Хосе, ты на месте, – раздал последние цеву шеф, когда водила приткнул глайдер на «пяточке» недалеко от главных ворот усадьбы. – И ворон не лови. Пошли, парни!

Выбравшись из тесноватого нутра машины, мы выстроились таким асимметричным клином – Пьер во главе процессии, я справа сзади, отстав на шаг, затем пара охранников. Странно, что шеф не отправил одного из них вперед, ну да бог с ним, в ремесле телохранителя я понимал еще меньше, чем в тактике. Все мои знания ограничивались сверхкратким курсом в Академии, когда нас, будущих дипломатов, натаскивали действовать в критической ситуации так, чтобы не мешать бодигардам выполнять их профессиональные обязанности. Опять же, насколько я понимаю, пока что у нас деловой визит, не предполагающий общения с позиций силы.

У широкой двустворчатой двери мы остановились. Принимающая сторона не заставила себя долго ждать – створки распахнулись, открыв доступ в обширный холл, обставленный скромно, но со вкусом: резные колонны, огромные вазы по углам, несколько кадок с пальмами – или чем-то вроде. На потолочных балках традиционные бумажные фонари, стены из необработанного натурального дерева, под ногами нечто, похожее на плетеную дорожку – уютно, в общем-то.

Встречал нас серьезный молодой китаец в безупречном черном костюме, при галстукке, запонках и лакированных ботинках – идеальный секретарь, короче. Пьер покосился на меня, и, судя по короткой ухмылке, остался доволен – я на фоне здешнего референта ничуть не проигрывал. Сопровождала его тройка молчаливых парней весьма характерного вида. Наверняка из той же породы, что и наши бодигарды.

– Господин Пьер Виньерон? – на хорошем интересе поинтересовался глава «комитета по встрече».

– Да, это я, – подтвердил шеф.

– Господин Ма ждет вас, – поклонился секретарь. – Пройдемте.

Мы дружной толпой пересекли холл, потом довольно долго петляли по коридорам, и наконец оказались еще в одном зале, не столь обширном и побогаче обставленном. По крайней мере, здесь имелось несколько кожаных кресел и пара диванов вдоль стен, отделенных друг от друга вездесущими кадками, на этот раз с фикусами.

– Охране придется остаться здесь, – известил нас проводник, остановившись у резной двери темного дерева.

– Мой помощник должен присутствовать на переговорах, – слегка нахмурился Пьер.

– Не возражаю. Господин Ма не давал на этот счет никаких распоряжений. Но в таком случае я тоже буду присутствовать.

– Бога ради, – хмыкнул патрон.

– Оружие, пожалуйста! – Секретарь господина Ма протянул руку, глядя Пьеру в глаза, и тот без возражений извлек из наплечной кобуры уже знакомый мне «кольт-компакт».

– Трость тоже оставить? – насмешливо поинтересовался он, когда парень положил пистолет на небольшой лаковый столик чуть в стороне от двери.

– Это лишнее, – остался совершенно серьезен тот, и перевел взгляд на меня: – Ваше оружие?

– Нет.

– Вы позволите?

Я без возражений переждал, пока он обхлопает меня по бокам, удовлетворенно отметив про себя, что при таком контроле запрятать пару-другую сюрпризов, буде таковая необходимость возникнет, не составило бы труда. Все-таки не ждут здесь от нас подвоха. И хорошо бы, если бы все закончилось мирно. Впрочем, зная Виньерона, я ни секунды не сомневался, что про второй вариант он напомнил неспроста.

Секретарь все также бесстрастно распахнул дверь:

– Прошу, господа.

Кабинет, в отличие от прочих помещений, с первого взгляда поражал неброской роскошью. Никакой позолоты и прочих банальностей – всюду строгое лакированное дерево, кожа и стекло. Под ногами пушистый ковер, вдоль двух стен антикварные шкафы – часть полок открытая, остальные застекленные. На них безо всякого видимого порядка навалены свитки, какие-то древние на вид кубки, чернильница в форме дракона и множество нефритовых фигурок. Нэцке? Так они вроде японские... Впрочем, хозяин кабинета явно не отличался излишним патриотизмом – на противоположной стене красовалась неплохая коллекция холодного оружия, начиная с сабли-дао и заканчивая трезубцами-сая. Центр занимали катана и изукрашенный меч-цзянь с шелковым платком на рукояти.

В глубине кабинета, за монументальным письменным столом обнаружился и сам хозяин – сухощавый седой китаец в годах. Ничем особенным он не выделялся, разве что взгляд выдавал человека, привыкшего приказывать. При нашем появлении он без особого интереса на нас покосился, но не произнес ни слова.

– Господин Пьер Виньерон с помощником! – объявил референт, и шеф коротко поклонился.

Я последовал его примеру, разве что согнулся чуть больше – мне, мелкой сошке, положено. Старый китаец скривил губы то ли в довольной усмешке, то ли в гримасе отвращения, но любезность вернул, даже встал с кресла для этого.

– Присаживайтесь, господа, – проскрипел он на интересе с ярко выраженным акцентом – немного певуче и на пару тонов выше, чем следовало.

Дражайший шеф как ни в чем не бывало устроился в великолепном кресле черной кожи, аккуратно пристроил трость рядом и выразительно выгнул бровь. Повинуясь его взгляду, я встал чуть позади и сделал вид, что приготовил планшетник к работе – этакий примерный секретарь, серьезно относящийся к профессиональным обязанностям. Мой визави проделал то же самое – застыл неподвижным изваянием слева от кресла господина Ма и притворился, что его здесь нет. Однако внимательный взгляд скользил по кабинету, ни на чем конкретном не задерживаясь – в поле зрения сразу все присутствующие. Опасный паренек, однако.

– Чаю, быть может? – отдавая дань вежливости, поинтересовался хозяин кабинета.

– Предпочитаю не тратить время зря, – помотал головой Виньерон. – Мы же с вами деловые люди, господин Ма.

Китаец недовольно дернул нижней губой, но сдержался – сделал скидку на происхождение собеседника. Все-таки очень здесь люди патриархальные, на Земле их соплеменники уже давно стали прагматиками, не склонными к излишней мистике и всеохватывающей ритуализации жизни. Бизнес, ничего личного. А тут до сих пор чтят традиции и придерживались древнего этикета. Впрочем, можно им лишь позавидовать – корней своих не потеряли. В отличие от.

– Если я вас правильно понял, вы, господин Виньерон, хотите решить несколько вопросов относительно, э-э-э, легитимности вашей деятельности на Сингоне? – подчеркнуто деловым тоном поинтересовался Ма.

– Именно, – кивнул Пьер. – Вам известна некоторая, скажем так, специфика моей деятельности? Замечательно. Так вот, я хотел бы заручиться поддержкой вашей организации.

– Разве у вас ее нет? – Китаец недоуменно прищурился, и референт, склонившись к самому его уху, принялся что-то нашептывать. Выслушав помощника, Ма оживился: – Да, у вас до сих пор нет возможности развернуться, э-э-э, в полную силу. Но это вопрос решаемый. Я уверен. Что вы можете предложить взамен?

– Долю малую, что же еще? – ухмыльнулся Пьер и закинул ногу на ногу.

Э-мм, вот это он зря. Неужели не понимает, что балансирует на самой грани? Бизнес бизнесом, но вежливость тоже никто не отменял. А здесь, на Сингоне, это весьма важная составляющая жизни. Я легонько коснулся плеча шефа, но тот и ухом не повел:

– Плюс обслуживание *ваших* клиентов вне очереди. И со скидкой. Или даже в качестве жеста доброй воли. И, понятное дело, не только на Сингоне.

– Очень интересно, – кивнул его собеседник. – Давайте посмотрим, что мы можем для вас сделать...

Дальнейшие переговоры заняли около часа, и вот тут у господина Ма и мсье Виньерона нашлись точки соприкосновения: торговались они хоть и в изысканно-вежливых выражениях, но чуть ли не на смерть, не на всяком рынке такое увидишь. Мы с моим визави принимали в процессе самое непосредственное участие: китаец-референт то и дело давал боссу какие-то справки, а мой патрон периодически уточнял кое-какие данные касательно своего бизнеса. Соответствующая база была закачана в планшетник, так что поручение Пьера я выполнил легко и естественно – по прямой надобности включил гаджет при возникновении первой же спорной ситуации. Кстати, сколько я ни всматривался в дисплей, ничего подозрительного так и не обнаружил – планшетник как планшетник, среднего класса, со скромным функционалом и не менее скромным оформлением. Зарывшись очередной раз в обширные таблицы с перечнем грузов за последний месяц, я и думать забыл о всяческих странностях. По-хорошему, на моем месте должен быть Эмильен – кто лучше суперкарго ориентируется в грузопотоке? Вот и я так думаю. Но имеем то, что имеем, а потому пришлось стараться изо всех сил, дабы не ударить в грязь лицом.

Старому мафиози такой подход к делу весьма импонировал, так что к окончанию переговоров (читай – разнузданного торга) он слегка оттаял и уже не кривился при каждой бестактности босса. Господин Ма оказался одного с Пьером поля ягодой – такой же хваткий и вездливый. Ну и упорный, в этом не откажешь.

– Господин Виньерон, предлагаю отпраздновать достигнутую договоренность! – вполне искренне предложил он, когда Пьер внимательно изучил распечатку договора, принесенную референтом, передал стопку листов мне и блаженно откинулся на спинку кресла. – Вы ведь не откажетесь от глотка приличного коньяка?

– Почему нет? – хмыкнул патрон. – Стесняюсь спросить, может, у вас и сигара найдется?

– Найдется, как не найтись! – улыбнулся Ма. – Признаться, сам испытываю слабость к хорошей сигаре под коньячок. У нас довольно много общего, не находите?

Пьер склонил голову в учтивом поклоне – мол, и поспорил бы, да не стану. Тем более референт уже подсуелится и притащил откуда-то на подносе пузатую бутылку темного стекла без опознавательных знаков и изысканную деревянную шкатулку. Пододвинул к креслу журнальный столик, расставил на нем пузатые бокалы и тяжелую нефритовую пепельницу. Ма, демонстрируя высшую степень расположения, пересел к дражайшему шефу – понятливый паренек легко переместил второе гостевое кресло поближе к «поляне» – и собственноручно разлил ароматную янтарную жидкость по емкостям. Извлек из шкатулки короткую толстую сигару в золотой фольге, предложил собеседнику. Патрон, понятное дело, отказываться не стал, вооружился миниатюрной гильотинкой и не торопясь, со вкусом принялся возиться с угощением: аккуратно снял фольгу, обрезал кончик, принялся и расплылся в довольной улыбке.

– Местная? – поинтересовался он, прикурив от винтажной бензиновой зажигалки и выпустив первый клуб дыма.

– К сожалению, гаванские до нашего мира добираются очень редко, – развел руками Ма, пристроив раскуренную сигару на бокал. – Но сорт табака самый лучший кубинский, да и условия возделывания максимально приближены к естественным. У нас весьма продвинутые технологии.

– Не сомневаюсь, – Пьер отсалютовал собеседнику дымящей «соской», так что весь вонючий клуб пришелся мне в лицо. – Очень недурственно. Ваше здоровье!

Высокие договаривающиеся стороны чокнулись и дружно опрокинули коньяк в глотки, причем, несмотря на все различия, с настолько одинаковыми выражениями на лицах, что я с огромным трудом сдержал ухмылку.

– Еще? – подхватил бутыль Ма.

– Не откажусь, – кивнул Пьер. – Кстати, дорогой господин Ма, у нас есть еще одна общая черта. Взгляните.

Патрон извлек из внутреннего кармана пиджака продолговатый плоский футляр и передал его собеседнику. Старый китаец с некоторым опасением принял коробочку, шикнул на дернувшегося было референта и заглянул внутрь. Лицо его тут же вытянулось от удивления, но он очень быстро взял себя в руки и обратился к моему патрону со скупающим видом:

– Занятная вещица.

– Безделушка, не более, – поддержал игру Виньерон. – Примите в качестве знака доброй воли. Прощу вас.

Старый китаец несколько мгновений колебался, потом все же передал коробочку секретарю. Тот, при всем его самообладании, на секунду изменился в лице. Это что же такое мой дражайший шеф им презентовал? А, ладно, любопытство еще никого до добра не доводило.

– Не знаю, как вас отблагодарить, дорогой Пьер!.. – несколько растерянно покачал головой Ма, когда референт бережно пристроил футляр на одной из полок. – А отдариться нужно, иначе будет невежливо с моей стороны. Неловко получается...

– А, какие мелочи, право! – вальяжно отмахнулся сигарой патрон. – Увлеченные люди, такие, как мы с вами, должны друг друга поддерживать. Кстати, не примите за наглость... До меня дошли слухи о вашей коллекции. Преимущественно восторженные, надо признать.

– Без ложной скромности могу заявить, что моя подборка лучшая на Сингоне, – расплылся в довольной улыбке старик. – Моя гордость. Смысл, так сказать, моей жизни.

– Подозреваю, официальный каталог не включает и половины экспонатов. – Пьер выпустил очередной клуб дыма, замаскировав таким образом ухмылку, больше похожую на оскал взявшего след хищника. – Мне кажется, что наше сотрудничество могло бы распространиться и на это маленькое хобби.

– Понимаю, – степенно кивнул Ма. – Хотите предложить что-то на обмен? Признаюсь, вашим подарком впечатлен. Если вы так легко расстались с этим, э-э-э, предметом, то что же вы можете предложить за соответствующую плату?

– Я не продаю предметы, – помотал головой Пьер. – По крайней мере, за деньги. Но сам покупаю.

– В таком случае, не буду оригинален. Я, как и вы, предпочитаю натуральный обмен. Как в старые добрые времена, хе-хе.

– Полагаю, мы поняли друг друга, – заключил Виньерон. – Совместим приятное с полезным?

– Почему нет? – пожал плечами китаец. – У вас есть какое-то конкретное предложение?

– Мне необходима вот эта вещь.

Пьер протянул руку, и я понятно вложил в нее включенный планшетник. Он пробежался пальцами по иконкам каталога, вывел на экран изображение странной хреновины, больше всего смахивавшей на друзу горного хрусталя, и повернул комп дисплеем к старику. Того чуть было удар не хватил, но все же он сумел удержать себя в руках и почти спокойно выдохнул:

– Откуда? Откуда вам про него известно?

– Успокойтесь, господин Ма, в вашем окружении нет предателей. Это не ваш, э-э-э, скажем так, экспонат. Это его аналог. Из Спецхрана Славянского Союза. Вы не представляете, чего мне стоило получить это фото. Но я ведь прав, у вас имеется нечто подобное?

– Н-нет... – Старик нервно помотал головой, но бегающий взгляд выдал его с потрохами.

– Будет вам, господин Ма, – патрон успокаивающе похлопал его по плечу, перегнувшись через журнальный столик, отчего старик дернулся всем телом. Впрочем, как и референт – но этот наткнулся на мой спокойный взгляд и излишнее рвение проявлять не стал. – Давайте поговорим как деловые люди. У вас есть нечто, необходимое мне. У меня есть чем заплатить. Не вижу повода для конфликта.

– Да ни за какие сокровища Большого космоса! – взвизгнул Ма. – И вообще, я не желаю обсуждать даже возможность наличия у меня этого предмета. У меня ничего *такого* нет, и никогда не было. Ни-ког-да, слышите вы?! Разговор окончен. Хань, проводи гостей!

– Н-да, не договорились, – буркнул себе под нос Виньерон и снова взялся за планшетник. – Напрасно вы так, господин Ма. Придется применить силовые методы.

Не знаю, что там у него в планшетнике было, но электронный замок на двери вдруг издал характерное пиликанье и мигнул целой россыпью диодов.

– Ну вот, господа, теперь нам никто не помешает, – Пьер небрежно бросил планшетник на столик и удовлетворенно потер руки. – Выход заблокирован, мы с вами один на один. Силы, как мне кажется, не равны.

Я краем глаза заметил, как странно сосредоточенный Хань почесал ухо, не выпуская, Впрочем, нас из поля зрения, и пришел к выводу, что дражайший шеф умудрился еще и связь вырубить неведомым способом. Хмыкнул про себя, вспомнив его же напутствие ничему не удивляться – ага, не удивишься тут, как же! А потом стало не до смеха – референт, что-то для себя решив, сунул руку за пазуху. Характерный такой жест, между прочим. Я сразу напрягся, но Пьер остался невозмутим:

– Мне все же хотелось бы обойтись без членовредительства. А, господин Ма?..

– Мне не о чем разговаривать с контрабандистом и грабителем! – взвизгнул старик, потеряв остатки самообладания.

– Кто бы говорил, – ухмыльнулся Пьер. – В устах казначея Триады это звучит комплиментом. Впрочем, хватит шуток!

Виньерон дернулся было, намереваясь встать из кресла, но тут же вновь расслабленно откинулся на спинку – в лицо ему смотрел ствол банальнейшего «дефендера». Все такой же бесстрашный референт с угрожающим прищуром сверлил дражайшего шефа взглядом, в котором читалась готовность выжать спусковой крючок при малейшем подозрительном движении. Вот это я называю «приплыли»...

– Хорошо, господин Ма, – как бы смирившись с неизбежным, произнес Пьер, осторожно подхватив левой рукой недокуренную сигару. Секретарь не шелохнулся, держа шефа на прицеле. – Все же давайте попробуем договориться...

Патрон глубоко затянулся – офигеть, это сигарой-то! – но, вопреки моим ожиданиям, не закашлялся, а всего лишь выпустил густой клуб дыма. Белесая дымка на мгновение повисла между оппонентами, и этого краткого мига хватило Пьеру, чтобы начать действовать: одним неуловимым движением подхватив трость, он обрушил ее на кисть оппонента. Не знаю, из чего палка была изготовлена – подозреваю, что не из самого дешевого сорта дерева – но руку референту отсушило качественно. В самом лучшем случае отделался расшибленными суставами, но, судя по воплю, результат получился куда плачевнее. Выбитый «дефендер» ударился о стену и откатился под шкаф, сведя на нет преимущество принимающей стороны. Не останавливаясь на достигнутом, невероятно быстро оказавшийся на ногах Виньерон вновь махнул тростью, но успевший прийти в себя (!) Хань умудрился пригнуться, пропустив секущий удар над головой, и разорвал дистанцию, отпрыгнув ближе к центру кабинета. Пьер рванул следом, на ходу прорывав:

– Старик!!!

Я, собственно, уже и сам сообразил, так что крик шефа застал меня в прыжке – едва коснувшись спинки кресла рукой, я перемахнул препятствие, сжавшись в тугую комок, и в

падении выбросил вперед ногу. Получилось удачно – своеобразный дэнтуй с хрустом смял хилую грудную клетку достойного господина Ма, отбросив его обратно на кресло, так что рухнули мы практически одновременно: он более-менее удачно, а я спиной на сиденье, заодно ногами сокрушив журнальный столик. Левая икра пришлось аккуратно на тяжеленную пепельницу, к тому же та еще и по правой голени наподдала, когда столешница с треском раскололась и сложилась пополам, плюс еще остатками коньяка окатило. Впрочем, против этого я ничего не имел, разве что жалко стало бездарно загубленный продукт. Торопливо выпростав ноги из обломков, я кое-как собрал себя в кучу и рывком выпрыгнул из кресла. Приземлившись довольно удачно, всей массой обрушился на пытавшегося подняться старика, благополучно опрокинув вместе с ним и мебельный антиквариат. Перекатился по полу, упершись в конце траектории спиной в стену, и взял шею так и не отошедшего от первого удара господина Ма в довольно-таки деликатный захват. Прижал, посчитал до десяти и отпустил обмякшее тело. Все, теперь не рыпнется. Мавр сделал свое дело, мавр может удалиться.

Выглянув из-за кресла, я застыл с отвалившейся челюстью – на просторах кабинета разразилась самая настоящая битва. За те несколько секунд, что понадобились мне для нейтрализации старика, обстановка на поле боя резко изменилась. Реактивный китаец сумел неведомым образом завладеть той самой катаной, что красовалась на стене в компании цзяня, и сейчас размахивал ею на манер сабли-дао, не подпуская Пьера на дистанцию поражения. Правую руку Хань аккуратно прижимал кистью к ребрам – неестественно вывернутые пальцы недвусмысленно свидетельствовали о первом удачном попадании шефа. Впрочем, и левой парень действовал достаточно ловко, чтобы представлять реальную угрозу. Для кого угодно, только не для мсье Виньерона – патрон даже не пытался парировать размашистые секущие удары тростью, он просто с легкостью от них уклонялся, успевая совершать молниеносные выпады. Надо отдать Ханю должное – пока что он успешно пресекал все попытки Пьера добраться до него, после чего сам уверенно атаковал. В фехтовании я разбирался довольно слабо, и если техника референта мне была знакома – все же дао самое распространенное оружие в китайском ушу, и мне пришлось кое-что освоить для участия в соревнованиях – то патрон вытворял нечто совершенно невообразимое: то пытался достать противника замысловатыми «восьмерками», то раскорячивался в низких выпадах – «туше», всегда успевая уйти от ответного удара. Наконец, Хань шефа все-таки подловил: махнув катаной и ожидаемо промахнувшись, он выбросил правую ногу в банальном прямом ударе и сразу же ввинтился в прыжке в воздух, вбив левую ступню в грудь не ожидавшего такого развития событий Пьера. Виньерон обрушился спиной на шкаф, с грохотом своротив полки со всякой ерундой, ловко откатился, увернувшись от рубящего удара катаны – лезвие завязло в бронзовой чернильнице, на долю мгновения задержав Ханя – и разорвал дистанцию. Хищно оскалившись, неуловимым движением извлек скрытый в массиве дерева узкий обоюдоострый клинок и отбросил ставшие ненужными «ножны».

Так и знал, что у шефа палочка с секретом! Это как раз в характере Пьера – вроде безобидный на вид, но при этом жесткий и предельно опасный. Где-то внутри. Многие, кстати, на этом уже обжигались. Не стал исключением и референт, он же телохранитель, господина Ма. Отбросив ненужные сантименты, Виньерон закончил поединок быстро и жестоко: поймал прыгнувшего к нему с занесенной катаной Ханя на «туше». Шпага – а ничем иным клинок Пьера быть не мог – с противным хрустом вонзилась референту под нижнюю челюсть, пробила нёбо и мозг и вышла через темя. Парень умер мгновенно, но ноги его по инерции занесло немного вперед, и тело рухнуло спиной на ковер, заодно вывернув оружие из руки Пьера. Тот, впрочем, и не сопротивлялся, просто отпрыгнул в сторону – чисто на всякий пожарный. Полюбовавшись на дело рук своих, потом аккуратно освободил клинок (для этого ему даже пришлось упереться ногой мертвецу в живот), обтер о пиджак секретаря и, весело насвистывая, отошел в угол кабинета. Подобрал «ножны», деловито вернул шпагу на законное место, и только тогда перевел взгляд на меня:

– Ты как, Паша?..

– Нормально, патрон.

Ага, насколько это возможно в чужом доме, в котором я только что стал соучастником убийства и хозяина которого собственноручно придушил. Не до смерти, конечно, но тем не менее.

– Вот и замечательно, – улыбнулся Пьер с каким-то извращенным удовлетворением. – Так и знал, что придется по плану «бэ» работать. Как старик?

– Сейчас оклемается, я его аккуратно душил.

– Это хорошо, – задумчиво протянул дражайший шеф и принялся брезгливо – носком туфли – ворошить кучу хлама, в которую превратился разнесенный вдребезги шкаф. Удовлетворенно хмыкнув, подобрал давешний футляр с подарком. – Тратиться, кстати, тоже не пришлось.

Спрятав коробочку за пазуху, Пьер принялся осматривать хозяйский стол. Аккуратно-стью он не заморачивался, просто вываливал содержимое ящика на столешницу, скользил по куче хлама скучающим взглядом и переходил к следующему. Обыск протекал довольно вяло, и я перестал обращать на патрона внимание.

– Посади старика в кресло, будем общаться, – наконец скомандовал он, удовлетворенно хмыкнув и спрятав в карман какую-то электронную карту.

Н-да, сказать куда проще, чем сделать... Я с некоторым трудом отодвинул оставшийся неуроненным антиквариат от груды обломков, перемешанных с осколками и хорошенько сдобренных коньяком, и довольно деликатно устроил в нем все еще пребывающего в беспамятстве старика. Нашупал на шее нужную точку, слегка нажал, про себя поблагодарив полковника Чена за науку. Досточтимый Ма неуверенно открыл глаза и вперил в меня мутный взгляд. Потом вспомнил, что с ним произошло, и рефлекторно дернулся, тут же наткнувшись ушибленной грудью на мой кулак. Рухнул обратно в кресло и обреченно выдохнул:

– Вам это с рук не сойдет!..

– Еще как сойдет, господин Ма! – весело заверил его Пьер, деловито осматривая экспропрированную у почившего Ханя катану. – Хорошая вещь, древняя. Пожалуй, себе возьму.

– Все-таки опустился до воровства! – буквально выплюнул старый китаец. – Много про тебя рассказывали, но чтоб такое!..

– Это мой законный трофей, – отмахнулся шеф. – И это тоже.

Аккуратно сняв со стены цзянь, он ловко перекинул клинок мне:

– Держи, Паша. Не потеряй только.

Я повертел добычу в руках, но ничего особенного в ней не обнаружил, разве что потертости на рукояти и ножнах выдавали преклонный возраст оружия. Пожав плечами, пристроил меч за спиной, благо подходящий ремень входил в комплект. Использовать его по прямому назначению я все равно не собирался, так пусть хотя бы не мешается.

– И что дальше? – ехидно поинтересовался старец, когда мы закончили возню с новообретенными игрушками. – В доме полно моих людей...

– Ошибаешься, старик! – ухмыльнулся Пьер и к чему-то прислушался. – Ага, сейчас ты в этом убедишься.

До моего слуха тоже донеслось подозрительное шипение, потом в центре двери, как раз на стыке створок, возникло малиновое пятнышко, с каждым мгновением все разраставшееся. Через несколько секунд на его месте уже красовалась дыра с оплавленными краями, в которую просунулись упоры домкрата – этакая струбцина наоборот. Металлические болванки уперлись в края отверстия и неторопливо, буквально по миллиметру, начали отжимать створки в стороны. Судя по довольной физиономии дражайшего шефа, все шло по плану, так что рыпаться я не стал, просто равнодушно наблюдал за работой невидимого спеца. Где-то через минуту домкрат преодолел сопротивление силового контура, удерживавшего массивные створки – а

как хорошо замаскированы, ни за что бы не подумал, на вид настоящее дерево! – и они подозрительно легко утонули в пазах. Кстати, фигня-с получается. В кабинет референт нас запустил через распашную дверь. Хотя ничего странного, скорее всего, стандартная система безопасности... Э, что-то я опять совсем не о том думаю.

За раскученной дверью обнаружилась фигура в иссиня-черной броне полицейского типа, и я в первое мгновение застыл в растерянности, пронзенный неприятным предчувствием, но «коп» задерживать нас почему-то не торопился. Небрежно отбросив тяжело громыхнувший гидродомкрат, таинственный гость отключил поляризацию забрала глухого шлема, и сквозь ставший прозрачным бронепластик на меня уставился старый добрый Гюнтер. Оскалился во все тридцать два зуба:

– Что, испугался? Шеф, я же говорил, что его предупредить надо.

– Нормально все, – отмахнулся тот. – Паша парень умный, сразу включился. Как там?..

– Под контролем, – буркнул Гюнтер. – Охрану центральной зоны выбили, остальных Джейми запер кого где.

– Не выберутся?

– Вряд ли. Или очень нескоро.

– Потери?

– У меня один боец двухсотый. И Джованни с Игорем, – скривился глава службы безопасности, по совместительству главный Пьеров боевик. – Мы чуть запоздали. Оба готовы.

Виньерон в бешенстве пнул мертвого Ханя и медленно выдохнул, успокаиваясь.

– Как?

– Их в «предбаннике» зажали, но они отстреливались до последнего. Можете сами взглянуть.

М-мать! Так это он шкафов-телохранов из Эмильеновой команды имел в виду! И мы ничего не слышали. Впрочем, немудрено, с такой-то системой защиты. Наверняка звукоизоляция усиленная, плюс оружие на основе гаусс-эффекта практически бесшумное. Черт, муторно-то как! Вроде и не знал почти парней, а на душе мерзко. И какой-то холодный ком в груди. Боюсь, что ли? Похоже, отходняк.

– Хосе?

– В норме. Глайдер ваш раздолбали, но он вовремя укрылся и нам площадку для высадки отбил.

– Молодцы. Вот видите, господин Ма, я оказался прав! – Пьер гнусно ухмыльнулся старику-китайцу в лицо и резко бросил: – Паша, хватай его. И следи, чтоб чего не учудил.

Я тронул пленника за плечо, но тот, похоже, впал в ступор, так что пришлось поставить его на ноги чуть ли не за шкирку, как нашкодившего щенка. От столь грубого обращения досточтимый Ма немного пришел в себя, но права качать не стал, лишь тупо переставлял ноги, реагируя на мои не самые ласковые тычки. В роли проводника выступал Пьер, а облаченный в броню Гюнтер контролировал обстановку, поигрывая «страйкером». Хорошо хоть, «вихрь» не додумался притащить, или еще какой крупнокалиберный аналог.

В давешнем зале-«предбаннике» царили разгром и разорение: диваны вспороты попаданиями, от кадок с фикусами остались лишь кучи земли вперемешку с обломками дощечек и листьями, стены исклеваны пулями. И трупы, я насчитал около десятка. Нашлись и наши парни. Они лежали там, где их застигла смерть: одного отбросило на стену сразу несколькими унитарными, прошившими грудь, и он сполз на пол, украсив отделку из натурального дерева обширным кровавым потеком; второй распластался на боковине кресла. От его головы практически ничего не осталось – видимо, пуля попала в лоб и вынесла большую часть затылка. Ребята Гюнтера тела не тронули, так что и я поспешил отвести взгляд. Правда, тут же наткнулся на очередного мертвеца, на сей раз из местной охраны. Эти выглядели ничуть не лучше, особенно те, которых добились штурмовики, напавшие с тыла. Зазевавшись, я чуть не наступил на

чью-то оторванную кисть и с огромным трудом подавил волну тошноты. Хорошо хоть, обедал довольно давно. Но с каждым мгновением происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Это какой же ценностью должна обладать та друза кристаллов, если всегда осторожный и взвешенный Виньерон решился практически на войсковую операцию с целой кучей трупов?! Старый Ма, кстати, зрелища не выдержал и согнулся в приступе жестокой рвоты, так что я чуть на него не налетел. Пришлось его деликатно придержать, пока Гюнтер совал старику в нос какой-то флакончик. Судя по тому, с какой поспешностью мафиози отпрянул от «подарочка», это было что-то вроде банального нашатыря. Хотя, скорее всего, какое-нибудь современное средство с аналогичным эффектом.

– Ну же, Ма, приходите в себя! – раздраженно буркнул Пьер, в нетерпении переминаясь с ноги на ногу. – Сами виноваты, я пытался решить дело миром. Надеюсь, вы не откажетесь показать дорогу в ваш занятный подвальчик?..

Старик в ответ смерил мучителя страдальческим взглядом и прохрипел:

– Вы же все равно систему безопасности не отключите!..

– Тем более, чем вы рискуете? – вздернул бровь мой шеф.

Видимо, тошнотворная обстановка некогда уютного зала не окончательно сломила старого мафиози, и он принял какое-то решение. С трудом разогнувшись, презрительно скривился и быстрым шагом направился к выходу, старательно обходя тела, так что мы едва за ним поспевали. Петляли по относительно целым комнатам и переходам не долго, и больше нигде такого количества мертвецов не попало, хотя периодически мы на них натывались, равно как и на живых бойцов Гюнтера. В черной броне они смотрелись братьями-близнецами, так что пересчитать всех не вышло – кое-как ориентироваться можно было по телосложению, но я на это дело в конце концов плюнул. У спуска в цоколь мы обнаружили пару убитых секьюрити и равнодушно прошли мимо. Путь наш завершился, как и предполагал Пьер, в полуподвальном помещении, больше всего похожем на «предбанник» шлюза или банковского хранилища. Скорее, второе – решетки вкупе с многочисленными скрытыми записывающими головками в наличии имелись, а на противоположной от входа стене красовался огромный круглый сейфовый люк с мощным блоком электронного замка. Дверца в решетке из прутьев толщиной в руку была заперта.

– Пришли, – ухмыльнулся Ма, но получилось довольно жалко. Впрочем, надо отдать ему должное – я в такой ситуации уже давно бы сорвался. Если не в панику, то в ярость, и лежал бы где-нибудь в уголке, наштигованный пулями что твоя индейка. – Открыть не могу, ключ в кабинете остался.

– А чего сразу не сказали? – нахмурился Пьер. – Или таким жалким способом выгадываете лишние мгновения жизни? Впрочем, зря вы меня за идиота держите, любезный Ма.

Дражайший шеф невозмутимо извлек из кармана давешнюю карточку и мазнул ею по приемной щели замка. С сухим щелчком тот открылся, и дверца чуть отъехала в сторону, выскочив из пазов. Пьер легонько толкнул ее и гостеприимно махнул рукой:

– Только после вас!

Господин Ма злобно зыркнул на нас, но все же перечить не посмел, немного неуклюже перешагнул через высокий «порожек», одновременно пригнувшись. Я вошел следом, замыкал процессию Виньерон. Гюнтер остался снаружи – видимо, охранял. Правда, я так и не понял, от кого.

– А тут неплохо! – вынес вердикт патрон, окинув оценивающим взглядом помещение. – Даже уютно. Для банка, конечно же. А вы эстет, господин Ма!

Сразу и не разобрать, но стены были обиты самым настоящим черным шелком с узором в виде мелких золотых дракончиков, а потолок украшала сложная абстрактная фигура в виде переплетения красных линий. Похоже на мандалу, но какую именно не скажу, запомнил. Под ногами лакированный паркет, явно новый, не стертый – в покрытии можно было свободно

различить собственное отражение. Чувствовалось, что в помещении люди бывали не часто. С другой стороны, пыли тоже не было – видать, роботы-уборщики старались. Из общего стиля выбивалась лишь огромная и даже на вид массивная блямба бронированного люка – скучный серый металл, да плюс на нащепке электронного замка россыпь диодов и сразу два окошка сканеров. Судя по расположению, для сканирования отпечатка ладони и сетчатки глаз одновременно.

Пьер протопал напрямик к люку, а я благоразумно устроился чуть в стороне, контролируя пленника. Тот стоял смирно, молча окатывая мучителей волнами презрения. Собственно, плевать, с нас не убудет. Лишь бы не учудил чего. Но на этот случай есть я, а все остальное – проблемы шерифа. То есть мсье Виньерона. Он меня даже не потрудился в план операции посвятить, вот пусть и расхлебывает...

– Гюнтер!

– Да, шеф? – с готовностью отозвался скучающий боевик. – Будем взрывать?!

– Ага, сейчас за динамитом сбегаешь, и бахнем, – хмыкнул Пьер. – Иди сюда. Я, конечно, не специалист, но что-то мне подсказывает, что тут минимум три контрольных контура – голосовой, по отпечаткам пальцев и скану сетчатки. Свяжись с Джейми, послушаем профессионала. И связь мне организуй.

– Есть, шеф.

Гюнтер с некоторым трудом протиснулся в дверцу, сунул в руку патрону горошину передатчика, которую тот незамедлительно запихал в ухо, и вскоре штурмовик склонился над сейфовым замком. Возился он несколько минут, потом вынес вердикт:

– Шеф, Джейми подтвердил. Три контура. Голосовой еще и с кодовым словом. Подобрать вариант реально, но времени уйдет много.

– Сколько?

– Часа три навскидку. Столько не протянем.

– Согласен. Ладно, пусть следит за округой. Придется разбираться с проблемой своими силами... – Патрон задумчиво глянул на молча злорадствующего пленника: – Господин Ма, может, сами скажете?

– Обойдешься.

– А вот это зря! Паша, держи его.

Я недоуменно глянул на шефа, состряпав на физиономии соответствующую случаю гримасу, и тот коротко пояснил:

– Держи, чтобы не рыпался.

Старый Ма понял, что готовится что-то весьма неприятное, но «рыпнуться», как выразился патрон, не успел – я вбил колено в его многострадальное солнечное сплетение, моментально лишив возможности сопротивляться, и взял правую руку на рычаг локтя внутрь – так это у самбистов называется. Согнувшись в три погибели, старик принялся судорожно хватать ртом воздух. В обморок грохнуться я ему не позволил – боль в локте отрезвила мгновенно и качественно.

– Держи крепче, – еще раз предупредил Виньерон. Задумчиво покосился на катану, отчего я внутренне похолодел, но потом аккуратно приставил ее к стене. Здесь же пристроил трость, чтобы не мешала, и подошел к нам. Извлек из кармана давешний футляр: – Не переживайте, господин Ма, членовредительство вам не грозит. Вы ведь знаете, что это такое? Впрочем, можете не отвечать...

Пьер аккуратно открыл коробочку и достал из нее ничем не примечательную полоску металла размером с банковскую карту. Задумчиво повертел перед глазами, потом резко провел по одной из ее сторон большим пальцем и ловко прижал ко лбу старого китайца. Пару мгновений ничего не происходило, потом пленник перестал дергаться и обмяк у меня в руках. От

неожиданности я чуть было его не уронил, но в последний момент удержал на подогнувшихся ногах.

– Не отпускай пока, – раздраженно буркнул шеф, вглядываясь в лицо Ма. Потом вдруг жестко скомандовал: – Встань!

Я рефлекторно вытянулся во фрунт, но оказалось, что рык предназначался нашему пленнику. Тот довольно медленно выпрямился и застыл, устремив невидящий взгляд куда-то мимо шефа.

– Все, отпускай. Никуда не денется, – удовлетворенно хмыкнул тот. – Все-таки в нашей профессии есть и несомненные плюсы. Например, часто в руки попадают занятные образчики забытых технологий...

Я недоуменно на него воззрился, потом, пронзенный догадкой, перевел взгляд на старика. Тот сейчас походил на статую – неестественно прямой и неподвижный, даже губы не дергались, как несколькими минутами ранее. Такое впечатление, что он не в себе. Впрочем, так оно и было. Странная пластинка каким-то сверхъестественным образом приняла форму лобной кости и буквально вросла в кожу. По ее поверхности то и дело пробегали световые волны, и в эти мгновения четко проступали длинные ряды закорючек, похожих на арабскую вязь, но более угловатых и с большим количеством деталей. В закорючках я с удивлением опознал письменность Тау, но диалект определить так и не смог – тех крох знаний, что вложили мне в голову в Академии, для этого оказалось явно недостаточно. Одно я мог сказать с уверенностью – мне таких гаджетов видеть не приходилось.

– Патрон, что это?

– Точно не знаю, я так и не докопался до истины. Никто из моих знакомых, в том числе Тау, не смог определить назначение этого прибора, – с легкой усмешкой пояснил Пьер, – но мне этого и не надо. Лично я думаю, что это эмпатический интерфейс для управления какой-то техникой. Сейчас наши соседи такие технологии не используют. Эти штуковины уже давно есть на черном рынке, находят их чаще всего в древних таурийских кораблях. Конкретно этот я взял в разбитом космокатере. Удачная тогда вылазка была.

– И?..

– Да... Короче, не знаю, что именно древние Тау с этими хреновинами делали, но у них есть весьма полезный побочный эффект – на представителей расы Ното эта штука воздействует как примитивный нейросканер, в просторечии «мозговерт». Информацию с мозга считать не получится, но можно задавать вопросы. И клиент, что характерно, врать не станет. Если чего-то не знает, то просто промолчит. Короче, покруче любой сыворотки правды будет. И, что самое приятное, не оказывает необратимых негативных последствий на мозг. Думаешь, чего старый Ма так возбудился, когда подарок увидел?

Ага, это ж какие перспективы открываются! Можно без проблем любого из окружения на лояльность проверить, да и ценными источниками информации жертвовать не придется – допросил и вернул в исходное состояние.

Странно только, что такие полезные вещи имели свободное хождение, пусть и на черном рынке. При таких делах спецслужбы должны были давно их к рукам прибрать. Или их постоянно находят?.. Ладно, не важно.

– Приступим, пожалуй! – Виньерон извлек из кармана коммуникатор, запустил диктофон и четко приказал, глядя пленнику в невидящие глаза: – Назови кодовое слово от сейфового замка.

Старый Ма, не изменившись в лице и даже не сделав попытку уклониться от ответа, разразился короткой фразой на китайском. Пьер довольно улыбнулся и продолжил допрос:

– Расскажи, как открыть замок. Говори на интере, – вовремя уточнил он задачу, вырубив запись. – И подробней.

– Приложить правую ладонь к сканеру. Встать лицом к сканеру сетчатки. Произнести кодовую фразу, – неестественно четко принялся перечислять последовательность действий пленник. – Ждать десять секунд.

– Дополнительные замки есть?

– Внутренние двери открываются универсальной ключ-картой.

– Где она?

– В кабинете, в нижнем ящике стола.

– Угу, была, – удовлетворенно хмыкнул шеф. – Где находится информационный кластер?

Против ожидания, китаец промолчал.

– Так, термин ему незнаком. А просто про кристаллы спрашивать бесполезно. Придется самим искать... – Пьер задумчиво уставился на люк и некоторое время о чем-то думал. Потом окликнул командира боевиков: – Гюнтер, пошли, поможешь.

– Шеф?

– Сейчас с Пашкой подтащите старикана к люку, попробуем его отпереть. Слышал, что Ма говорил?

– Ага. Думаете, получится, шеф?

– А чего не получится-то? Ты голову держишь, Пашка руку, а я запись врублю.

– Может, проще ему приказать? – влез я с ценным советом.

– Не-а, эта хреновина двигательные функции напрочь отрубает, – покачал головой патрон. – Проверено. Кстати, вы осторожнее, это только кажется, что пластинка держится прочно. Одно неверное движение, и...

Что «и...», Пьер уточнять не стал.

– А оно долго действует? – решил я поинтересоваться на всякий случай.

– Пока не снимешь, наверное, – пожал плечами Виньерон. – Тащите давайте.

Я замер в нерешительности, прикидывая, как бы половчее исполнить приказ, но у Гюнтера в таких делах опыта оказалось больше: он просто и без затей поднырнул под левую руку старика, для чего ему пришлось присесть, и разогнулся, приняв часть его веса на плечи. Я, соответственно, подхватил клиента под правую руку, и мы двинулись к сейфу. Оказалось ничуть ни трудней, чем тащить упившегося в хлам однокурсника, благо погруженный в транс мафиози и не сопротивлялся, даже ноги едва доставали до паркета – сказала разница в росте. Через несколько шагов мне почудилось неуверенное шевеление, и я даже покосился на лицо пленника, но выражение его ни на йоту не изменилось – все та же неподвижная маска и устремленный в никуда взгляд. Уже у самого сейфа старик двинул шеей, но, кроме меня, никто этого не заметил, и я решил не поднимать панику – все равно уже почти дошли. Как показала практика, зря. Едва мы с Гюнтером попытались прислонить его к люку на манер тряпичной куклы, как голова его дернулась и с отчетливым звуком врезалась в окошко сканера. Ответным импульсом ее отбросило в обратном направлении, пластинка загадочного таурийского гаджета соскользнула со лба и с мелодичным звоном упала старику под ноги. Одновременно с этим тело его выгнулось дугой, так что мы с напарником едва его удержали, и навалилось всей невеликой тяжестью нам на руки. После первой судороги последовала вторая, потом третья, и уже через пару секунд мы вынуждены были отступить от стены, чтобы не уронить бьющееся в агонии тело. В агонии?!

– Шеф, он!..

Но Пьер уже и сам все прекрасно понял.

– Отпустите его!!! – рыкнул он, схватив прислоненный к стене самурайский меч.

Подчиняясь приказу, я выпустил худую старческую руку и отступил чуть в сторону. Гюнтер последовал моему примеру. Старый Ма тут же рухнул на колени и оперся руками на пол. По спине его пробежала очередная судорога, но конечности подломиться не успели – Виньерон одним взмахом катаны снес ему голову. С глухим стуком та упала на паркет, и из обрубка шеи

хлестанул фонтан крови, моментально окатив сейфовый люк. Впрочем, Пьер на такие мелочи не обратил внимания – спокойно увернувшись от страшного душа, он резко выбил ногой из-под обезглавленного тела правую руку, отчего оно, скособочившись, распласталось по полу, и вновь взмахнул клинком. На этот раз в сторону отлетела отсеченная кисть, а катана, перерубив мышцы и кости, впиалась в пол. Отшвырнув ставший ненужным меч, Пьер взревел:

– Пашка, голову! Гюнтер, руку давай! Живо!!!

Наш главный штурмовик сразу же ринулся выполнять приказ, а вот я... не знаю, наверное, для меня было слишком много впечатлений в один день. Реакция организма на только что совершенную жестокую расправу оказалась неожиданной: я впал в ступор. Происходящее казалось кошмарным сном, мозг отказывался воспринимать столь чудовищную информацию, и я стоял, чуть покачиваясь в странном трансе. Хотелось с диким криком бежать, куда глаза глядят, лишь бы подальше отсюда, но ноги сковал паралич, а для вопля не хватало воздуха – я хватал его ртом, как рыба, выброшенная на берег, и не мог вдохнуть хоть сколько-то глубоко. Еще чуть-чуть, и я бы наверняка грохнулся в обморок, но почему-то этого не случилось. Взгляд продолжал фиксировать происходящее, но смысл пролетал мимо.

– Пашка!!!

Рык Пьера все же вывел меня из оцепенения, но бросаться на помощь шефу я не торопился. Напротив, попятился от него, заплетаясь в ногах, и шагал наугад, пока не уперся спиной в стену. Здесь силы меня окончательно оставили, и я медленно опустился на пол, чудом не зацепившись цзянем за шелковую обивку. Откинулся, ударившись затылком, но не обратил на это внимания. В голове мелькали панические мысли, не давая взять себя в руки. Как это?! Зачем?! Как можно *так* убить человека?! Виньерон, да ты та еще тварь, оказывается!!! Время замедлилось, мгновения растянулись чуть ли не на часы, а я все сидел и монотонно бился затылком о стену, не в силах объективно воспринимать реальность.

Впрочем, какая-то часть мозга продолжала контролировать обстановку, и я с немалым удивлением осознал, что с момента расправы над старым Ма прошло буквально несколько секунд, за которые Гюнтер успел схватить отрубленную кисть, мельком на меня глянуть и заорать:

– Шеф, у него шок! Надо самим!..

Пьер без лишних слов подхватил голову и торопливо прислонил ее к верхнему окошку на замке. Штурмовик в быстром рывке добрался до люка и впечатал отрубленную кисть в нижний сканер, одновременно с этим Виньерон, не обращая внимания на сочащуюся из обрубка шеи кровь, запустил диктофон на воспроизведение. Тот послушно выдал малопонятную фразу. Сразу после этого сканеры ожили, а вот мои поделчики, наоборот, превратились в неподвижные статуи, опасаясь даже дышать. Десять секунд показались вечностью, потом замок щелкнул, мигнул диодами, и люк вышел из паза, отодвинув прижимающихся к круглой бронеплите людей. Пьер с отвращением отшвырнул голову и потянул люк на себя. Тот поддался, хоть и с трудом, и вскоре между ним и скругленным косяком образовался зазор, достаточно широкий, чтобы через него смог протиснуться человек среднего сложения. Для меня все это было ничего не значащей черно-белой картинкой – мозг просто абстрагировался от реальности. Странно, но тошноты я совсем не чувствовал.

– Приведи Пашку в чувство! – бросил Пьер Гюнтеру и скрылся в хранилище.

Тот аккуратно положил окровавленную кисть на тело и шагнул ко мне. Я сопровождал его движение безразличным взглядом и уставился в потолок, запрокинув голову.

Впрочем, долго наслаждаться покоем не вышло – опытный в таких делах штурмовик сунул мне в лицо тот самый пузырек, что немногим ранее привел в чувство покойного господина Ма. В нос ударил резкий запах, в глазах на миг потемнело, и я почувствовал, что вернулся контроль над телом. Сильно закружилась голова, и я, едва не рухнув на бок, вынужден был опереться на пол рукой. Не удовлетворенный результатом Гюнтер снова попытался дать мне

нюхнуть быющей по мозгам гадости, но я проворно отшатнулся, чувствительно приложившись затылком о стену. В который уже раз, между прочим!

– Все, отвали, – отмахнулся я от коллеги. Движение вышло неуверенное, с координацией творилось что-то неладное. – Я в норме. Почти... Кха, мля!..

Странный ком в горле заставил меня зайти в приступе кашля, но и только. Через пару минут я окончательно пришел в себя, и даже смог встать на ноги. Правда, в сторону мертвого тела старался не смотреть.

– Эй, ты в порядке? – Гюнтер легонько похлопал меня по щекам и пристально уставился мне в глаза. – Ага, вроде оклемался. Я думал, ты покрепче. Морды вон как лихо бьешь, а тут спекся.

– Ну вы садисты, млять!.. – Я отвернулся к стене, уперся в нее лбом и принялся медленно и глубоко дышать. – На хрена?! Вот на хрена было его *так* убивать?.. Да и вообще, зачем?!

– Паша, да ты, оказывается, неженка! – раздался вдруг сзади уверенный голос Виньерона. – Отвыкай, это плохое качество для бойца. Ты же военный, неужели вас не готовили к такому? Элементарный психотренинг, я не знаю. Даже в Десанте этому учат. А тут целый ксенопсихолог! И нервы ни к черту.

Вот именно, ксенопсихолог! Ни разу не штурмовик, и даже не десантник. Мне по должности не положено собственноручно людей крошить в капусту.

– Патрон... Зачем?! Просто скажите.

– А до тебя так и не дошло? – На затылке у меня глаз, ясен пень, нет, но по интонации я понял, что Пьер снисходительно ухмыльнулся. – Этот чертов старик траванулся. Не знаю, как он вышел из транса, но у него оказалась капсула с ядом. Скорее всего, в зубе. Нервно-паралитический яд, но не очень сильный. По крайней мере, умер он не мгновенно. Ты же сам прекрасно видел агонию. А удержать тело вы не смогли. Вот и пришлось импровизировать. Пойми, Паша, он уже был мертв, когда я его рубил.

Блин, да даже если так! Все равно это неправильно! Чертов Пьер, надо валить от него, и как можно быстрее. Маньяк хренов!..

– Ладно, патрон, я вас понял. – Я отлип от стены и повернулся к Виньерону лицом. – Все же это было несколько, гм, неожиданно...

– Все, забудь! – Пьер хлопнул меня по плечу и приглашающе махнул рукой: – Пошли, специалист, пошерстим закрома старой хитрой сволочи.

*Система HR 7722, планета Сингон,
резиденция Ма, 5 июля 2541 года, день*

За банальной сейфовой дверью скрывалась пещера Али-Бабы. Нет, скорее исторический музей с кунсткамерой и выставкой достижений древних инопланетных технологий в одном флаконе: стеллажи, застекленные шкафы с системой поддержания оптимальных условий хранения, специальные баулы для содержания особо хрупких экспонатов и прочая навороченная техника соседствовали с обычными стойками из лакированного дерева, на которых красовались совсем уж непонятные штуковины, и разнокалиберными колбами – такими вакуумными контейнерами с заключенными внутри предметами, для которых контакт с атмосферой был нежелателен. И это только первый зал, отделенный от бронированного люка очередной мощной решеткой. Пьерова коллекция, навскидку, по количеству ценностей уступала минимум на треть. В глубине зала, в укрепленной переборке, виднелась еще одна дверь. Впрочем, дражайший шеф пока что обосновался в первом зале, заинтересовавшись стандартным компьютерным терминалом, встроенным в стену неподалеку от входа. Мы же с Гюнтером оказались предоставлены сами себе и некоторое время бродили меж стеллажами, с любопытством глядя на диковины, назначение большей половины которых лично для меня осталось загадкой. Впрочем, коллега тоже не выглядел особо заинтересованным – скользил скупающим взглядом

по завалам «сокровищ», время от времени вертел в руках показавшиеся интересными предметы, потом равнодушно возвращал их на место и переходил к следующему шкафу. Таким макаром он довольно скоро скрылся в глубине зала – своеобразный лабиринт из мебели порядочно затруднял обзор. Я за ним не пошел, мне сейчас хотелось побыть одному и хорошенько обдумать ситуацию. Не самое удачное время, понимаю, но поделаться с собой ничего не мог – пред внутренним взором раз за разом проплывали кадры разыгравшейся не так давно трагедии, но, как ни странно, приступ паники не приходил. Это тоже удивляло и требовало осмысления.

Где-то через четверть часа вернулся Гюнтер. Вопросительно глянул на меня, дернув головой в сторону шефа. Я в ответ пожал плечами, мол, без изменений. Патрон не отходил от терминала – судя по его порхающим над сенсорной панелью пальцам, защиту он успешно взломал и теперь разбирался с каталогом. Но, видимо, пока что интересующий его предмет не обнаружил.

– Время, – озабоченно хмыкнул главный штурмовик.

Я безразлично отмахнулся – ваши, грубо говоря, проблемы. Не хотелось даже шевелиться, не то что задумываться о дальнейшей судьбе. И тем более плевать на трофеи.

– Ты все никак не оклемаешься? – понимающе хмыкнул Гюнтер. – Не переживай, у всех так бывает, когда у тебя на глазах первый раз человека убивают. Хотя странно, шеф мне рассказывал, как ты с тем японцем на Босуорт-Нове схлестнулся. И чем эта стычка закончилась.

– Отвали, Гюнтер. И без тебя тошно...

– Ладно, не переживай! – хлопнул он меня по плечу. – А вообще рекомендую напиться, когда на борт вернемся. Могу даже тебе компанию составить.

Я, впрочем, это заманчивое предложение пропустил мимо ушей, и коллега оставил меня в покое. Зато пристал к Виньерону – тронул того за плечо, и, проигнорировав недовольный взгляд, принялся что-то объяснять, тыча рукой в сторону двери в переборке. Через некоторое время Пьер сдался и передал Гюнтеру ключ-карту. Штурмовик, довольно скалясь, протопал меж стеллажами и вскоре скрылся в смежном помещении – как и говорил покойный Ма, ключ был универсальным.

Следующие минут пятнадцать ничего интересного не происходило, разве что меня слегка отпустило, и я припомнил слова шефа, что надо поторапливаться – трех часов на взлом замка у нас не было. И было бы странно предполагать, что на грабеж такое же количество времени все же нашлось. Как бы нас тут не прижали конкретно...

– Паша, где Гюнтер?

Неожиданно прозвучавший голос Пьера вывел меня из задумчивости. Я повертел головой, искомого не обнаружил и ответил вопросом на вопрос:

– А он что, еще не вернулся?..

– Черт, точно же! – Пьер раздраженно выдернул из лотка встроенного в терминал принтера распечатку, дотронулся до уха, активировав передатчик, и рявкнул: – Гюнтер!

Выслушав ответ, дражайший шеф несколько сбавил тон:

– Забей пока. Позже глянем. Возвращайся, и ребят всех собери. Нет. Обойдемся. Ладно, одного оставь караулить вход. Хосе тоже сюда пусть подтягивается. Живо!

– Паша! – Это уже мне. – Хорош самоедством заниматься, помогать будешь.

– Да, патрон.

Однако прежде чем озадачить меня каким-либо поручением, Пьер вновь принялся внимательно изучать распечатку, периодически что-то бурча под нос. На меня он внимания не обращал, равно как и на появившегося вскоре Гюнтера. Оторвался он от своего важного занятия лишь когда в «пещеру Али-Бабы» набились еще трое парней в псевдополицейской броне, а потом и Хосе заглянул на огонек.

– Все собрались? Гюнтер, держи, – шеф передал помощнику распечатку и продолжил инструктаж: – Собираем товар согласно списку. На все остальное время не тратить, контей-

неры с собой не тащить, складываем в кофры. Надеюсь, их не забыли? Замечательно. Вот эти пункты, со звездочкой – обращаться осторожно, упаковку не нарушать. Все складываем в «предбаннике». Да, тело чем-нибудь прикройте. Приступаем.

– А ты постой, – придержал он меня за рукав, когда я рванул было вслед за остальными. – Пойдем, посмотрим, о чем Гюнтер толковал.

– А о чем он толковал, патрон? – осведомился я, шагая следом за ним.

Путь наш лежал через лабиринт стеллажей к давешней двери в переборке. Пока что в зале сохранялось какое-то подобие порядка, но, учитывая рвение парней, это ненадолго.

– Нашел что-то интересное, – не стал вдаваться в подробности Пьер. – Сейчас как раз и увидим.

За стеной обнаружился короткий коридор с тремя самыми обычными дверями, какие бывают перед шлюзами или лифтовыми кабинками. На правой красовался знак биологической опасности, но, несмотря на более чем прозрачное предупреждение, Пьер не поленился ее распахнуть.

– Ага, местная специфика, – удовлетворенно хмыкнул он, рассмотрев через внутреннюю стеклянную дверь многочисленные холодильники и какие-то непонятные колбы. – Биологические образцы. Старик курировал в том числе и торговлю геномодифицированными растениями, так что ничего удивительного. Для нас тут ничего полезного нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.